

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

**Секция экономики, земельных отношений и социального
развития села Отделения сельскохозяйственных наук**

ВОЛЬНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО РОССИИ

**ФГБНУ «Федеральный научный центр аграрной экономики и
социального развития сельских территорий – Всероссийский
научно-исследовательский институт экономики сельского
хозяйства»**

**Всероссийский институт аграрных проблем и информатики
имени А.А. Никонова – филиал ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ**

**Второй
Московский академический экономический форум 2020
(МАЭФ 2020)**

Пленарная конференция

**ОТ РОСТА К КАЧЕСТВУ РОСТА
В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ
КОМПЛЕКСЕ:
КАК ОБЕСПЕЧИТЬ ПЕРЕХОД?**

Москва 2020

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

Секция экономики, земельных отношений и социального развития села
Отделения сельскохозяйственных наук

ВОЛЬНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО РОССИИ

ФГБНУ «Федеральный научный центр аграрной экономики и социального
развития сельских территорий – Всероссийский научно-исследовательский
институт экономики сельского хозяйства»

Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А.А.
Никонова – филиал ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ

Второй Московский академический экономический форум 2020
(МАЭФ 2020)

Пленарная конференция

ОТ РОСТА К КАЧЕСТВУ РОСТА В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ
КОМПЛЕКСЕ:
КАК ОБЕСПЕЧИТЬ ПЕРЕХОД?

21 мая 2020 г.

Москва

УДК 635.338.43 (2Рос)

ББК 65.325

НЗ4

Организационный комитет конференции.

Секция экономики, земельных отношений и социального развития села Отделения сельскохозяйственных наук РАН: А.И. Алтухов; Вольное экономическое общество России: М.А. Ратникова; ФГБНУ «Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства»: А.Г. Папцов, Н.Д. Аварский; Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова – филиал ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ: А.В. Петриков, С.В. Котеев.

Экспертный совет по формированию сборника:

А.В. Петриков, С.О. Сиптиц, Н.Е. Евдокимова, И.А. Романенко, И.А. Ганиева, А.Ф. Максимов, К.Г. Бородин, Е.Ю. Фролова, С.В. Котеев.

Ответственный редактор и ответственный за выпуск А.В. Петриков – академик РАН, руководитель Всероссийского института аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова - филиала ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ.

От роста к качеству роста в агропромышленном комплексе: как обеспечить переход? – М.: ВИАПИ имени А.А. Никонова, 2020. – С.268

ISBN 978-5-6043464-7-1

Книга составлена из материалов пленарной конференции «От роста к качеству роста в агропромышленном комплексе: как обеспечить переход?», организованной в рамках Второго Московского академического экономического форума. Конференция состоялась 21 мая 2020 г. в режиме онлайн в Федеральном научном центре аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства. В материалах рассматриваются вопросы экономического роста в агропромышленном комплексе и его влияния на продовольственную безопасность, включая экономическую доступность продовольствия. В центре внимания авторов – анализ основных факторов экономического роста, обеспечивающих не только его количественные, но и качественные параметры: стимулирование инвестиций и инноваций в АПК, оптимизация размещения сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности, совершенствование отраслевой структуры и межотраслевых отношений, создание равных условий хозяйствования для различных категорий и организационно-правовых форм предприятий и хозяйств. Ряд статей посвящено влиянию экономического роста на занятость и доходы сельского населения, развитие сельских территорий, экологическое состояние сельской местности, производство органической продукции.

Издание предназначено для научных работников, преподавателей и студентов, работников органов государственного управления, руководителей и специалистов сельскохозяйственных предприятий, предпринимателей, фермеров, слушателей системы повышения квалификации кадров.

Материалы издаются в авторской редакции

© ФГБНУ «Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства», 2020

РАЗДЕЛ 1. ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ И ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: КАК ПОВЫСИТЬ ЭКОНОМИЧЕСКУЮ ДОСТУПНОСТЬ И КАЧЕСТВО ПРОДОВОЛЬСТВИЯ В РОССИИ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА И СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ В РОССИИ.

А.В. Петриков, академик РАН, д.э.н., профессор

Руководитель Всероссийского института аграрных проблем и информатики имени А.А.Никонова – филиала ФГБНУ «Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий»

В 2019 г. аграрная экономика достигла уровня производства предреформенного 1990 г. Индекс производства во всех категориях хозяйств составил за 1990-2019 гг. 101,6 % (рис.1). Это символическое в новейшей аграрной истории событие стало было анализировать ещё два года назад, но итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 г. побудили Росстат пересчитать динамический ряд за 2006-2016 гг., но теперь получены уточненные данные и мы с уверенностью можем утверждать – этап восстановительного роста в сельском хозяйстве в целом завершён. Если учесть, что до 1999 года аграрная динамика была отрицательной, то для восстановления предреформенного уровня потребовалось 10 лет, т.е. примерно столько же как и в послевоенное время – именно к середине 1950-х годов был достигнут довоенный уровень производства в большинстве сельскохозяйственных отраслей. Правда, следует подчеркнуть, что отмеченный результат обеспечен за счет растениеводства (индекс продукции растениеводства во всех категориях хозяйств составил за 1990-2019 гг. 138,9 %), в животноводстве дореформенный уровень не достигнут (индекс всего 74,1 %).

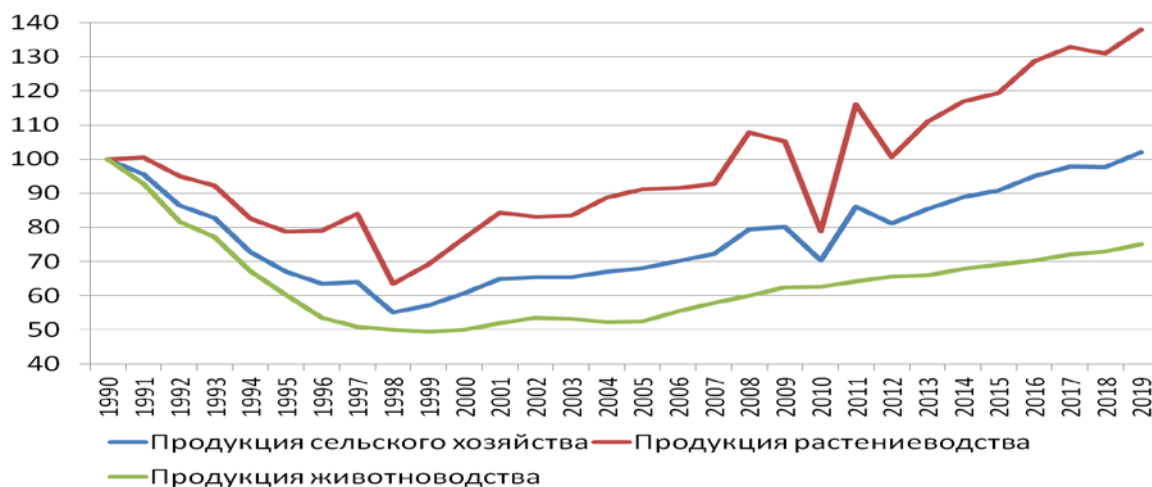

Рис.1. Индексы производства в сельском хозяйстве 1990-2019 (1990 г. =100%)

За 2013-2018 индекс аграрного производства составил 113,9 %, в то время как в промышленности 109,2 %. Но в последнее трехлетие темпы замедлились: если в период 2012-2015 гг. индекс продукции сельского хозяйства достигал 111,7 %, то в 2015-2018 гг. – 107,2 %. Как следствие отмечается снижение удельного веса сельского хозяйства в ВВП (табл.1). Но при этом , растет доля продукции отрасли в экспорте, снижается - в импорте. Это происходит за счет интенсивных факторов: уменьшается удельный вес сельского хозяйства в численности занятых, расходах консолидированного бюджета, но повышается в инвестициях. Коэффициент обновления основных фондов и уровень рентабельности в сельском хозяйстве выше, чем в целом по экономике, при том что размер оплаты труда гораздо ниже.

Таблица 1. Роль сельского хозяйства в экономике.*

	2014	2015	2016	2017	2018
Удельный вес (%) отрасли «Растениеводство и животноводство, охота и предоставление соответствующих услуг в этих областях»:					
в валовом внутреннем продукте	3,5	3,9	3,8	3,5	3,1
в общей стоимости основных фондов	2,05	2,04	1,98	1,99	2,0
в общем объеме инвестиций в основной капитал	3,6	3,5	4,0	4,1	4,0
Коэффициент обновления основных фондов:					
по отрасли «Растениеводство и животноводство, охота и предоставление соответствующих услуг в этих областях»	14,3	13,9	15,2	14,2	12,9
по экономике в целом	9,6	8,6	9,8	8,0	8,6
Степень износа основных фондов, %:					
по отрасли «Растениеводство и животноводство, охота и предоставление соответствующих услуг в этих областях»	39,0	40,2	40,3	41,2	41,8
по экономике в целом	47,3	48,2	48,8	49,5	49,4
Удельный вес полностью изношенных основных фондов, %					
по отрасли «Растениеводство и животноводство, охота и предоставление соответствующих услуг в этих областях»	7,0	7,4	8,3	8,9	9,4
по экономике в целом	14,9	15,8	16,9	17,9	18,7
Удельный вес занятых по виду экономической деятельности «Растениеводство и животноводство, охота и предоставление соответствующих услуг в этих областях» в общей численности занятых, %	6,8	6,8	6,8	6,2	6,1
Отношение среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников организаций по виду деятельности «Растениеводство и животноводство, охота и предоставление соответствующих услуг в этих областях» к среднероссийскому уровню, %	53	57	58	60	59

Удельный вес продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья (кроме текстильного) в общем объеме, %:					
экспорта	3,8	4,7	6,0	5,8	5,5
импорта	13,9	14,6	13,7	12,7	12,4
Удельный вес сельского хозяйства в расходах федерального бюджета, %:	1,14	1,22	1,06	1,06	1,07
Уровень рентабельности, %					
по отрасли «Растениеводство и животноводство, охота и предоставление соответствующих услуг в этих областях»	6,3	18,6	21,7	16,4	13,6
по экономике в целом	18,9	7,3	8,1	7,6	6,7

*Сельское хозяйство в России. 2019: Стат.сб./Росстат – М., 2019, с.17-19.

Многие экономисты называют сельское хозяйство драйвером экономического роста, недоумевая, почему так произошло, ведь ещё недавно отечественное сельское хозяйство считалось «чёрной дырой», в которой бесследно исчезают привлекаемые инвестиции. Причина, на наш взгляд, заключается в том, что в аграрной политике осуществлялись меры, от которых отказывались в других отраслях. В частности, сельскохозяйственные производители получили доступ к относительно дешевым финансовым ресурсам (путем субсидированных кредитов); была разработана государственная программа развития отрасли (ещё в 2008 году, до одобрения федерального закона о стратегическом планировании, который был принят лишь в 2014 г.) и создана система управления данной программой (через соглашения федерального министерства сельского хозяйства с регионами); сформированы отраслевые институты развития – Россельхозбанк, Росагролизинг, Россельхознадзор и др.

Вместе с тем следует отметить, что в отрасли наблюдается ряд существенных проблем, укажем на основные из них.

В-первых, это крайняя неравномерность роста по отраслям: из таблицы 2 видно, что соотношение роста среднегодового валового сбора культур за последнее пятилетие (2015-2019 гг.) по сравнению с последней предреформенной пятилеткой (1986-1990 гг.) колебалось от 409,1 % по кукурузе на зерно до 32,3 % по льноволокну.

Таблица 2. Валовые сборы сельскохозяйственных и плодовых культур, млн. тонн.*

	В среднем за год		2015-2019 к 1986-1990, %
	1986-1990	2015-2019	
Зерновые и зернобобовые	106,0	119,1	112,4
В т.ч. пшеница	43,5	73,5	169,0
кукуруза на зерно	3,3	13,5	409,1
Сахарная свекла	33,2	47,7	143,7

Масличные культуры	4,1	17,8	434,1
Льноволокно, тыс. т.	124,0	40,1	32,3
Картофель	35,9	22,8	63,5
Овощи	11,2	13,6	121,4
Плоды и ягоды, тыс. т.	2603,0	3050,3	117,2
Виноград, тыс. т.	686,0	601,4	87,7

*Росстат: https://www.gks.ru/enterprise_economy

В животноводстве (таблица 3) – та же неравномерность отраслевого развития: индекс по среднегодовому производству мяса птицы составил 399% , а по производству говядины 39 %.

Таблица 3. Производство основных продуктов животноводства.*

	В среднем за год		2015-2019 к 1986-1990, %
	1986-1990	2015-2019	
Скот и птица (в убойном весе), тыс. т.	9671	1024	105,9
Крупный рогатый скот	4096	1602	39,1
Свиньи	3347	3527	105,4
Овцы и козы	369	215	58,3
Птица	1747	4820	275,9
Молоко, млн. т.	54,2	30,4	56,1
Яйца, млрд. шт.	47,9	44,1	92,1
Шерсть, тыс. т.	225	54,8	24,4

*Росстат: https://www.gks.ru/enterprise_economy

Во-вторых, объемы сельскохозяйственного производства сильно колеблются не только по отраслям, но и по годам, что видно на примере динамики валовых сборов зерновых и зернобобовых культур (рис.2). Колебания достигают 20 %, что намного выше, чем в развитых странах. Это обуславливает существенную волатильность агропродовольственного рынка и доходов сельскохозяйственных производителей.

В-третьих, экономический рост концентрируется в крупных хозяйствах, отличающимся высоким уровнем технической оснащенности и использующим передовые сельскохозяйственные технологии. Остальные предприятия нуждаются в технологической модернизации. Из таблицы 4 следует, что с 2008 по 2016 год увеличилась доля 300 наиболее крупных предприятий по выручке и прибыли и 100 предприятий по выручке и прибыли от реализации отдельных видов продукции в общей выручке и объемах производства соответствующей продукции предприятий. Рост произошел по всем отраслям, кроме производства говядины и овощей.

Таблица 4. Роль в аграрной экономике наиболее крупных сельскохозяйственных организаций *

	2006-2008 гг.	2013-2016 гг.
Удельный вес 300 наиболее крупных сельскохозяйственных организаций в общем объеме реализуемой ими продукции	31,6	39,5
Удельный вес 100 наиболее крупных сельскохозяйственных организаций соответствующей специализации в общем объеме произведенного ими:		
зерна	9,9	19,9
подсолнечника	18,2	21,9
сахарной свеклы	28,4	60,0
картофеля	41,8	44,4
овощей	55,8	51,7
молока	9,9	14,7
говядины	8,5	7,7
свинины	59,1	73,4
мяса птицы	79,8	81,5
яйца	67,3	76,7

*Данные ВИАПИ имени А.А. Никонова.

В-четвертых, наблюдается существенная зависимость отечественного сельского хозяйства от импорта технологий, что создает научно-технологические риски для продовольственной безопасности. За период 2005-2017 гг. стоимость заключенных соглашений по импорту технологий (в основном, покупка лицензий) почти в 9 раз превысила стоимость соглашений по экспорту (таблица 5).

Таблица 5. Экспорт/импорт технологий в области сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства за 2005-2018 гг.*

Показатели	2005-2018
Число соглашений, единиц:	
экспорт	51
импорт	184
Стоимость предмета соглашений, млн. долл. США:	
экспорт	38,3
импорт	330,5
Выплаты средств за год, млн. долл. США:	
экспорт	12,0
импорт	47,2

*Рассчитано по данным Росстата.

В – пятых, экономический рост в сельском хозяйстве слабо сказывается на решении социальных проблем села. Уровень жизни на селе продолжает уступать городскому. В стране в большинстве регионов развивается процесс социального опустынивания (таблица 6). Удельный вес районов с низкой (до 10 %) долей заброшенных домов снижается, и, наоборот, доля районов с более высокой заброшенных домохозяйств растет.

Таблица 6. Распределение муниципальных районов страны по доле ЛПХ с заброшенными земельными участками (пустующими домами) по данным Всероссийских сельскохозяйственных переписей 2006 г. и 2016 г.

Доля ЛПХ с заброшенными участками (пустующими домами), %	Удельный вес муниципальных районов, %	
	2006 г.	2016 г.
До 5	44,3	21,4
5 – 10	25,2	14,8
10 – 15	12,9	16,6
15 – 20	8,8	14,7
20 – 25	3,9	10,3
25 – 30	2,7	7,9
30 - 35	1,2	5,4
35 - 40	0,7	3,9
Свыше 40	0,3	5,0

В-шестых, вызывает тревогу состояние почвенного плодородия (таблица 7). Результаты государственного мониторинга земель

сельскохозяйственного назначения, осуществляемого Минсельхозом России, свидетельствуют, что в только 38 % земель из обследованных относятся к средне – и сильно-гумуссированным.

Таблица 7. Распределение обследованных почв по плодородию, по данным Агрохимслужбы Минсельхоза России.

	млн. га	% к итогу
Сильно-гумусированные почвы	11,7	11,8
Средне-гумусированные почвы	25,9	26,1
Слабо-гумусированные почвы	37,8	38,0
Содержание гумуса менее минимального	24,0	24,1
Всего обследованных земель	99,4	100

В целом действующая модель аграрной политики обеспечила рост в сельском хозяйстве, продовольственную независимость страны по ключевым продуктам, постепенное наращивание экспорта. Но одновременно обнаружились недостатки этой политики: неравномерность развития по отраслям производства, его волатильность, биполярность аграрной структуры: на одном полюсе сосредоточены высоко рентабельные хозяйства, на другом – хозяйства, работающие на грани окупаемости, зависимость от импорта технологий и т.д.

Необходим переход от политики, обеспечивающей не только экономический рост, но и более высокое качество этого роста, т.е. рост, отвечающий критериям экономической, социальной и экологической эффективности и направленный на ликвидацию структурных, межотраслевых и других отмеченных проблем.

Актуальны следующие направления совершенствования аграрной и сельской политики.

1. Совершенствование отраслевой структуры сектора путем формирования продуктовых цепочек создания добавленной стоимости по принципу «от поля до прилавка», что требует построения Госпрограммы развития сельского хозяйства как совокупности отраслевых подпрограмм. В действующей Госпрограмме отраслевой принцип применяется в очень ограниченном виде в отношении молочного животноводства, льноводства и семеноводства отдельных культур, а регулирование агропродовольственных рынков вообще отнесено к полномочиям Минэкономразвития, а не Минсельхоза России.

2. Создание специализированных зон производства определенных продуктов на основе сельскохозяйственного районирования страны и разработки схем развития сельского хозяйства и перерабатывающей

промышленности. Между тем последняя карта сельскохозяйственных районов России и СССР в целом была создана в далеком 1989 году.

3 Приоритетное развитие малых и средних сельскохозяйственных организаций, крестьянских (фермерских) хозяйств, что предполагает перераспределение в их пользу бюджетной поддержки, развития сельскохозяйственной кооперации и т.н. «контрактного сельского хозяйства», когда крупное предприятие - рыночный интегратор передает часть своего производственного цикла, а именно производство сырья, более мелким хозяйственным единицам, поставляя им необходимые производственные ресурсы, перерабатывая и реализуя их продукцию.

Особо следует сказать о необходимости улучшения доступа малого и среднего бизнеса к субсидиям и дотациям, а также к кредитам.

Из данных таблиц 8 и 9 следует, во-первых, что финансово-кредитная обеспеченность сельскохозяйственных организаций лучше, чем фермеров, во-вторых, что, чем крупнее сельскохозяйственная организация или фермерское хозяйство, тем выше их обеспеченность субсидиями и кредитами.

Таблица 8. Доля сельскохозяйственных организаций с различной посевной площадью, получавших субсидии и кредиты (по данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года), %

Посевы, га	До 500	500-1500	1500-4000	4000-10000	Свыше 10000
Доля получавших субсидии	47,7	80,3	90,3	92,3	95,0
Доля получавших кредиты	11,6	22,4	36,5	48,7	59,6

Таблица 9. Доля крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей с различной посевной площадью, получавших субсидии и кредиты (по данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года), %

Посевы, га	До 10	10-50	50-100	100-200	200-500	500-1500	1500-3000	Свыше 3000
Доля получавших субсидии	19,5	19,2	39,4	54,1	66,0	78,4	83,0	87,5
Доля получавших кредиты	5,3	6,7	10,1	14,9	19,8	28,0	37,6	45,1

4. Развитие сельскохозяйственной науки и создание в отрасли системы внедрения результатов НИР в производство. Это требует, во-первых, роста ассигнований в аграрные исследования (как государственных, так, и особенно, частных), ведь в настоящее время (таблица 10) отношение внутренних затрат на исследования и разработки в сельском хозяйстве к валовой добавленной стоимости, созданной в отрасли, почти в 1,7 раза (2017 г.) ниже аналогичного показателя по науке в целом. Во-вторых, необходимо создание частно-государственной корпорации по инновациям в сельском хозяйстве по аналогии с Фондом Сколково, Ростехом, Фондом развития промышленности, который бы не только финансировал прикладные

исследования и разработки, но и управлял внедрением их результатов в производство.

Таблица 10 Отношение внутренних затрат на исследования и разработки к валовому внутреннему продукту (ВВП) и валовой добавленной стоимости, созданной в сельском хозяйстве, лесоводстве и рыболовстве (ВДС)*

	2010	2014	2015	2016	2017
Внутренние затраты на исследования и разработки к ВВП	1,13	1,07	1,10	1,10	1,11
Внутренние затраты на исследования и разработки в сельском хозяйстве, лесоводстве и рыболовстве к НДС, созданной в отрасли	0,78	0,69	0,64	0,60	0,67

*Рассчитано по данным Росстата.

5. Пятое направление – развитие сельских территорий. С 2020 г. стартовала Государственная программа комплексного развития сельских территорий.

В соответствии с Федеральным законом от 02.12.2019 N 380-ФЗ "О федеральном бюджете на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов» на ее реализацию в ближайшие 3 года из федерального бюджета предполагается направить 105,3 млрд рублей, хотя в соответствии с паспортом программы должны были почти 433 млрд рублей. То есть федеральные ассигнования уменьшены в 4 раза по сравнению с первоначально запланированными.

Мотивировка этого решения заключается в том, что расходы на развитие социальной сферы села (помимо упомянутой программы, реализуемой Минсельхозом России, заложены в государственных программах развития образования, здравоохранения, культуры и других. Но разве это не было известно, когда принималась госпрограмма «Комплексное развитие сельских территорий» (июнь 2019 г.). Впрочем, сколько средств на село будет израсходовано по линии Минпросвещения России, Минздрава России, Минкультуры России, других министерств и ведомств остается неизвестным, из федерального закона о бюджете этого узнать нельзя.

Но непонятно, почему в госпрограмму включены города до 30 тысяч населения, в то время как реализуется национальный проект «Жилье и городская среда». Единственный аргумент разработчиков - в том, что в малых городах получают услуги и сельские жители, но ведь селяне обслуживаются и в областных центрах, и даже в Москве, но это не значит, что их надо включать в сельские программы.

В программе, не предусмотрены меры по развитию сельских населенных пунктов, выполняющих функции центров межселенного обслуживания, включая создание в них социальной и инженерной инфраструктуры для обеспечения социальных стандартов не только проживающему в нём населению, но и жителям прилегающих территорий. А такие межселенные центры выполняют ключевую роль в сельском расселении, на них держится весь его каркас. Не случайно специальные меры

по их поддержке содержатся в программах развития сельских территорий Беларуси и Казахстана. В Беларуси с 2005 по 2018 год строились т.н. агрогородки; в Казахстане с 2013 г. – опорные сельские населенные пункты.

Программа не содержит необходимых мер по развитию несельскохозяйственной занятости на селе, включая, в частности, стимулирование перемещения промышленных предприятий в сельские районы, развитие малого и среднего предпринимательства в несельскохозяйственной сфере, диверсификацию хозяйственной деятельности сельскохозяйственных организаций и фермеров.

Кроме того, наряду с госпрограммой, целесообразно принятие федерального закона об устойчивом развитии села, что послужит правовой гарантией целенаправленного и последовательного решения сельских проблем. Ведь еще недавно мы были свидетелями того как усилиями чиновников снижался статус мер в области сельского развития: сначала это была федеральная целевая программа по устойчивому развитию сельских территорий, потом она превратилась в подпрограмму, затем ведомственную программу. Это усиливало риски переброски средств на другие цели, приводило к уменьшению объемов финансирования в реальном (без учета инфляции) исчислении. Закон уменьшит вероятность такого неблагоприятного развития событий.

Следует существенно укрепить бюджетную обеспеченность органов местного самоуправления как административных районов, так и сельских поселений. По данным Общероссийского конгресса муниципальных образований, расходы местных бюджетов на одного сельского жителя в 2018 г. составили всего 16600,8 руб. Что можно сделать на эти средства?

Список использованной литературы

1. Сельское хозяйство в России. 2019: Стат.сб./Росстат – М., 2019.
2. Российский статистический ежегодник. 2019: Стат.сб./Росстат. - Р76 М., 2019.
3. Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года: В 8 т. М.: ИИЦ «Статистика России», 2018.
4. Доклад о состоянии и использовании земель сельскохозяйственного назначения Российской Федерации в 2018 году. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2020.
5. О состоянии местного самоуправления, перспективах его развития и предложения по совершенствованию организации местного самоуправления в Российской Федерации в 2018 году. Доклад Общероссийского конгресса муниципальных образований, М. 2019.

ПЕРЕХОД К КАЧЕСТВУ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ: ФОРМИРОВАНИЕ СЦЕНАРИЕВ

Н.Е. Евдокимова, к.э.н, вед.н.с.

Всероссийский институт аграрных проблем и информатики им.

А.А. Никонова – филиал ФГБНУ «Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий»

Адрес: nevdoki@gmail.com, тел. 8 (495) 623-14-10

Пандемия COVID-19 серьезно повлияла на мировую экономику и не в последнюю очередь на сельское хозяйство. Однако, связь между коронавирусом и сельским хозяйством не односторонняя: пандемия может повлиять на производство продуктов питания, но и многие из вирусных и бактериологических угроз для человечества так или иначе связаны с агросферой. Так, ученые полагают, что свиной и птичий грипп почти наверняка возникли на крупных сельскохозяйственных предприятиях. И если это так, а именно, есть связь между интенсивным животноводством и конкретным риском возникновения пандемии, то возможно, настало время изменений масштабов и способов производства мяса. К этому можно добавить и тот факт, что пандемия также выявила высокие риски заражения на крупных предприятиях в мясоперерабатывающей промышленности. Так, например, в Германии было несколько серьезных вспышек коронавируса среди работников мясокомбинатов, что стало причиной введения карантина в дух районах в западной Германии после того, как заразились более 1550 рабочих на бойне в Тённи [1].

Пандемия также сильно повлияла на систему поставок продуктов питания и обострила проблему продовольственной независимости. Сложные современные цепочки поставок, сложившиеся в условиях глобализации по снабжения продовольствием, в некоторых случаях сократились до местного уровня. Такие же ограничения возникли в снабжении кормами для скота и возможностями использовать сезонных рабочих. Ограниченные местом проживания, люди вспомнили о натуральном хозяйстве: выращивании продовольствия у себя на балконах и дачах. Городское сельское хозяйство получило сильный импульс для развития из-за своей близости к потребителям и высоким уровнем автоматизации производства. В перспективе для него требуется меньше топлива для транспортировки продукции и занимаемой территории, чем в традиционном сельском хозяйстве. Поскольку, пока пандемия к счастью серьезно не повлияла на рост населения в мире, то потребность в соответствующем росте производства продуктов питания сохранится. Угроза негативных последствий глобального потепления и отсутствие резервов сельскохозяйственных земель в большинстве стран мира также, скорее всего, будут способствовать развитию городского сельского хозяйства и поднимут многие вопросы регулирования торговли продовольствием и обеспечения национальной продовольственной независимости.

Еще до пандемии тренд на «здоровое питание» в развитых странах привел к росту приверженцев разных типов вегетарианства. По мере роста осведомленности о воздействии COVID-19 на людей с избыточным весом, диабетом или страдающих сердечно-сосудистыми заболеваниями, которые связаны с неправильным питанием, можно ожидать, что пандемия вызовет интерес к изменениям в диете и, скорее всего, это будет связано со снижением потребления мясных продуктов. Активные исследования в последние годы регулирования «устойчивого потребления» [2] в развитых

странах, весьма вероятно, будут использовать этот негативный пример для обоснования более серьезных мер «стимулирования» здорового питания.

Однако, и до пандемии перед сельским хозяйством, как основным жизнеобеспечивающим производством, стояла серьезная проблема выбора путей дальнейшего развития. Причина в росте населения Земли. Развитие сельскохозяйственного производства по прогнозу должно обеспечить мировой спрос на сельскохозяйственную продукцию, который к 2050 году увеличится на 70% из-за роста населения и изменений в рационе питания, связанных с изменением уровня доходов [3]. Сложность определения траектории развития связана также с тем, что само сельское хозяйство также претерпевает значительные изменения в территориальном размещении, связанным с общемировыми процессами урбанизации, изменением климата, появлением новых болезней растений, домашних животных и человека, экологическими катастрофами, экономическими и политическими событиями и т.д. Неопределенность развития этих процессов и явлений в будущем, вероятнее всего, будет нарастать. В то же время сохранение современных и исторических форм ведения сельского хозяйства сегодня подвергаются серьезным сомнениям с точки зрения их экологической и воспроизводственной устойчивости (по причине их воздействия на изменение климата, ухудшения биоразнообразия и т.п.). А потому очевидно, что с ускорением научно-технологического развития и его воздействия на экономику, как негативного, так и позитивного, сельское хозяйство не сможет оставаться таким, каким мы его знаем сегодня. Можно ожидать уже в ближайшие годы серьезных изменений агропродовольственных систем.

На практике уже сегодня можно выделить разнообразные новые системные явления. Например, цифровая революция породила систему точного земледелия, которое основано на симбиозе сельского хозяйства и прогностической биологии (имитационном моделировании биологических процессов и автоматизированном контроле их выполнения). Одновременно с переходом на точное земледелие развивается разнообразие агроэкологических систем. Например, такие как пермакультура, представляют собой радикальные альтернативы в наших отношениях с природой. Являясь, с одной стороны, одним из вариантов органического сельского хозяйства, пермакультура (от англ. permanent agriculture — «постоянное сельское хозяйство») — это проектирование окружающего ландшафта, основанное на естественных воспроизводственных процессах, образующее самоподдерживающуюся замкнутую систему ведения сельского хозяйства. Ввиду таких альтернатив, а иногда и сильных противоречий между новыми системными явлениями, определение стратегии развития значительно усложняется. Что предпочесть, какие пути развития выбрать, какие изменения требуют инвестиций и усилий, жизнеспособно ли сосуществование различных сельскохозяйственных возможностей развития? Все это далеко не риторические вопросы.

В настоящее время во всем мире экономика сельского хозяйства представляет собой полноценную дисциплину с кафедрами в университетах,

профессиональными ассоциациями, специализированными журналами и т.д. и т.п. И в настоящее время проблемы голода, устойчивого развития и адаптации к изменению климата поднимают значение этой отрасли человеческого знания на новый уровень, поскольку сельское хозяйство - в центре каждой из этих проблем. По этой причине экономисты-аграрники вовлечены в эту проблематику гораздо больше, чем экономисты общего профиля. И, возможно, именно из-за мобилизации теоретического потенциала дисциплины в последние полвека вышли полноценные исследования истории экономики сельского хозяйства в разных странах мира [4-9].

Мировоззрение систематизирует восприятие картины мира. Системный подход систематизирует все: даже эволюцию мировоззрений. Например, в работе [10] выделяется 4 основных типа мировоззрения в современных западных цивилизациях: традиционное, современное, постмодернистское и интегральное.

В работе [11] на основе этих четырех видений мира предлагается четыре типа ведения сельского хозяйства, причем подчеркивается, что этот подход отдает должное сложности и взаимопроникновения современных агропродовольственных систем.

1. *Традиционное сельское хозяйство.* Это натуральное хозяйство и местные рынки. Крестьянин занимается воспроизводством семейной ячейки, необходимость общинности производства, а труд - высшая ценность. Религия играет важную роль в понимании мира.

2. *Современное сельское хозяйство.* Неотделимо от классической сельскохозяйственной науки. Обычно ассоциируется с целями обеспечения продовольственной безопасности, устойчивого развития и «как прокормить планету в 2050 году». Критерии такого сельского хозяйства менялись со временем: сначала максимизация дохода, затем экономическая эффективность, а потом мультикритериальность из-за добавления экологических целей. Концепция продовольственной безопасности сосредоточена на материальном измерении сельского хозяйства и продовольствия (производство калорий и белков).

3. *Постмодернистское сельское хозяйство.* Выдвигает на первый план концепцию продовольственного суверенитета, которая одновременно «интегрирует и превосходит» концепцию продовольственной безопасности. Появившись в 1980-е годы, концепция продовольственного суверенитета потребовала национального контроля над всеми звеньями продовольственной цепочки поставок, обеспечивающей отсутствие зависимости от импорта во всех фазах производства, переработки, коммерциализации и потребления продовольственных товаров. Агропродовольственные системы соответствуют своим обществам и их территориям (указание мест происхождения, местные продукты, справедливая торговля, защита условий жизни домашних животных, агроэкология). Промышленное сельское хозяйство подвергается резкой критике. Природа считается «партнером», с которым надо иметь дело

(понятие экосистемных услуг). Исследования и разработки, как правило, междисциплинальны. Примерами значительных работ являются, например, исследование стилей ведения сельского хозяйства [12] или, применение методологии мягких систем П. Чекленда (применение системного мышления к несистематическим ситуациям) к исследованию фермерских систем XXI века [13].

4. Целостное сельское хозяйство. Несмотря на появление первых идей в начале прошлого века (Рудольф Штейнер, Масанобу Фукуока), до сих пор не очень широко распространено. Оно настаивает на синергии между духовным и научным измерениями развития [14]. Рассматривается субъектность животных, даже растений, что приводит к глубокому ощущению связи с природой. Недавние иллюстративные примеры в академических исследованиях - это, возможно, работы [15,16].

С появлением и распространением сельскохозяйственной науки мировоззрение субъектов сельского хозяйства превратилось из доминирующего традиционного в доминирующее современное мировоззрение. В последние 2 десятилетия мы начинаем видеть рост мощи постмодернистского и некоторое развитие интегрального видения, которое может стать важным в будущем. Эти изменения в мировоззрении влияют на технические и организационные компоненты агропродовольственных систем и наоборот. Например, современное мировоззрение влечет за собой конкретную «модернизацию» систем (генная инженерия, роботы, новые информационные и коммуникационные технологии и т. д.). Эта модернизация, в свою очередь, влияет на видение мира действующих лиц (открытость миру, осознание экологических проблем и т.д.), что, в свою очередь, влияет на технические системы. Очевидно, что нет ничего автоматического или линейного в этих процессах, что это коэволюция представлений о развитии сельского хозяйства (изложено по работе [11]). Таким образом, эволюция представлений о развитии сельского хозяйства имеет 4 возможных сценария, однако, даже из этих возможных сценариев видится только 2 возможных сценария развития сельского хозяйства: промышленный и природный. Рассмотрим, какие возможные факты и факторы способствуют развитию каждого из них.

Устойчивое развитие любой отрасли человеческой деятельности в настоящее время не имеет альтернативы из-за ограниченности ресурсной базы нашей планеты. Устойчивое сельскохозяйственное производство требует полного системного познания функций связей между биологическими организмами и средой, что обеспечивает формирование целостных агропроизводственных систем и эффективного устойчивого во времени производства [17].

Тем не менее, в настоящий момент времени мы находимся в мире, который сложился в итоге «зелёной» революции, за успехи которой человечеству и природе пришлось заплатить дорогую экологическую цену.

В настоящее время сосуществуют и конкурируют 2 пути к обеспечению устойчивого развития сельского хозяйства, которые условно могут быть названы индустриализированным и органическим.

Основной концепцией индустриализированного направления в агропроизводстве является переход от тотального возделывания земли к индивидуальному воздействию на выращиваемые растения: капельное орошение, капсульное и точное земледелие. В случае теплиц – различные методы гидропоники. Полностью исключается прямое экодеструктивное воздействие на экосистемы, так как с ними нет непосредственного контакта. Максимальную реализацию описанные методы нашли в вертикальных фермах, которые получили широкое распространение в развитых странах в последнее десятилетие. Отличие подобной технологии в закрытом типе выращивания растений, без грунта, с полностью искусственным освещением, отсутствие ГМО и химических способов борьбы с вредителями, замкнутый цикл использования воды, применение энергосберегающих технологий. Эта технология позволяет получать высокую гарантированную урожайность круглый год независимо от климатических условий, сокращать срок созревания и даже изменять вкус продукции.

Животноводство в той или иной степени уже сильно индустриализировано и его экологизация может идти только по пути ужесточения контроля, полном запрете продажи и использования определённых препаратов, введении требований по гуманизации производства. Однако, именно производство мяса в ближайшем будущем может стать полностью промышленным, «мясом из пробирки». В 2013 году бургер из такого мяса стоил 325 тыс. долларов, а в 2017 году уже только 11 долларов! По современным прогнозам через 5–10 «мясо из пробирки» станет дешевле обычного [18], но главное его преимущество в том, что производство 1 кг мяса таким способом наносит значительно меньший ущерб природе, чем естественный.

Что касается органического производства, то даже гидропонное производство может считаться таковым, и поэтому получает соответствующую сертификацию. Тем не менее, большинство ученых сходятся на мнении, что по-настоящему органический тип сельского хозяйства должен осуществляться в естественных условиях, а именно в природных экосистемах. Истинное органическое агропроизводство то, которое органически вписывается в кругооборот естественных экосистем. Например, в Бразилии уже почти 2 столетия существует система выращивания какао-деревьев под покровом естественного леса (система кабуки).

Производство любого органического продукта начинается с сертификации земли. И это обстоятельство вызывает существенную бюрократизацию процесса и требует значительные инвестиции в начале пути. Также органика связана с ростом занятости в сельском хозяйстве.

Устойчивое производство в растениеводстве в условиях почвенно-природного земледелия имеет 2 получивших развития в настоящее время направления – это биодинамическое и точное земледелие.

Биодинамическое земледелие – это агропроизводство, осуществляемое в единой пространственно-временной системе взаимодействия культивируемых организмов, среды их функционирования (роста) и комплекса природно-космических факторов. Биодинамическое земледелие является не просто методом возделывания земли и выращивания культурных растений. Это целое мировоззрение с совершенно иным взглядом на природу, которое требует максимально реализовать потенциальную чувствительность растений к воздействию внешней среды и космоса [19]. Биодинамическое земледелие – это, на самом деле, более продвинутый тип органического земледелия.

Точное (координатное) земледелие – это система земледелия постоянного дистанционного сканирования неоднородностей в пределах одного поля и обработки данных, обеспечивающая принятие оптимальных решений по управлению процессом роста растений, более точного предсказания урожайности и финансового планирования. Такая система позволяет снизить до минимума внесение пестицидов и удобрений и тем самым снижать экологическую нагрузку на окружающую среду. Точное земледелие, на самом деле, это технология, которая может быть как органическим, так и индустриальным производством. Сейчас еще трудно однозначно решить, есть ли будущее у органического сельского хозяйства. Пока еще цены на органическую продукцию выше, чем на обычную, однако она устойчиво обосновалась на своей доле мирового рынка и отвечает потребностям, прежде всего, платежеспособных потребителей. Остается вопрос, где окажется территориально сельское хозяйство: в городе или останется на «сельских территориях». Мы являемся свидетелями все более частого и радикального появления сельскохозяйственных районов в городах. Например, во Франции в пригороде Парижа целый район Гагарин-Труйо в городе Иври-на-Сене обновляется как смешанный район, где сосредоточены 93 тыс. м² жилья, 60 тыс. м² офисов, 2 тыс. м² магазинов, а также в виде запланированных включений в городскую застройку агроостровки, зеленые крыши и два гектара профессионального городского сельского хозяйства. Частично реализованный проект основан на принципах циркулярной (безотходной) экономики [20]. И если нео-сельские жители в поисках чистого воздуха покидают города, чтобы поселиться в сельской местности, то сельское хозяйство, тем временем, также обосновывается в городе в виде проектных решений, вертикальных ферм, производства «мяса из пробирки» и т.д..

Таким образом, неопределенность развития сельского хозяйства в будущем дополняется и усугубляется неопределенностью изменений в мировоззрении и целевых установках субъектов этого развития. Сельхозпроизводителям, исследователям, инженерам и политикам необходимо адаптировать свои частные стратегии развития сельского

хозяйства не только к экономическим, природно-климатическим, политическим процессам, но и к тенденциям в развитии мировоззрений. Беспроигрышные стратегии могут быть основаны на оценке складывающейся «палитры ценностей», выделении «позитивных» и «прогрессивных» форм мировоззрения субъектов развития.

Итак, можно просуммировать вышеизложенное банальным утверждением, что развитие сельского хозяйства, несомненно, является чрезвычайно сложной проблемой, для решения которой нужна научно разработанная стратегия. По известному определению Томпсона А. (1995): «Стратегия, как набор действий и подходов по достижению заданных показателей деятельности. Стратегия одновременно является преактивной (упреждающей) и реактивной (адаптирующейся)». По мнению Владимира Львовича Квинта, теоретика и практика стратегирования: «В стратегии ... нельзя на повестку дня ставить ни один приоритет, если он не обеспечен конкурентным преимуществом. В противном случае вы будете затрачивать огромные ресурсы для достижения того, что ваш конкурент, а хуже того, враг, сделает более легкими силами. В стратегии главное — фактор времени и инновации. Стратегия — это система поиска, формулирования и развития доктрины, которая обеспечит долгосрочный успех при ее последовательной и полной реализации» [21, 22].

При современной скорости научно-технического, да и экономического развития «Стратегия развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 года» (далее - Стратегия) должна включать в себя возможности адаптации к изменениям и саморазвития. Но для этого ей нужны современные инструменты поддержки и механизмы контроля ее адекватности меняющемуся миру.

Рассмотрим слабые звенья только что принятой Стратегии на нескольких примерах. Ключевым ориентиром развития и индикатором эффективности развития в Стратегии в 2030 году назван экспорт продукции АПК в размере более 45 млрд. долларов США, правда, с оговоркой: при условии сохранения экономической стабильности. Предположим, экономическая стабильность останется стабильной, но без прогноза мировых цен, волатильность которых никто не отменял, такой ориентир отбирает у наших производителей возможность продавать с выгодой при резком снижении платежеспособного спроса. Можно, конечно, оказывать гуманитарную помощь в этом размере, но эффективность в этом случае из экономической превратится в политическую и эффективность ли... Самый острый момент состоит в том, что по экспорту многих видов сельскохозяйственной продукции Россия вырывается в ТОП-5 лидеров на мировом рынке (пшеница, ячмень, подсолнечное и рапсовое масло и др.), а потому сильнее других будет страдать от падения цен. Большинство стран-экспортеров уже выработали механизмы смягчения негативных последствий для производителей от снижения платежеспособного спроса на мировых рынках. Например, Бразилия является крупнейшим в мире производителем сахарного тростника и одновременно одним из крупнейших экспортеров

сахара. Однако, Бразилия разработала эффективную стратегию защиты от волатильности мировых цен на сахар. В случае их резкого падения заводы по переработке сахарного тростника переключаются на производство этанола, одним из крупнейших производителей и экспортеров которого также является эта латиноамериканская страна. Таких высокоэффективных механизмов у нас пока нет.

Для разработки эффективной стратегии страны-экспортера жизненно необходим адекватный прогноз развития ситуации на мировых рынках, а в нашей стране на 99% планы и программы разрабатываются по методологии каменного века. Когда племени необходимо было выбрать стратегию военных действий или охоты на мамонта, то собирался совет старейшин, тогдашних экспертов, и благодаря их знаниям, расчетам, опыту и интуиции племя получало наиболее разумный, по тогдашним понятиям, алгоритм действий. На западе, благодаря многомиллиардным вложениям, уже созданы инструменты, позволяющие нарушить эти многовековые традиции, или, по крайней мере, поднять их на новый технологический уровень. Разберем порядок и инструменты поддержки принятия стратегических решений и разработки долгосрочных прогнозов, как экономической основы принятия политических решений, в нашем случае долгосрочной аграрной политики.

Инструменты по прогнозированию последствий различных сценариев развития с учетом поведения мировых агропродовольственных рынков в виде экономико-математических моделей разноуровневых товарных рынков разрабатываются и применяются в разных странах и международных организациях. Сотрудничество в этой области способствует предвидению и уходу от тупиковых и нежелательных ситуаций при изменении торговой политики на межгосударственном уровне.

ВИАПИ им. А.А. Никонова имеет уникальный опыт участия в международном проекте по среднесрочному прогнозированию состояния и развития основных агропродовольственных рынков под патронажем ФАО-ОЭСР [23]. С 2008 года ВИАПИ им. А.А. Никонова участвует в работе с международной системой моделей AGLINK-Cosimo совместно со специалистами ОЭСР и ФАО, а также других стран-участниц проекта. Впервые расчеты, сделанные с помощью модели AGLINK, стали использоваться при подготовке сельскохозяйственного прогноза ОЭСР в 1992 г. Данная методика была утверждена в ОЭСР в апреле 1993 г. В дальнейшем, модель AGLINK стала важным инструментом для разработки среднесрочных прогнозов и для подготовки аналитических материалов. Способность модели давать оценку различным сценариям развития сделало ее важным инструментом в руках Секретариата ОЭСР и сотрудничающих с ним стран для анализа последствий государственного регулирования. Весьма важным качеством такого рода моделей является возможность оценивать взаимовлияние рынков различных товаров и торговых политик разных стран на мировом рынке, а также давать количественную оценку изменениям на рынках при различных вариантах государственной политики отдельных стран.

AGLINK является рекурсивной динамической моделью частичного равновесия для мировых рынков сельскохозяйственной продукции. Модель разработана специалистами ОЭСР в тесном сотрудничестве с экспертами из стран-членов этой организации, а также ряда других стран. Она дает сбалансированную оценку годовому производству, потреблению, экспорту, импорту и переходящим запасам, а также равновесным среднегодовым ценам по основным сельскохозяйственным товарам. AGLINK опирается на теоретические положения экономики сельского хозяйства, существующие модели различных стран, информацию и комментарии, полученные в ходе обсуждения результатов расчетов. В начальной фазе ежегодного процесса прогнозирования на модели AGLINK-Cosimo национальные эксперты из всех основных регионов-производителей заполняют подробную стандартную статистическую таблицу-матрицу, чтобы глобальные прогнозы строились на основе анализа статистики и прогнозов на страновом уровне. Уравнения модели изначально были идентифицированы на огромном массиве статистической информации, которая прошла проверку на двойной счет и прочие статистические ошибки. Уравнения модели ежегодно обновляются и дорабатываются с учетом новой информации и расширения возможностей. После внесения новых данных и пересчета зависимостей рабочая группа ОЭСР получает предварительный прогноз агропродовольственных рынков стран мира на 10 лет. Затем, перед публикацией ежегодного прогноза, происходит консультационная встреча представителей стран-участниц проекта в ФАО по обсуждению результатов прогноза. После этого обсуждения производятся дополнительные коррекционные расчеты и уточнения модели. В июне каждого года публикуется окончательный прогноз. В сентябре разработчики модели обсуждают нововведения и расширения модели с национальными специалистами и предоставляют им обновленные национальные блоки модели для самостоятельных расчетов [23].

Блок «Россия» в AGLINK-Cosimo состоит из 211 уравнений и 304 переменных. Если учитывать только 2 состояния, в которых может находиться каждая входная переменная на интервале прогноза (рост, падение), то пространство сценариев, порождаемое возможностями модели, будет включать в себя более 500 вариантов, среди которых содержится искомая стратегия развития сельского хозяйства России. Очевидно, что такой объем прогнозно-аналитической работы невозможно проделать без использования международной системы моделей AGLINK-Cosimo [23].

Развитие модели в последние годы привело к созданию блоков межстрановой торговли, имитации реакции рынков на опубликование прогнозов самой модели.

При участии в проекте AGLINK-Cosimo страны-участницы получают:

- возможность получения и обсуждения предварительных вариантов прогнозов внутренних и экспортных цен, объемов производства, торговли, потребления и других важнейших показателей агропродовольственных рынков для всех стран мира;

- актуальную и стандартизованную информацию о мерах поддержки, планах по объемам производства, потребления, экспорта, импорта, изменению аграрных политик во всех странах мира, а также доступ к информации, связанных с AGLINK-Cosimo международных баз данных;

- ежегодно обновляемую международную систему моделей AGLINK-Cosimo и возможность совместного совершенствования Российского блока, а также совместную разработку отдельных национальных блоков для стран-членов ЕАЭС;

- проведение аналитических и прогнозных расчетов по различным сценариям (новые меры аграрной политики, изменение цен на ресурсы и внутренние и внешние условия производства (нефть, сельхозсырье, курсы валют, квоты, санкции, эмбарго и т.д.), объемы производства, размеры посевных площадей и т.д.) на Российском модуле в соответствии с ситуацией на мировых рынках.

Особенно широкие планы и крупные объемы инвестиций в развитие своего блока в Европейском Союзе. После принятия решения о создании Европейского Сообщества стали проводиться экономические исследования, имеющие целью спрогнозировать влияние и возможные последствия для аграрного сектора экономики процессов интеграции в странах ЕС. Ежегодно в ЕС публикуется сборник "Перспективы развития сельского хозяйства" (EU Agricultural Outlook - Prospects for EU agricultural markets), где представлены среднесрочные прогнозы основных рынков сельскохозяйственной продукции ЕС и доходов на 10 лет вперед. С 2016 года основным инструментом их составления названа имитационная модель AGLINK-Cosimo. В настоящее время этот подход дополнен включением модели AGLINK-Cosimo в Интегрированную платформу моделирования и анализа сельскохозяйственной политики (integrated Modelling Platform for Agro-economic Commodity and Policy Analysis – iMAP) Объединенного исследовательского центра (JRC) Европейской комиссии. Модели в iMAP используются в автономном режиме или в сочетании, с тем, чтобы охватить широкий круг тем, связанных с экономической оценкой политики развития сельского хозяйства и сельских районов, а также вопросов, касающихся смежных тем, таких как торговля, энергетика, окружающая среда и изменение климата. Интегрированная платформа iMAP включает в себя и вычислимые модели общего равновесия. Каждая из моделей связана с отдельной базой данных. Кроме того, используются базы данных Евростата, Фаостата, МСХ США, ОЭСР, проекта анализа глобальной торговли (GTAP) и других. В модели AGLINK все виды сельскохозяйственной политики разделяются на две группы. В одну входят меры по регулированию внешней торговли, а во вторую – меры по субсидированию производства и потребления сельхозпродукции. Для каждой из этих групп разрабатываются свои методы стандартизации для включения в систему уравнений модели.

Однако, развитие данного проекта уже не ограничивается всем перечисленным выше. Вне системы моделей AGLINK-Cosimo с помощью поведенческого моделирования начинается анализ реакции

агропродовольственных рынков на результаты опубликования прогнозов. Полученные оценки при их существенном влиянии на ситуацию на мировых рынках могут быть скорректированы дополнительными мерами регулирования.

Заключение. Скорость изменения современного мира влияет непосредственно и на экономику, и на условия жизни человека и на его мировоззрение и мировосприятие. Скорость изменения современного мира приводит к тому, что представление о том, что будет через 10 лет, становится весьма неопределенным. Еще 10-20 лет назад практически ни у кого не было мобильных телефонов, ноутбуков, мы не могли звонить по видеосвязи, работать удаленно, иметь доступ в интернет. В сельском хозяйстве не наблюдались тенденции к «урбанизации», не было «вертикальных ферм», «мяса из пробирки», да и точного, и биодинамического земледелия в современных масштабах. Глобальное потепление из научных споров не приходило в Москву бесснежными зимами. Потребителей волновала свежесть продуктов, а не место, способ и условия производства, а также все химические составляющие его. Загрязненность, замусоренность окружающей среды лучше ведущих с экрана и научных трудов убеждает в необходимости экологизации производства, особенно в сельском хозяйстве. Изменения в мировоззрении и мировосприятии людей в свою очередь добавляет неопределенности в будущем. Эти изменения, как всегда, стимулируют планы и стратегии научно-технического развития. Инструментом принятия решений, который может обеспечить необходимую гибкость в преодолении неопределенности, является сценарный анализ. В целом сценарный анализ - это способ предложить конкретные описания различных вариантов будущего; обобщить или синтезировать переменные в последовательную картину для каждого возможного будущего; предложить несколько разных вариантов, которые повлекут за собой каждое возможное будущее состояние; и наконец, повысить вероятность достижения желаемых результатов путем изучения решений на их сравнительную эффективность.

Сценарный анализ незаменим в разработке проектов, основанных на переменных условиях, и в науке для выдвижения гипотез о результатах исследований.

Анализ сценариев не раскрывает единственного точного пути к успешному принятию решений, а также не предполагает, что модели исторических данных и результаты наблюдений прошлого будут воспроизводиться в будущем. Процесс никогда не сотрет всю неопределенность, и он не предсказывает будущее. Вместо этого такой аналитический процесс выявляет много возможных будущих событий и поворотных моментов, которые представляют несколько альтернативных путей к желаемому результату. Это может обеспечить более четкое понимание того, что является правдоподобным и к чему следует относиться серьезно, а к чему нет. В конце концов, речь идет об описании различных вариантов будущего или различных результатов. Результатом этого анализа

является возможность заранее принимать решения, которые носят стратегический характер.

Неопределенность будущего во многом возрастает из-за технологических достижений и темпов внедрения инноваций, которые увеличили количество информации, улучшили качество знаний и сократили время и расстояние благодаря глобализации.

Процесс анализа сценария является сложным делом. Цель создания сценария - охватить диапазон всех возможных будущих условий. Сценарии определяют различные контексты для будущего, и неопределенности будущего меняются по мере расширения временного горизонта. Одним из первых ключевых шагов при создании сценариев является определение размеров и пределов каждой неопределенности.

Другим важным шагом в построении сценария является определение количества необходимых сценариев. Общий набор сценариев обычно включает в себя лучший случай, худший случай и один или два в середине. Во всех сценариях будут компромиссы, но компромиссы не исключают возможности достижения желаемого результата. Как только количество сценариев установлено, следующий важный шаг включает определение вероятностей в каждом сценарии или выяснение того, что вероятно, а что нет.

Сценарий с низкой вероятностью может быть худшим вариантом, но это не означает, что его следует игнорировать. Наличие нескольких сценариев является ценным, и даже сценарии наихудшего случая предоставляют важную информацию о сравнительных вариантах. Цель состоит в том, чтобы помочь в принятии решений, оценивая и обрабатывая как можно большую часть неопределенности. Анализ сценариев также помогает в определении и конструировании возможных эффективных направлений развития.

Три обстоятельства делают анализ сценариев особенно мощным инструментом для понимания неопределенностей и принятия эффективных и устойчивых стратегических решений.

Во-первых, имитационные модельные эксперименты по различным сценариям расширяют диапазон возможных результатов, каждый из которых подкрепляется последовательностью событий, которые могут привести к желаемому результату.

Во-вторых, сценарный анализ помогает в поиске исходных представлений, которые могут препятствовать воплощению идей. Сценарии позволяют рассматривать варианты, которые могут служить «политическим убежищем» для нестандартных идей. Наличие альтернатив, встроенных в процесс, обеспечивает менее опасный способ отклонения от существующего положения дел.

В-третьих, сценарии особенно полезны при наличии экстремальных явлений, которые в последнее время наблюдаются в мировой экономике, таких как стихийные бедствия, пандемии и терроризм. Анализ сценариев при правильном выполнении позволяет стратегии основываться на глубоком

понимании вероятностей, которые максимизируют шансы на желаемый результат.

Однако, процесс проведения сценарного анализа в масштабах национального АПК без современных методов, таких как математические модели, требует больших людских затрат, времени и денег. Рассмотренный в статье пример AGLINK-Cosimo – это вариант технологии, которая за небольшой промежуток времени может при условии баланса спроса-предложения в мировом масштабе получить данные об изменении всех прогнозируемых параметров при принятии новых мер регулирования или стратегий развития сельского хозяйства, изменении макроэкономических показателей (например, численности населения после эпидемии, резкого падения ВВП и т.д.). Это вариант технологии, которая может распределить ответственность по выработке и принятию решений между экспертами и политиками, снижая возможность неадекватности принимаемых решений до минимума.

Что же останется науке? У социологии – важнейшая задача по мониторингу представлений о желаемом будущем большинства населения Земли. У естественных наук – исследование естественных ограничений и научно-технологических возможностей. У экономики – исследование и формализация критериев развития. Все это – основа системного подхода к формированию оптимального сценария будущего развития.

Список использованной литературы:

1. <https://www.bbc.com/news/world-europe-53177628>
2. Hernandez R., Miranda C., Goñi J. (2020) Empowering Sustainable Consumption by Giving Back to Consumers the 'Right to Repair'. Sustainability Vol. 12. № 3. Pp. 850-865.
3. Tilman D, Balzer C, Hill J, Befort BL. 2011. Global food demand and the sustainable intensification of agriculture. Proceedings of the National Academy of Sciences 108(50): 20260–20264.
4. А.А. Никонов «Спираль многовековой драмы: аграрная наука и политика России (XVIII-XX вв.)». М.: Энциклопедия российских деревень, 1995. - 576 с.
5. De Benedictis, M. «Economia e politica agraria». Enciclopedia delle Scienze Sociali. Roma Istituto Treccani, 1996.
6. Nõu, J. «The development of agricultural economics in Europe». Uppsala Almqvist, 1967.
7. C. Ford Runge «Agricultural Economics: A Brief Intellectual History». U.S.A., Center for International Food and Agricultural Policy University of Minnesota Department of Applied Economics, 1994.
8. Lluís Argemí «La historia de la economía agraria: una primera aproximación» // Estudios Agrosociales y Pesqueros, n.º 192, 2002 (pp. 9-31).
9. M. Jean-Marc Boussard «Réflexions sur l'objet de l'économie rurale» // Économie rurale. N°63, 1965. pp. 89-99
10. Hedlund-de Witt A. 2013. Worldviews and the transformation to sustainable societies: an exploration of the cultural and psychological dimensions of our global environmental challenges. Doctoral dissertation, Vrije University (Amsterdam, the Netherlands).
11. Rigolot C. Une approche évolutive des « visions du monde » pour penser les transformations de l'agriculture. An evolutionary approach of worldviews to think the transformations of agriculture. Cahiers Agricultures. 2017. - Vol. 26, 36001. doi:

10.1051/cagri/2017015.

URL: https://www.cahiersagricultures.fr/articles/cagri/full_html/2017/03/cagri160207/cagri160207.html

12. Ван Дер Плуг, Ян Дауве Роль чаяновских идей в современном крестьянноведении и в искусстве сельского хозяйства // Крестьянноведение. 2017. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-chayanovskih-idey-v-sovremennom-krestyanovedenii-i-v-iskusstve-selskogo-hozyaystva> (дата обращения: 02.05.2020).

13. Darnhofer, Ika & Gibbon, David. (2012). Farming Systems Research into the 21st Century: The New Dynamic. doi: 10.1007/978-94-007-4503-2_1.

14. Rabhi P. 2009. Vers la sobriété heureuse. Arles : Actes Sud, 144 p.

15. Buchanan J. 2013. An integral approach to agroecological research. Doctoral dissertation, University of Wisconsin (Madison).

16. Cox T.E. 2014. Integral agriculture: taking seriously the mindset of the farmer, the interiority of the beings on the farm, and a metaphysics that connects them. Doctoral dissertation, Iowa State University.

17. Gold Mary V. Sustainable Agriculture: Definitions and Terms. Special reference briefs series no SRB 99-02// National Agricultural Library. United States Department of Agriculture. National Agricultural Library. August, 2007. URL : <https://www.nal.usda.gov/afsic/sustainable-agriculture-definitions-and-terms> (дата обращения: 02.05.2020).

18. Мельник Л.Г. Рождение сестейновой экономики: опыт ЕС и практика Украины в свете III и IV промышленных революций. – Сумы : Университетская книга, 2017. – 432 с.

19. Нефедова Т.Г., Пэллот Дж. Неизвестное сельское хозяйство, или Зачем нужна корова? - М.: Новое издательство, 2006. — 320 с.

20. <https://www.demainlaville.com/lagro-cite-gagarine-trouillot-divry-sur-seine-quand-le-renouvellement-passe-par-le-developpement-durable/>

21. Квинт В.Л. К истокам теории стратегии. - СПб. : ИПЦ СЗИУ — фил. РАНХиГС, 2017. - 52 с.

22. Квинт В. Л. Стратегическое управление и экономика на глобальном формирующемся рынке. М.: Бюджет, 2012.

23. Сиптиц С.О., Романенко И.А., Строков С.Н., Евдокимова Н.Е., Абрамов А.А. Долгосрочные прогнозы развития агропродовольственных рынков России. / Науч. труды ВИАПИ им. А.А. Никонова. Вып. 26. - Москва: ЭРД, 2009.

ИССЛЕДОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ РОССИИ МЕТОДОМ ДИНАМИЧЕСКОГО НОРМАТИВА

Е.В. Родионова, к.э.н., доцент, Поволжский государственный технологический университет, г. Йошкар-Ола
Адрес: rodinovaev@volgatech.net, +78362686075

Данная работа является продолжением исследований автора, выполненных в 2017-2018 гг. [1, 2]. Для изучения эффективности процесса экономического роста в агропромышленном комплексе и сельском хозяйстве нами было предложено использовать метод динамического норматива, разработанный И.М. Сыроежиным [3].

Метод основан на сравнении фактической последовательности темпов роста выбранных показателей деятельности системы с эталонным

(нормативным) рядом. В предыдущих исследованиях для анализа развития сельского хозяйства России нами были выбраны следующие статистические показатели, находящиеся в открытом доступе: объем инвестиций в основной капитал (И), объем производства продукции в хозяйствах всех категорий (П), среднегодовая численность занятых (Ч), рентабельность организаций с учетом субсидий (Р), объем экспорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья (Э). Был предложен эталонный ряд соотношения темпов роста данных показателей (табл. 1).

Таблица 1. Эталонный ряд соотношения темпов роста показателей развития сельского хозяйства России

Показатель	Тэ	Тр	Тп	Ти	Тч
Ранг	1	2	3	4	5

Поскольку на момент подготовки статьи не были опубликованы статистические сборники Росстата с информацией за 2019 г., для построения фактического ряда соотношения темпов роста показателей, в отличие от предыдущих исследований, использовались данные Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС) [4]. В качестве показателя рентабельности был взят доступный в ЕМИСС уровень рентабельности (убыточности) проданных товаров, продукции, работ, услуг. Темпы роста экспорта, рентабельности и среднегодовой численности занятых были рассчитаны автором самостоятельно, темпы роста инвестиций и объема производства взяты в готовом виде.

В табл. 2 приведен полученный фактический ряд соотношения темпов роста показателей развития сельского хозяйства России за 2015-2019 гг.

Таблица 2. Фактический ряд соотношения темпов роста показателей развития сельского хозяйства России

Показатель	2015	2016	2017	2018	2019
Тэ	5	2	1	2	2
Тр	1	5	5	1	5
Тп	2	3	3	4	1
Ти	4	1	2	3	3
Тч	3	4	4	5	4

Для сравнения фактического ряда с эталонным были рассчитаны коэффициенты ранговой корреляции Спирмена и Кендалла. Первый из них определяет величину отклонений рангов фактического ряда от нормативной модели, а второй учитывает инверсию показателей фактического ряда. Кроме того, были определены коэффициенты развития, принимающие в расчет оба названных показателя.

Диапазон изменения коэффициентов ранговой корреляции составляет от -1 до $+1$, коэффициент развития меняется от 0 до 1 . Чем больше значения коэффициентов ранговой корреляции, тем ближе функционирование системы

к нормативной модели. Чем больше значение коэффициента развития, тем эффективнее функционирует система с точки зрения эталонного соотношения темпов роста показателей. Считается, что значение коэффициента развития менее 0,3 свидетельствует о кризисных явлениях.

Результаты расчетов коэффициентов приведены в табл. 3.

Таблица 3. Коэффициенты ранговой корреляции и коэффициент развития сельского хозяйства России

Показатель	2015	2016	2017	2018	2019
Коэффициент ранговой корреляции Спирмена	-0,100		0,300	0,800	0,200
Коэффициент ранговой корреляции Кендалла	0,000		0,000	0,600	0,200
Коэффициент развития	0,225	0,250	0,000	0,720	0,360

Расчетные значения коэффициентов ранговой корреляции свидетельствуют о том, что в анализируемый период часть соотношений темпов роста показателей развития сельского хозяйства не соответствует построенной эталонной модели.

В 2015-2016 гг. сельское хозяйство находилось в ситуации, описываемой согласно значению коэффициента развития как кризисная.

В 2017-2019 гг. ситуация улучшилась. Наиболее близкое к нормативу упорядочение темпов роста показателей наблюдалось в 2018 г., однако в 2019 г. отклонение от эталонной модели увеличилось до значений, превышающих отклонения 2017 г. Вероятным фактором, оказавшим влияние на ухудшение соотношения темпов роста показателей, могли стать погодные условия лета 2019 г.

Дальнейшее движение к эталонной модели экономического роста в сельском хозяйстве возможно на основе использования современных технологий ведения аграрного производства, внедрения инновационных методов управления, применения эффективных мер государственной поддержки производителей и экспортеров.

В заключение необходимо отметить, что количество и состав показателей динамического норматива могут быть изменены в зависимости от целей развития страны и агропромышленного комплекса на определенном этапе. Так, в связи с пандемией, возможно, в 2020 г. высший ранг среди темпов роста анализируемых показателей следует присвоить объему производства, переместив объем экспорта на второе место. Кроме того, модель может корректироваться в зависимости от доступности исследователю статистических показателей, характеризующих развитие сельского хозяйства. Также следует обращать внимание на расхождение значений показателей, приведенных в открытом доступе в различных информационных источниках.

Список использованной литературы:

1. Родионова Е.В., Исследование развития агропромышленного комплекса России методом динамического норматива // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. № 12. С. 157-162.
2. Родионова Е.В., Анализ развития сельского хозяйства России с помощью метода динамического норматива // Никоновские чтения. 2018. № 23. С. 26-28.
3. Сыроежин И.М., Совершенствование системы показателей эффективности и качества. М.: Экономика, 1980. 190 с.
4. Единая межведомственная информационно-статистическая система. Режим доступа: <https://www.fedstat.ru/> (дата обращения 14.04.2020)

РАЗВИТИЕ РОССИИ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ (ФОКУС: АПК)

Д.М. Хомяков д.т.н., профессор, факультет почвоведения МГУ

Адрес: 119991, Москва, ГСП-1, Ленинские горы, д. 1, стр. 12

E-mail: soil.msu@mail.ru; khom@soil.msu.ru

Тел.: 8-495-939-34-27; 8-495-939-28-52

Экономический кризис, непрекращающаяся пандемия коронавируса - привели к ряду фундаментальных глобальных изменений в обществе и экономике. Что изменилось в сложившейся «новой реальности», а что осталось прежним, пока неподвластным новым вызовам?

Уровень недоверия и претензий стран друг к другу не только не снизился, а, напротив, продолжает расти. Политика санкций и контрсанкций продолжается, но мировой рынок продовольствия уже ждут серьезные изменения. Цифровые алгоритмы прослеживания логистических цепочек и путей продукции от поля до потребителя, включая трансграничные, активно подвигались ФАО, как механизм обеспечения качественным продовольствием и борьбу с его фальсификацией, но они могут быть использованы в качестве инструмента ограничительных мер.

В январе 2020 года было подписано соглашение, по которому Китай за два года должен обеспечить закупки из США промышленных товаров, услуг, сельскохозяйственной продукции (свинины, сои, говядины, пшеницы и кукурузы), а так же энергоносителей на сумму на 200 млрд долларов больше базового уровня 2017 года. Торговая сделка под угрозой срыва, крупные китайские агрокомпании и трейдеры приостанавливают закупки согласно полученным указаниям.

ФАО констатирует, что мировые цены на продовольствие в мае 2020 года снизились до минимального уровня с декабря 2018 года. Индекс цен составил 162,5 пункта - на 3,1 пункта меньше, чем в апреле (1,9%). С его помощью отслеживается изменение стоимости самых широко продаваемых сырьевых товаров: мяса, сахара, молока и т. д. Цены на продукты снижаются четвертый месяц подряд. Пока мировой рынок большей частью открыт и не израсходованы накопленные запасы. Происходит существенное изменение и уменьшение массового потребления, в том числе продовольственных товаров

и сельскохозяйственного сырья. Спрос падает. Доходы населения и экономическая активность ограничены.

Широко распространился термин «ответственное потребление». Парадоксом является то, что при этом часть уже произведенной продукции остается невостребованной и вынужденно утилизируется (причины рассмотрены выше), растут ее потери.

Общий многолетний тренд не меняется – цены на продукты питания в мире увеличиваются, а значительная часть людей недоедают и голодают.

В прошедший благополучный период ООН уже констатировала, что проблему голода на Земле преодолеть не удалось. В 2019 году в мире от него страдало более 820 миллионов людей, а серьезный уровень отсутствия продовольственной безопасности затронул в сумме два миллиарда человек.

Эпидемиям, войнам и катаклизмам на Земле всегда сопутствовал массовый и длительный голод. К 2021 году ООН прогнозирует 10% рост голодающих и недоедающих.

Одновременно увеличиваются издержки производства продовольствия. Отечественным аграриям значительную часть сельхозтехники, запчастей, комплектующих, семян, средств защиты растений, ветеринарных препаратов, инкубационных яиц, суточных цыплят, племенных животных, а также «цифровые» («смарт») решения приходится закупать за рубежом. Минсельхоз РФ считает, что цены на продукты будут «корректироваться» из-за дополнительной нагрузки на аграриев в условиях пандемии. На отрасль сильно повлияли девальвация рубля и закрытие внешних границ, логистические трудности перемещения товаров и рабочей силы внутри страны, прекращение работы рынков и блокирование каналов сбыта.

Особенно сильно страдает мелкий и средний бизнес, в том числе фермеры и крестьянские хозяйства. На первый план выходят мероприятия по недопущению приостановки и прекращения их деятельности, а так же массовых банкротств, и сопутствующих им переделов на земельном рынке. Они не имеют существенной «подушки безопасности», как крупные агрохолдинги и сельскохозяйственные организации. Государственная поддержка и помощь нужна основным сельскохозяйственным товаропроизводителям: небольшим организациям, фермерам, крестьянским и личным подсобным хозяйствам граждан. Ведь именно они в России производят до 60% товарной продукции аграрной отрасли, испытывая постоянные трудности с ее сбытом.

На мировом рынке цена тонны нефти и тонны зерна сравнялись, а стоимость электроэнергии и моторного топлива для селян весной вновь выросли вместе с другими используемыми материалами и ресурсами.

В «новой реальности» стало очевидно, что нужно увеличивать все запасы, создавать финансовые и материальные резервы на шесть-девять месяцев работы на основных производствах, включая аграрный сектор. Наполнение складов позволит снять строгую зависимость от срыва поставок (в том числе и зарубежных), обеспечить бесперебойную работу. Как и другие

меры борьбы, это так же увеличит издержки агропроизводителей и предприятий переработки, увеличит себестоимость продукции.

Экспорт сельскохозяйственной продукции РФ только в 2018 и 2019 годах достиг 25 млрд долларов США, при 30 млрд долларов импорта. Резкое увеличение объемов экспорта российского зерна (свыше 40 млн т/год в среднем за 5 лет) связано с курсовой динамикой рубля по отношению к резервным валютам. Получится ли увеличить экспорт при сложившейся мировой кризисной конъюнктуре? Пока планируется сохранить его объемы, а импорт снизится в силу изложенных выше причин.

Как сильно это отразится на внутренних ценах, физическую и экономическую доступность продовольствия россиянам? Не хочется увидеть меры жесткой экономии в условиях не прекращающегося кризиса, сокращения бюджетных расходов и ухудшения жизни наших граждан.

Есть опыт Нидерландов. Благодаря интенсификации агропроизводства с площадью меньше Московской области, они в 2019 году имели рекордный объем экспорта сельскохозяйственной продукции - 94,5 млрд евро, но уже 2020 год был отмечен, в том числе, массовой переработкой невостребованных вследствие пандемии овощей и продуктов цветоводства в компост и убытками отрасли.

Что перешло из «старой» реальности в «новую»? Для ускорения развития российского АПК по прежнему остаются два основных фактора: рациональное использование почв, территории, гидротермического (агроклиматического) потенциала и рост производительности труда.

В Распоряжении Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р (ред. от 28.09.2018) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» среди основных целей государственной аграрной политики заявлены повышение эффективности использования земельных ресурсов и их воспроизводства на основе улучшения почвенного плодородия и развития мелиорации. Внесение минеральных удобрений в действующих веществах (д.в.) на 1 га посевов сельскохозяйственных культур возрастет с 33 кг в 2007 году до 50 кг в 2011 году и до 130 - 150 кг в 2020 году (раздел 8). Анализ реальной ситуации представлен в таблице 1. Расхождение в данных объясняется методикой подсчета. Росстат учитывает лишь удобренные площади, их доля в 2007 году составляла 39 % от общей площади посевов. Такой подсчет некорректен. С 2000 по 2019 год этот показатель постепенно возрастал с 27% до 60% (1986-1990 годы – составлял в среднем 70%).

Департамент растениеводства Минсельхоза РФ в октябре 2019 года констатировал, что с 2014 по 2018 годы из почвы с урожаем сельскохозяйственных культур вынесено 61,3 млн т д.в. (в пересчете на N, P₂O₅ и K₂O) трех основных элементов минерального питания. Внесено с органическими и минеральными удобрениями 25,0 млн. тонн д.в. Разность за 5 лет составила 36,3 млн т д.в. Эти расчеты не включают особенности поведения минеральных удобрений в почве, миграцию по профилю и иные расходные статьи баланса.

Таблица 1. Площадь посевов и применение минеральных удобрений в РФ в пересчете на 100% питательных веществ (д.в.) по данным Госкомстата СССР, Росстата и МСХ РФ

Годы	Площадь посевов, млн га	Применение минеральных удобрений	
		млн т д.в.	кг д.в./га посевов
1971-1975 (средне)	122,5	6,0	49,0
1976-1980 (среднее)	124,2	8,7	70,0
1981-1985 (среднее)	119,5	10,9	91,2
1986-1990 (среднее)	118,0	13,0	110,2
1991-1995 (среднее)	109,9	5,3	48,2
1996-2000 (среднее)	92,2	1,4	15,2
2001-2005 (среднее)	79,7	1,4	17,6
2006	75,3	1,5	19,9
2007	74,8	1,7	22,7
2008	76,9	1,9	24,7
2009	77,8	1,9	24,4
2010	75,2	1,9	25,4
2006-2010 (среднее)	76,0	1,8	23,7
2011	76,7	2,0	24,9
2012	76,3	1,9	24,9
2013	78,1	1,8	23,0
2014	77,8	1,9	24,4
2015	78,6	2,0	25,4
2011-2015 (среднее)	77,5	1,9	24,5
2016	79,3	2,3	29,0
2017	80,0	2,5	31,3
2018	79,6	2,5	31,4
2019	79,7	2,8	35,1
2020 (прогноз)	80,3	2,9	36,1
2016-2020 (среднее, прогноз)	79,8	2,6	32,6

Заключение.

Для историков экономики XXI века 2019 год станет аналогом 1913 года для их предшественников. Предстоящий период характеризует увеличение издержек в экономике в целом, снижение эффективности, доходности, доходов и расходов. Несомненно, АПК следует в полном объеме отнести к отраслям, пострадавшим в текущей кризисной ситуации.

Обеспечение национальной, экологической, экономической и продовольственной безопасности есть взаимосвязанные цели. Пока нет государственных документов, которые бы определили, сколько пахотных почв и сельскохозяйственных угодий нужно России для ведения современного агропроизводства и выполнения задач по целям устойчивого развития. Страна имеет максимальную площадь почвенного покрова - примерно 14,5 млн км² - одна шестая часть планеты. В России почвы, являющиеся уникальным национальным богатством, пока остаются недооцененным ресурсом, который эксплуатируется за счет будущих поколений россиян, а не рационально и бережно используется.

К сожалению, не решаются эти вопросы и в Проекте постановления Правительства Российской Федерации «Об утверждении Государственной программы эффективного вовлечения в оборот земель сельскохозяйственного назначения и развития мелиоративного комплекса Российской Федерации» на 2021-2030 годы (разработан во исполнение поручения Правительства Российской Федерации от 02.10.2019 № ДМ-П13-62пр).

С середины 1990-х годов в пахотных почвах наблюдается отрицательный баланс основных элементов минерального питания сельскохозяйственных культур, оцениваемый нами в 80-100 кг д.в./га. На 75-81 млн. га посевов и 12-15 млн. га парующих полей ежегодно применялось всего 1,4-2,9 млн. действующих веществ минеральных удобрений (NPK).

Достижение показателей продовольственной безопасности, экспорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья, происходят за счет не восполняемых расходов резервов плодородия почв: «природно-ресурсного кредита», объем которого ежегодно только растет. Сельскохозяйственный экспорт можно рассматривать как вывоз за границу основы плодородия почв - миллионов тонн макро- и микроэлементов минерального питания растений, включая стратегический и дефицитный во всем мире фосфор.

РАЗДЕЛ 2. ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: КАК ПОВЫСИТЬ ЭКОНОМИЧЕСКУЮ ДОСТУПНОСТЬ И КАЧЕСТВО ПРОДОВОЛЬСТВИЯ В РОССИИ

ФИЗИЧЕСКАЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДОСТУПНОСТЬ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ: ВЗАИМОСВЯЗЬ И ФАКТОРЫ РОСТА

Н.А. Киреева, д.э.н., профессор, natalkireeva1@yandex.ru, +7 927 221 7354

О.В. Прущак, д.э.н., профессор, o.pruchak@yandex.ru, +7 909 341 2927
Саратовский социально-экономический институт РЭУ им Г.В. Плеханова

Среди глобальных вызовов современности продовольственная проблема стоит остро, от ее решения зависит национальная безопасность, политический и экономический суверенитет любого государства. Мировому сообществу удалось добиться успехов в области борьбы с голодом, недоеданием. Но, несмотря на достигнутый прогресс, данная проблема еще не решена. Безусловно, проблема голода для России неактуальна. Однако низкая калорийность питания, высокая доля затрат на питание в расходах населения, нерациональная структура потребления, существенная дифференциация данных показателей по социальным группам и регионам ставят задачи активизации мер по решению проблемы физической и экономической доступности продовольствия.

Продовольственная безопасность как многокритериальная категория рассматривается во взаимодействии ее аспектов. Достижение одних аспектов

может снижать уровень достижения других. Об этом наглядно свидетельствует осуществляемая в настоящее время политика импортозамещения. Уменьшение доли импорта происходит на фоне снижения физической и особенно экономической доступности продуктов питания [1, с.155-161]. Поэтому актуальной задачей является уточнение методологических основ оценки достижения продовольственной безопасности, что позволит обосновать факторы, влияющие на повышение физической и экономической доступности продовольствия.

Следует выделять количественные и качественные измерители продовольственной безопасности. Чаще всего исследователи обращаются к анализу показателей, характеризующих состояние сельскохозяйственного производства. Не отрицая важность этих показателей, отметим, что продовольственную безопасность формируют и другие факторы: технологический уровень перерабатывающих и пищевых производств, развитие торговой и транспортной инфраструктуры продовольственного рынка, уровень доходов населения.

Опираясь на известные подходы [2], охватывающие широкий круг показателей, предлагаем использовать комплексную методику, включающую ограниченное число показателей, отражающих все аспекты продовольственной безопасности: уровень самообеспечения; коэффициент достаточности потребления по основным видам продуктов питания; коэффициент доступности продовольствия. Расчеты осуществлены по таким видам продовольствия, которые являются критически важными для решения проблем продовольственной безопасности в России – мясу, молоку, овощам.

Коэффициент достаточности потребления по видам продуктов питания – отношение фактического объема потребления к объему, соответствующему рациональным нормам. Близость коэффициента достаточности потребления к 1 свидетельствует об оптимальном уровне потребления. А приближение потребления к объему, установленному медицинскими требованиями потребления в минимальной потребительской корзине, сигнализирует о критическом уровне данного показателя. Если в достижении продовольственной независимости и повышении уровня самообеспечения прослеживаются, хотя и небольшие, положительные тренды, то положение с физической и экономической доступностью продовольствия ухудшилось. По-прежнему сохраняется структура потребления, несоответствующая рациональным нормам потребления: потребление молока и молочных продуктов составляет 71 % по отношению к рациональной норме, овощей – 76%, фруктов и ягод – 59%.

Анализ экономической доступности продовольствия в зарубежных странах свидетельствует о том, что чем выше уровень развития национальной продовольственной системы и чем более она интегрирована в мирохозяйственные связи, тем меньший удельный вес занимают расходы на продовольствие в расходах населения (не более 15%). В 2018 г. удельный вес расходов на продовольствие в расходах домашних хозяйств составил 30%. Доступность продуктов питания, естественно, зависит от уровня доходов

населения. Так, расходы на питание в зависимости от уровня среднедушевых располагаемых ресурсов по 10-ти процентным (децильным) группам населения различаются в первой и десятой группе почти в 4 раза в 2018 г. [3].

Обобщая анализ достижения критериев продовольственной безопасности, включая ее различные аспекты, следует сделать вывод о необходимости более глубоко исследования факторов, определяющих взаимосвязь и взаимное влияние таких факторов как собственное производство, импорт, производственные ресурсы. С этой целью осуществлены расчеты коэффициента достаточности и доступности продуктов питания на примере регионов Приволжского федерального округа (ПФО) РФ.

По своим показателям развития аграрной сферы ПФО близок к среднероссийским значениям. Многие регионы ПФО характеризуются достаточно высоким уровнем развития сельского хозяйства и пищевых отраслей. Это дает возможность их интеграции в национальный и мировой продовольственный рынок. В то же время регионы ПФО существенно дифференцированы по уровню жизни населения. На фоне более благополучных субъектов ПФО (Республики Татарстан и Нижегородской области) более отсталыми выглядят Республики Марий Эл, Мордовия, Чувашия и Саратовская область. Данные, характеризующие достаточность потребления продовольствия, приведены в таблице 1.

Таблица 1 – Достаточность потребления основных продуктов питания

Регионы	Коэффициент достаточности потребления			Удельный вес ввоза и импорта в ресурсах, %		
	мяса	молока	овощей	мяса	молока	овощей
РФ	1,027	0,711	0,764	10,4	18,7	8,1
ПФО	0,986	0,818	0,736	31,8	16,50	10,2
Республика Башкортостан	1,068	0,923	0,543	22,9	2,30	14,2
Республика Марий Эл	1,301	0,732	0,950	5,0	13,40	1,7
Республика Мордовия	1,068	0,769	0,629	18,0	3,90	3,4
Республика Татарстан	1,110	1,114	0,707	23,3	8,40	18,6
Удмуртская Республика	0,959	0,818	0,807	17,3	10,90	4,2
Чувашская Республика	0,932	0,778	0,764	30,9	13,60	12,1
Пермский край	0,863	0,708	0,721	59,2	41,30	17,8
Кировская область	0,918	0,815	0,757	47,7	4,30	26,4
Нижегородская область	1,096	0,723	0,607	55,5	38,30	12,6
Оренбургская область	0,959	0,932	1,121	27,5	5,10	4,3
Пензенская область	1,027	0,615	0,679	21,6	13,60	1,6
Самарская область	0,904	0,748	0,829	48,5	47,40	9,2
Саратовская область	0,808	0,711	0,750	42,1	14,20	5,6
Ульяновская область	0,863	0,628	0,779	50,4	28,80	10,1

Исследование показало, что обеспечение достаточности потребления таких продуктов как мясо и мясопродукты, молоко и молочные продукты, овощи непосредственно зависит от увеличения отечественного производства. Однако длительный период, необходимый для достижения целевых

показателей развития собственного производства, не позволяет полностью отказаться от импорта продовольствия. Следует отметить, что наличие физической доступности или достаточности потребления не всегда означает экономическую доступность продовольствия.

Полагаем, что коэффициент доступности продовольствия можно оценить как долю затрат на продовольствие в потребительских расходах домашних хозяйств. Коэффициент доступности продовольствия зависит от факторов: доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, индекс потребительских цен на продовольствие, индекс доходов населения (таблица 2).

Таблица 2 – Показатели, характеризующие доступность продовольствия

Регионы	Коэффициент доступности (доля затрат на продовольствие), %	Индекс среднедушевых доходов, %	Численность населения с доходами ниже прожиточного минимума, %	Удельный вес продукции сельского хозяйства в ВРП, %
РФ	34,3	97,85	13,2	5,2
ПФО	34,2	99,37	13,3	8,3
Республика Башкортостан	34,5	98,92	12,3	10,4
Республика Марий Эл	36,1	98,19	22,1	19,4
Республика Мордовия	41,4	97,97	18,6	20,2
Республика Татарстан	29,7	102,82	7,4	7,8
Удмуртская Республика	30,9	99,82	12,2	6,8
Чувашская Республика	39,3	99,92	18,5	13,7
Пермский край	31,4	99,13	14,9	3,3
Кировская область	35,2	98,81	15,7	16,4
Нижегородская область	32,3	99,58	9,9	5,5
Оренбургская область	32,2	97,12	14,6	8,8
Пензенская область	40,4	97,34	14,0	13,3
Самарская область	34,4	99,30	13,4	4,5
Саратовская область	43,9	97,91	16,8	15,0
Ульяновская область	39,0	97,20	14,9	10,9

Среди регионов ПФО наилучший показатель экономической доступности продуктов питания демонстрирует Татарстан: доля затрат на продовольствие в структуре расходов 29,7%. Дифференциация данного показателя по регионам ПФО значительна – разрыв между предельными значениями составляет около 1,5 (так в Саратовской области население тратит на питание почти 44%).

Применение метода регрессионного анализа позволило выявить взаимосвязь между показателями физической и экономической доступности продовольствия и установить, что при сокращении на 1 п.п. доли затрат на продовольствие в структуре расходов домохозяйств коэффициент достаточности потребления продовольствия увеличится на 0,945. Доведение уровня потребления основных продуктов питания (мясо, молоко, овощи) до

рекомендуемого рациональными нормами потребления пищевых продуктов уровня потребует существенного сокращения уровня бедности и соответствующего уменьшения доли затрат на продовольствие в структуре расходов домохозяйств. Если в среднем по регионам ПФО удельный вес затрат на продовольствие составлял 34,2%, то уменьшение этого показателя наполовину (на 17 п.п.) позволит повысить физическую доступность продовольствия в соответствии с современными требованиями здорового питания. Дифференциация регионов ПФО (различие между максимальным и минимальным уровнями) составляет: по физической доступности – 33%, по экономической доступности – 25%. Решение проблемы доступности продовольствия зависит от проводимой социальной политики государства, предусматривающей рост качества жизни населения и снижение уровня бедности.

Список использованной литературы

1 Киреева Н.А., Прущак О.В., Сухорукова А.М., Агропродовольственная система региона: эволюция, проблемы, перспективы развития / под ред. д-ра экон. наук, проф. О.В. Прущак. - Саратов: Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2018. - 216 с.

2 Шагайда Н.И., Узун В.Я., Продовольственная безопасность в России: мониторинг, тенденции, угрозы. М.: РАНХ и ГС, 2015.

3 Киреева, Н.А., Прущак О.В., Продовольственная безопасность региона: методология оценки, тенденции, прогноз / Н.А. Киреева, О.В. Прущак, // Региональные агросистемы: экономика и социология. - 2019. - № 1. - С.1.

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ – ОСНОВА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ РОССИИ

О.В. Кондратьева к.э.н.,

А.Д. Федоров к.т.н,

О.В. Слинько ст. науч. сотр.

ФГБНУ «Росинформагротех», п. Правдинский Московской области

Адрес: inform-iko@mail.ru, 8 (495) 993-42-92

Продовольственная безопасность в наше время является основой экономического развития страны. Хотя современный отечественный агропромышленный комплекс (АПК) существенно отстает от мировых партнеров, в последние годы взяты высокие темпы стремительного ориентира в производстве отечественной индустрии и продуктах питания (органика). В рамках реализации Доктрины продовольственной безопасности, Государственной программы развития сельского хозяйства и Федеральной научно-технической программы (ФНТП) наполнение внутреннего рынка отечественными продуктами питания необходимое условие для удовлетворения потребностей населения страны, создания резервов и развития экспортного потенциала сельскохозяйственной отрасли [1].

Сегодня, когда доходы в бюджет страны значительно снижены (одной из причин служит резкое падение цены на нефть), не маловажное значение

играет аграрный сектор экономики, предполагая обеспечение продовольственной безопасности за счет укрепления позиций страны в качестве мирового экспортера продовольствия. Продовольственная независимость внутреннего рынка страны определяется соотношением отечественной продукции и зарубежных поставок. Критическим уровнем является наполнение внутреннего рынка зарубежными поставками с 20% и возрастающей. Согласно экономическим показателям доля отечественной сельскохозяйственной продукции в общем объеме продовольствия не должна быть ниже 80%; например, по зерну и картофелю – не менее 95%, по сахару, растительному маслу и рыбной продукции – не менее 80%, по мясу и мясным продуктам, пищевой соли – не менее 85% [2].

Показатели номинального объема произведенного валового внутреннего продукта в ценах с 2015 г. до 2018 г. выросли с 83094,3 млрд руб. до 103875,8.

В таблице 1 представлены показатели производства сельскохозяйственной продукции и потребление основных продуктов питания на душу населения в 2015-2018 годах [3].

Таблица 1. Показатели производства сельскохозяйственной продукции и потребление основных продуктов питания в год

Показатели	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Производство зерна, кг	715	823	923	771
Потребление хлеба и хлебобулочных изделий, кг	118	117	117	116
Производство картофеля, кг	174	153	148	153
Потребление картофеля, кг	91	90	90	89
Производство овощей, кг	90	90	93	93
Потребление овощей, кг	102	102	104	107
Производство скота и птицы на убой, кг	65	67	70	72
Потребление мяса и мясoproдуктов, кг	67	68	69	69
Производство молока и молокопродуктов, кг	204	203	206	208
Потребление молока и молокопродуктов, кг	233	231	230	229
Производство яиц, шт.	290	297	305	306
Потребление яиц, шт.	268	273	279	280

Экспорт основных видов продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья РФ с 2016 г. по 2018 г. увеличился с 17,8 млрд долл. до 25,8. В ТОП 5 наиболее экспортируемых продовольственных товаров в 2018 г. вошли злаки – 54895,9 тыс. т, химические удобрения – 34064,2, масло подсолнечное 2109,5, масличные культуры – 2087,2, рыба свежая и мороженная 1965,5 [3].

Импорт основных видов продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья в РФ с 2016 г. по 2018 г. увеличился с 25,1 млрд долл. до 29,8. В ТОП 5 наиболее импортируемых продовольственных товаров 2018 г. вошли масличные культуры – 2521,4 тыс.т., зерновые культуры 629,5, молоко 427,1, мясо 411,2, рыба свежая и мороженная 337,1 [3].

В современных экономических условиях возникает необходимость импортозамещения и на рынке сельскохозяйственной техники. Низкие темпы развития технико-технологической модернизации в аграрной отрасли обусловлены недостаточным финансированием и Государственной поддержкой в этой области (табл. 2) [4, 5].

Таблица 2. Наличие сельхозтехники в сельхозорганизациях

Показатели	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Тракторы (со смонтированными землеройными, мелиоративными и другими машинами)	255078	243993	236733	231641
Тракторы (без добавленных агрегатов)	233590	223351	216758	211889
Зерноуборочные комбайны	61410	59274	57611	56879
Кормоуборочные комбайны	14042	13260	12681	12250
Свеклоуборочные комбайны	2214	2224	2184	2100

Безусловно, когда темпы обновления парка тракторов составляют 3%, а зерноуборочных комбайнов менее 5% невозможно быстро увеличить производство сельскохозяйственной продукции [5], поэтому в целях ускорения технико-технологической модернизации АПК принято постановление Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2012 г. № 1432 «Об утверждении Правил предоставления субсидий производителям сельскохозяйственной техники», в основу которого вошло предоставление субсидий производителю в размере 15% от цены сельхозтехники [6]. Ускорению процесса обновления машинно-тракторного парка способствует и принятый Федеральный закон от 12.02.2015 г. № 10-ФЗ «О внесении изменений в статьи 15 и 17 ФЗ «О развитии сельского хозяйства», одним из направлений которого являлось совершенствование государственной поддержки процесса технического перевооружения сельского хозяйства, важным фактором которого является осуществление модернизации АПК России [3].

Таблица 3. Поставлено техники по федеральному лизингу, шт.

Показатели	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Тракторы	803	1055	786	903
Комбайны	1076	1356	510	1099

Поэтому основными показателями экономической независимости России, являются: макроэкономические ситуации на внутреннем и внешнем рынках; биологические кризисы; погодные и природно-климатические условия; уровень жизнеобеспеченности населения; экономические санкции и возвратные контрмеры; импортный и экспортный потенциал; внедрение и освоение новых инновационных технологий и др.

Список использованной литературы:

1. Войтюк В.А., Состояние и перспективы развития экспортной деятельности предприятий АПК / Техника и оборудование для села. – 2019. – № 12 (270). – С. 36-40.
2. Кондратьева О.В., Обеспечение продовольственной независимости России основа экономической безопасности [Текст] / О.В. Кондратьева, А.Д. Федоров / Сб.: Итоги и перспективы развития агропромышленного комплекса : Материалы международной науч.-практ. конф. – Прикаспийский НИИ аридного земледелия 2018. – С. 570-576.
3. Агропромышленный комплекс России в 2018 году. Москва. 2019. 536 с.

4. Федоров А.Д., К вопросу повышения технологического уровня сельскохозяйственного производства [Текст] / А.Д. Федоров, О.В. Кондратьева, О.В. Слинько, В.А. Войтюк / Сб.: Итоги и перспективы развития агропромышленного комплекса : Материалы Международной науч.-практ. конф. – Прикаспийский аграрный федеральный научный центр Российской академии наук. – 2019. – С. 546-550.

5. Федоров А.Д., Кондратьева О.В., Слинько О.В. Состояние и перспективы инновационной активности в сельском хозяйстве / Техника и оборудование для села. – 2018. – № 11. С. 17-24.

6. Национальный доклад «О ходе и результатах реализации в 2018 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия». – М. – 2018. – 182 с.

«ЗАПОЁТ ЛИ КУРИЦА ПЕТУХОМ»: ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА НА ЗАЩИТУ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

С.А. Огарков, к.э.н., преподаватель

E-mail: post@mfua.ru; ogarkovsa@mail.ru, тел. 8(495)221-10-01

Московская финансово-юридическая академия,

В социальном государстве борьба за количество не должна уступать борьбе за качество экономического роста, которая означает, что темпы экономического роста и реальные денежные доходы населения должны повышаться синхронно, позволяя вырваться из сырьевой ловушки и найти способы осуществления сдвига технологического обновления основных фондов – базовой части национального богатства. Кризис мировой экономики на исходе 54-х кварталного непрерывного роста американских торговых индексов прогнозировался во второй половине 2019 года [1]. Внезапное появление в Китае неизвестного ранее заболевания, стремительно распространившееся между странами, спровоцировало вместе с провалом сделки ОПЕК ночью 8 марта 2020 года резкое падение стоимости биржевых товаров по всему миру. Поэтому последствия нефте-биологического кризиса для российского сельского хозяйства и населения сопряжены с риском резкого падения инвестиционной активности, денежных доходов, обострением демографической проблемы в связи с угрозой распространения безвредного вируса, не имеющего вакцины. Находящаяся в бедственном положении социальная сфера, особенно изношенные объекты здравоохранения и медицинское оборудование в сельской местности, отсутствие вакцины, повышают актуальность задачи обеспечения защиты долгосрочной продовольственной безопасности в условиях развития наукоёмкого сельского хозяйства.

Вместе с тем, в начале 2020 г. произошло важное событие, вызванное снижением регулятором ключевой процентной ставки, значение которой создает эффект финансового рычага в сельском хозяйстве, как показано на рисунке 1 [2]. Связывая с ожиданиями удерживания темпов инфляции ниже значения 5% годовых открывается возможность оценки эффективности долгосрочных инвестиционных проектов без значительной потери покупательной способности денежных средств.

Принятое решение необходимое, однако, недостаточное для решения задачи ускорения экономического роста. Структура источников инвестиций сохраняется консервативной, опирающаяся на собственные средства, составляющие 54,3% (2018г.), при этом их долевое распределение статведомством не раскрывается. Стоимость источников инвестиций связана с рентабельностью активов – основных фондов (основной частью национального богатства). В 2018г. по сравнению с 2017г. рентабельность активов в целом по экономике выросла с 3,8% до 6,4%.

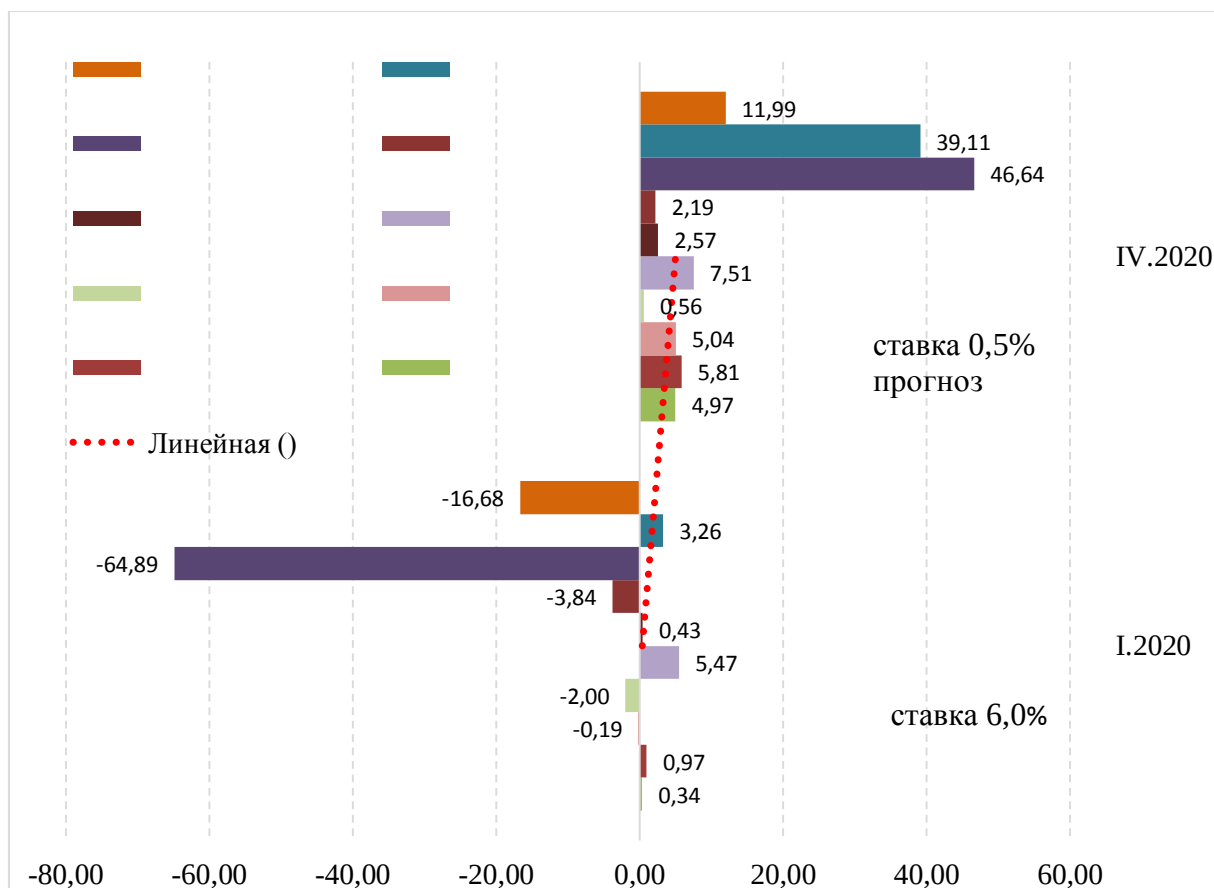

Рисунок 1. Отраслевое распределение эффекта финансового рычага, %
Источник: [3], [Рисунок авторский]

Поэтому, целесообразный ключ для ускорения темпов экономического роста должен находиться ниже 5%. Приближение к подобному значению позволило теоретически создать эффект финансового рычага в социальной сфере, вложениях в человеческий капитал: приток инвестиций в здравоохранение на 1% способен увеличить рентабельность активов на 1,6%. Подобные эффекты способны привести инвесторов в информацию и связь (0,5%), пищевую промышленность (0,3%), сельское хозяйство (0,7%). В проблеме увеличения заемных источников инвестиций либо ось ключа (размер) мал, либо его борода (ставка) не проворачивает, не поддевает нужные колесики воспроизводственного механизма, поэтому снять замочную скобу расширенного воспроизводства на качественной основе не удастся. Новых инвестиций организационно-экономический механизм не поучает в достаточном для обозначенных целей количестве. Цель ускорения, в теории

сопровождаясь расширением кредитного плеча, находится в отрыве от позиции мегарегулятора, подавившего галопирующую инфляцию, и не поддержавшего своевременно реализацию прорыва из ловушки низких доходов, переориентации на товарный, наукоемкий выпуск и технологический экспорт.

Что касается структуры капитала, то период превышения заемного капитала в сельском хозяйстве 2009-2013 годов сменился периодом потребления собственного капитала, однако рентабельность основного капитала осталась на уровне 3-4%. Рост цен на сырьевом сельскохозяйственном рынке сопровождался ростом прибылей организаций, однако коренного перевооружения не повлек, зарплаты остались в половине от среднеотраслевого значения уровня. Следовательно, решение задачи синхронного повышения производительности труда также остается маловероятным, так как финансирование труда осуществляется из текущих источников, проедания запасов собственного капитала, не способного к расширению товарного производства. Модернизация и наукоемкость не способны прорасти сквозь ил износа, сталкиваясь с противоречиями защиты продовольственной безопасности и ускорения экономического роста.

За годы войны «Советский Союз потерял 17 млн голов крупного рогатого скота, 20 млн свиней, 7 млн лошадей. За годы либеральных реформ утрачено 32 млн голов крупного рогатого скота, 22 млн свиней, 49 млн овец. Войны не было, а село опустошено» [4]. Необходимый перелом в механизме инвестирования, нацеленном на решение важных задач в сельском хозяйстве, не сформирован. Доля инвестиций составляет 4,4%, что меньше вклада отрасли в экономику – 5,1%. Допущен стратегический промах не только в технологическом развитии, связанный с ростом износа основных фондов, выветривании «мозгов» и дефицитом собственных семян, но и в продовольственной безопасности, приведший к ослаблению защиты населения от биологических рисков, в том числе негативному изменению энергетического и питательного состава продовольствия, росту расходов на питание. В 1992 г. в сельском хозяйстве производилось 8,2 млн тонн мяса в убойном весе, в 2018 году – 10,5 млн тонн, что создало количественное увеличение производства на 28% за счет мяса птицы. Однако, в 1992г. доля мяса крупного рогатого скота, свинины, овец и коз, птицы составляла, в %:44;34;4;17, в 2018г. - соответственно:15;35;2;47. Погоня за прибылью, и удовлетворение сиюминутных амбиций, лишило долгосрочных основ занятие крупнотоварным сельским хозяйством, привело к негативному переформатированию структуры запасов продовольствия, рынка мяса, сокращению численности занятых, миграции сельского населения, постарению кадров. Беда с «запевшей курицей», постигшая продовольственную безопасность, соприкоснувшись не только с санкциями, но и с пандемией -2020, вызвана риском распространения дефицита потребления населением мяса крупнорогатого скота. Если до введения в 2014г. продовольственных санкций, импорт частично покрывал потребности мясопереработки, то с их приходом иссяк дополнительный

источник сырья в отсутствии прироста численности поголовья. Требуется научное осмысление произошедшего видоизменения структуры мясных запасов относительно защиты продовольственной безопасности населения.

Переработка, социальная сфера и инфраструктура, растратили внутренний потенциал в результате препятствия, созданного регулятором для свободного перемещения инвестиций из сферы финансового обращения в товарное производство и социальное обустройство удержанием стоимости кредита выше эффективного порога рентабельности основных фондов.

Комплексное решение состоит в продолжении согласованной денежно-кредитной стратегии снижения процентных ставок, учитывающей длинные позиции инвесторов в реальном секторе экономики, предоставляющей время на осуществление технологического прорыва из ловушки доходности.

Инвестиции национальных проектов способны создать эффект домино финансового рычага при условии расширения численности отраслей с положительным дифференциалом рентабельности.

Список использованной литературы:

1. Дынкин А.А., Циклон или штормовое предупреждение: что ждет мировую экономику/ [URL://otr-online.ru/programmy/dom-e/socialnaya-otvetstvennost-predprinimatelya-krasivye-slova-ili-zalog-uspeha-32822.html](http://otr-online.ru/programmy/dom-e/socialnaya-otvetstvennost-predprinimatelya-krasivye-slova-ili-zalog-uspeha-32822.html)
2. Заявление Председателя Банка России Эльвиры Набиуллиной по итогам заседания Совета директоров 7 февраля 2020 года/ [URL://cbr.ru/press/event/?id=6358](http://cbr.ru/press/event/?id=6358)
3. Российский статистический ежегодник 2019. Статс сб./Росстат.-М.,2019-708с.
4. Платова Г. Село-под нож бульдозером реформ./ «Советская Россия» №15(12794),вторник,16 февраля 2006г.
5. Абакумов И., Вирус – момент истины импортзамещения./ Крестьянские ведомости. Понедельник, 17 февраля 2020/ [URL://kvedomosti.ru/nes/igor-abakumov-koronavirus-moment-istiny-importozameshheniya.html](http://kvedomosti.ru/nes/igor-abakumov-koronavirus-moment-istiny-importozameshheniya.html)

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ КАК ФАКТОР ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СФЕРЕ ПРОИЗВОДСТВА И ПОТРЕБЛЕНИЯ ОВОЩЕЙ

И.А. Минаков д.э.н., профессор, Мичуринский ГАУ
г. Мичуринск, Россия, ekapk@yandex.ru, 84754594606

Экономический рост представляет собой экономическое развитие, предусматривающее увеличение объемов производства и его качественного совершенствования на основе модернизации и укрепления материально-технической базы с целью удовлетворения потребностей населения в продуктах питания и обеспечения продовольственной безопасности страны. Различают экстенсивный и интенсивный тип экономического роста. Первый тип рост предполагает количественное увеличение факторов производства на неизменной технической основе; второй - перевод производств на инновационный путь развития, применение более совершенной техники, современных технологий, новых сортов растений и пород животных. Следовательно, при экстенсивном типе развития экономический рост достигается путем количественного увеличения факторов производства, а

при интенсивном - путем качественного их совершенствования и лучшего использования.

Для достижения продовольственной безопасности в сфере производства и потребления овощей приемлемы оба типа экономического роста. Продовольственная безопасность – это состояние социально-экономического развития страны, при которой обеспечивается продовольственная независимость, гарантируется физическая и экономическая доступность пищевой продукции в объемах не менее рациональных норм потребления [1, с. 1].

Продовольственная независимость представляет собой самообеспечение страны основными видами отечественной сельскохозяйственной продукции и продовольствия [1, с. 1]. Показателем продовольственной независимости является уровень самообеспечения страны овощной продукцией, который имеет тенденцию роста и значительно колеблется по регионам страны. В 2018 г. по России в целом он составлял 87,2%, или по сравнению с 2013 г. увеличился на 4,1 процентных пункта. В Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации уровень самообеспечения овощами и бахчевыми имеет пороговое значение не менее 90%. Наиболее высокий уровень самообеспечения овощами наблюдался в Южном (167,1%), Северо-Кавказском (133,9%), Волго-Уральском (116,95), Центрально-Черноземном (102,1%) макрорегионах, наименьший – в Северном (25,7%), Северо-Западном (36,7%) макрорегионах.

Физическая доступность характеризуется уровнем развития товаропроводящей инфраструктуры, при котором во всех населенных пунктах страны обеспечивается возможность приобретения жителями пищевой продукции или организации питания в объемах и ассортименте, соответствующих рациональным нормам потребления. Она определяется как процентное отношение фактической обеспеченности населения объектами торговли и общественного питания к установленным нормативам.

Экономическая доступность продовольствия представляет собой возможность приобретения пищевой продукции должного качества по сложившимся ценам, объемах и ассортименте, которые соответствуют рациональным нормам потребления. Она определяется как отношение фактического потребления основных пищевой продукции на душу населения к рациональным нормам ее потребления, отвечающим требованиям здорового питания, и имеет пороговое значение 100%. Экономическая доступность овощей и бахчевых культур в России составляет 76,4%. Только в трех макрорегионах (Северо-Кавказском, Центрально-Черноземном и Южном) экономическая доступность превышает пороговое значение.

Экономическая доступность зависит не только от уровня цен на продовольственном рынке, но и доходов населения, поступления из фермерских, личных подсобных хозяйств и с садово-огородных участков (минуя рыночные каналы). В России насчитывается около 18,7 млн. личных подсобных хозяйств с общей площадью сельскохозяйственных угодий 12,0 млн. га; из этого источника обеспечивают себя овощами - 60 млн. человек.

Вместе с тем значительная часть населения страны (около 20 млн. человек) находится за чертой бедности и не имеет возможности приобретать овощи, соответствующие по качеству и ассортименту физиологическим нормам.

При определении экономической доступности овощей и бахчевых учитывается импортная продукция. В 2018 г. импорт составил 2,5 млн. т, а доля в личном потреблении - 16%. Уровень производства отдельных видов овощей на душу населения достиг рациональных норм их потребления. В 2018 г. производство помидоров на душу населения составило 19,7 кг при норме питания - 10 кг, огурцов соответственно 10,9 и 10 кг, лука – 11,2 и 10 кг. Однако по некоторым культурам (капuste, луку, прочим овощам) наблюдался спад производства.

Важным условием экономического роста является оптимальное размещение овощеводства по территории страны. Во многих субъектах России и макрорегионах можно решить продовольственную проблему за счет развития отечественного производства овощей. Поэтому важной задачей региональной аграрной политики является государственная поддержка развития овощеводства открытого и защищенного грунта [2, с. 49].

Для достижения экономического роста необходимо активизировать инновационную деятельность в отрасли, шире использовать цифровые технологии выращивания овощных культур, что повышает оперативность управления их биологическими процессами. Применение цифровых ресурсосберегающих технологий выведет овощеводство на новый технологический уровень, повысит урожайность культур и снизит себестоимость производства овощей в среднем на 20-25% [3, с. 29].

Экономическому росту способствует сортообновление и сортосмена. Обновление сортового состава овощных культур, использование гибридов является важным резервом увеличения производства овощей. В последнее время в мире, в том числе и России, наблюдается вытеснение сортов гибридами F1, так как гибриды превосходят сорта по урожайности на 20-30%.

Важным условием развития овощеводства является специализация и концентрация его в сельскохозяйственных организациях и крестьянских (фермерских) хозяйствах. Наиболее высоких результатов добиваются специализированные овощеводческие организации, производящие более 10-тыс. т. овощей и развивающиеся по типу агропромышленных формирований [4, с. 249].

Использование современных технологий в теплицах способствуют росту урожайности овощей, снижению материалоемкости и повышению качества продукции. Наиболее передовыми технологиями их выращивания являются гидропоника, аэропоника, и аквапоника. Выращивание огурца и томатов в зимний период с использованием дополнительного освещения (светокультуры) также является новой технологией в овощеводстве.

Строительство теплиц четвертого поколения (типа «Venlo») и пятого поколения (типа «Ultra Clima») позволяет широко использовать инновационные технологии выращивания овощей. Они позволяют

автоматизировать производственные процессы, использовать технологии светокультуры, поддерживать оптимальный микроклимат в любой период времени и оптимальный уровень CO_2 , что обеспечивают высокорентабельное производство овощей [5, с. 28].

Экономическому росту будет способствовать возрождение семеноводства овощных культур в нашей стране - важный фактор инновационного развития овощеводства. В Российской Федерации широко используются импортные семена. В сельскохозяйственных организациях и фермерских хозяйствах на их долю приходится более 60%. Без государственной поддержки отрасли невозможно решить проблему импортозамещения семян овощных культур.

Достижению высоких конечных результатов на стадии реализации овощей способствует логистика в результате совершенствования торгового обслуживания, выбора оптимального канала сбыта, более полного удовлетворения потребителей. В регионах необходимо создание логистических центров, позволяющие объединить в единый технологический процесс все стадии реализации продукции: закупку, транспортировку, хранение, предпродажную подготовку [6, с. 179, 7, с. 90].

Следовательно, экономический рост, а, следовательно, продовольственную безопасность в сфере производства и потребления овощей в Российской Федерации обеспечат рациональное размещение овощеводства по территории страны, концентрации производства овощей в специализированных организациях и фермерских хозяйствах, инновационное развитие отрасли, применение современных технологий производства овощей, строительство новых и модернизация действующих тепличных комплексов.

Список использованной литературы

1. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 21 января 2020 г. № 20.
2. Минаков И.А. Формирование рынка плодоовощной продукции и продуктов ее переработки // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2012. - №11. – С. 48-50.
3. Минаков И.А. Инновационное развитие овощеводства как основа продовольственной безопасности // Экономика сельского хозяйства России. – 2014. - № 11. – С. 26-34.
4. Kulikov I.M, Minakov I.A. Food Security: problems and prospects in Russia // Scientific papers series management, economic in agriculture and rural development, vol.19, Issue 4, 2019, pp. 141-147
5. Минаков И.А. Особенности и тенденции развития овощеводства защищенного грунта // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2015. - № 5. – С. 23-27.
6. Kulikov I., Minakov I.A Socio-economic Study of the Food Sector: The Supply Side //European Research Studies Journal. Volume XXI, Issue 4, 2018, pp. 175-184.
7. Минаков И.А. Формирование и развитие агропродовольственного рынка: Монография / И.А. Минаков – Мичуринск: Изд-во Мичуринского госагроуниверситета. – 2013.- 225 с.

ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ ОБЕСПЕЧЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ПРОДУКЦИЕЙ САДОВОДСТВА

Л.А. Велибекова, к.э.н., доцент, ФГБНУ «Федеральный аграрный
научный центр Республики Дагестан»,
E-mail: l.a._velibecova@mail.ru, 8(928)579-16-65

Во всем мире забота о здоровье населения является основой государственной политики. В настоящее время ситуация в связи с распространением короновирусной инфекции развернулась по неблагоприятному сценарию, болезнь привлекает повышенное внимание и возникает главный вопрос: как защититься. Как известно, помимо основных медицинских мер профилактики, важно также направить максимум усилий на укрепление иммунитета. Одним из эффективных средств активизации защитных функций организма и источника жизненных сил, здоровья взрослых и особенно детей является употребление плодов и ягод, имеющие особое значение как источник витаминов. Свежие фрукты являются жизненно необходимыми продуктами питания человека на протяжении всей жизни. Высокий уровень их потребления повышает работоспособность и устойчивость к различным заболеваниям. Поэтому употреблять плодово-ягодную продукцию, повышающую иммунитет, следует не только в период сезонных заболеваний, но и на постоянной основе. Отсюда актуализируется особый приоритет государства в развитии одной из значимых отраслей сельского хозяйства – садоводства.

Реализуемая в нашей стране политика импортозамещения определила у отечественных аграриев перспективы для наращивания производства и завоевания доли рынка, которая прежде была занята импортной продукцией. В итоге во многих аграрных направлениях были достигнуты положительные результаты, однако плодородческая сфера пока развивается медленными темпами [1,2].

Как видно из рисунка 1, площадь плодово-ягодных культур в России с 2000 по 2018 год сократилась с 767,4 тыс. га до 465,8 тыс. га или на 60,7%. За анализируемый период урожайность плодов и ягод увеличилась в 2,3 раза или на 40,4 ц/га, а валовой сбор увеличился на 24% по сравнению с 2000 годом (рис.1) [3].

На наш взгляд, основная причина роста урожайности и валовых сборов плодовых культур связана с активным развитием интенсивного садоводства, особенно в южных регионах страны. Интенсивные технологии позволяют добиться максимальной реализации продуктивного потенциала современных садов в конкретных природно-климатических условиях их произрастания.

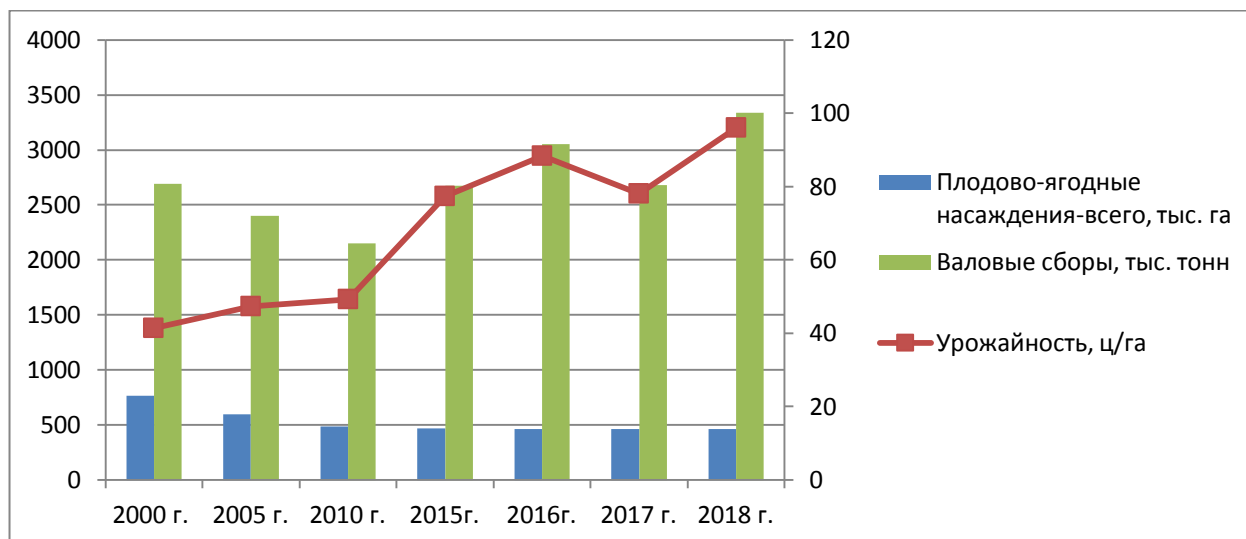

Рисунок 1 – Площади, валовое производство и урожайность плодовых культур в РФ (в хозяйствах всех категорий)

Вместе с тем анализ интенсивности изменений в развитии садоводства показывает, что, только начиная с 2016 года, прослеживается незначительное увеличение темпов роста площади плодово-ягодных насаждений (в среднем ежегодный прирост равен 1,1% или 2-3 тыс. га в год). Темпы роста урожайности и валовых сборов нестабильны. Наибольший прирост урожайности за анализируемый период приходится на 2015 год, и он составил 57,1%. Темпы прироста валового сбора за анализируемый период остаются низкими, наибольший прирост приходится на 2015 и 2018 годы и составляет 24,4% [3] (рис.2).

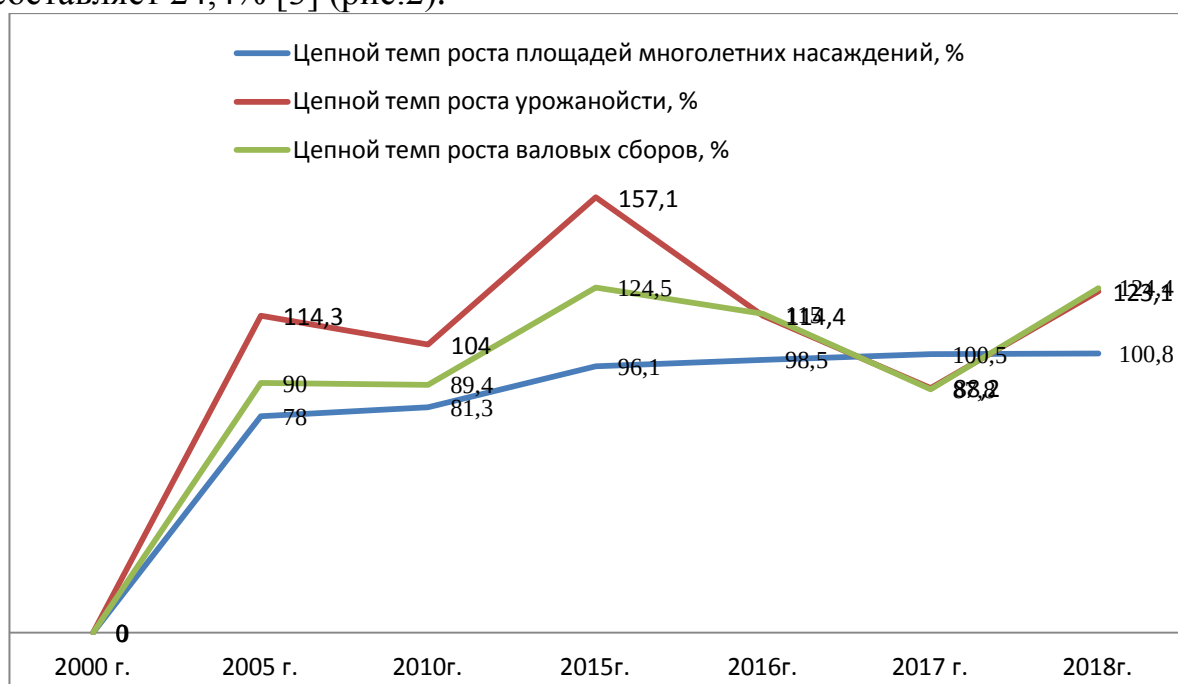

Рисунок 2 – Темпы роста площадей, валового производства и урожайности плодовых культур в РФ (в хозяйствах всех категорий)

Таким образом, неустойчивые и низкие темпы прироста основных показателей садоводства свидетельствуют о невозможности решения задачи

продовольственного обеспечения населения плодовой продукцией. Для этого необходимо как минимум удвоение темпов. В связи с чем важным становится решение ключевых проблем отрасли (разрушенная система питомниководства, слабая материально-технологическая база, потеря квалифицированных кадров, диспаритет цен, разобщенность элементов рыночной инфраструктуры и т.д.) и внедрение современных методик модернизации технологических процессов.

Как показывает обзор экономической литературы, страны с быстро развивающейся и развитой рыночной экономикой (Тайвань, Индия, Мексика, Китай и т.д.), реализовывавшие политику импортозамещения, ключевым ее инструментом выделили субсидирование НИОКТР, налоговые льготы, создание специализированных научных институтов и т.д. Это позволило им создать условия для накопления знаний и получить дополнительные положительные эффекты. Мы полностью солидарны с мнением экономистов, определяющих импортозамещение в первую очередь, как инвестиции в науку и образование [4,5].

Отечественное садоводство, безусловно, должно опираться на общемировые тренды научно-производственного развития, взяв на вооружение наиболее эффективные достижения. Общая цель научного обеспечения инновационных прорывов в садоводстве сводится к разработке и практическому применению ресурсоэнергосберегающих, экологически безопасных и экономически оправданных технологий на основе повышения генетического потенциала плодовых агроценозов, использования прогрессивных методов селекции, разработке интегрированных и специализированных информационных систем [6,7,8].

На наш взгляд, садоводство в нашей стране в перспективе способно стать самодостаточным и стабильно развивающимся, а возросшая в последние годы государственная поддержка сельского хозяйства способствует достижению этих целей.

Таким образом, необходимо стимулирование знаний, технологическое перевооружение производства, внедрение ресурсосберегающих, экономичных и наукоемких технологий и технических средств, чтобы добиться максимальных успехов и вывести отрасль на высокий современный уровень. Это, в свою очередь, позволит обеспечить продовольственную обеспеченность населения страны, необходимой для здоровья плодово-ягодной продукцией.

Список использованной литературы

1. Куликов И.М., Минаков И.А., Проблемы и перспективы развития садоводства в России // Садоводство и виноградарство -2018.- №6 – С. 40-46.
2. Куликов И. М., Борисова А. А., Тумаева Т. А. Научные основы импортозамещения как приоритетного направления современной аграрной науки// Садоводство и виноградарство, 2016. – № 1. – С. 6 - 11.
3. Федеральная служба статистики (Росстат) (Раздел сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство - [Электронный ресурс]. -URL: <https://www.gks.ru/> (Дата обращения 15.02.2020).

4. Винокуров Е.Ю., Евразийский экономический союз будет способствовать импротозамещению //Евразийская экономическая интеграция .-2015.- №1 (26). С .90-94.
5. Гнидченко А.А., Импортзамещение как дополнительная стратегия// Проблемы прогнозирования. - 2017.- №6.- С.27-36.
6. Егоров Е.А., Фундаментальные и прикладные разработки, формирующие современный облик садоводства и виноградарства/ Е.А. Егоров, И.А. Ильина, Э.В. Макарова, - Краснодар СКЗНИИСи В.- 2011.-347с.
7. Петриков А.В., Инновационное развитие сельского хозяйства: проблемы и механизмы // Научные труды Вольного экономического общества России. 2019. –Т. 219. – № 5. – С. 47-63.
8. Шарипов Ш.И., Ибрагимова Б.Ш., Садоводство России: современные тенденции и меры по совершенствованию государственного регулирования // Региональная экономика: теория и практика. 2018. – Т. 16. –№ 12 (459). – С. 2303 - 2316.

ДИНАМИКА ОБЕСПЕЧЕННОСТИ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО СПРОСА НА ПРОДУКТЫ ЖИВОТНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ В РЕГИОНАХ РОССИИ

И.А. Романенко, д.э.н., гл.н.с. ВИАПИ имени А.А. Никонова – филиал
ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ

Е-mail: ir.romanenko2009@yandex.ru Тел.: 8 (495) 607-62-83

Среди параметров сценариев мирового развития, связанных с долгосрочными климатическими изменениями, кроме численности населения, уровня глобализации мировой торговли, госрегулирования землепользования, продуктивности растениеводства и животноводства определяющим является динамика уровня потребления продуктов животного происхождения и обеспеченности населения этими продуктами[1-3]. Динамика обеспеченности потребительского спроса характеризует направление движения агропродовольственных рынков, их падение или рост, связанный с собственным производством агропродовольственной продукции, что с одной стороны определяет продовольственную безопасность страны, а с другой стороны влияет на уровень глобализации мировой торговли.

Доля продукции собственного производства в потреблении является критерием продовольственной независимости региона. Результаты анализа обеспеченности регионов России мясом и мясопродуктами, а также молоком и молокопродуктами по средним данным за два десятилетних периода – 1995-2005гг. и 2006-2015гг., а также за 2016 и 2017 гг. позволяют выявить динамику изменения доли собственного производства в потреблении населением высокобелковых продуктов и сделать предположения о возможной динамике этого показателя в будущем.

Из таблицы 1 видно, что динамика самообеспеченности регионов России мясом и молоком носит разнонаправленный характер. Так, количество регионов обеспеченных мясом и мясопродуктами менее чем на 50% увеличилось за рассматриваемый период с 15 до 23. Численность такой же группы по молоку и молокопродуктам увеличилась с 7 до 11. При этом

количество регионов, где собственное производство мяса и мясопродуктов превышает более чем на 50% потребление, было равно 0 на начало рассматриваемого периода (в среднем за 1995-2005гг.), а к концу 2017 года увеличилось и стабилизировалось на уровне 14. По молоку и молокопродуктам в этой группе количество регионов уменьшилось с 9 (в среднем за 1995-2005гг.) до 5 (в среднем за 2006-2015гг.) и стабилизировалось на уровне 8 к 2017 году.

Таблица 1 - Группировка регионов России по показателю «доля собственного производства в потреблении продуктов животного происхождения»

№ г р у п п ы	доля	количество регионов в группе							
		1995 – 2005 гг.		2006 – 2015 гг.		2016 г.		2017 г.	
		Мясо и мясо- продукты	Молоко и молоко- продукты	Мясо и мясо- продукты	Молоко и молоко- продукты	Мясо и мясо- продукты	Молоко и молоко- продукты	Мясо и мясо- продукты	Молоко и молоко- продукты
1	Менее 50 %	15	7	22	10	22	12	23	11
2	50- 100 %	50	19	37	28	31	25	28	28
3	100- 150 %	14	44	13	36	12	34	14	32
4	более 150 %	0	9	7	5	14	8	14	8

*источник - собственные расчеты

Наибольшую численность как по молоку так и по мясу составляет группа, где собственное производство обеспечивает население продукцией менее чем на 100% (от 50% до 100%). При этом по мясу и мясопродуктам количество регионов в этой группе уменьшилось (с 50 в среднем за 1995-2005гг. до 28 к 2017 году), а по молоку и молокопродуктам увеличилось (с 19 в среднем за 1995-2005гг. до 28 к 2017 году). Такая же тенденция характерна и для группы, где доля самообеспеченности потребления продукцией собственного производства колеблется от 100% до 150%. По молоку и молокопродуктам количество регионов в этой группе уменьшилось с 44 до 32. По мясу и мясопродуктам численность этой группы осталась практически неизменной. Таких регионов было 14 (исключение составил период 2006-2015 гг., где в среднем количество регионов в группе было равно 13).

Проведенный анализ показал, что к регионам с наибольшим ростом уровня самообеспеченности молоком и молокопродуктами за рассматриваемый период относятся: Кабардино-Балкарская Республика (рост составил 42%), Республика Мордовия (34%), Республика Алтай (30%), Карачаево-Черкесская Республика (30%), Республики Удмуртия, Калмыкия и Хакасия (по 27%), Республика Северная Осетия-Алания (16%), Республика Башкортостан (12%), и Республики Дагестан и Чувашия (10%).

Наибольшее снижение уровня самообеспеченности молоком и молокопродуктами произошло в следующих регионах: Амурская область (-13%), Хабаровский край и Волгоградская область (-12%), Ростовская (-10%) и Иркутская области (-10%).

Так называемая «критическая» группа сформирована нами из регионов, где наблюдается потребность ввоза больших объемов молочной продукции. В регионах этой группы уровень обеспеченности внутреннего спроса на молоко и молочные продукты за счет собственного производства менее 50%: Чукотский АО, Магаданская, Мурманская и Сахалинская области, Хабаровский и Камчатский края и Республика Коми.

К регионам с наибольшим ростом уровня самообеспеченности мясом и мясопродуктами за рассматриваемый период относятся: области Белгородская (405%), Липецкая (84%), Новгородская (73%), Брянская (71%), Курская (57%), Тамбовская (57%), Ленинградская (54%) и Пензенская (50%), а также Республика Калмыкия (60%), Адыгея (48%), Республика Марий Эл (46%), Республика Мордовия (44%), Челябинская область (34%).

К регионам с наибольшим снижением уровня самообеспеченности по мясу и мясопродуктам относятся: Республика Тыва (-27%), Кировская (-27%), Вологодская (-28%) и Курганская (-30%) области.

К «критической» группе, с необходимостью ввоза больших объемов мясной продукции, где уровень обеспеченности внутреннего спроса на мясо и мясопродукты за счет собственного производства менее 50%, - относятся следующие регионы: Чукотский АО, области Астраханская, Архангельская, Московская, Магаданская, Мурманская и Сахалинская, Приморский, Камчатский и Хабаровский края и Республики Коми, Чечня, Саха, Карелия и Ингушетия.

С точки зрения экспортного потенциала необходимо выделить регионы обладающие значительным превышением объемов производства агропродовольственной продукции над собственными потребностями. По молоку и молокопродуктам это Вологодская область и Алтайский Край. По мясу и мясопродуктам, кроме Белгородской области, - это Республики Алтай и Удмуртия, Алтайский и Ставропольский края, Пензенская, Омская, Орловская и Воронежская области.

Отметим, что в настоящее время медицинской нормой является уровень потребления 73 кг на человека, в среднем по России потребление мяса и мясных продуктов находится на уровне 75 кг на человека. Медицинской нормой по молоку и молочным продуктам является уровень потребления 350кг на человека, в среднем по России потребление молока и молочных продуктов находится на уровне 250кг на человека.

Проведенный нами анализ показал, что снижение самообеспеченности как мясом и мясной продукцией, так и молоком и молочной продукцией в большей части регионов произошло в связи с низкими темпами роста внутреннего производства, меньшими, чем темпы роста потребления.

Список использованной литературы

1. Dellink et al. Long-term economic growth projections in the Shared Socioeconomic Pathways. Global Environ. Change, 42 (2017), pp. 200-214.
2. Samir KC, W. Lutz The human core of the shared socioeconomic pathways: Population scenarios by age, sex and level of education for all countries to 2100. Global Environ. Change. Vol. 42, Jan. 2017, pp.181-192.

3. Van Vuuren, D. P., and Coauthors, 2011: The representative concentration pathways: an overview. *Climatic Change*, 109, 5-31, doi:10.1007/s10584-011-0148-z.

РЫНОК МЯСА КРУПНОГО РОГАТОГО СКОТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНОСТИ

Е.Ю. Фролова, к.э.н., ведущий научный сотрудник, efrolova@inbox.ru

Е.А. Задорожная, научный сотрудник, lena.zadorozhnaya@gmail.com

тел.: +7(495) 628-30-69

Всероссийский институт аграрных проблем и информатики

им. А.А. Никонова – филиал ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ

Одной из наиболее проблемных сельскохозяйственной отраслей, для развития которой в Российской Федерации есть все необходимые природные условия, является производство мяса крупного рогатого скота (далее – КРС). Программы развития этой отрасли принимались и реализовывались Минсельхозом РФ, начиная с 2008г. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы включала подпрограммы, нацеленные на рост производства продукции животноводства: «Развитие подотрасли животноводства, переработки и реализации продукции животноводства», «Развитие мясного скотоводства». Согласно Приказа Минсельхоза России от 20.12.2019г. №713 «Об определении приоритетных направлений развития агропромышленного комплекса по субъектам Российской Федерации на 2020 год», в перечень приоритетных направлений развития агропромышленного комплекса Российской Федерации на 2020 год включено развитие специализированного мясного скотоводства и развитие овцеводства [1].

Производство мяса КРС получило толчок в 2003 году при введении квот на импорт продовольствия, в т.ч. мяса птицы, свинины и говядины. На этом фоне сформировались крупные холдинги (Черкизово, Приосколье, Мираторг и ряд других). В 2019 г. производство скота и птицы на убой в РФ составило около 9,9 млн. тонн. [2]. На текущий момент рынок мяса РФ переживает сложный момент: произошло насыщение по основным позициям (мясо птицы и свинина), рынок в целом ожидает небольшой органический рост. Развитие экспорта мяса птицы и свинины сдерживается сильной конкуренцией на мировых рынках. Но для роста экспортных поставок в сегменте «мясо КРС» есть возможности, поскольку ресурсы для развития производства мяса жвачных животных в мире ограничены, а мировой рынок волатилен. Развитие производства мяса КРС в РФ должно опираться на расширение использования специализированных мясных пород и рост качества продукции, которая на сегодняшний день в РФ в основном является побочным результатом деятельности молочных ферм. Важнейшим условием развития в данном сегменте мясного рынка является также высокая техническая оснащенность.

Технологическое оборудование предприятий определяет гуманность убоя животных, экологичность производства и качество мясных продуктов. Сложность анализа уровня технологического оснащения связана с непрозрачностью рынка в РФ. На мясном рынке работают свыше 5 тыс. зарегистрированных компаний и несколько крупнейших холдингов. Можно предположить, что в действительности работающих компаний в этом секторе значительно меньше (в 2 или более раза) в связи с практикой использования одним бизнесом нескольких юридических лиц.

Для мелкого и среднего бизнеса сектор мясного КРС является очень сложным в плане инвестиций и организации производства. Фермерские хозяйства, которые пытаются увеличить поголовье мясного скота, должны рассчитывать на срок окупаемости не менее 11-12 лет и относительно низкие цены на рынке. [3]. В РФ отсутствуют интеграторы. Они бы забирали скот для откорма на своих площадках у мелких хозяйств, обеспечивали бы товарным скотом убойные предприятия. И самих откормочных площадок недостаточно. Условное «среднее звено» производственной цепочки, которое в западной Европе играют кооперативы, в России пока нет. Для молочных ферм невыгодно вести откорм бычков. В РФ средний вес туши составляет 180 кг при среднемировом уровне - 200 кг. Но в странах ЕС вес туши составляет около 300 кг, в США – около 350 кг, в Японии – превышает 400 кг.

Только крупнейшие агрохолдинги способны инвестировать в увеличение числа животноводческих площадок и расширение кормовой базы. Все крупные мясные холдинги представляют собой вертикально ориентированные замкнутые производственные цепочки, включая каналы продаж, чего нет у мелкого и среднего предпринимательства. Так, у «Мираторга» есть 97 ферм КРС в шести регионах, общее поголовье специализированной мясной породы абердин-ангус превышает 700 тыс. животных. Производственная цепочка включает растениеводческий дивизион, фермы КРС, площадки зернового откорма и автоматизированный комплекс по убою и глубокой переработке КРС мощностью 500 тыс. голов в год. «ЭкоНиваАгро» работает на территории Лискинского, Каменского, Бобровского, Каширского, Аннинского, Бутурлиновского и Таловского районов Воронежской области. Общая площадь сельхозугодий - 149 000 га (на 01.04.2020). Общее поголовье КРС составляет около 72,1 тыс. голов. У компании 30 животноводческих подразделений, имеются племязавод и технологические площадки для убоя и переработки. [3,4].

Отдельные средние компании-производители не в состоянии создать необходимую инфраструктуру, в т.ч. приобрести дорогое технико-технологическое оборудование, ингредиенты, ветеринарные препараты, племенной материал, обеспечить переработку и продажи.

На текущий момент, по оценкам экспертов рынка, на российских мясных и мясоперерабатывающих предприятиях 80-90% составляет технологическое оборудование, закупленное не в России. При том, что российские компании на текущий момент предлагают линии для убоя и

обвалки мяса КРС, наиболее качественное оборудование производят западноевропейские компании, особенно в Дании. Поставки импортного оборудования для мясных заводов возобновились даже на фоне резкого роста курса валюты в 2015-2016 гг. Если в 2015 г. заказы останавливались, то уже в первой половине 2016 г. мясо - и птицеперерабатывающим компаниями было куплено технологического оборудования на сумму более 90 млн. долларов США [2].

Но в ситуации с волатильными курсами валют, падающей ценой на нефть все же прослеживается тенденция перехода российских производителей на техническое оснащение российского производства.

Стоит также отметить увеличивающуюся долю на российском рынке китайского оборудования, однако широкое распространение китайской продукции сдерживается из-за проблем с гарантийным и постгарантийным техническим обслуживанием. Наблюдается также рост оборота бывшего в употреблении оборудования.

В ближайший десятилетний и даже более отдаленный период в мясной промышленности будет оставаться высокой доля ручного труда, и эксперты не ожидают резкого изменения в этой сфере. Для полной или хотя бы высокой степени автоматизации производства нужны новые технологии, но нет информации, что они изобретены [2,3,5].

На этом фоне очень важна активная помощь отечественным машиностроителям со стороны государства для создания альтернативному импортному высококачественного оборудования для мясной промышленности в сегменте КРС.

Надо также учесть, что на рынок мяса негативно влияют остающимися непредсказуемыми последствиями пандемии COVID-19.

Есть примеры разной реакции стран на пандемию COVID-19 в мясной промышленности. В России производство не остановлено, США же закрывает производство и переработку мяса говядины, птицы и свиней. Согласно имеющейся информации, в стране остро встанет проблема недостатка свинины, говядины и курицы уже к 1-му мая 2020г., поскольку были временно приостановлены многие заводы, в т.ч. 13 заводов по производству говядины и свинины [6]. Фермерам приходится подвергать животных эвтаназии. Значительно выросла оптовая цена на говядину.

Для российских производителей это значит, что при всех ценовых и иных рисках текущего момента, кризис производства в других странах может дать им шанс занять некоторую долю мирового рынка мяса КРС. При условии же создания «среднего звена» либо в форме кооперативов, либо в форме сотрудничества фермерских хозяйств и крупных холдингов и роста доли отечественного оборудования, производство мяса КРС значительно расширит экспортные возможности российских сельскохозяйственных производителей.

Список использованной литературы:

1. Приказ Минсельхоза России от 20.12.2019 №713 «Об определении

приоритетных направлений развития агропромышленного комплекса по субъектам Российской Федерации на 2020 год»

2. Российский рынок оборудования для мясной промышленности начал восстанавливаться.

URL: <https://yandex.ru/turbo?text=https%3A%2F%2Ffoodbay.com%2Fwiki%2Ffinansy%2F2016%2F11%2F23%2Frossiyskiy-rynok-oborudovaniya-dlya-myasnoy-promyshlennosti-nachal-vosstanavlivatsya>

3. Марьина Т. Мясное скотоводство в России: развитие, проблемы и решения Петербургские ведомости. №055 (6408) 27.03.2019, URL: https://spbvedomosti.ru/news/country_and_world/telenok_v_rozovyykh_tonakh/. Дата обращения 23.04.2020 г

4. О производстве мяса и мясопродуктов в России в 2018 году. АБ-ЦЕНТР. URL: <https://agrovesti.net/lib/industries/beef-cattle/o-proizvodstve-myasa-i-myasoproduktov-v-rossii-v-2018-godu.html>

5. Ганенко И. Белая А. Доля говядины от КРС мясных и помесных пород увеличилась до 17%. Агроинвестор 24 мая 2019 URL: <https://www.agroinvestor.ru/analytics/news/31780-dolya-govyadiny-ot-krs-uvelichilas-do-17/>

6. США закрывает производство и переработку. URL: <https://live24.ru/obschestvo/22898-deficit-mjasa-mozhet-nachatsja-v-ssha-iz-za-pandemii-koronavirusa.html>

МОДЕЛЬ РЫНКА ДИФФЕРЕНЦИРОВАННОЙ ПРОДУКЦИИ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОГНОЗОВ (НА ПРИМЕРЕ РЫНКА МЯСА ПТИЦЫ)

К.Г. Бородин, д.э.н., зав. отделом, borkg_cd@mail.ru

Всероссийский институт аграрных проблем и информатики
им. А.А. Никонова – филиал ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ

В сложившихся условиях макроэкономической неустойчивости разработка прогнозов играет важную роль, в определенной степени обеспечивает предсказуемость развития товарных рынков и, таким образом, способствует формированию элементов стабильности на микроуровне.

Методика прогнозирования развития рынков дифференцированной продукции, разработанная в ВИАПИ им.А.А.Никонова [1], предполагает два последовательных этапа разработки прогноза.

Первый этап. На базе авторского расширения модели [2] в результате решения задач максимизации прибыли отечественных и зарубежных производителей определяется зависимость между ценой импорта и ценой внутреннего рынка.

На **втором этапе** формируется среднесрочный прогноз производства, импорта, экспорта и цен, для чего результат, полученный на первом этапе, подставляется в модель [3], модифицированную автором.

Модель была реализована на данных российского рынка мяса птицы.

В системе агропродовольственного сектора России большой интерес представляет рынок мяса, т.к. он является одним из наиболее крупных

сегментов рынка продовольственных товаров как по емкости (объем продаж и покупок, число видов продаваемых товаров), так и по числу участников¹.

Среди всех видов мяса наиболее динамично развивается производство мяса птицы. Объективные предпосылки развития этого сектора: со стороны предложения это — выраженные ценовые преимущества по сравнению с импортной продукцией и короткие производственные циклы, со стороны спроса — наиболее низкие цены, и как следствие — устоявшийся приоритет этого рынка для широких слоев населения с невысоким уровнем доходов.

Таблица 1

Прогноз динамики основных показателей рынка мяса птицы РФ
(модель рынка дифференцированной продукции и AGLINK-COSIMO)

Показатели	2019, факт **	2020	2021	2022	2023	2024	2025	2025/ 2019
Цена производителей, тыс.руб/тонну	66,79	67,16	67,51	67,87	68,24	68,60	68,98	1,030
Цена производителей, тыс.руб/тонну* (ОЭСР)	109,9	111,1	116,3	118,7	119,4	121,2	123,0	1,119
Цена импорта, тыс.руб/тонну	82,98	84,11	85,27	86,43	87,61	88,79	89,97	1,084
Производство, тыс. тонн	5 007	5 056	5 103	5 151	5 199	5 248	5 297	1,058
Производство, тыс. тонн* (ОЭСР)	5 156	5 143	5 151	5 180	5 211	5 253	5 293	1,027
Экспорт, тыс.т	209,8	215,3	217,9	220,5	223,2	225,9	228,6	1,089
Экспорт, тыс.т* (ОЭСР)	184,8	188,9	193,1	197,2	201,4	205,5	209,7	1,135
Импорт, тыс.т	227,5	217,6	207,6	197,4	186,8	176,0	165,0	0,725
Импорт, тыс.т* (ОЭСР)	207,2	186,0	194,6	175,7	158,0	141,5	125,1	0,604
Потребление, тыс.тонн	5025	5055	5086	5118	5150	5182	5214	1,042
Потребление, тыс. тонн* (ОЭСР)	5 179	5 140	5 153	5 159	5 168	5 189	5 209	1,006

Источник: расчеты модели, кроме отмеченных * - прогноз ОЭСР по модели AGLINK-COSIMO. ** - данные за 2019 г. для модели AGLINK-COSIMO являются прогнозными.

¹ Обзор рынка мяса крупного рогатого скота государств – членов Евразийского экономического союза за 2013-2017 годы. Департамент агропромышленной политики Евразийской экономической комиссии. – 2018. 99 стр.

Результаты прогноза. Вместе с прогнозами, выполненными на основе модели дифференцированной продукции далее также будут представлены оценки прогноза модели AGLINK-COSIMO [4].

Результаты характеризуют рост объемов производства мяса птицы в среднесрочной перспективе (см. табл.1), что является следствием положительной динамики внутреннего спроса на продукцию сектора. Рост цены производителей непосредственно способствует расширению объемов производства. Этот результат также подтверждается оценками модели AGLINK.

Более слабый прирост цены производителей в прогнозном периоде (по сравнению с моделью AGLINK) можно объяснить растущими ограничениями спроса, вызванными среднесрочным снижением доходов населения, а также ценовой стратегией крупных торговых центров, ориентированной на продажи по доступным для массового потребителя ценам.

Повышение цены производителей будет способствовать наращиванию объемов производства, которые к концу прогнозного периода достигнут 5,3 млн. тонн, что соответствует прогнозной оценке модели AGLINK.

В соответствии с предшествующей тенденцией импортная цена будет расти. Более высокие цены зарубежных поставщиков будут способствовать снижению импорта мяса птицы, который должен сократиться к 2025 году на 27,5%. Динамика снижения объемов импорта в данном случае несколько отстает от оценки прогноза модели AGLINK (здесь сокращение должно составить примерно 40%).

Ранее достигнутое насыщение внутреннего рынка, а также повышение импортных цен относительно цены внутреннего рынка будут стимулировать развитие отечественного экспорта. Несмотря на то, что темпы роста экспорта по оценкам нашей модели будут несколько отставать от темпов модели AGLINK, объемы экспорта по абсолютной величине на конец прогнозного периода по нашей модели должны составить 228,6 тыс. тонн, в то время как по модели AGLINK – 209,7 тыс. тонн.

Темпы роста отечественного потребления согласно оценке модели рынка дифференцированной продукции несколько превышают соответствующий показатель в модели AGLINK, вместе с тем прогнозные значения по абсолютной величине на конец периода практически совпадают 5,2 млн. тонн.

С учетом возможного снижения экономической активности в период действия пандемии, могут быть внесены определенные коррективы в оценки прогноза на 2020 год и, возможно, на последующий период. Многое зависит от того, насколько долго продлится эпидемия и в какой мере она будет распространяться по странам.

По прогнозам ООН число голодающих в мире может увеличиться, т.е. может сложиться ситуация существенного превышения спроса на продовольствие над предложением. В соответствии с этим мировые цены на продовольствие возрастут. Учитывая достигнутые результаты в сельском

хозяйстве, а также имеющийся потенциал по наращиванию объемов производства агропродовольственной продукции, цены внутреннего рынка в России вырастут, но в меньшей мере. По оценкам, сделанным в марте 2020 г., стоимость тушек бройлеров возросла², однако, учитывая насыщенность внутреннего рынка можно ожидать некоторое снижение цен от достигнутого уровня.

Можно предположить, что внешний спрос на наиболее доступные продукты питания, к числу которых относится и мясо птицы, может повыситься и довольно существенно. В этом случае сложившаяся ситуация предоставляет отечественным экспортерам возможность ускорить поставки продукции на внешние рынки.

Что касается объемов импорта, то согласно оценкам ВТО³, сокращение мировой торговли может стимулировать сокращение импорта.

Со стороны предложения также имеются свои условия для повышения цены на мясо птицы. Некоторое ослабление курса рубля может способствовать удорожанию импортного генетического материала, что станет еще одним фактором удорожания отечественной продукции.

Заключение. Односекторная модель прогноза развития рынков дифференцированной продукции предназначена для органов управления, принимающих решения по разработке мер экономической политики.

Анализ результатов прогноза показал, что в перспективе ожидается положительная динамика в отечественном производстве мяса птицы. В определенной степени это связано со снижением денежных доходов населения и перемещением спроса в более доступный по цене сегмент мяса птицы.

Цены производителей будут расти, но в меньшей степени, чем импортная цена. В этой связи более быстрыми темпами будет развиваться экспорт и меньшими темпами - импорт.

Разработанная модель является удобным инструментом анализа рынков дифференцированной продукции, которые получили повсеместное распространение в условиях реальной экономики.

Список использованной литературы:

1. Бородин К.Г. (2020). Модель рынка дифференцированной продукции для формирования прогнозов (на примере рынка сыра). Экономика и математические методы. №2. (в печати).
2. Kamin S., Marazzi M., and Schindler J. (2006) The Impact of Chinese Exports on Global Import Prices. Review of International Economics 14(2), 179–201.
3. Wang D., Parton K.A., Deblitz C. (2008) Impact of Potential Dairy-Beef Production on China's Beef Supply, Demand and International Trade. Australasian Agribusiness Review. Vol.16. p.18, 1-18.

² Мясной рынок РФ выдерживает проверку коронавирусом. ИКАР. Агровестник. 02.04.2020 г. <https://agrovesti.net/news/indst/myasnoj-rynok-rf-vyderzhivaet-proverku-koronavirusom.html>

³ Аксенов С. Кризис-2020: Дефицитом россиян не напугать, но еда будет не у всех. Свободная пресса. 02.05.2020 г. <https://svpressa.ru/economy/article/262174/>

4. Aglink-Cosimo Model Documentation (2015). A partial equilibrium model of world agricultural markets. OECD. 41 p. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.agri-outlook.org/about/Aglink-Cosimo-model-documentation-2015.pdf>, (дата обращения: 05 2020).

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ПРОИЗВОДСТВА МЯСА ИНДЕЙКИ В РОССИИ

Х.Г. Кибиров., к.э.н., доцент, вед.н.с.

Адрес: khe120@yandex.ru, тел. +79772710215

Е.А. Соскиева, к.э.н., н.с.

Адрес: esoskieva@viapi.ru, тел +79175864919

Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова - филиала ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ

Наиболее динамично развивающейся отраслью птицеводства в сфере агропромышленного производства России является производство мяса индейки. Реализация политики импортозамещения и, как следствие этого, существенное сокращение объемов импорта мяса индейки, обуславливает весьма существенные темпы развитие данной отрасли птицеводства (табл. 1).

Таблица 1. Производство и импорт мяса индейки в России, тыс. тонн. [1]

Показатели	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2017 в % к 2013	2018 в % к 2013
Произведено мяса убойном весе	98	109	150	226,5	233	259,1	237,76	264,39
Объем импорта мяса	11,9	9	6,1	3,4	1,2	9,9	10,08	83,19

Как видно из приведенных в таблице 1 данных, в течение всего анализируемого периода физический объем произведенного мяса индейки в России увеличился более чем в два раза. Столь значительный рост объема производства в данной отрасли произошел в результате реализации политики импортозамещения продовольствия, которая осуществляется со стороны Российской Федерацией в ответ на внешнее политическое и экономическое давление со стороны ведущих западных стран. Оживлению темпов производства в исследуемой нами подотрасли птицеводства также способствовало ослабление российской валюты по отношению к американской, что предоставило дополнительную возможность к самостоятельному насыщению внутреннего рынка продовольствием собственного производства. Вместе с тем в 2018 году наблюдается существенный рост объема импорта по сравнению с 2017 годом. Данный факт обусловлен вспышкой птичьего гриппа, а также приостановкой функционирования одного из ведущих производителей мяса индеек - ООО «ЕВРОДОН». В целом же за рассматриваемый период объем импорта данного вида продовольствие снизился на 16,81%. Наиболее высокие темпы

прироста объемов производства мяса индейки имели место до 2016 года. Далее динамика объемов производства по данному виду продукции стабилизировалась, что обусловлено постепенным насыщением рынка. В течение же всего анализируемого периода физический объем производства мяса индеек имеет более чем двукратный рост.

Более полную картину о положении, сложившемся в исследуемой подотрасли птицеводства может представить структура общего объема производства мяса индейки в разрезе ведущих производителей (табл. 2).

Таблица 2. Физический объем производства мяса индейки в разрезе ведущих субъектов хозяйствования [2]

Наименование предприятия	2018 г.	
	тыс.тон н	в % к итогу
ГК "Дамате"	88,3	34,08
ООО "Евродон"	45	17,37
ООО "Тамбовская индейка"	37,7	14,55
ЗАО "Краснобор"	24,6	9,49
Другие	63,5	24,51
Итого	259,1	100

Как показывают данные таблицы 2, 75,5% общего объема производства мяса индейки осуществляется в условиях рассматриваемых хозяйствующих субъектов. На долю же остальных товаропроизводителей приходится лишь 24,51% от общего объема производства данной продукции.

Сосредоточение производства мяса индейки в условиях столь ограниченного числа субъектов хозяйствования является результатом заинтересованности финансово-кредитных учреждений в кредитовании товаропроизводителей, осуществляющих крупно-товарное производство. Высокая капиталоемкость производства данной отрасли, ограниченность собственных источников финансирования в сочетании со стремлением к безграничному расширению объемов производства и продаж стали причинами значительного уровня закредитованности этих хозяйствующих субъектов (табл. 3).

Таблица 3. Финансовое положение ведущих производителей мяса индейки в России на 2018 г. [3]

Показатели	ГК "Дамате"	АПХ "ЕВРОДОН"	ООО "Тамбовская индейка"	ЗАО "Краснобор"
Собственный капитал, тыс. руб.	1225486	-3830291	-95596	1618052
Общая величина обязательств, тыс. руб.	26146745	14221650	10154403	624205
из них займы и кредиты	24623235	11422590	9454680	289000
Коэффициент автономии	0,04	-0,37	-0,01	0,72

Удельный вес займов и кредитов в общей величине пассивов, %	89,96	109,92	93,99	12,89
---	-------	--------	-------	-------

Как видно из представленных выше данных, все ведущие производители мяса индейки в России, кроме ЗАО «Краснобор», имеют не оптимальную структуру капитала. В общем объеме источников формирования имущества организаций, за исключением опять же «ЗАО «Краснобор», наибольший удельный вес имеют обязательства по банковским кредитам. Коэффициент автономии отвечает своему оптимальному значению (не менее 0,7) лишь в условиях ЗАО «Краснобор», остальные же предприятия находятся в неустойчивом финансовом положении. Сложившаяся ситуация могла быть приемлемой до того момента насыщения внутреннего рынка продукцией производимой данными организациями. После же выручка у ведущих производителей будет только снижаться. Снижение объемов выручки в сочетании высокими величинами обязательств по банковским кредитам рано или поздно приведет к тому, что данные хозяйствующие субъекты утратят свою платежеспособность.

Таким образом, в условиях рассматриваемой подотрасли птицеводства сложилась критическая ситуация. Любые неблагоприятные изменения в условиях банковского кредитования, а также, агрессивные действия фирм, специализирующихся на недружественных поглощениях, могут стать причиной катастрофического положения в рассматриваемой сфере птицеводства.

Сложившаяся в производстве мяса индейки ситуация обусловлена, главным образом, ограниченным доступом субъектов малого и среднего бизнеса к рассматриваемой нами подотрасли птицеводства. Причиной этого является политика банковского сектора, направленная на сотрудничество с субъектами хозяйствования, осуществляющими крупно-товарное производство.

Доступ к данной сфере производства предприятий малого и среднего предпринимательства сформирует в данной отрасли условия здоровой конкуренции. Данным предприятиям характерна высокая мобильность деятельности, что способствует более эффективному по сравнению с крупными субъектами хозяйствования маневрированию собственным капиталом. Следовательно, формы малого и среднего предпринимательства способны более оптимально формировать структуру капитала, так как их деятельность не требует столь значительных объемов внешнего финансирования.

Развитие малых и средних форм хозяйствования в условиях рассматриваемой отрасли птицеводства может дать следующие преимущества:

- рост объема производства продукции, отвечающей высоким экологическим стандартам;

- снижение уровня безработицы на селе, так как субъекты малого и среднего бизнеса, осуществляющие производство мяса индейки, как правило, оперируют в сельской местности;

- увеличение фискальных поступлений в муниципальные и региональные бюджеты от предприятий малого и среднего бизнеса;

- увеличение уровня доходов сельского населения, занятого на предприятиях малого и среднего бизнеса в рассматриваемой нами сфере производства, и снижение благодаря этому социальной напряженности на селе.

На основании всего вышеизложенного можно сделать вывод о том, что наряду с предприятиями холдингового типа, осуществляющими производство мяса индейки, необходимо создать благоприятные условия для успешного развития малых и средних форм хозяйствования.

Список использованной литературы:

1. Толмачева Д.Е., Ульянова Е.А., Плинер Л.М., Развитие малого и среднего бизнеса в регионе: формирование приоритетных направлений на примере Свердловской области // Экономика региона. - 2015, №1.

2. Рынок индейки за 2013-2017 гг.: Маркетинговое исследование/ОГАУ «Инновационно-консультационный центр агропромышленного комплекса». - Белгород: 2018 г.

3. Рынок мяса птицы 2014-2018 гг.: Маркетинговое исследование/ОГАУ «Инновационно-консультационный центр агропромышленного комплекса». - Белгород: 2019 г.

4. TESTFIRM:[Электронный ресурс].URL:https://www.audit-it.ru/buh_otchet

ЗНАЧЕНИЕ ПТИЦЕВОДСТВА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

А.В. Буяров, к. э. н., доцент, Орловский ГАУ

E-mail: bvc5636@mail.ru,

E-mail: nichogau@yandex.ru, тел. +7 (4862) 43-19-81

Птицеводство, как наиболее наукоемкая и динамичная отрасль агропромышленного комплекса, вносит весомый вклад в обеспечение продовольственной безопасности страны и импортозамещение. Куриные яйца и мясо цыплят-бройлеров являются социально значимыми продуктами питания человека, наиболее экономически доступным по стоимости источниками полноценного белка животного происхождения. Это особенно важно, ведь в последние годы продолжает увеличиваться степень поляризации населения по уровню располагаемых доходов, что отражается и на структуре потребления продовольствия в различных социальных группах [1, с.7; 2, с. 7-25; 3, с. 67-71; 4, с. 65-66].

Птицепродуктовый подкомплекс - наиболее устойчиво функционирующая составляющая АПК, включающая в себя производство, переработку, транспортировку, хранение, реализацию продукции. Важной частью птицепродуктового подкомплекса АПК является производство оборудования для содержания птицы, комбикормовая промышленность,

производство ветеринарных препаратов, логистика [5, с.106; 6, с.30-38; 7, с.8-11].

Российский рынок яиц и мяса птицы является одним из крупнейших среди рынков продовольственных товаров. В 2019 г. всеми категориями хозяйств в Российской Федерации было произведено 44,9 млрд. шт. яиц, что на 6,5% больше, чем в 2012 г. Производство яиц на душу населения достигло 307 шт. При этом норма потребления составляет 260 яиц на человека в год.

В 2019 г. удельный вес пищевых яиц, произведенных в сельскохозяйственных организациях (на специализированных промышленных птицефабриках), составил 80,6%, а в крестьянских (фермерских) хозяйствах и хозяйствах населения –19,4%. Таким образом, малые формы хозяйствования вносят существенный вклад в производство пищевых яиц. По нашему мнению, перспективным направлением для дальнейшего развития птицеводства с точки зрения достижения устойчивого состояния отрасли является организация региональной конкурентоспособной кластерной модели птицеводства, базирующейся на специализации участников рынка и развитии интеграции отраслевых предприятий, крестьянских (фермерских) и личных подсобных хозяйств в вертикально-интегрированные формирования.

Наиболее быстрыми темпами в России развивается мясное птицеводство. По данным Росстата, производство мяса птицы на убой в живой массе в хозяйствах всех категорий в 2019 г. составило 6708 тыс.т, что на 1833 тыс. т (37,6%) больше показателя 2012 г., в том числе в сельхозорганизациях - 6199 тыс. т (92,4% от общего объема производства), в крестьянских (фермерских) хозяйствах и хозяйствах населения - 508 тыс. т (7,6%). При этом в общем объеме производства мяса доля мяса птицы составила 44%. Производство мяса птицы на душу населения достигло 34,1 кг (в пересчете на убойную массу) при норме потребления 31 кг.

Исследование показало, что по отдельным федеральным округам (ФО) и регионам птицеводство развивается крайне неравномерно. Так, в Центральном ФО производство мяса птицы в живой массе в 2019 г. составило 2492,7 тыс.т (37,2% от общего объема производства; 63,3 кг на 1 чел. в год), в Приволжском ФО - 1487,4 тыс.т (22,2%; 50,6 кг), в Уральском ФО - 577,8 тыс.т (8,6%; 46,6 кг), в Северо-Кавказском ФО - 567,0 тыс.т (8,5%; 57,2 кг), Южном ФО - 546,8 тыс.т (8,2%; 33,1 кг), Северо-Западном ФО - 526,5 тыс.т (7,8%; 37,6 кг), Сибирском ФО - 469,7 тыс.т (7,0%; 27,3 кг), Дальневосточном ФО - 39,6 тыс.т (0,6%; 4,8 кг).

Следует подчеркнуть, что отрасль птицеводства сталкивается с достаточным количеством проблем, связанным со значительным ростом цен на комбикорма, аминокислоты, витамины, ветеринарные препараты, электроэнергию, дизельное топливо, бензин и другие ресурсы. Уровень отпускных цен на мясо птицы не обеспечивает уровня доходности птицефабрик, необходимого для ведения расширенного воспроизводства. По данным Росстата, в декабре 2019 г. средняя цена сельхозпроизводителей на птицу живую составила 74,43 руб./кг, что на 10,7% ниже аналогичного

периода 2018 г. По предварительным данным, в 2019 г. уровень рентабельности от реализации яиц (птицы всех видов) без учета субсидий составил 3,6%, а мяса птицы всех видов (без промпереработки) - 4,4% . Однако, для обслуживания и погашения привлеченных кредитов птицеводческим предприятиям необходима рентабельность не менее 25-30%. В современных экономических условиях для повышения рентабельности и конкурентоспособности производимой продукции птицеводства необходимо снижать ее себестоимость за счет проведения комплексной модернизации, внедрения ресурсосберегающих технологий по всей продовольственной цепочке.

Меры, направленные на повышения экономической доступности, качества продукции тесно взаимосвязаны с приоритетными направлениями и потенциальными точками экономического роста в развитии птицеводства, и сводятся к следующему: освоение ресурсосберегающих технологий; создание селекционно-генетических центров; внедрение новых методов селекции птицы; обеспечение ветеринарного благополучия; создание заводов по производству биологически активных добавок; глубокая переработка мяса птицы; организация экологически безопасного производства; усовершенствование системы обращения с отходами птицеводства путем применения наилучших доступных технологий и мер поддержки экологизации производства; значительное расширение ассортимента конечной продукции и повышение ее качества; создание производственных комплексов по переработке яиц; производство функциональных пищевых продуктов; производство органической продукции; обеспечение внедрения системы прослеживаемости производства продукции в целях гарантии качества и безопасности продукции и возможности поставок на экспорт; внедрение сертификации систем управления качеством и безопасностью; наращивание экспортного потенциала; создание системы государственной поддержки экспортеров; дальнейшее развитие информационных технологий в отрасли; внедрение цифровых технологий и систем управления производством; составление комплексных карт организации труда, адаптированных для новых технико-технологических решений при создании современных кроссов мясной птицы отечественной селекции, и оптимизированных с учетом изменения рабочего процесса и способов выполнения работ, норм нагрузок. Ключевыми понятиями для развития птицеводства являются эффективность и биобезопасность.

В основе продовольственной безопасности лежит устойчивое самообеспечение населения продукцией в каждом отдельно взятом регионе. Резервы повышения экономической эффективности птицеводства имеются во всех регионах России.

По итогам 2018 г. производство скота и птицы на убой в убойной массе в хозяйствах всех категорий в Орловской области составило 109,8 тыс. т или 147 кг на душу населения при норме потребления 73 кг мяса на человека в год. В структуре производства мяса в сельхозорганизациях доля свинины и говядины, по-прежнему, остается преобладающей. В хозяйствах всех

категорий было произведено 11,8 тыс. т в убойной массе мяса птицы или 15,8 кг на человека в год при норме потребления птичьего мяса 31 кг.

Уровень самообеспеченности региона мясом птицы составляет 51%. Доля региона в общем объеме произведенного в стране мяса птицы в 2018 г. составила 0,24%.

В 2018 г. в хозяйствах всех категорий было произведено 87,5 млн. шт. яиц (0,19% от общего объема производства в РФ) или 117 шт. на душу населения при норме потребления 260 яиц на человека в год. Уровень самообеспеченности региона яйцом составляет 45%. Производство яиц в сельскохозяйственных организациях области составило 21,1 млн. шт. или 24,1% от общего производства.

По предварительным данным, в 2019 г. производство мяса птицы на убой составило 22,2 тыс.т, что на 8,99 тыс.т (на 68,2%) больше, чем в 2018 г.

Для самообеспечения Орловской области мясом птицы его необходимо производить в объеме 30 тыс. т в живой массе или 23 тыс. т в убойной массе, что обеспечит потребление птичьего мяса в соответствии с рекомендуемыми нормами – 31 кг в год на человека.

Для самообеспечения Орловской области яйцом его производство должно составлять около 200 млн. штук, что обеспечит потребление в соответствии с рекомендуемыми нормами питания - 260 яиц на человека в год.

Необходимо отметить, что для самообеспечения продуктами птицеводства в Орловской области имеются все условия: высокий биоклиматический потенциал, земельные и трудовые ресурсы, хорошо развитое производство зерна.

Таким образом, в регионе имеются резервы увеличения объемов производства птицеводческой продукции. Следовательно, назрела необходимость разработки целевой программы развития отрасли птицеводства в Орловской области. Перспективной в этом отношении представляется проектная модель развития аграрной экономики в регионе, предполагающая формирование отдельного проекта по каждому виду продукции, в том числе отрасли птицеводства, позволяющая задействовать все имеющиеся резервы агропромышленного производства в регионе.

Для максимально полной реализации местных конкурентных преимуществ важно учитывать особенности региональной структуры агропроизводства и потребления продуктов питания, ориентировать новые инвестиционные проекты на наиболее перспективные рынки. Промышленное производство мяса и мясопродуктов – масштабный бизнес, требующий значительных инвестиций и имеющий большие сроки окупаемости. Вместе с тем, в Орловской области существуют отличные возможности для развития небольшого, фермерского производства качественной органической продукции птицеводства. Применение прозрачного, системного подхода к развитию животноводства и птицеводства, направленного на повышение экономической доступности и качества продукции отрасли, позволяет четко выделить приоритеты для крупного бизнеса, фермеров и хозяйств населения,

максимально использовать возможности и преимущества регионализации АПК.

Список использованной литературы:

1. Бобылева Г.А., Итоги работы птицеводческой отрасли за 2018 год и задачи на будущее / Г.А. Бобылева, // Птица и птицепродукты. - 2019. - №1. - С.7-9.
2. Буяров В.С., Экономика и резервы мясного птицеводства: монография /В.С. Буяров, В.И. Гудыменко, А.В. Буяров, А.Е. Ноздрин, - под общ. ред. доктора с.-х. наук, профессора В.С. Буярова. - Орел: Изд-во ФГБОУ ВО Орловский ГАУ, 2016.-204 с.
3. Быкова Н.В. Значение отрасли птицеводства в обеспечении продовольственной безопасности / Н.В. Быкова // Вестник АПК Верхневолжья. - 2018. - №1 (41). - С.67-71.
4. Жиялков Д.И., Роль птицеводства в обеспечении продовольственной безопасности страны / Д.И. Жиялков, // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. - 2010. - №13 (70). - С.65-73.
5. Абрамова Н.С., Птицепродуктовый подкомплекс: экономическая сущность и проблемы функционирования / Н.С. Абрамова, // Аграрный вестник Урала. - 2018. - №10 (52). - С.105-108
6. Фисинин В.И., Мясное птицеводство в регионах России: современное состояние и перспективы инновационного развития / В.И. Фисинин, В.С. Буяров, А.В. Буяров, В.Г. Шуметов, // Аграрная наука. -2018. №2. - С. 30-38.
7. Фисинин В.И., Рынок продукции птицеводства стабилен / В.И. Фисинин, // Животноводство России. - 2019. - Март.- С.8-11.

РАЗДЕЛ 3. СТИМУЛИРОВАНИЕ ИННОВАЦИЙ КАК УСЛОВИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В АПК

ФОРМИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ АГРОСИСТЕМЫ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

Е. А. Дерунова, к.э.н., вед.н.с., Институт аграрных проблем РАН
ea.derunova@yandex.ru; +78452262426

Повышение эффективности сельскохозяйственного производства, обеспечение устойчивого сбалансированного развития сельских территорий в условиях перехода к экспортно-ориентированной аграрной экономике возможно достигнуть только путем масштабного внедрения инновационных технологий и наукоемкой продукции в производственные процессы. Согласно Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия (в редакции от 31 марта 2020 [1] и Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 1 декабря 2016 г. N 642 [2] проблемы недостаточной координации институтов исследований с отраслями экономики препятствуют научно-технологическому развитию России.

В настоящее время инновационная цепочка функционирует с перебоями, а инновационный цикл характеризуется как разомкнутый, нарушена взаимосвязь научных учреждений, исследователей и агропромышленного производства, взаимодействие всех акторов в

инновационной агропродовольственной цепочке носит бессистемный характер и не отвечает требованиям диффузии инноваций в агробизнес.

Ускорение диффузии агроинноваций в производство и повышение эффективности инновационных процессов неразрывно связано с совершенствованием институциональной структуры инновационных агросистем, направленным на повышение результативности взаимодействия между наукой и производством [3].

Целью работы является совершенствование теоретико-методологических положений по формированию институциональной структуры инновационной агросистемы на региональном и отраслевом уровнях и практических рекомендаций по ее развитию на основе разработки механизмов повышения эффективности взаимодействия входящих в нее стейкхолдеров.

Теоретической основой исследования является совокупность теорий, описывающих как процесс формирования инновационных агросистем, так и процесс взаимодействия входящих в них стейкхолдеров. Формирование инновационных агросистем описывается концепцией НИС, а также теорией систем. Взаимодействие между стейкхолдерами инновационных агросистем описывается с позиции теории тройной спирали и ее развития. Формирование институциональной структуры инновационных агросистем базируется на эффективном взаимодействии между стейкхолдерами агросистем, которое регулируется институтами как нормами и правилами, обычаями, обеспечивающие инновационную восприимчивость агробизнеса [4].

Рассмотрим синтез данных теорий применительно к сельскому хозяйству с целью формирования авторской парадигмы создания институциональной структуры инновационной агросистемы. Построение инновационной агросистемы на базе концепции НИС предполагает формирование новых подходов к объяснению процессов возникновения и распространения инноваций применительно к аграрному сектору экономики. При этом анализируются свойства и новые тенденции, которые нашли отражение во взаимодействии стейкхолдеров системы-государства, науки и бизнеса. Широко принято взаимодействие между стейкхолдерами инновационных агросистем описывать с позиции теории тройной спирали и ее развития. Мы предлагаем развитие теории тройной спирали путем включения, наряду с наукой, агробизнесом и государством, таких институциональных элементов как общество и институт информационной поддержки.

В авторской пятизвенной спирали инноваций, на основании которой формируется инновационная агросистема, общество является конечным потребителем инновационной продукции и соответственно должно быть учтено его влияние на ее разработку через спрос и реализацию потребительской функции [5], а фактор информационного обеспечения в эпоху цифровой трансформации экономики должен быть учтен как драйвер инновационного развития. Предлагается расширение категориального

аппарата, вводится категория инновационная агросистема, представляющая собой гибкую сетевую структуру, включающую в себя такие элементы как государственные органы, научные и образовательные организации, генерирующие инновации, агробизнес, внедряющий результаты, информационные, обслуживающие и внедренческие формирования различных типов, а также общество, через которое реализуется функция спроса на инновации. Научно обосновано, что сбалансированность науки, промышленности, государства, общества и информационной поддержки позволяет выявить детерминанты конкурентных преимуществ функционирования российского аграрного сектора экономики и активизирует рычаги развития.

Оценку эффективности функционирования предлагаемой инновационной агросистемы возможно проводить на основании комплекса частных показателей стейкхолдеров, являющимися наиболее значимыми в повышении объемов производства, прибыли и рентабельности отраслей. При этом для построения оценочно-прогнозного инструментария возможно по результатам экспертных оценок и статистическим данным. Результатом построения инновационных агросистем в отраслевом и региональном разрезах является получение новых знаний и преобразование их в наукоемкую продукцию для сельскохозяйственного производства.

Учитывая высокий уровень межрегиональной дифференциации по уровню инновационного развития сельскохозяйственного производства, одной из задач функционирования инновационной агросистемы является выявление потребностей регионов и ресурсных возможностей для повышения эффективности производственных процессов. Прорывные технологии и наукоемкая продукция должна разрабатываться в зависимости от потребностей регионов в решении конкретных социально-экономических задач. Набор пяти стейкхолдеров-наука, государство, агробизнес, общество и информационная среда предлагается для всех типов регионов, однако степень их ресурсного вовлечения может быть различна в зависимости от приоритетных задач региона и оценки текущей эффективности функционирования инновационных агросистем, в соответствии с которой должна корректироваться инновационно-инвестиционная политика.

Практическая значимость построения инновационных агросистем проявляется в организации эффективного взаимодействия стейкхолдеров в новые партнерства и альянсы при возникновении проблем внешних шоков. Необходимость развития инновационной агросистемы как гибкой сетевой структуры связано с невозможностью определить типы сетей, связей и партнерств, в которых будет необходимость в будущем, так как природа шоков неизвестна [6]. В настоящее время весь мир столкнулся с новым серьезным непрогнозируемым шоком-пандемией коронавируса. Наблюдается сплоченность государства, науки, бизнеса, общества в борьбе с эпидемией, а также прогнозирование социально-экономических последствий и их влияние на трансформацию рынков. Данный пример подтверждает необходимость представления инновационной агросистемы как гибкой структуры,

способной формировать типы необходимых сетей для быстрого образования новых моделей партнерств, инновационно-технологических сетей, диктуемых новыми изменяющимися обстоятельствами.

На наш взгляд повышение качества экономического роста и обеспечение продовольственной безопасности возможно на основе реализации новой стратегии развития институциональных элементов-стейкхолдеров инновационной агросистемы - должно идти по пути сохранения и укрепления научного и инновационного потенциала, совершенствования аграрной инновационно-инвестиционной политики. Повышение уровня связей между наукой и производством с целью ускорения трансфера инноваций позволит устранить существующие дисбалансы: деформация рынка инноваций, институциональные ловушки, диспропорции регионального и отраслевого развития.

Динамичная структура институционального взаимодействия на региональном и отраслевом уровнях является импульсом выбора и реализации конкретных моделей развития, обеспечивающих конкурентоспособность на национальном и мировом продовольственном рынке. Развитие сетевого взаимодействия между участниками инновационной агросистемы на региональном, отраслевом уровнях в рамках предлагаемой концепции инновационной агросистемы является закономерным этапом научно-технологического развития сельскохозяйственного производства и структурной трансформации аграрной экономики при переходе к экспортно-ориентированной модели.

Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-010-01129 а

Список использованной литературы

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 14 июля 2012 года N 717 «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» (с изменениями на 31 марта 2020 года) <http://docs.cntd.ru/document/902361843>, дата обращения 10 апреля 2020
2. Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации от 1 декабря 2016 года №642, <http://online.mai.ru/Стратегия%20НТР%20РФ.pdf>, дата обращения 13 апреля 2020
3. Дерунова Е.А., Формирование и развитие рынка научно-технической продукции в региональном агропромышленном комплексе // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2007. № 17 (3). С. 53.
4. North D., 1997, Institutes, institutional changes and functioning of the economy. Moscow: Foundation of the economic book, 1997.
5. Караяннис Э., Григорудис Э., Четырехзвенная спираль инноваций и «умная специализация»: производство знаний и национальная конкурентоспособность // Форсайт. - 2016. - №1 - С. 31-42.
6. Формирование инновационной системы АПК: организационно-экономические аспекты: науч.изд. /И.С. Санду, В.И. Нечаев, В.Ф. Федоренко, Г.М. Демишкевич, Н.Е. Рыженкова, - М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2013. - 216 с.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫМИ ПРОЦЕССАМИ КАК ОСНОВЫ РОСТА ЭКОНОМИКИ

А.А. Шутьков, академик РАН, д.э.н., гл.н.с.,

Институт проблем рынка РАН

Адрес: E-mail a.a.shutkov@mail.ru, Тел. 8(917)515-27-66

Устойчивое развитие агропромышленного производства в решающей степени зависит от качества управления инновационными процессами, использования в практике достижений научно-технического прогресса и передового опыта. За последние годы федеральными органами власти принято немалое число нормативных документов провозглашающих важность инноваций в рациональном использовании производственных ресурсов, среди них: Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике» (23 июня 1996 года), Федеральный закон «О Российской академии, реорганизации государственных академических наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (27 сентября 2013 года), Постановление Правительства РФ «Об утверждении Федеральной научно-технической программы развития сельского хозяйства на 2017 – 2025 годы» (25 августа 2017 года), Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 – 2020 годы (14 июня 2012 года) и ряд других документов. Анализ показывает, что в силу серьезных недостатков их содержания все эти законы и постановления оказались неэффективными. Если в дореформенный (1990) год результаты научных исследований в сельском хозяйстве использовались на 65%, то в 2019 году опустились до 7%. С этим связано, что за годы аграрной реформы в сельском хозяйстве в силу снижения уровня использования достижений НТП и ряда других факторов произошел обвальный спад производства.

За последние годы наметились тенденции роста производства, однако общий объем его в сопоставимых ценах не достиг до реформенного 1990 года. Страна потеряла продовольственную и технологическую независимость. В настоящее время продовольственное обеспечение осуществляется более чем на 30% за счет импорта из 20 стран мира. По данным Росстата в 2018 году ввоз продовольственных товаров достиг 29,8 млрд. долл. США превысив уровень 2000 года в 4 раза [2].

Сегодня перед Россией стоят весьма сложные экономические, политические и социальные задачи развития экономики при международной изоляции и открытой антироссийской политики ряда ведущих стран мира в связи с событиями на Украине. В этих условиях формирование эффективной инновационной политики в АПК с учетом рационального использования ресурсов является основой модернизации, важнейшим фактором повышения эффективности производства, его интенсификации, конкурентоспособности, решения проблем по улучшению качества жизни населения

Активизация инновационных процессов как основа роста экономики должна реализовываться государством через управленческие решения посредством, прежде всего, разработки и реализации нормативных документов (законов, программ, концепций и других инструментов). В системе управленческих решений органы федеральных и региональных власти должны стимулировать формирование приоритетных инвестиционных и инновационных процессов через механизмы экономического стимулирования, которых позволяет воздействовать на ускорение научно-технического развитие в агропромышленном производстве, рост его социально-экономической эффективности.

Бурное развитие науки по созданию качественно новых технических средств, технологий, продуктов с цифровизацией в развитых странах, конкурентная борьба на мировых продовольственных рынках, вызывает острую необходимость по - новому рассматривать применение достижений науки и передового опыта в практике по рациональному использованию ресурсного потенциала.

Ныне парадокс заключается в том, что Россия, обладая огромными природными, земельными и водными ресурсами (более 50% мировых черноземов, 20% пресной воды, производства почти 9% мирового объема минеральных удобрений), крупным научным потенциалом не в состоянии обеспечить население страны основными продуктами питания отечественного производства. В 2018 году, несмотря на принятие эмбарго России к ряду стран по ввозу продовольственных товаров, в ответ на санкции Запада импорт продовольствия продолжался, составляя более 30% к потреблению населением. По данным Росстата за 1990-2018 годы импорт мяса возрос с 334 до 631 тыс.т. (в 1,9 раза) молока и сливок сгущенных с 46 до 210 тыс.т. (в 4,9 раза), картофеля с 142 до 800 тыс. т. (в 5,6 раза). Значительно увеличился ввоз овощей, фруктов, семенного материалов, техника и оборудования. В целом за эти годы импорт продовольственных товаров возрос с 9,6 млрд. долл. США до 29,8 млрд. или в 3,1 раза. По сравнению 2000 годом ввоз увеличился с 7,4 млрд. долл. США - в 4 раза [2].

Анализ показывает, что сегодня аграрный сектор экономики располагает достаточным научным потенциалом для решения проблем по обеспечению продовольственной безопасности. Исходя из этого, ключевым направлением в развитии агропромышленного производства следует считать переход на активизацию ресурсно-инновационную модели функционирования, предусматривающей прорывной рост экономики АПК. Базой ее должно быть широкое использование инноваций, обладающей технологической и экономической новизной с цифровизацией при рациональном формировании и использования ресурсного потенциала для получения экономической, социальной и экологической эффективности [5].

По нашему мнению все направления ресурсно - инновационных процессов, связанные с эффективностью их использования следует выделить в 6 типов: технические, строительные, технологические, селекционно-генетические, цифровизационные и организационно-экономические.

Рациональное использование данных типов – основа интенсификации агропромышленного производства. В этой связи необходим пересмотр базовых положений концепции развития агропромышленного производства на основе формирования качественно новой ресурсно-инновационной стратегии, предусматривающей активное воздействие науки и передовой практики на производство с использованием прорывных технологий цифровой экономики, модернизации. Анализ показывает, что в настоящее время, при эйфории органов власти об успехах в аграрном секторе экономики данный сектор не получил приоритетного развития со стороны государства. За 1990-2018 годы доля сельского хозяйства в национальной экономике снизилась с 16,4 до 4,8%, инвестиции в основной капитал с 15,9 до 4,2%, основные фонды с 11 до 2,7%.

К ключевым положениям формирования управления инновационными процессами развития агропромышленного производства следует считать:

- изменение внешнеторговых отношений, обеспечивающих необходимые условия по защите отечественным товаропроизводителям через экономические инструменты регулирования;
- систему мер по модернизации материально-технической базы на инновационной основе с использованием принципов цифровой экономики;
- обеспечение финансовой государственной поддержки развития науки и техники, создание эффективных форм активизации инновационных процессов;
- формирование эффективной финансово-кредитной политики и механизма экономических отношений, направленных на диверсификацию экономики;
- создание условий по развитию сельских территорий, предусматривающих формирование социальной инфраструктуры приближенной к городским параметрам;
- принятие мер по формированию профессионального кадрового потенциала с рациональным его использованием.

Одним из эффективных инструментов активизации инновационных процессов следует считать разработку и реализацию региональных систем ведения агропромышленного производства, основанных на применении в практике последних достижений науки и передового опыта с использованием принципов цифровой экономики. Цифровая модернизация сельского хозяйства должна происходить по трем ключевым направлениям: в системе государственного регулирования АПК, технологическом перевооружении сфер производства и информационно-консультативном обслуживании [4]. Расчеты показывают, что разработка и реализация систем ведения агропромышленного производства позволит обеспечить ежегодный рост производства до 10-15%.

Список использованной литературы

1. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы.
2. Россия в цифрах. // Росстат -2019 -549 с.

3. Шутьков А.А. Система управления агропромышленным комплексом: теория, методология, практика – Изд. «Дашков и К»- 2019 -389 с.

4.. Шутьков А.А., Шутьков С.А. Программно-целевой подход в управлении как ключевой фактор экономического роста в условиях обострившейся конкуренции на мировых рынках. //Экономические системы,-2019 - Т.11, №4 – С.16- 20.

5. Шутьков А.А., Шутьков С.А. Парадигма активизации инновационных процессов в условиях глобализации экономики. // Экономика сельского хозяйства России. №8 - 2016- С.2- 10.

ИННОВАЦИИ КАК ФАКТОР СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОТРАСЛЕВОЙ СТРУКТУРЫ В АПК

И.А. Ганиева, д.э.н., гл.н.с., Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова – филиал ФГБНУ «ФНЦ аграрной экономики и социального развития сельских территорий – ВНИИЭСХ»

ganieva@viapi.ru, (495) 628-30-69

Инновационные продукты и технологии значительно меняют производственный ландшафт, создают принципиально новые производства, модернизируют действующие. В сельском хозяйстве крупные производства сельскохозяйственного сырья и перерабатывающие производства традиционно размещаются с учетом благоприятных природно-климатических условий – наличие достаточного количества плодородных сельскохозяйственных земель (пашня, сенокосы, пастбища), наличие водных объектов, особенности климата (количество осадков, средние сезонные температуры, роза ветров). Важную роль играют близость крупных рынков сбыта продукции и развитость транспортной инфраструктуры.

Стоит отметить, что в последние 10-15 лет крупные агропромышленные комплексы зачастую появляются в тех регионах, где активно развиваются инновационные производства на базе вузов и научных центров Минобрнауки и Минсельхоза России, а так же на базе научно-исследовательских центров коммерческих компаний. В этой связи важна системная поддержка инновационных агропромышленных производств, крупных аграрных научно-исследовательских проектов для совершенствования отраслевой структуры и межотраслевых отношений в агропромышленном комплексе России. И возможности для такой поддержки есть. Масштабной государственной программой финансирования инноваций, имеющей отраслевой фокус, является ведомственная целевая программа «Научно-техническое обеспечение развития отраслей агропромышленного комплекса» [1]. Программа рассчитана на срок до 2025 года, предусматривает бюджетное финансирование в размере 3,5 млрд.руб. для решения следующих задач: реализация комплексных научно-технических проектов по созданию новых отечественных конкурентоспособных сортов картофеля; увеличение годового объема производства и реализации высококачественного семенного картофеля современных конкурентоспособных отечественных сортов; обеспечение выполнения комплексных научно-технических проектов по созданию новых

отечественных конкурентоспособных гибридов сахарной свеклы и увеличение доли семян гибридов сахарной свеклы отечественной селекции, в общем объеме высеванных семян сахарной свеклы; сохранение и пополнение отечественной коллекции генетических ресурсов растений. Ведомственная программа создает правовую рамку для реализации Федеральной научно-технической программы развития сельского хозяйства на 2017 - 2025 годы, утвержденной двумя годами ранее [2].

Еще одной возможностью поддержки крупных государственно-частных инновационных проектов в сельском хозяйстве является разработка и реализация комплексных научно-технических программ и проектов полного инновационного цикла согласно Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации. Такие программы и проекты включают в себя все этапы инновационного цикла: от получения новых фундаментальных знаний до их практического использования, создания технологий, продуктов и услуг и их выхода на рынок. Правила разработки, утверждения, реализации, корректировки и завершения комплексных программ, комплексных проектов утверждены постановлением Правительства Российской Федерации в начале 2019 года [3].

Комплексная научно-техническая программа или проект (далее КНТП) полного инновационного цикла представляет собой совокупность скоординированных по задачам, срокам и ресурсам мероприятий, включающих в себя научные исследования и этапы инновационного цикла до создания технологий, продукции и оказания услуг. Главными особенностями, отличающими такие КНТП от других механизмов поддержки, являются следующие. Выявление, отбор и формирование наиболее перспективных комплексных программ и проектов осуществляют советы по приоритетным направлениям научно-технологического развития Российской Федерации, в состав которых входят ведущие ученые, представители бизнеса, представители федеральных органов исполнительной власти и государственных корпораций. Результатом работы должны быть внедренные технологии, продукция, услуги, имеющие конкретного заказчика, относящегося к организациям реального сектора экономики, заинтересованного в использовании научных, научно-технических результатов КНТП и участвующего в выполнении и реализации их мероприятий с целью производства продукции и оказания услуг. Важно, что утверждение КНТП происходит актом Правительства Российской Федерации.

Несколько КНТП по сельскохозяйственной тематике в 2018-2019 годах прошли процедуру рассмотрения Совета по приоритету «высокоэффективное агрохозяйство», например, «Цифровые и интеллектуальные системы землепользования, землеустройства и земледелия нового поколения», «Биопротеин», **«Разработка конкурентоспособной технологии микробиологического синтеза аминокислоты L-треонин и организация её промышленного производства»** и другие, однако ни одного

соответствующего Постановления Правительства на момент подготовки данного исследования не появилось.

Технологические долины в России создаются по программе Минэкономразвития России и так же представляют комплексный механизм поддержки крупных инновационных проектов, в том числе в АПК. Инновационный научно-технологический центр (далее ИНТЦ, технологическая долина) - совокупность организаций, основной целью деятельности которых является осуществление научно-технологической деятельности, действующих на определенной Правительством Российской Федерации территории. Несмотря на то, что Федеральный закон «Об инновационных научно-технологических центрах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» был подписан в 2017 году [4], первые ИНТЦ появились лишь в 2019 году, и аграрных среди них нет. Статус и льготы технологической долины может получить инициатор - вуз или научная организация, подтвердившие особые высокие научные достижения, являющиеся организациями – лидерами. Каждый ИНТЦ имеет на этапе заявки четко определенные направления научно-технологической деятельности, необходимые ресурсы для ее осуществления, включая наличие объектов научной, инновационной, социальной и иной инфраструктуры, которые могут быть использованы, готовность участия в проекте не менее 20 организаций и потенциальных инвесторов. Статус ИНТЦ привлекателен для получения федерального финансирования на создание и развитие инфраструктуры (лаборатории, производственные помещения, коммуникации и т.п.), освобождает от уплаты ряда налогов и снижает тарифы в течение 10 лет.

Эффекты от реализации крупных наукоемких проектов в сельском хозяйстве для регионов очевидны. Создание ряда новых инновационных производств в агропромышленном комплексе Белгородской области позволило региону за 10 лет утроить объем валовой продукции сельского хозяйства, доведя в 2018 году этот показатель до 257 млрд.руб., за тот же период рентабельность производства продукции растениеводства выросла на 22% [5, с.708]. Свой вклад в высокотехнологичную агропромышленную продукцию сделали компания «Эфко» (Инновационный центр компании «Бирюч» был открыт в 2013 году, работающий в области олеохимии, пищевой технологии, биотехнологии, генной инженерии, геномики и клеточных технологий, за время работы было реализовано более 20 проектов, запущено 2 совершенно новых промышленных предприятия и еще 4 проекта внедрены в действующее производство), компания «Завод премиксов № 1» реализует с 2018 года масштабный инновационный проект по производству уникальных для России аминокислот и активно участвует в КНТП.

Сельское хозяйство Тюмени за 10 прошедших лет выросло вдвое, рентабельность растениеводства за тот же период увеличилась на 13% с отрицательного значения в 2010 году [5, с.710]. В 2017 году на базе действующего завода компания «АминоСиб» запустила

инвестиционный проект федерального значения – крупнейшее производство аминокислот, современное высокотехнологичное предприятие по глубокой переработке пшеницы. Главной особенностью является использование экологически чистого сырья (пшеницы), а также применение инновационных технологий при производстве лизина, глютена, кормовой смеси и этилового спирта.

Тамбовская область демонстрирует яркие успехи в отрасли: за 10 лет производство продукции сельского хозяйства выросло в четыре раза, а рентабельность прибавила 7% и составила рекордные 25% [5, с.709]. Регион имеет огромный потенциал инновационного развития и может претендовать на центр инноваций в АПК федерального масштаба, организационные работы в данном направлении интенсивно ведутся. Так, регион анонсировал создание инновационного научно-технологического центра «Мичуринская долина», в котором предлагает организовать институт постоянно действующего трансфера аграрных технологий, сформировать на территории Центра инновационную инфраструктуру, в которую будут включены центры компетенции по аграрным технологиям, биотехнологиям и информационным технологиям, бизнес-акселераторы по указанным группам технологий, цифровая платформа привлечения инвестиций и продажи продуктов АПК и многое другое. Авторами проекта предлагается создать «фабрику инноваций» — организацию постоянного производства инноваций на базе научных исследований организаций РАН [6, с.55-60].

Таким образом, сложившиеся центры аграрных инноваций могут становиться фактором размещения крупных инновационных агропромышленных производств в регионах России, совершенствуя сложившуюся традиционную отраслевую структуру и способствуя росту рентабельности аграрного бизнеса.

Список использованной литературы:

1. Ведомственная целевая программа «Научно-техническое обеспечение развития отраслей АПК», утвержденная 30 июля 2019г. Приказом Минсельхоза России №УМ-3186.
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 25 августа 2017г. №996 «Об утверждении Федеральной научно-технической программы развития сельского хозяйства на 2017 - 2025 годы».
3. Правила разработки, утверждения, реализации, корректировки и завершения комплексных программ, комплексных проектов утверждены постановлением Правительства Российской Федерации от 19.02.2019 № 162.
4. Федеральный закон от 29.07.2017 г. № 216-ФЗ «Об инновационных научно-технологических центрах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».
5. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019: Стат. сб. / Росстат. М., 2019. 1204 с. (Электронный ресурс. https://www.gks.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2019.pdf).
6. Никитин А.В., Огневцев С.Б. Стратегия развития инновационного научно-технологического комплекса агропромышленного комплекса. Международный сельскохозяйственный журнал №3, 2018.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕЖОТРАСЛЕВЫХ ОТНОШЕНИЙ КАК ФАКТОР РОСТА ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ АПК

М.Н. Осовин, к.э.н., Институт аграрной политики РАН, г. Саратов

Адрес: himma@mail.ru, тел. 8452 262426 / 8452 272580

Анализ статистических данных, представленных Eurostat, выборочных исследований, проведенных World Bank Group, аналитических докладов MARS и FAO подтверждает, что по сравнению с 2010 годом индекс производительности труда в сельском хозяйстве стран-членов ЕС вырос на 23%, а сокращение трудозатрат составило более 12% [1]. За аналогичный период в Российской Федерации производительность труда в сельском хозяйстве увеличилась на 43%, однако, урожайность пшеницы за последние десять лет выросла с 18,3 ц/га до 27,0 ц/га, что более чем в два раза меньше чем в среднем по Евросоюзу (58,3 ц/га), урожайность кукурузы составила 57,5 ц/га против 80,8 ц/га в странах ЕС, подсолнечника 18,3 ц/га против 24,5 ц/га [2,3].

Мировая практика показывает, что экономика с диверсифицированной экспортной корзиной, выходящей за рамки нескольких сырьевых товаров, является более инновационной. В условиях сокращения мировых цен на нефть продукция национального агропродовольственного комплекса остается едва ли не единственным товаром, обладающим долгосрочным экспортным потенциалом. Пробелы в сборе официальной статистики и малый временной ряд наблюдения позволяют оценить вклад инновационных технологий в рост производительности труда только на уровне отдельных предприятий, но уже сейчас можно с уверенностью сказать, что решение задачи обеспечения продовольственной безопасности страны и укрепления ее конкурентных позиций на внешних рынках сельскохозяйственной продукции невозможно без перехода комплекса на новый технологический виток своего развития, что, в свою очередь, требует совершенствования отраслевой структуры и межотраслевых отношений, необходимых для эффективного трансфера технологий, применяемых в смежных с АПК отраслях.

Вместе с тем, в 2017 году совокупный уровень инновационной активности в России составил 8,5%, сократившись по сравнению с 2015 годом на 0,8%, внедрение технологических инноваций снизилось с 8,3% до 7,5%, новые методы ведения бизнеса, направленные на повышение эффективности деятельности организации и стимулирующие производительность труда, применяли лишь 2,3% обследованных организаций (2,7% в 2015 году) [4,5]. Если рассматривать инновационную активность в отраслевом разрезе, то в сельском хозяйстве технологические инновации осуществлялись лишь на 3,1% предприятий, организационные – 0,9%, а маркетинговые – 0,5%, а нововведения, направленные на повышение экологической безопасности в процессе производства или в результате использования усовершенствованной продукции, были внедрены на 3,6% сельскохозяйственных предприятий.

На основе данных Федеральной службы государственной статистики (Росстат) была проведена оценка уровня диффузии инноваций в сельском хозяйстве по федеральным округам Российской Федерации. Для удобства сопоставления все параметры сгруппированы по типам инноваций вокруг усредненного параметра, которому присвоено нулевое значение (таблица).
Таблица - Распределение федеральных округов Российской Федерации по совокупному уровню инновационной активности [4]

Федеральный округ	Совокупный уровень инновационной активности		Удельный вес организаций, осуществляющих:					
			технологические инновации		маркетинговые инновации		организационные инновации	
	x_i	$x_i -$	x_j	$x_j -$	x_k	$x_k -$	x_l	$x_l -$
Центральный ФО	4,7	1,15	3,8	0,98	0,5	-0,04	1,1	0,18
Северо-западный ФО	4	0,45	2,9	0,08	1,4	0,86	1,1	0,18
Южный ФО	5	1,45	4,6	1,78	0,1	-0,44	0,7	-0,23
Северо-Кавказский ФО	1,3	-2,25	0,9	-1,93	0,7	0,16	0,2	-0,73
Приволжский ФО	3	-0,55	2,7	-0,13	0,6	0,06	0,7	-0,23
Уральский ФО	4,6	1,05	3,4	0,58	0,3	-0,24	1,2	0,28
Сибирский ФО	3,4	-0,15	3,1	0,28	0,3	-0,24	0,8	-0,13
Дальневосточный ФО	2,4	-1,15	1,2	-1,63	0,4	-0,14	1,6	0,68
Среднее по ФО (	3,55		2,8		0,5		0,9	

При анализе полученных данных становится очевидным, что Центральный, Северо-Западный и Уральский федеральные округа отличаются сбалансированным уровнем инновационной активности в сельском хозяйстве по всем параметрам. В Приволжском федеральном округе удельный вес организаций, осуществляющих маркетинговые инновации, превышает среднероссийский уровень (0,6% и 0,5% соответственно), но совокупный уровень инновационной активности составляет лишь 3% (6 место среди всех административно- территориальных единиц Российской Федерации) (рисунок).

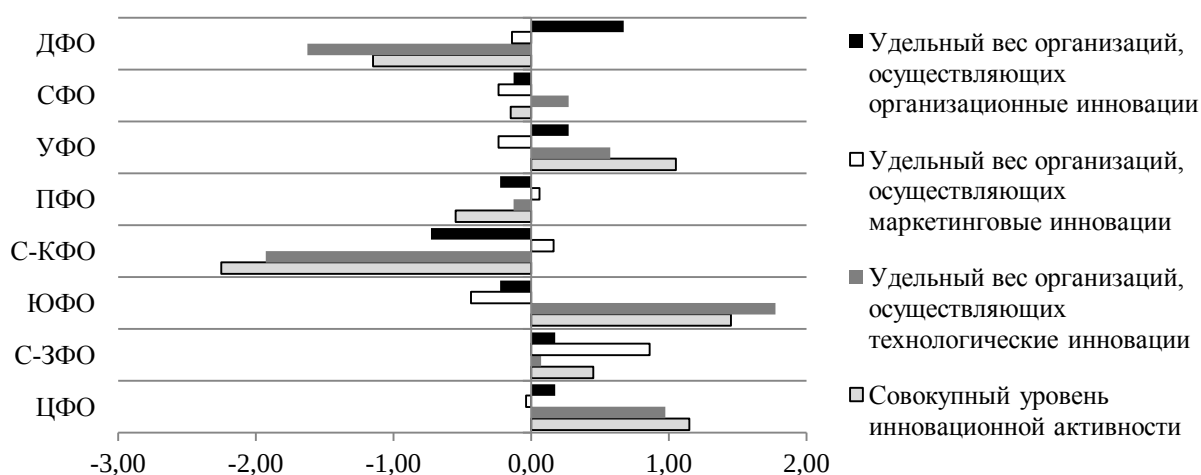

Рисунок - Отклонение параметров удельного веса сельскохозяйственных организаций, осуществляющих инновации любого типа, от среднего уровня по РФ

Более противоречивая ситуация складывается в Южном федеральном округе. С одной стороны, доля организаций в сфере сельского хозяйства,

нацеленных на техническую модернизацию предприятий АПК, превышает аналогичный показатель по Центральному федеральному округу (4,6% против 3,8%), но маркетинговые инновации, связанные с освоением новых рынков сбыта и расширением состава потребителей сельскохозяйственной продукции, внедряются куда реже (0,1% от обследованных организаций, при среднем показателе в 0,53%).

Прямо противоположная ситуация наблюдается в Дальневосточном федеральном округе: удельная доля сельскохозяйственных организаций, применявших усовершенствованные процессы или способы производства, составляет 1,2%, однако, кризис идей по технологической модернизации сельскохозяйственного производства компенсировался всплеском инновационной активности по внедрению организационных решений, направленных на стимулирование роста производительности труда в этой сфере (1,6% предприятий при среднем значении в 0,92%).

Аутсайдером среди всех федеральных округов Российской Федерации по внедрению инноваций любого типа является Северо-Кавказский федеральный округ. По совокупному уровню инновационной активности в сельском хозяйстве округ отстает от среднероссийского уровня в 2,7 раза, по удельному весу организаций, осуществляющих технологические и организационные инновации в сельском хозяйстве - в 3,1 и 4,5 раза соответственно.

Характерной особенностью административно-территориальных единиц Российской Федерации, в которых зафиксирована наименьшая доля инновационной активности любого типа в сельском хозяйстве, является преобладание в их структуре малых форм хозяйствования. Они в меньшей степени зависят от макроэкономической ситуации, поскольку ориентированы, прежде всего, на внутренний рынок, однако мелкий масштаб производства, относительно небольшая масса прибыли и низкий уровень концентрации капитала не позволяют им стать сколько бы то ни было значимыми потребителями инновационных товаров и услуг. Вместе с тем, в странах Западной Европы, где партнерство с ИКТ-индустрией инициировало массовое проникновение в производство и сферу услуг цифровых технологий, инновационная политика нацелена на создание пакетных решений, стимулирующих развитие межотраслевых взаимодействий [6]. В сфере сельского хозяйства к подобным прорывным направлениям следует отнести не только технологии Интернета вещей (agroIoT) и геоаналитики (GIS / Spatial Analytics), но и компоненты робототехники, сенсорики и искусственного интеллекта, хорошо зарекомендовавшие себя в сфере промышленного производства, а также методы ведения распределенного реестра (Blockchain), применения технологий биометрической идентификации и анализа больших данных (Big Data), используемые в банковском или любом ином сервисном секторе.

Таким образом, в условиях макроэкономической и геополитической нестабильности для обеспечения лидирующих позиций Российской Федерации на мировых продовольственных рынках требуется комплекс

институциональных решений, направленных на увеличение инновационной активности в сфере сельского хозяйства [7]. Согласно международному опыту, интеграция в производство пакета технологий, разработанных и апробированных в смежных с АПК отраслях, провоцирует качественные изменения на всех этапах аграрного производства, способствуя не только снижению себестоимости продукции, но и ускоряя процесс ее реализации. Оценив объем и структуру спроса, сельхозпроизводитель самостоятельно контактирует с конечным потребителем, сокращая количество звеньев в цепочке формирования добавленной стоимости, что не может не отразиться на уровне цен на основные продукты питания. Исключение оптово-розничных наценок и переход на прямые поставки продукции нанесет ощутимый удар по теневому сельскохозяйственному рынку. Использование для закрепления контрактных отношений электронных торговых площадок с их прозрачными схемами расчета создаст предпосылки для увеличения объемов кредитования отрасли, существенно улучшит ее привлекательность для инвестирования со стороны частного капитала.

Список использованной литературы:

1. Agricultural labour input statistics: indices [aact_ali02]. – URL: https://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/show.do?dataset=aact_ali02&lang=en.
2. Agricultural labour productivity on the rise again. – URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/web/products-eurostat-news/-/DDN-20191216-1>.
3. The European Commission's science and knowledge service. MARS bulletins - crop monitoring in Europe. – URL: <https://ec.europa.eu/jrc/en/mars/bulletins>.
4. Индикаторы инновационной деятельности: 2019 : статистический сборник.– М.: НИУ ВШЭ, 2019. – 376 с.
5. Наука. Технологии. Инновации: 2020: краткий статистический сборник. – М.: НИУ ВШЭ, 2019. – 88 с.
6. Социально-экономические приоритеты обеспечения продовольственной безопасности России. - Саратов: Саратовский источник, 2012. - 273 с.
7. Осовин М.Н. Обоснование приоритетов развития информационной составляющей производственного потенциала АПК // Региональные агросистемы: экономика и социология. 2016. № 2. С.20.

**ИНФОРМАЦИОННО-КОНСУЛЬТАЦИОННЫЕ СЛУЖБЫ –
ЭФФЕКТИВНОЕ СРЕДСТВО ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ
КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ АГРАРНОГО СЕКТОРА**

Л.Г. Муратова, к.э.н., Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова – филиал ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ
muratlg@mail.ru, (495) 621-71-31, (916) 245-70-91

Основной целью информационно-консультационной службы (ИКС) является повышение эффективности и устойчивости функционирования сельскохозяйственных предприятий всех форм собственности в условиях рыночной экономики путем оказания консультационных услуг и содействия сельским товаропроизводителям в принятии обоснованных экономических решений.

Сельские товаропроизводители в условиях рыночной конкуренции нуждаются в разнообразной информации: рыночной, правовой, технологической, экономической, научно-технической и пр. Важную роль играет информация об инновациях, так как нововведения часто являются конкурентными преимуществами. Научно-технический прогресс, совершенствование технологий, развитие экономической системы требуют постоянного повышения уровня компетентности товаропроизводителей.

Действующая в настоящее время система сельскохозяйственного консультирования АПК России является институтом доведения и внедрения научно-технических достижений и инновационных разработок до конкретных товаропроизводителей и организаций, независимо от их категорий и организационно-правовых форм. ИКС является связующим звеном между потребителями и разработчиками инноваций, так как сам сельскохозяйственный товаропроизводитель порой не в состоянии объективно оценить их экономическую эффективность.

Анализ получателей консультационных услуг показывает, что 39% услуг предоставляется крестьянским (фермерским) хозяйствам, 31% – сельскохозяйственным организациям, 16% – владельцам личных подсобных хозяйств (ЛПХ), 9% – органам управления АПК [1]. Небольшая доля услуг для кооперативов, обслуживающих и перерабатывающих предприятий (в совокупности – менее 5%) (рис.1).

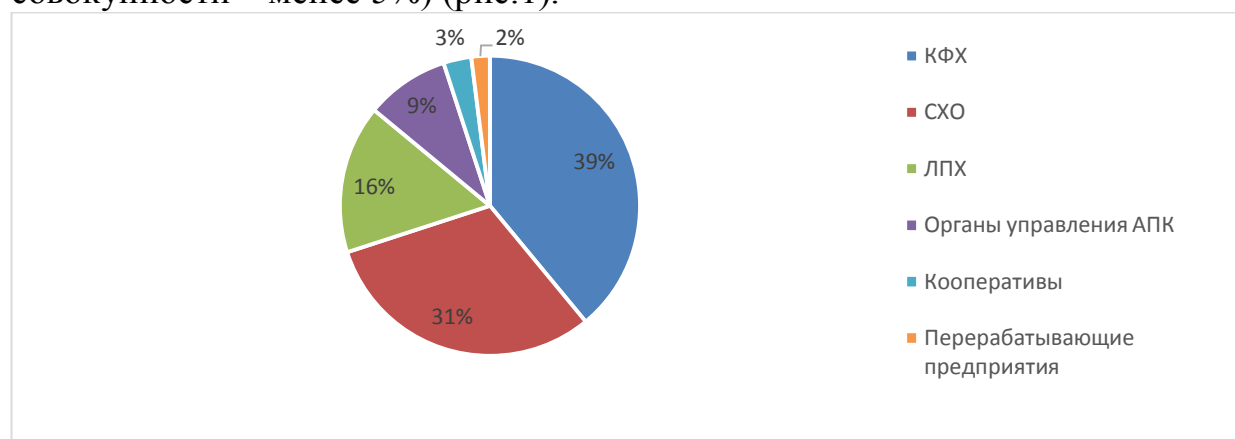

Рис. 1. Структура получателей услуг ИКС, %

Эффективность деятельности, как больших сельскохозяйственных предприятий, так и фермерских и крестьянских хозяйств в значительной мере зависит от того, насколько товаропроизводители информированы о ценах на ресурсы и сельхозпродукцию, о поставщиках сырья, комплектующих и технологиях, о возможных потребителях, о других агропромышленных предприятиях, о положении на товарных рынках, рынках труда и капитала, о долгосрочных тенденциях развития экономики, перспективах развития науки и техники, о прогнозах развития рыночной ситуации, о правовых условиях хозяйствования и т.д. Использование современных информационных технологий в ИКС позволяет выдавать конкретную информацию персонально по запросу конкретного клиента. Клиенты консультационной службы получают информацию и знания, затрачивая при этом значительно

меньше времени и средств, чем если бы они осуществляли поиск самостоятельно.

Кроме того, учитывая тенденцию к постоянному удешевлению компьютерных услуг и удорожанию труда специалистов, необходимо в деятельности ИКС предусматривать частичную замену индивидуальных консультаций, осуществляемых традиционными способами, доступом к необходимым сведениям с помощью Интернет-технологий. Важной особенностью современных информационных технологий является регулярность и оперативность обновления информации.

Эффективная организация работы информационно-консультационных центров во многом зависит от их укомплектованности современными средствами связи, компьютерной техникой, программным обеспечением. Деятельность ИКС предполагает в каждой организации сельскохозяйственного консультирования обязательное наличие Web-сайта, где будет располагаться информация о центре, список консультантов, услуги, публикации, научные разработки, базы данных, сведения о выставках, семинарах, ярмарках и т.д. Сайт необходим для быстрого донесения информации до товаропроизводителя, для оказания консультаций в режиме реального времени, оперативной информации по ценам, правовой информации, возможности размещения объявлений о купле-продаже товаров, проведения дистанционного обучения [2, с. 477].

Недостатками действующих организаций сельскохозяйственного консультирования являются низкий уровень квалификации кадров консультантов, слабое взаимодействие консультационных организаций с научными и образовательными учреждениями, недостаточный уровень материально-технической обеспеченности, в первую очередь, специализированным лабораторным оборудованием, транспортными средствами и современным программным обеспечением. В региональных центрах не хватает квалифицированных консультантов-агрономов и консультантов в сфере животноводства. Они, как правило, имеют достаточный опыт работы в сельском хозяйстве и знакомы с новейшими достижениями и технологиями в агропромышленном комплексе. Поэтому недостаток в указанных консультантах прямо пропорционально влияет на эффективность работы консультационной организации в целом.

Отсутствует нормативно-правовая база, регулирующая деятельность организаций по оказанию консультационной помощи, что отрицательно сказывается на стабильности развития ИКС.

Недостаточное финансирование из федерального, региональных и местных бюджетов.

В ряде региональных ИКС медленно расширяется сеть районных центров, они не всегда обеспечиваются необходимыми нормативными и методическими материалами, информационными ресурсами. Между тем, районное звено является основным, непосредственно работающим с сельскими товаропроизводителями.

Из-за отсутствия единой информационной базы данных научно-технических разработок, публикаций, консультантов, консультанты ИКС не всегда могут быть проинформированы о наличии инновационной продукции, владеть информацией об успешном опыте их использования.

В настоящее время сайты ИКС имеют низкую информативность, мало служб, оказывающих консультации в режиме реального времени, нет электронных библиотек, крайне мало информации о разработках и научно-технических достижениях, а также аналитической и ценовой информации, нет видеоконференций, электронных торговых площадок, бирж труда, дистанционного обучения [2, с. 478].

Эти недостатки сдерживают развитие организаций сельскохозяйственного консультирования, что, в свою очередь, оказывает негативное влияние на темпы модернизации отрасли, реализацию ее научно-технологического, кадрового и ресурсного потенциала. Основой для развития системы ИКС должны стать обновленная нормативная, методическая и технологическая базы, внедрение современных средств коммуникаций, программного обеспечения, консультационных и обучающих технологий, информационно-аналитической системы мониторинга развития и ведения консультационной деятельности.

Актуальность развития сельскохозяйственного консультирования, взаимодействия консультационных организаций с хозяйствующими субъектами, НИИ, ВУЗами, органами государственной власти обусловлена необходимостью коренного улучшения качества услуг в интересах устойчивого развития сельских территорий, вовлечения в предпринимательскую деятельность субъектов малых форм хозяйствования, развития кадрового потенциала. Для повышения эффективности государственной аграрной политики необходимо систематизировать деятельность организаций сельскохозяйственного консультирования, обеспечить развитие федерального, регионального и районного уровней системы, организовать взаимодействие всех участников процесса информирования и консультирования товаропроизводителей и организаций, всех категорий и организационно-правовых форм и обеспечить оказание государственной поддержки консультационной деятельности.

Успешная реализация предложенных мероприятий и распространение передового опыта сельскохозяйственного консультирования позволит создать в АПК эффективную систему для информационно-консультационного обслуживания сельских товаропроизводителей и населения, функционирующую в едином информационно-правовом пространстве, ориентированную на повышение эффективности производства, усиливающую влияние консультационных организаций системы на продвижение и реализацию инвестиционных проектов в АПК и являющуюся одним из основных инструментов реализации государственной агропродовольственной политики.

Список использованной литературы:

1. Сайт Федерального центра сельскохозяйственного консультирования агропромышленного комплекса <http://mcx-consult.ru/>
2. Муратова Л.Г., Научно-информационное обеспечение ИКС АПК // Материалы VIII Международной научно-практической конференции «Научно-информационное обеспечение инновационного развития АПК», РОСИНФОРМАГРОТЕХ, 2016, с. 476-478.

ИННОВАЦИИ И ИХ РОЛЬ В ПОВЫШЕНИИ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ АГРАРНОГО СЕКТОРА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

О.Абралиев, д.э.н., профессор,
Ж.Найманова, магистр экономики,
onal-08@mail.ru, 2621589, 87017223812,
Казахский национальный аграрный университет

В Казахстане внедрение и использование инноваций в сельскохозяйственном производстве рассматривается товаропроизводителями как единственный способ обеспечения и поддержания собственного устойчивого развития. Инновация в сельском хозяйстве представляют собой реализацию в хозяйственную практику результатов исследований и разработок в виде новых сортов растений, пород и видов животных и кроссов птицы; новых форм организации и управления, повышение производительности труда, новых подходов к социальным услугам позволяющих повысить эффективность производства. Агропромышленный комплекс Казахстана играет ключевую роль в экономике страны. Его развитие сбалансировано устойчивое развитие страны, увеличит производительность труда и обеспечит повышение уровня жизни основной части населения. В настоящее время в стране активными темпами проводится Государственная программа развития агропромышленного комплекса, рассчитанная до 2021 года. Планируемый эффект от реализации программы: увеличение притока инвестиций в основной капитал в отрасль к 2021 в 2,5 раза к уровню 2017 года [1]. С 2020 года Минсельхоз Казахстана начнет возмещать аграриям расходы на проведение научных исследований и внедрение инноваций.

Анализ положения сельскохозяйственного сектора экономики Казахстана свидетельствует, что одной из основных причин малой прибыльности этой сферы является низкий уровень развития и внедрения современной агротехнологии и технологий переработки сельскохозяйственной продукции. Интенсификация производства не реальна без использования и внедрения, трансферта инновационных технологий современных достижений науки, цифровых решений, международного обмена. В настоящее время лишь 8% национальных научных разработок находит применение в аграрном производстве. Главной причиной этого является недостаточно развитая инфраструктура распространения знаний, трансферта и коммерциализации технологии. Объем валовой продукции

сельского хозяйства РК в 2019 году составил 5,2 трлн тенге, что на 0,9% больше, чем в 2018-м.

Для оживления взаимного интереса агробизнеса и ученых-аграриев друг к другу МСХ РК внесло изменения в профильное законодательство, которые вводят новую субсидию для агробизнеса – "на разработку и внедрение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ". Соответствующая законодательная норма начнет работать в новом году. Сейчас в Минсельхозе согласовывают проект правил субсидирования затрат агробизнеса на науку, в котором определен размер компенсации, господдержка на сельхозтехнике РК за 2018-2021 гг. таблица 1.

Таблица 1. Господдержка на сельхозтехнике РК за 2018-2021 гг., млрд. тенге

№ п/п	Показатели	Годы			
		2018	2019	2020	2021
1	Инвестиционные субсидии на производство отечественной техники	11,6	18,2	26,2	36,3
2	Льготное кредитование на закуп техники отечественного производства	31,4	45,4	61	79,7
Ожидаемый результат					
1	Уровень обновления	2,2	2,8	3,4	3,9
2	Доля импорта сельхозтехники	66	62	51	45
3	Рост объемов производства отечественных заводов	1,3 раза	1,5 раз	2 раза	2,5 раза
4	Уровень локализации отечественных заводов	33	36	38	40
Примечание данные МСХ РК					

При этом производство продукции животноводства увеличилось на 4%, а продукции растениеводства снизилось на 1,7%. Причиной этого стали неблагоприятные погодные условия. Производство мяса в живом весе в 2019 году увеличилось на 5,6% и составило 2 млн тонн, молока – на 3,2 % и составило 5,8 млн тонн. По итогам уборки урожая намолочено 17,4 млн тонн зерна, что на 2,9 млн тонн или 14% меньше уровня прошлого года. Инвестиции в основной капитал в сельском хозяйстве увеличились на 41,1% и составили 501,6 млрд тенге. Экспорт продукции АПК увеличился на 6,4% и составил 3,3 млрд долл. США.

Пока определено, что государственная помощь покрывает 80% расходов СХТП на приобретение услуг научных организаций. В таком случае софинансирование из средств фермеров-получателей субсидий составит всего лишь 20%. "Новшество обеспечит интеграцию бизнеса и науки и сделает инвестирование в научные исследования очень привлекательным для аграриев. При этом, за счет проведения только востребованных у бизнеса открытий и разработок внедрение инноваций в АПК должно значительно

ускориться". Инновационное развитие основывается на интенсивном использовании передовых научных разработок и достижений практики в производственной деятельности: эффективных технологий и техники, продуктов, товаров, услуг, способов организации и методов управления, новых рынков и др. [2].

Развитие инноваций и содействие технологической модернизации АПК Республики Казахстан будет нацелена на достижение устойчивого развития агропромышленного комплекса путем:

- ориентирования прикладной науки на задачи модернизации сельского хозяйства, создания эффективной системы генерации и использования знаний в экономике;

- создание системы управления инновационно-технологическим развитием, включающей систему технологического прогнозирования и планирования, разработку и реализацию программ инновационно-технологического развития отрасли АПК РК, субъектов агробизнеса, создание региональных и отраслевых инновационных систем;

- развитие системы содействия технологической модернизации сельского хозяйства Республики Казахстан, включающей: проведение технологического аудита, трансферт зарубежных технологий, содействие внедрению и распространению технологий, коммерциализацию технологий;

- повышение научного потенциала НАО НАНОЦ путем ориентирования прикладной науки на потребности рынка, софинансирования со стороны бизнеса проведения научно-технологических исследований и опытно-конструкторских и инжиниринговых работ, формирования и развития инновационной и исследовательской инфраструктуры;

- адаптивно-ландшафтная система земледелия и технологии возделывания сельскохозяйственных культур на богарных и орошаемых землях юга и юго-востока РК;

- технологии ведения точного земледелия;—технологии производства органической продукции;

- диверсификация и биологизация растениеводства, ресурсосбережение и экология производства;

- технологии дифференцированное применение удобрений для зерновых культур в системе точного земледелия для юго-востока РК;

- технологии ресурсо и водосберегающая технология возделывания сельскохозяйственных культур на основе современных способов капельного орошения и прямого посева

- создание инновационных кластеров как точек роста "экономики будущего". Будут реформированы 2 национальных инновационных кластеров, включающих 12 научно-исследовательских институтов и 3 научно-производственных центров, 19 опытных хозяйств, 2 сервисных компаний;

- развитие сети высокотехнологичных демонстрационных площадок, модельных образовательных ферм, совместных предприятий, стартапов совместно с национальными и крупными зарубежными компаниями;

- расширение и развитие научной инфраструктуры связывается с расширением возможностей технологической и инновационной составляющей в приоритетных областях исследований. Для достижения данной цели будет оказана поддержка развитию ВУЗов, научно-исследовательских и опытных организаций.

На сегодняшний день МСХ РК ведет планомерную работу по созданию подобных центров компетенции по всем основным направлениям развития АПК. На базе университетов, НИИ и опытных хозяйств будет организовано эффективное обучение и тиражирование этих технологий. Необходимость создания условий для масштабной цифровизации АПК ставит перед министерством сельского хозяйства страны две большие задачи: цифровизация системы госрегулирования АПК; технологическое перевооружение сферы производства. Цифровизация станет ключевым инструментом для развития 4-х направлений госрегулирования АПК: доступность финансирования для субъектов АПК; доступность рынков сбыта и развитие экспорта; эффективность государственного контроля и надзора; эффективное управление водными и биоресурсами. В целом, экономический эффект до 2025 года составит не менее 40 млрд тенге». В рамках цифровизации АПК создан пилотный проект "Инновационный агротехнологический парк для реализации точного земледелия" (Агропарк "Каскелен"), создан в консорциуме с 6 крупными научными институтами на площади 1630 га, основными направлениями которого являются возделывание кукурузы, сои, яровой пшеницы, ячменя и других перспективных сельскохозяйственных культур. Цифровизация АПК поможет повысить конкурентоспособность и производительность труда, обеспечит пищевую безопасность и привлечение инвестиций в АПК.

Важнейшим условием развития инновационной деятельности в аграрном секторе экономики будет наличие высокоорганизованных региональных систем масштабного распространения инноваций, ориентированных на обеспечение внедрения новых технологий и передовых методов хозяйствования. При этом в качестве важнейшего направления развития инновационной деятельности в АПК выделена задача создания и развития деятельности институтов высокотехнологичного инновационного развития АПК. НАО НАНОЦ направит свои действия на решение ключевой задачи - ускоренное развитие сети распространения инноваций среди многочисленных аграрных бизнесов на: массовое распространение инноваций, апробированных и рекомендуемых консультантами к распространению; оказание помощи сельским товаропроизводителям по всем вопросам, связанным как с технологиями, так и с правовой и экономической поддержкой в решении проблем аграрного бизнеса, в их предупреждении; связь с научными и учебными организациями, иными источниками новшеств и передовой практики для получения информации о них, приобретения прав на их реализацию и навыков их использования.

Список использованной литературы:

1. Государственная программа развития агропромышленного комплекса Республики Казахстан на 2017 – 2021 годы-Астана, 2017
2. Федоренко В.Ф., Буклагин Д.С., Аронов Э.Л. Инновационная деятельность в АПК: состояние, проблемы, перспективы-М.: ФГНУ "Росинформагротех", 2010 –С.8-9

РАЗДЕЛ 4. ОПТИМИЗАЦИЯ РАЗМЕЩЕНИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА И ПЕРЕРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ – ВАЖНЫЙ РЕЗЕРВ РОСТА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО СЕКТОРА

ПРОСТРАНСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА: ПЕРСПЕКТИВНЫЕ АГРОПРОМЫШЛЕННЫЕ ЦЕНТРЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

В.В. Пациорковский, д.э.н., профессор, ИСЭПН ФНИСЦ РАН

Адрес: 117218, Москва, Нахимовский проспект, 32.

E-mail, patsv@mail.ru, тел. +7 910-402-1311, +7 499-129-0801

В феврале 2019 г. Правительством России утверждена «Стратегия пространственного развития Российской Федерации до 2025 года» (далее – Стратегия). В ней выделены два типа территорий: 1) «перспективный центр экономического роста» – территория одного или нескольких муниципальных образований и (или) акватория, обладающие потенциалом для обеспечения значительного вклада в экономический рост РФ и (или) ее субъекта; 2) «геостратегическая территория Российской Федерации» – территория в границах одного или нескольких субъектов Российской Федерации, имеющая существенное значение для обеспечения устойчивого социально-экономического развития, территориальной целостности и безопасности Российской Федерации, характеризующаяся специфическими условиями жизни и ведения хозяйственной деятельности [1]. Проблематика геостратегических территорий представляет собой самостоятельный объект изучения, который в данной работе не рассматривается.

Цель исследования – анализ состава перспективных агропромышленных центров экономического роста и их соответствие решению задач пространственного развития страны. В рассматриваемом документе перспективные агропромышленные территории представлены в разрезе муниципальных образований (МО), специализирующиеся на сельском хозяйстве, в соответствующих субъектах федерации (регионах). Поэтому в качестве объекта исследования взяты субъекты федерации, выделенные в Стратегии как включающие в себя перспективные агропромышленные центры экономического роста, которые обеспечат вклад в экономический рост страны более 0,2 процента ежегодно.

В Стратегии, в алфавитном порядке от Алтайского края до Тамбовской области, дан перечень 15 регионов страны, МО которых отнесены к числу перспективных агропромышленных центров экономического роста. Ниже в

табл. 1 все эти регионы представлены в порядке снижения их вклада в производство сельскохозяйственной продукции в 2018 г.

Из данных табл. 1 видно, что разработчики Стратегии не выдержали даже топ 10 крупнейших регионов - производителей продукции сельского хозяйства в нашей стране. В нем десятое место занимает Саратовская область. Волгоградская, Тамбовская и Липецкая области уже представляют второй десяток, Брянская и Пензенская области – третий десяток, а Республика Мордовия вошла в число 15 перспективных агропромышленных центров экономического роста из четвертого десятка производителей аграрной продукции. В действительности в состав второй десятки сельскохозяйственных производителей входят: Республика Дагестан (13 место), Челябинская (14), Московская (16), Оренбургская (17), Омская (18), Ленинградская (19) и Самарская (20) области.

Скорее всего, разработчики Стратегии знают что-то такое, что не вытекает из публикуемых статистических расчетов и наблюдений. В любом случае указанное обстоятельство привлекает к себе внимание. С целью его проверки и выполнен расчет производства сельскохозяйственной продукции на душу населения в рассматриваемых регионах. Если бы расчет делался на занятого в сельском хозяйстве региона, то его результат свидетельствовал бы о производительности труда в этой отрасли региональной экономики.

Таблица 1 - Перспективные агропромышленные центры экономического роста, в 2018 г.

№/ пп	Регионы	Место региона в производ- стве с.х. продукции	Место ре- гиона по числен- ности населения	Производство с.х. продукции на душу населения, в тыс. руб.	Место в производстве с.х. прод. на душу населения
1	2	3	4	5	6
1.	Краснодарский край	1	3	67,7	9
2.	Белгородская область	2	29	166,1	1
3.	Ростовская область	3	6	60,7	11
4.	Республика Татарстан	4	8	58,0	12
5.	Воронежская область	5	22	94,1	5
6.	Ставропольский край	6	14	70,1	8
7.	Республика Башкортостан	7	7	38,9	15
8.	Курская область	8	46	132,5	2
9.	Алтайский край	9	21	56,5	13
10.	Волгоградская область	11	18	50,0	14

11.	Тамбовская область	12	50	125,4	3
12.	Липецкая область	15	44	104,3	4
13.	Брянская область	21	42	70,9	7
14.	Пензенская область	23	36	62,6	10
15.	Республика Мордовия	31	61	80,0	6

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019. М.: Росстат, 2019. – С.18-23, 32-35.

В то же время показатель производства сельскохозяйственной продукции на душу населения свидетельствует о соответствии достигнутых объемов ее региональным потребностям населения в базовом наборе продуктов питания. Действительно расчет производства сельскохозяйственной продукции на душу населения (столбец 6) заметно, если не радикально, меняет всю картину того, кто есть, кто в нашем сельском хозяйстве, построенную на рангах объемных показателей (столбец 3).

Еще более полную картину того, кто кормит страну, можно получить, если выполненные расчеты соотнести не только с производством, но и потреблением продукции АПК в различных регионах. В соответствии с составом потребительских расходов домашних хозяйств в 2018 г. расходы на продукты питания (с алкогольными напитками и табачными изделиями) в среднем на члена домашнего хозяйства составили 69762 руб. в год [3, с. 128].

Сопоставление производства сельскохозяйственной продукции на душу населения в регионе (табл.1, столбец 5) с расходами на питание на одного человека позволяет увидеть, что Краснодарский край, будучи безусловным лидером по объемам производства, в лучшем случае кормит себя (с учетом изменения его численности, обусловленной сезонностью наплыва курортников и отдыхающих). Сходная с описанной ситуация и в Ставропольском крае.

В то же время Белгородская, Курская, Тамбовская, Липецкая, Воронежская, Брянская области и Республика Мордовия могут рассматриваться как основные поставщики сельскохозяйственной продукции на внутренний рынок страны. При этом на данный момент лишь Белгородская область является действительно крупным товаропроизводителем сельхозпродукции.

За рамками приведенного списка находятся такие густонаселенные регионы как г. Москва и Санкт-Петербург, Московская, Нижегородская, Новосибирская, Самарская, Свердловская, Челябинская области. Все они потребляют значительно больше сельскохозяйственной продукции, чем производят. В этом плане только Амурская, Оренбургская и Саратовская области близки к самообеспечению продуктами питания. Вполне возможно, что эти три региона можно было бы рассматривать в качестве перспективных агропромышленный центров экономического роста.

В Стратегии агропромышленный комплекс вышел на Восток за Поволжье только в части Алтайского края. Вряд ли такие представления соответствует сложившемуся положению вещей в сельском хозяйстве и отвечают задачам его пространственного развития. Тем более, что «потребление населением ряда пищевых продуктов (молоко и молочная продукция, овощи, фрукты) еще не соответствует медицинским рациональным нормам» [4, с. 12].

С позиций обеспечения доступности и качества продовольствия более перспективна постановка задачи на максимизацию использования местных возможностей самообеспечения продуктами питания в каждом регионе страны. А это значит, что к числу перспективных агропромышленных центров экономического роста следует относить МО, специализирующиеся на производстве продукции сельского хозяйства, во всех регионах страны. К этому же подталкивает и происходящее у нас на глазах переформатирование глобализации. События развиваются в направлении понимания того, что разделение труда и специализация не освобождают страны и регионы от необходимости повышения уровня самообеспеченности продовольствием.

Список использованной литературы:

1. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://government.ru/docs/35733/> (дата обращения: 20.02.2020).
2. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019. М.: Росстат, 2019. -1204 с.
3. Россия в цифрах 2019. – М.: Росстат, 2019. – 549 с.
4. Ушачев И.Г., Папцов А.Г. и др. Стратегические направления развития сельского хозяйства России в условиях углубления интеграции в ЕАЭС. – М.: РАН. – 2017. 48 с

СОВРЕМЕННЫЕ ПРИНЦИПЫ РАЗМЕЩЕНИЯ, ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ХЛЕБОПРОДУКТОВОГО ПОДКОМПЛЕКСА АПК

Д.А. Поляков, аспирант, Мичуринский ГАУ

г. Мичуринск Тамбовской области, ул. Интернациональная д. 101

E-mail: polyakov.denis.2019@yandex.ru, 8(47545)52534

Зернопродуктовый подкомплекс АПК является системообразующей структурой отечественной экономики. Товаропроизводители, входящие в его состав, удовлетворяют хлебофуражные потребности страны, а кроме того выступают смежным межотраслевым элементом для химической, фармацевтической, кондитерской и других видов промышленности. Следует отметить и «вклад» его отраслей в международную торговлю, например, на рынке зерна доля России на протяжении 2015-2019 годов составляла не менее 24% общемирового экспорта этого вида продукции.

На фоне высокого экономического значения зернопродуктового подкомплекса АПК особую актуальность приобретает проблема повышения

эффективности его развития, что оказывается возможным только при соблюдении общих принципов его пространственной, процессной и динамической организации.

Принципами организации (как процесса) зернопродуктового подкомплекса АПК в общенаучном смысле называют правила, на основе которых осуществляется его размещение, функционирование и развитие. Все они являются взаимообуславливающими и взаимодополняющими друг друга, поскольку на развитие зернового хозяйства влияют пространственная организация агропромышленного производства, экономические условия хозяйствования и потребительский спрос на производимый его участниками продукт.

Основными принципами размещения зернопродуктового подкомплекса АПК являются высокая эффективность использования ресурсного потенциала территории, формирование синергетического эффекта в экономике отраслей, территориально-отраслевое единство [5], соответствие между хлебофуражными потребностями и возможностями их обеспечения, полнота использования производственного потенциала для обеспечения продовольственной безопасности страны и региона [3].

Природные, социально-экономические условия хозяйствования в нашей стране разнообразны, поэтому экономически оправданным вариантом развития страны является концентрация производства продукции зернового хозяйства в тех регионах, в которых может быть обеспечена более высокая эффективность производства с последующим товарным обменом на межрегиональном уровне.

Синергетический эффект в экономике зернового хозяйства проявляется в том, что в зернопродуктовом подкомплексе АПК получают более высокий экономический эффект при сочетании зернопроизводства и зерноперерабатывающих заводов, ориентированных на производство продукции разных технологических переделов с последующим использованием ее на территории региона для создания продукта с большей добавленной стоимостью и ценой реализации (например, мясо крупного рогатого скота, свиней, птицы, молоко, яйца).

Территориально-отраслевое единство зернового хозяйства предполагает компактное размещение на одной территории технологически взаимосвязанных организаций, комплексно использующих ее пространственный базис в целях оптимизации грузоперевозок между собой и покупателями.

Масштабы развития смежных отраслей сельского хозяйства должны быть согласованы с возможностями агробизнеса по производству зернового сырья и не допускать возникновения дефицитных состояний при форс-мажорных обстоятельствах, которые могут возникнуть на любом этапе технологической цепи производства конечного продукта путем создания резервов и активизирования деятельности на межрегиональном рынке зерна. В конечном счете, это будет способствовать решению задач

продовольственного самообеспечения региона и обеспечению продовольственной безопасности страны в целом.

Развитие зернового хозяйства может быть обеспечено только при соблюдении принципов пространственного размещения в сочетании с достаточными для ведения агробизнеса экономическими условиями.

Принципы функционирования зернопродуктового подкомплекса АПК включают системность организационного представления, структурность [4] и пропорциональность, полноту использования ресурсного потенциала территории, непрерывность и ритмичность товарно-денежных потоков в межотраслевом обмене, высокую социальную значимость [2].

Организация зернопродуктового подкомплекса АПК осуществляется на системной основе, предполагающей участие в цепи производства его конечного продукта товаропроизводителей, обеспечивающих выращивание, заготовку, хранение, транспортировку сельскохозяйственного сырья, его переработку и продажу и, на выходе имеющего более высокий совокупный экономический эффект от совместной деятельности его участников. Структурные уровни зернового хозяйства страны формируют специализирующиеся на выполнении однородных видов деятельности хозяйствующие единицы. В его рамках они представлены специализированным сельскохозяйственным машиностроением, зернопроизводством, инфраструктурой производственного и рыночного назначения, зерноперерабатывающими заводами и сферой торговли.

Пропорциональность сочетания звеньев зернового хозяйства предполагает соответствие возможностей ресурсного входа каждого его последующего звена объемам выхода продукции на предыдущем с учетом возникающих потерь (в пределах норм) и каналов оттока избыточной товарной массы, возникающей при ее перепроизводстве независимо от причин появления (благоприятные погодные условия, рыночная конъюнктура и др.).

Следует отметить, что в зависимости от качественных характеристик выращиваемого зерна даже в пределах одного региона для наиболее полного использования экономического потенциала территории могут получать развитие разные виды зернопереработки - в тех зонах, где преимущественно выращивается зерно 2-4 классов (продовольственное назначение), там может получать развитие мукомольная, крупяная зерноперерабатывающая промышленность, в зонах размещения аграрного производства, обладающих менее благоприятными, но достаточными природными условиями, осуществляется производство зерна более низкой классности, что объективно влечет развитие комбикормовой, спиртовой и крахмало-паточной промышленности.

При этом должны быть обеспечены непрерывность и ритмичность товарно-денежных потоков в межотраслевом обмене, что повышает надежность ведения предпринимательской деятельности на каждом структурном уровне зернового хозяйства.

Высокая социальная значимость продукта зернопродуктового подкомплекса определяется объективными потребностями людей в хлебе как источнике углеводов и мясе - источнике животного белка. Независимо от колебаний пропорций этих продуктов в рационе питания людей, зерно как базовый продукт создания производных продуктов питания будет иметь спрос при любом развитии событий в политическом и социально-экономическом пространствах.

Принципы развития включают самофинансирование внутренней трансформации, стабильность и достаточность результата деятельности для повышения устойчивости ее осуществления [6], справедливость ценообразования, стратегическая планомерность [7], гибкость, сочетание централизации и децентрализации в реализации политики сельскохозяйственного развития.

По сути, эти принципы организации динамических трансформаций подкомплекса определяют порядок формирования и приращения экономического потенциала всеми его участниками в каждый момент времени и их использование для повышения устойчивости развития в стратегической перспективе.

Таким образом, соблюдение всех вышеназванных принципов организации статического состояния и динамических процессов развития зернопродуктового подкомплекса АПК позволит обеспечить успешность его экономического развития

Список использованной литературы:

1. Алтухов А.И. Расширенное воспроизводство в зернопродуктовом подкомплексе -основа его устойчивого функционирования. -2014. -№ 3. -С. 2-7.
2. Алтухов А.И. Зерноперерабатывающая промышленность России: проблемы и пути их решения // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. - 2015. - №5. - С. 2-10.
3. Алтухов А.И. Парадигма продовольственной безопасности России: монография. - М.: Фонд развития и поддержки молодежи «кадровый резерв», 2019. - 685 с.
4. Амирова Э.Ф. Теоретические вопросы сущности и структуры зернопродуктового подкомплекса АПК // Вестник Казанского ГАУ. – 2015. - №4 (38). – С. 5-9.
5. Измайлова С., Кожина В. Методологические принципы территориально-отраслевой структуры АПК // Международный сельскохозяйственный журнал. - 2015. - №6. - С. 49-51.
6. Кузичева Н.Ю., Жидков С.А. Направления повышения устойчивости развития рынка зерна // Никоновские чтения. – М: ВИАПИ им. А.А. Никонова 2018. – 38-40.
7. Кузичева Н.Ю., Касторнов Н.П., Верховцев А.А. Стратегия развития зернопроизводства на микроуровне: система показателей оценки качества разработки и эффективности реализации / Н.Ю.Кузичева, Н.П. Касторнов, А.А. Верховцев // Вестник Мичуринского государственного аграрного университета. – 2019. - №3. – С. 131-136.

ПОТЕНЦИАЛ РОССИЙСКО-МОНГОЛЬСКОГО ПРИГРАНИЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В СФЕРЕ РАСШИРЕНИЯ КОРМОВОЙ БАЗЫ⁴

А.Г. Фарков, к.э.н, доцент, Алтайский ГАУ

E-mail: af19@mail.ru, тел.(3852)660444

Решение задач обеспечения продовольственной безопасности и возможное расширение круга поставщиков продовольственной продукции в Россию по тем направлениям, которые российский АПК не в состоянии пока обеспечить самостоятельно требует ревизии существующих подходов, практикуемых в том числе и в отношениях с давними торговыми партнерами [1]. Одним из таких давних и проверенных партнеров, осуществляющим надежные поставки в нашу страну продовольственной продукции, прежде всего животного происхождения, является Монголия.

Потенциал западных аймаков Монголии весьма значителен. В настоящее время Монголия располагает одним из крупнейших поголовий крупного рогатого скота в Евразии, численность которого достигает до 18 млн. голов взрослых животных. При этом производители этой страны сталкиваются со значительными затруднениями в сбыте своей продукции, что определяет невысокие закупочные цены на неё на внутреннем рынке. Данное обстоятельство может рассматриваться в качестве базиса при выстраивании кооперационных схем совместного производства и реализации на территории России продукции монгольского животноводства.

Однако в настоящее время российско-монгольское сотрудничество в этой сфере переживает далеко не лучшие времена. Особенно это касается торговли продукцией животноводства между западными аймаками Монголии и регионами Западной Сибири. Поставки животноводческой продукции, являвшиеся основой торгового оборота по этому направлению с 1940-1990-е гг, в настоящее время прекратились практически полностью и носят совершенно незначительный, эпизодический характер.

Однако, монгольское животноводство регулярно страдает от значительного падежа животных в период зимней бескормицы, что существенно влияет на продуктивность животноводства в целом. Во времена Советского Союза данная проблема решалась в рамках кооперации между странами. На практике это выражалось в регулярных поставках зерна, грубых кормов и т.п. С распадом СССР эта практика сошла на нет, однако спрос на данную продукцию в западных аймаках Монголии по-прежнему существует. Но, учитывая то, что единственно возможным транспортом на данном направлении является автомобильный, поставки грубых кормов являются нецелесообразными в существующей экономической ситуации, ввиду высоких логистических издержек.

⁴ Статья подготовлена и публикуется в соответствии с планом научных исследований при финансовой поддержке РФФИ по гранту на реализацию научного проекта № 19-510-44011 «Разработка концепции развития органического сельского хозяйства на основе прогрессивных методов и технологий».

Единственным вариантом является интенсификация производства кормов непосредственно на территории западных приграничных аймаков Монголии. Это может быть достигнуто интенсификацией лугового хозяйства, в первую очередь – орошения лугов и других кормовых угодий, за счет использования местных водных источников, в первую очередь – наземных (озер и других водоемов). Однако, повышение продуктивности кормовых угодий, на основе многолетних трав невозможно без обеспечения нормального их опыления за счет использования энтомофауны. В первую очередь это касается таких кормовых культур как эспарцет, донник, клевер красный и ряд других.

Следует заметить, что пчеловодство крайне слабо развито в Монголии, прежде всего, по причине относительно неблагоприятных условий для существования пчел, в течении большей части года. Однако, в период цветения кормовых культур присутствие в непосредственной близости опылителей может обеспечить повышение продуктивности кормовых угодий в 5-6 и более раз.

Алтайский край и Республика Алтай, напротив, являются признанными центрами пчеловодства в России и, безусловно, обладают необходимым потенциалом, позволяющим обеспечить проведение указанных мероприятий по опылению сельскохозяйственных культур на территории сопредельного государства.

Развитие приграничного сотрудничества, выражающееся в вывозе определенного количества кочевых пасек на территорию Монголии, с целью опыления местных кормовых угодий весной может стать одним из важных направлений приграничного сотрудничества.

Однако, в настоящее время такая практика отсутствует, в первую очередь по причинам чисто бюрократического плана. Ввиду необходимости противодействия эпизоотиям на территории Монголии, перемещение через границу любых животных объектов ограничено, имеется масса запретов, без каких-либо исключений. В то же время, пчелы не переносят никаких болезней, по которым в Монголии имеется неблагоприятный эпизоотический фон, что, безусловно, делает возможным создание упрощенного режима провоза данных объектов животного мира через российско-монгольскую границу.

Необходимо создание упрощенного режима перехода границы кочевыми пасеками, что должно быть прописано на уровне межправительственных соглашений, также как и, возможно, безвизовый въезд на территорию Монголии самих пчеловодов, сопровождающих кочевые пасеки на период 1-3 месяца. Необходима также регламентация нахождения на территории Монголии российских кочевых пасек, в частности определение порядка перемещения, постановки и т.д.

Реализация данного комплекса мероприятий может обеспечить открытие нового направления российско-монгольского сотрудничества в сфере животноводства. На основании вышеизложенного, можно сделать следующие выводы:

- 1) западные аймаки Монголии имеют значительный потенциал расширения производства мяса и другой животной продукции, в том числе и в интересах российского рынка;
- 2) необходимым условием для расширения производства животной продукции является улучшение кормовой базы;
- 3) приоритетным направлением расширения кормовой базы является интенсификация лугово-пастбищных угодий непосредственно на месте;
- 4) решение задачи интенсификации производства кормовых культур может быть обеспечено, в том числе, внедрением высокопродуктивных видов многолетних кормовых трав, опыляемых, преимущественно, пчелами;
- 5) учитывая слабое развитие в Монголии собственного пчеловодства, ключевым условием интенсификации производства кормов в западных аймаках Монголии может быть допуск кочевых пасек с территории России, в первую очередь, с территории Алтайского края и Республики Алтай.

Список использованной литературы:

1. Алтухов А., Продовольственная безопасность – важный фактор в стабильности России / А.Алтухов // Экономика сельского хозяйства России. - 2009. - № 1. - С. 13

РАЗДЕЛ 5. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОТРАСЛЕВОЙ СТРУКТУРЫ И МЕЖОТРАСЛЕВЫХ ОТНОШЕНИЙ В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ

АГРОЭКОЛОГИЯ КАК ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ МЕЖОТРАСЛЕВЫХ ОТНОШЕНИЙ В АПК

А.В. Голубев, д.э.н., профессор, заслуженный деятель науки РФ,
E-mail: agolubev@rgau-msha.ru, тел.: +7(499)976-05-32;

И.М. Павлова, к.э.н., доцент,
E-mail: pavlova.i.m@mail.ru, тел.: +7(499)976-08-35;

Н.А. Еремеева, ст. преподаватель,
E-mail: eremnadezhda@rambler.ru, тел.: +7(499)976-08-35.

Российский государственный аграрный университет – Московская сельскохозяйственная академия имени К.А. Тимирязева

Основным препятствием для устойчивого и динамичного развития российского агропромышленного комплекса служит низкая доходность отрасли. Во многом это является следствием диспаритета цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию, который с годами нарастает. Об этом свидетельствует, в частности, более прогрессивное (в два с лишним раза) повышение цен на продукцию промышленников, которое составило за последние пять лет (2013-2018 годы) 51,6%, в то время как на продукцию аграриев данное повышение равно 23,9 %. К тому же, уровень

инфляции российской экономики также опережает темпы роста цен на сельскохозяйственную продукцию. Диспаритет цен обусловлен недостаточным государственным регулированием межотраслевых отношений, в которых сельское хозяйство является экономически ущемленным. Подавляющее большинство производителей сельскохозяйственной продукции находятся в условиях совершенной конкуренции, что ставит аграриев в заведомо невыгодное положение по сравнению с монополистами. Поставщики электроэнергии, топлива, удобрений и других средств производства, с одной стороны, и заготовители сельскохозяйственной продукции и торговые сети, с другой стороны, диктуют аграриям монопольные или олигопольные условия, что позволяет им выкачивать из аграрной сферы огромные, ничем не оправданные, финансовые и иные ресурсы.

Не развитая сельскохозяйственная кооперация не позволяет аграриям объединёнными усилиями отстаивать свои коренные интересы. В результате экономических диспропорций сельскохозяйственные товаропроизводители находятся в своеобразной «рыночной глубинке», где им диктуют цены монополисты – поставщики средств производства, а также заготовители и продавцы их продукции. Последний дисбаланс достоин особого названия, поскольку не укладывается в понимание общепринятых словосочетаний «диспаритет цен» и «межотраслевые диспропорции». Логичнее его назвать «внутрипродуктовые экономические диспропорции», ибо исходный продукт – зерно, подсолнечник, сырое молоко, мясо и т.п., продвигаясь по продуктовой цепочке к конечному потребителю, приносит весьма различные доходы участникам этой цепи. Применительно к российским реалиям можно сформулировать правило «золотого прилавка», согласно которому больше имеет тот, кто ближе к торговому прилавку. А по мере удаления от него денежный поток иссякает и до поля и фермы он доходит в явно усечённом объёме.

Итог межотраслевых диспропорций выражается в заведомой невозможности осуществления в сельском хозяйстве даже простого воспроизводства. Свидетельством этому служат десятки миллионов гектаров сельскохозяйственных земель, заброшенных в нашей стране с началом рыночных реформ. В девяностых годах прошлого века их стало не выгодно использовать. Если бы данные угодья обеспечивали, хотя бы простую окупаемость вложенных в них средств, они не выпали бы из хозяйственного оборота.

Поэтому одной из актуальных задач агроэкономической науки является обоснование методологии и разработка методик, позволяющих осуществить объективные межотраслевые отношения, что создает возможность вести расширенное сельскохозяйственное воспроизводство, которое необходимо учитывать в проводимой аграрной политике [1]. Причем при разработке данных подходов в расчет нужно принимать не только сугубо экономические аспекты. Прежние методики чаще всего не учитывали необходимость поддержания экологического баланса и, в первую очередь, сохранения

почвенного плодородия. Свидетельством этому служит долговременное ухудшение агроэкологических параметров – содержания гумуса, питательных веществ в почве, нарастание площадей засоленных и кислых земель и т.д. Следует подчеркнуть, что эти параметры выражают не только и не столько экологические характеристики сельского хозяйства, сколько экономическую функцию отрасли, выражающуюся в производительной способности земли [2, с.11]. При снижении данной способности падает экономическая отдача и при одинаковых затратах получается различная окупаемость вложенных средств. Поэтому издержки на восстановление утраченных в процессе сельскохозяйственного производства экологических функций необходимо учитывать в расчетах экономической эффективности и отражать в межотраслевых отношениях. Изменение экологических функций можно выразить в динамике конкретных параметров, например, в снижении содержания почвенного гумуса, в развитии эрозионных процессов, в увеличении кислотности почвы, изменении количества в ней солей и т.д. Зная их числовые характеристики и величины затрат на работы по восстановлению потребленного экологического ресурса, не сложно определить количество денег, необходимых для поддержания природных параметров. В данном случае уместно ставить вопрос о хотя бы простом возмещении экологических ресурсов, потребленных в процессе аграрного производства. До настоящего времени они не фигурируют в расчетах экономической эффективности и окупаемости затрат. В то же время еще Нобелевский лауреат по экономике В.В. Леонтьев указывал на необходимость анализировать экологические издержки как составную часть экономических процессов, каковой они, по его мнению, являются в действительности [3, с.11].

Нужно подчеркнуть, что установить количество утраченных в результате сельскохозяйственной деятельности экологических ресурсов можно различными способами – лабораторными исследованиями, экспертными заключениями, на что, как правило, нужны немалые средства; а также при помощи нормативных расчетов, не требующих финансовых расходов. Например, определить изменение содержания гумуса в почве можно при помощи нормативов, сопоставив его приход, обусловленный внесением органических удобрений и гумификацией растительных остатков, с одной стороны, и расход с выносом полученного урожая, с другой. Изменение содержания почвенного гумуса в значительной степени адекватно трансформации плодородия почвы [4]:

$$\Gamma_m - \Gamma_n = \pm \Delta \Gamma_c,$$

где Γ_m и Γ_n - соответственно содержание гумуса в почве после и до возделывания сельскохозяйственной культуры, т/га; $\pm \Delta \Gamma_c$ - изменение содержания гумуса, т/га.

Так как содержание гумуса может быть приравнено к определенному количеству органического вещества с учетом его гумификации, содержание гумуса в почве Γ_c составит:

$$\Gamma_c = O K_r,$$

где O – количество органического вещества, т; K_r – коэффициент гумификации.

К органическим веществам относятся органические удобрения и, в первую очередь, навоз, который может быть приравнен к определенному количеству органического вещества (гумуса) почвы:

$$\Gamma_c = Y_o K_r,$$

где Y_o – количество органических удобрений, т.

Отсюда количество органических удобрений, эквивалентное количеству почвенного гумуса будет равно:

$$y_o = \frac{\Gamma_c}{K_r}.$$

Зная количество рассчитанных таким образом органических удобрений в физической массе и нормативы затрат на применение их единицы, например 1 т навоза, можно легко определить величину денежных затрат на использование всего количества удобрений, компенсирующих снижение содержания гумуса, что составит стоимостный эквивалент изменения экологического параметра:

$$Z_y = Y_o Z_{ey},$$

где Z_y – затраты на применение органических удобрений, эквивалентные стоимостной оценке изменения почвенного плодородия, руб.; Z_{ey} – нормативы затрат на применение единицы органических удобрений, руб./т.

Данные расчеты легко компьютеризировать и учитывать стоимость потребленных экологических ресурсов при определении паритетных отношений. Тем самым может быть обеспечен научно обоснованный межотраслевой баланс, позволяющий сельскому хозяйству осуществлять расширенное воспроизводство.

Список использованной литературы:

1. Петриков А.В. Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года как информационная база для совершенствования аграрной политики/ Петриков А.В. // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий - 2017. - № 12. - С. 2-7.
2. Леонтьев В. Экономические эссе. Теории, исследования, факты и политика / В. Леонтьев. – М.: Политиздат, 1990. – 415 с.
3. Голубев А.В. Генетические закономерности в агроэкономике / Голубев А.В. - Саратов: СГАУ, 2001. – 172 с.
4. Голубев А.В. Удобрять не разрушая (химизация земледелия в зеркале экономико-экологических проблем) / Голубев А.В. - Саратов: Приволж. кн. изд-во, 1990. - 200с.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОТРАСЛЕВОЙ СТРУКТУРЫ И МЕЖОТРАСЛЕВЫХ ОТНОШЕНИЙ В АПК СИБИРИ

Т.И. Утенкова к.э.н., доцент, СибНИИЭСХ СФНЦА РАН

E-mail: utain@mail.ru, тел.+7 9139198067, 8(383)3481827

Совершенствование отраслевой структуры и межотраслевых отношений в агропромышленном производстве Сибири зависит от динамичного и пропорционального развития всех его отраслей, а самое главное, это более эффективное использование производственного потенциала, который приводит к росту и конкурентоспособности продукции и предприятий. Согласованность и координация экономических интересов способствует совершенствованию отраслевой структуры и межотраслевых отношений в агропромышленном производстве.

Развитие агропромышленного производства Сибирского региона путем совершенствования отраслевой структуры и межотраслевых отношений является актуальной проблемой, решение которой не препятствует его эффективному развитию для обеспечения национальной продовольственной безопасности и формированию соответствующей институциональной среды для устойчивого развития аграрной экономики.

Целью исследования является совершенствование отраслевой структуры и межотраслевых отношений в агропромышленном производстве Сибири.

Современное состояние отраслевой структуры и межотраслевых отношений в агропромышленном производстве определяет уровень его развития в части соответствия национальным потребностям важнейших видов сельскохозяйственной продукции, где должны выявляться условия, основные проблемы, требующие первоочередного решения для повышения эффективности агропромышленного производства и функционирования агропродовольственного рынка. При проведении анализа сложившейся отраслевой структуры и межотраслевых отношений в агропромышленном производстве Сибири является установление основных противоречий, связанных с функционированием сложившейся системы продовольственного обеспечения регионов для выявления недостатков и проблем мешающих совершенствованию [1, с.6].

Определив внутренние и внешние факторы, которые прямо или косвенно воздействуют на состояние отраслевой структуры и межотраслевых отношений в агропромышленном производстве и рассматривая специализированные зоны производства тех или иных видов сельскохозяйственной продукции можно обосновать стремление отдельных регионов к самообеспечению, даже теми видами сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, для производства которых они не располагают необходимыми природными и экономическими условиями. В специализированных зонах, для обеспечения потребности региона в продуктах сельского хозяйства за счет мобилизации потенциальных возможностей собственного производства, особенно в зонах их товарного сосредоточения требуется дальнейшее углубление территориального разделения труда. Основные преимущества специализированных зон сводятся к тому, что специализация обязательно влечет за собой концентрацию производства, создает условия для укрупнения его масштабов, способствует развитию технологий производства и переработки продукции

до уровня мировых достижений науки и отечественного передового опыта, создает условия для применения самых эффективных специализированных комплексов современной сельскохозяйственной техники, способствует интенсивному проведению работ по повышению генетического потенциала растений и животных, повышает требования и обуславливает непрерывный процесс повышения уровня квалификации работников, а также развития прогрессивных форм организации и оплаты труда, способствует росту производства высококачественной (на уровне мировых стандартов) конкурентоспособной сельскохозяйственной продукции, увеличению объемов ее реализации, как на внутреннем, так и зарубежных рынках.

Поэтому при совершенствовании отраслевой структуры и межотраслевых отношений в агропромышленном производстве Сибири необходимо методически обосновать развитие существующих и формирование новых специализированных зон производства отдельных видов сельскохозяйственной продукции с учетом сложившихся в регионах почвенно-климатических, экономических, научно-технических, социально-экономических условий [2, с.20]. Для этого мы выделяем основные направления:

- учет сложившихся экономических условий в регионе (почвенно-климатических, экономических, социальных, технических) и их оценка;
- обоснование уже сложившейся отраслевой структуры и межотраслевых отношений в производстве сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия;
- определение экспортного потенциала путем анализа продовольственных балансов ресурсов и их использования по основным видам сельскохозяйственной продукции, производимым в регионе;
- оценка необходимых ресурсов для разработки вариантов отраслевой структуры и межотраслевых отношений в агропромышленном производстве с учетом сложившихся тенденций и особенностей сибирского региона;
- обоснование основных направлений отраслевой структуры и межотраслевых отношений в агропромышленном производстве Сибири, с помощью которых будет осуществляться реализация предлагаемых сценариев размещения производства, обеспечивающих минимизацию совокупных издержек на производства, хранение, реализацию и транспортировку продукции.

В настоящее время агропромышленный комплекс Сибири объединяет совокупность сельхозтоваропроизводителей, предприятий и организаций переработки и материально-техническое обеспечение, а также органы управления на соответствующих территориальных уровнях, располагает огромным ресурсным потенциалом, который определяет уровень развития, специализацию и размещение. Доля сельскохозяйственного производства в совокупном ВРП всех регионов Сибири составляет 5,9% при среднероссийской 4,8%. Сибирь занимает 4-е место по производству зерна, 3-е место по производству картофеля, мяса, молока и яиц среди округов страны [3, с.5]. Структура валовой продукции за последние десять лет практически

не изменилась. В 1998 г. доля растениеводства составляла 45,7%, сейчас – 48%.

По отдельным видам сельхозпродукции Сибирь сохранила за собой позиции дореформенного периода в общероссийском разделении труда. Так, по производству зерна, картофеля, мяса крупного рогатого скота и свиней, молока и яиц удельный вес увеличился: по зерну на 0,1%, по картофелю на 0,4%, по мясу крупного рогатого скота на 1,1%, мясу свиней на 0,1%, Прирост доли Сибирского региона в общем производстве молока составил 0,3%, в производстве яиц – 0,7%. По производству овощей темпы роста были ниже, чем в среднем по стране. В результате чего в 2018 г. удельный вес Сибири в общероссийском производстве овощей снизился на 1,4%. Отстают темпы роста Сибирского региона от средних по стране по мясу овец и коз, мясу птицы, что соответственно привело к уменьшению его доли в общероссийском производстве: по мясу птицы – на 5,3%, мясу овец и коз – на 8,8% [4, с.24].

Основой сельскохозяйственной политики Сибири является приоритетное развитие зернового хозяйства как элемента, на котором строятся и потребление населения, и производство животноводческой продукции, и экспорт. Площадь под зерновыми культурами довольно стабильна и колеблется в пределах 9,5-10,2 млн. га (в 1,3 раза меньше, чем в 1990 г.). Валовые сборы зерна составляют от 9,0 до 15,3 млн. т. В последние годы идет увеличение площадей под некоторыми техническими культурами. Посевные площади под картофелем уменьшились по сравнению с 1990 г. на 19%, но почти все регионы вышли на самообеспечение. Доля картофеля, производимого в хозяйствах населения, превышает общероссийский показатель и составляет 90%. Площадь под овощами увеличилась незначительно, в основном это связывается с необходимостью обеспечения рационального потребления овощей, но в среднем на душу населения овощей производится несколько меньше, чем в среднем по России.

Все сельскохозяйственные предприятия вовлечены в сферу межотраслевых отношений, но существуют еще проблемы, которые препятствуют эффективному их развитию. Главным выступает такое противоречие, как интерес функционирования и развития сельскохозяйственных организаций, перерабатывающих и обслуживающих предприятий. При их функционировании возникает вопрос о распределении общего дохода, который появляется в процессе межотраслевых отношений. Для того чтобы повысить эффективность работы предприятий агропромышленного комплекса необходимо совершенствование отраслевой структуры и межотраслевых отношений, которые заключаются в организации выгодных связей, эффективности управления, планирования, а главное ценообразования. Нужно обоснованно решать вопрос формирования цены, изучать проблемы на рынке сырья, продовольствия, прогнозировать и следить за экономической ситуацией на рынке как сибирского региона, но и России в целом. Все это будет способствовать эффективному

функционированию межотраслевых отношений и дальнейшему развитию агропромышленного производства Сибири.

Список используемой литературы:

1. Бессонова Е.В., Утенкова Т.И./ Концептуальные основы рационального разделения труда агропромышленного производства Сибирского федерального округа.– «Фундаментальные исследования» № 2.– 2019.– С.5-9.
2. Межрегиональная схема размещения и специализации сельскохозяйственного производства в субъектах Российской Федерации Сибирского федерального округа: рекомендации/ ФГБНУ СФНЦА РАН.–Новосибирск, 2016.–283с.
3. Стратегия социально-экономического развития АПК Сибирского федерального округа до 2035 года: региональный аспект: монография / П.М. Першукевич, Н.И. Кашеваров [и др.]; под ред. П.М. Першукевича, Л.В. Тю / СибНИИЭСХ СФНЦА РАН. – Новосибирск; 2018. – 108 с.
4. Территориально-отраслевое разделение труда и развитие агропродовольственного рынка Сибири /Под научной редакцией П.М. Першукевича, Л.В. Тю / СФНЦА РАН. – Новосибирск: СФНЦА РАН, 2019. – 136 с.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕЖОТРАСЛЕВЫХ ОТНОШЕНИЙ В АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ СФЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

А.П. Шпак, д.э.н., профессор,

С.А. Кондратенко, к.э.н., доцент

Республика Беларусь, г. Минск, ул. Казинца, 103,

Тел. раб. (017)375-59-34, факс. 373-52-61, моб. +375 29 1568695,

e-mail: Shpak-nii@yandex.ru

РНУП «Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси»

Среди наиболее негативных явлений в агропромышленном комплексе Республики Беларусь – несовершенство взаимоотношений субъектов сельскохозяйственной отрасли с ее партнерами – строительными организациями, предприятиями обрабатывающей промышленности, обслуживающими организациями, торговыми сетями, с бюджетными и фискальными органами государства, а также банковской сферой. Несмотря на то, что сельское хозяйство является центральным звеном ему, как правило, достается меньшая часть доходов.

В качестве примера приведем взаимоотношения по оказанию строительных услуг подрядными организациями. Практика показывает, что строительство и модернизация производственных объектов хозспособом обходится дешевле в полтора-два раза и более по сравнению с подрядным. Вместе с тем, при финансировании строительства за счет кредитных ресурсов прямо предполагается участие подрядной организации. Кроме того, хозяйственный способ строительства сопряжен с обязательным выполнением многих норм, предписаний, ограничений, получением соответствующих разрешений. А нарушение установленного порядка чревато серьезными финансовыми последствиями для хозяйства.

Что можно предложить по улучшению ситуации? Во-первых, для аграрных товаропроизводителей, желающих строить хозспособом, максимально упростить и сократить административные процедуры, особенно проверок контролирующих органов. Во-вторых, перечислять сумму кредита

на выполнение строительных работ на расчетные счета сельхозорганизаций, предоставляя им возможность самим выбирать наиболее приемлемый вариант строительства, жестко контролируя при этом целевое использование указанных средств.

Хозяйственный способ строительства, как известно, выгоднее использовать на небольших объектах. Возведение крупных лучше поручать специализированным организациям. При этом качество и стоимость проектных и строительных работ должны обеспечиваться через тендеры, контролироваться государством. Это могут быть УКСы, инспекции стройнадзора, другие организации.

Немало проблем с приобретением сельхозтехники по лизингу. Экономические взаимоотношения здесь построены так, что они выгодны, прежде всего, производителям машин и оборудования. Промышленные предприятия получают деньги сразу и в полном объеме за передаваемые в лизинг машины. В то же время сельхозорганизации, с одной стороны, из-за недостатка или отсутствия собственных источников для обновления машинно-тракторного парка вынуждены прибегать к лизингу, с другой – на его основе директивно получают технику невзирая зачастую на потребность в ней, ее качество и конечную цену.

Основная проблема лизинга сводится к тому, что сельхозпредприятия практически лишены права выбора. Приходится брать то, что дают. Бывают случаи, когда после одного-двух лет эксплуатации поставленная техника по лизингу приходит в негодность, требует капитального ремонта. Тем не менее лизинговые платежи необходимо выплачивать. Взаимоотношения в системе лизинга и материально-технического обеспечения в целом необходимо поставить с головы на ноги. Главным здесь должен быть сельхозтоваропроизводитель. Ему видней куда направлять выделяемые деньги – на приобретение новой техники по лизингу или на вторичном рынке, либо отремонтировать собственный трактор, комбайн, сеялку.

Теперь о взаимоотношениях сельскохозяйственных организаций с предприятиями обрабатывающей промышленности. Не секрет, что по затратам на производство и получаемым доходам наблюдается обратная зависимость. В проигрыше, как правило, остаются производители сырья. По существу, переработчики определяют цены на сельскохозяйственную продукцию и сами же контролируют ее качество. Не трудно догадаться, кто в этой цепочке извлекает дивиденды.

Некоторые задаются вопросом: какую выгоду получают сельхозорганизации, которые полностью распоряжаются своей продукцией: сами перерабатывают ее и реализуют, то есть имеют выход на конечный результат. Полагаем, комментарии здесь излишни, если сопоставить эффективность агрокомбинатов, действующих в сельской местности с полным циклом производства, переработки и фирменной торговлей, и обычных сельхозпроизводителей, поставляющих сырье.

В агрокомбинатах значительно выше эффективность производства, добавленная стоимость производимой продукции. Во многом это

объясняется тем, что там единый организационно-производственный процесс. При такой организации производства исключены противоречия, конфликтные ситуации и недоразумения, которые зачастую имеют место между обособленным производством, переработкой и торговлей.

Подобная ситуация и в агрохолдинговых компаниях. Там лучше решаются проблемы максимального использования производственно-технического потенциала крупных ферм, комплексов и перерабатывающих производств (комбикормовых заводов, мясокомбинатов, заводов по переработке молока и др.). Такое объединение позволяет сосредоточить инвестиции и перераспределять ресурсы внутри холдинга. В единой цепочке с замкнутым циклом «производство сырья – промышленная переработка – фирменная торговля» снижаются производственные затраты, повышается удельный вес продукции с высокой добавленной стоимостью. Однако, в действующие формирования сельскохозяйственные товаропроизводители активно будут вовлечены лишь тогда, когда им будут предоставляться определенные преференции, в противном случае рассматриваемые объединения не могут быть эффективно функционирующими. Совершенствование таким путем организационной структуры АПК призвано способствовать устранению несоответствий в его системе, которые обусловлены во многом ведомственной и региональной разобщенностью. Ее преодоление способно обеспечить на интеграционной и инновационной основе устойчивое развитие, прежде всего, сырьевой отрасли, какой и является сельское хозяйство.

В настоящее время на агрохолдинги приходится незначительная часть производимой аграрной продукции. Поэтому паритетные взаимоотношения в АПК можно обеспечить путем совершенствования экономического механизма хозяйствования, который должен учитывать особенности сельского хозяйства и соответствовать рыночным принципам. Так, в ценообразовании на сельскохозяйственную продукцию следует и дальше практиковать свободные цены, но при этом необходимо предоставлять аграрным товаропроизводителям реальную возможность выбора каналов реализации продукции после выполнения госзаказа, в том числе посредством устранения различных административных и региональных барьеров. Это будет мотивировать предприятия обрабатывающей промышленности изыскивать внутренние резервы повышения эффективности хозяйствования и снижать затраты, не полагаясь на решение этой проблемы лишь за счет производителей сельскохозяйственного сырья.

Что же касается регулируемых цен на сельскохозяйственную продукцию (рожь, ячмень, овес, просо, льно-волокно и др.), поставляемую для государственных нужд, то их целесообразно устанавливать на уровне не ниже справочных мировых цен. Не соблюдение данного условия приводит к тому, что отечественные сельскохозяйственные организации, выполняющие свои обязательства по поставке сельскохозяйственной продукции перед государством, несут потери доходов, не воспользовавшись возможностью

реализации своей продукции по альтернативным каналам сбыта (например, на экспорт).

Требуется совершенствования и система налогообложения в сельском хозяйстве. Несмотря на льготные условия налогообложения, совокупные налоговые платежи по отношению к выручке в отрасли несколько выше, чем в Российской Федерации и Казахстане, основных наших партнеров по Евразийскому экономическому союзу. Но, пожалуй, главный недостаток налогообложения в сельском хозяйстве – оно не учитывает различия в плодородии почв. В результате усиливается их дифференциация по уровню экономического развития и эффективности. Только применение налога на землю с поправочным коэффициентом на ее балльную оценку способно учесть различия в условиях хозяйствования сельских товаропроизводителей, что требует возврата к исчислению указанного налогового платежа.

Один из факторов, сдерживающих развитие агробизнеса, дороговизна кредитных ресурсов. При ущемляющей сельских товаропроизводителей ценовой политике они загоняли хозяйства в так называемую «долговую яму». При этом далеко не в полной мере выполняет свою функцию господдержка села. В том числе и прямое бюджетное субсидирование. Примерно половина достается сельским товаропроизводителям, а остальная часть уходит на покрытие затрат для обслуживания кредитов, а также направляется производителям ресурсов, техники, строительным организациям и др.

В сложившихся условиях целесообразно продолжить практику льготного кредитования аграрной отрасли. Причем, льготные кредиты следует направлять преимущественно в эффективно работающие предприятия и на реализацию высокорезультативных инвестиционных проектов. Что касается низкоэффективных сельскохозяйственных организаций, то к ним наиболее приемлем индивидуальный подход, вплоть до реализации имущества эффективным инвесторам или организации на их базе крестьянских (фермерских) хозяйств.

МЕТОДИКА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОПТИМАЛЬНОГО СОЧЕТАНИЯ ВИДОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Г.И. Гануш, д.э.н., профессор, член-корреспондент НАН Беларуси,
заведующий кафедрой,

А.А. Бурачевский, старший преподаватель,
Республика Беларусь, г. Минск, пр. Независимости, 99,

E-mail: burachevskiy.andrey@mail.ru **Тел.:**
+375298080231 **Тел. организации:** +375173731004

Белорусский государственный аграрный технический университет

Актуальность разработки и внедрения в практику методических подходов к совершенствованию отраслевой структуры в специализированных сельхозорганизациях и построения на этой основе

систем хозяйствования, в рамках которых могут рационально сочетаться все факторы производства и все виды экономической деятельности, обусловлена необходимостью обеспечения эффективности и устойчивости производства, а также существенно возросшей значимостью решения социальных и экологических проблем [1]. По нашей оценке, применяемые в хозяйственной деятельности, а также при проведении научных исследований методы оптимизации структуры производства не в полной мере учитывают данный аспект. В этой связи, нами предлагается методика по совершенствованию структуры видов деятельности специализированных сельхозорганизаций в контексте определения ее оптимальных пропорций.

Методика предполагает последовательное выполнение четырех этапов. На первом этапе осуществляется анализ удельного веса добавленной стоимости каждого вида экономической деятельности в общей стоимости произведенной продукции на основе расчета соответствующего коэффициента (КВДС) по следующей формуле:

$$\text{КВДС}_i = \frac{ДС_i}{V_i}, \quad (1)$$

где КВДС_i – коэффициент вклада в формирование добавленной стоимости i -го вида деятельности;

$ДС_i$ – добавленная стоимость i -го вида деятельности, руб.;

V_i – стоимости произведенной продукции i -го вида деятельности, руб.

На втором этапе проводится оценка весомости конкретного вида деятельности в общей добавленной стоимости сельхозорганизации и его классификация посредством применения матрицы “удельный вес – степень вклада” (рисунок 1).

Доля в структуре добавленной стоимости		Низкий КВДС	Высокий КВДС
	Высокий удельный вес	Вид деятельности группы А	Вид деятельности группы Б
	Низкий удельный вес	Вид деятельности группы В	Вид деятельности группы Г
Коэффициент вклада в формирование добавленной стоимости			

Рисунок 1. Матрица “удельный вес – степень вклада”

Практическая значимость данного этапа методики состоит в определении наиболее целесообразного варианта трансформации состава видов деятельности специализированной организации.

Выполнение третьего этапа предполагает проведение классификации второстепенных видов деятельности на основе предложенного нами подхода по критерию их удельного веса в структуре товарной продукции. В результате наряду с основными выделены три следующие второстепенные виды деятельности: *преобладающие*, которые имеют долю в структуре выручки от реализации товарной продукции специализированной организации от 10% до 49,9%, *дополняющие* – доля в структуре выручки

находится в интервале от 3% до 10% и *придаточные* – с удельным весом в структуре выручки до 3%.

Четвертый этап методики предполагает осуществление выбора рационального варианта состава и структуры видов экономической деятельности в специализированных сельхозорганизациях. Данный этап состоит из трех подэтапов, выделенных в соответствии с тем, в какой последовательности будет происходить процесс изменения структуры системы производства в сельхозорганизации. На первом подэтапе учитывается изменение удельного веса основного вида деятельности в структуре добавленной стоимости организации, на втором – преобладающих второстепенных видов деятельности, на третьем вырабатываются новые значения долей дополняющих второстепенных видов деятельности. Каждый из подэтапов, в свою очередь, предполагает последовательное выполнение четырех процедур (рисунок 2).

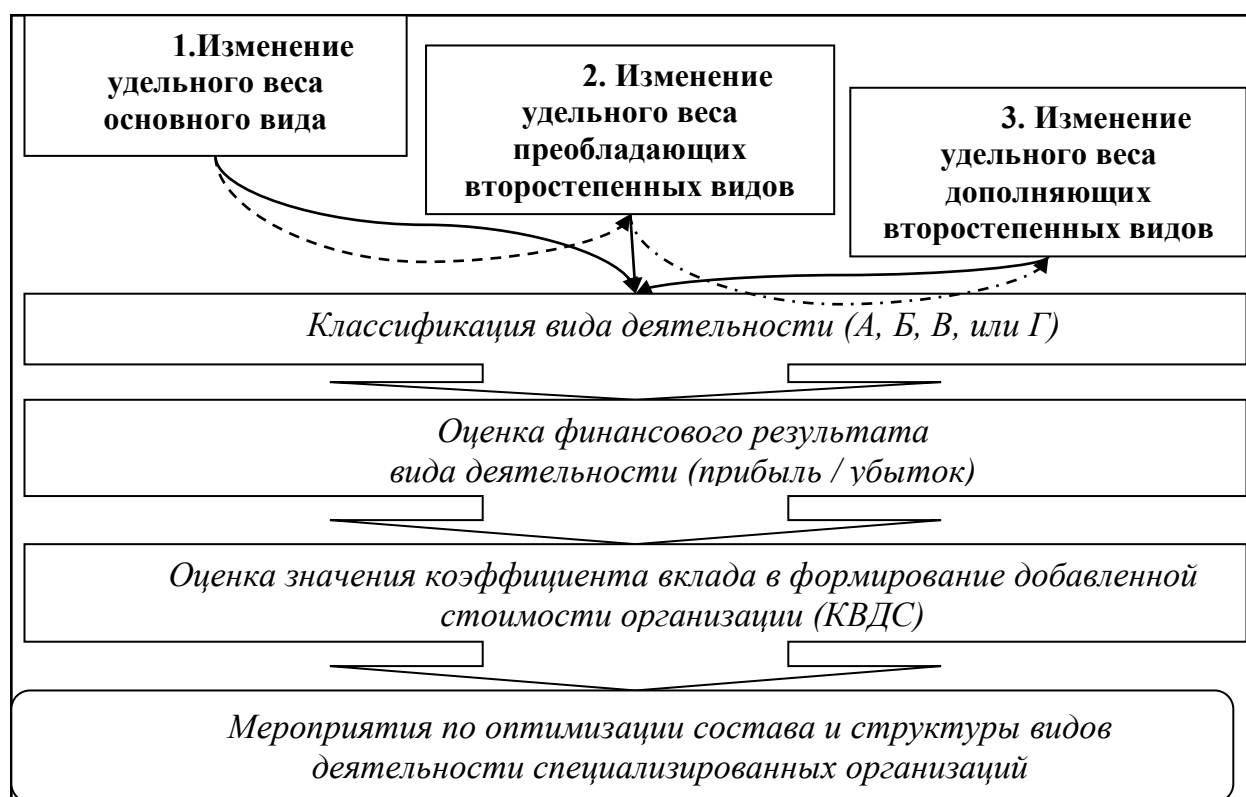

Рисунок 2. Схема выбора оптимального варианта состава и структуры видов деятельности сельхозорганизации

Первая процедура по сущности является классификацией видов деятельности в зависимости от значения их КВДС и удельного веса в структуре добавленной стоимости организации. Вторая процедура представляет оценку финансового результата функционирования конкретного вида деятельности. Третья процедура сводится к оценке значения КВДС и определяет приоритеты изменения структуры производства. На основании полученной таким образом информации выполняется четвертая процедура – принимается решение о применении

варианта действия по обеспечению определенного сочетания видов деятельности в специализированной организации (таблица 1).

Таблица 1. Действия по обеспечению оптимальности структуры видов экономической деятельности сельхозорганизаций

Виды деятельности	Содержание принимаемых решений в зависимости от финансового результата	
	Прибыль	Убыток
Вид деятельности группы А	1.1 Увеличение удельного веса до уровня наибольшего значения среди организаций данной группы, либо до значения лучшего хозяйства по группе	1.2 Снижение удельного веса до уровня наименьшего значения среди организаций данного группы, либо до значения лучшего хозяйства группы
Вид деятельности группы Б	2.1 Увеличение удельного веса до уровня наибольшего значения среди организаций данного вида группы, либо до значения лучшего хозяйства по группе	2.2 Снижение удельного веса до уровня наименьшего значения среди организаций данного вида группы, либо до значения лучшего хозяйства группы
Вид деятельности группы В	3.1 Увеличение удельного веса до уровня наибольшего значения среди организаций данного вида группы, либо до значения лучшего хозяйства по группе	3.2 Исключение из производственной структуры
Вид деятельности группы Г	4.1 Увеличение удельного веса до уровня наибольшего значения среди организаций данного вида группы, либо до значения лучшего хозяйства по группе	4.2 Снижение удельного веса до уровня наименьшего значения среди организаций данного вида группы, либо до значения лучшего хозяйства группы

Теоретико-прикладная значимость предложенной расчетно-конструктивной методики обеспечения оптимального сочетания видов деятельности состоит в возможности определения типовых вариантов отраслевой структуры для групп сельскохозяйственных предприятий, имеющих сходные условия производства продукции (например, климат, транспортно-логистические факторы, количество балло-гектаров сельхозугодий и др.).

Практическая апробация методики на примере группы специализированных свиноводческих организаций Беларуси свидетельствует, что ее применение целесообразно как для конкретных сельхозпредприятий, так и для органов управления АПК, что способствует максимизации величины добавленной стоимости (таблица 2).

Таблица 2. Исходные и улучшенные значения средних по видам деятельности коэффициентов вклада в формирование добавленной стоимости

Наименование специализированной	Средний по видам деятельности	Средний по видам деятельности	Отношение СКВДС ₂ к
---------------------------------	-------------------------------	-------------------------------	--------------------------------

сельхозорганизации	КВДС ₁ (СКВДС ₁)	КВДС ₂ (СКВДС ₂)	СКВДС ₁ , %
ОАО "Оршанский КХП" (Витебская обл.)	0,375	0,383	102,1
ОАО "Беловежский" (Брестская обл.)	0,377	0,410	108,7
ПК "Им. В.И. Кремко" (Гродненская обл.)	0,448	0,479	106,9
ОАО "СГЦ "Западный" (Брестская обл.)	0,279	0,282	101,1
Среднее значение	0,3698	0,3885	105,1

Примечание: СКВДС₁, СКВДС₂ – соответственно исходные и улучшенные значения средних по видам деятельности КВДС

В результате практического применения методики средний коэффициент вклада в формирование добавленной стоимости организации увеличится на 0,0187, или 5,1%.

Список использованной литературы

1. О Государственной программе развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы: Постановление Совмина Респ. Беларусь, 11 марта 2016 г. № 196 // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

РАЗДЕЛ 6. МЕХАНИЗМЫ ПОВЫШЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ

ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЦЕНОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

В.В. Маслова д.э.н., профессор РАН

М.В. Авдеев к.э.н.

maslova_vlada@mail.ru, +7(499)1956028, avdeevmihail@mail.ru,

+7(499)1956026

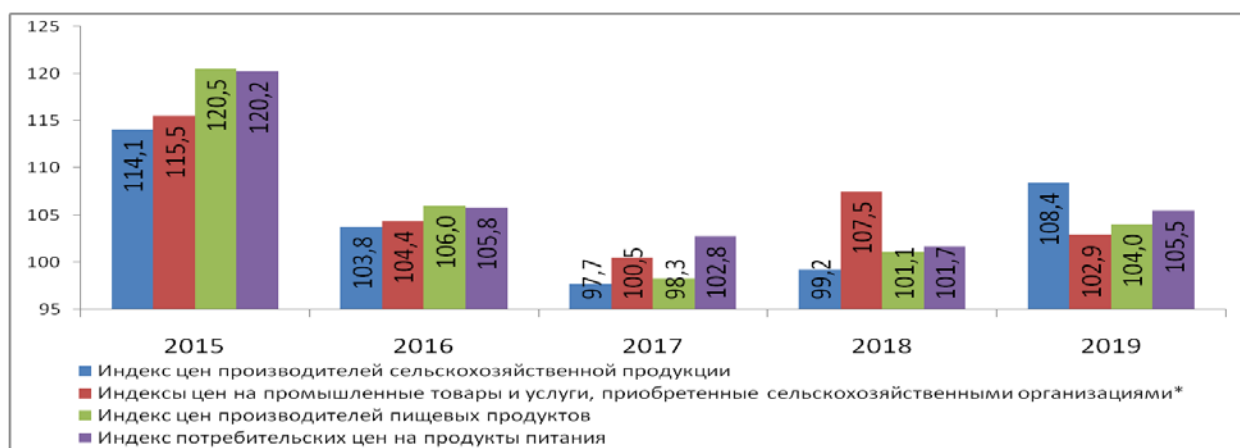
ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ

Проблема цен и ценовых отношений в АПК в настоящее время выходит на первый план, поскольку в основе ценообразования на сельскохозяйственную продукцию, с одной стороны, лежат затраты производителя и его прибыль, а, с другой, - соотношение спроса и предложения на внутреннем и внешних рынках, при этом финансовое положение сельскохозяйственных товаропроизводителей, с учетом сложных межотраслевых связей в АПК, во многом зависит от складывающихся ценовых отношений с отраслями промышленности I и III сфер АПК. [1]

Разворачивающийся с начала 2020 г. мировой финансово-экономический кризис, связанный с обвалом цен на нефть и пандемией,

охватившей практически все страны и континенты, приведет к существенному спаду в нашей экономике (по различным оценкам, ожидается снижение ВВП до 6-8%) и значительному ухудшению финансового положения большинства товаропроизводителей, несмотря на разрабатываемые Правительством РФ меры и механизмы, которые в настоящее время представляются явно недостаточными и охватывают далеко не всех производителей. В этой связи вопросы ценообразования и ценового регулирования в АПК наравне с вопросами инвестиционного развития будут играть одну из ключевых ролей в обеспечении финансовой устойчивости товаропроизводителей в изменяющейся внешней и внутренней среде, обеспечивая платежеспособность и инвестиционную привлекательность отрасли.

Как показывает анализ, в последние годы динамика цен на продукцию различных сфер АПК нестабильна. Особенно ярко это выражается в колебаниях цен производителей сельскохозяйственной продукции (далее - СЦП). Цены на нее, то существенно растут, то стремительно падают. В то же время цены на приобретаемые сельхозтоваропроизводителями товары и услуги имеют стабильную тенденцию роста. Результатом данных процессов стало ухудшение ценовых соотношений для сельского хозяйства в период 2014-2018 гг. Однако 2019 г. был относительно благоприятным для сельскохозяйственных товаропроизводителей. Так, СЦП на сельхозпродукцию по сравнению с предыдущим годом выросли на 8,4%. В 2019 г. отмечен существенный рост цен практически по всем видам продукции растениеводства (кроме, картофеля и моркови) и животноводства (кроме, свиней). В то же время цены производителей промышленной продукции выросли всего на 2,9%, производителей пищевых продуктов – на 4,0% (рис. 1).

*в 2019 г. для расчета использованы цены производителей промышленной продукции

Источник: составлено авторами на основе данных Росстата [2]

Рисунок 1 – Динамика индексов цен в различных сферах АПК и потребительских цен в России в 2015-2019 гг. (в % к предыдущему году)

Для оценки долгосрочных изменений в ценовых отношениях в АПК целесообразно проанализировать динамику индексов цен накопленным итогом к выбранному базисному периоду [3]. Расчет динамики цен за

последние 10 лет (2010-2019 гг.) показал, что рост цен на продукцию сельского хозяйства ниже, чем в других сферах АПК. Так, если СЦП на сельхозпродукцию увеличились в 1,8 раз, то в I сфере АПК рост составил 2 раза, в III сфере АПК - 1,9 раз. Потребительские цены на продукты питания выросли практически в 2 раза (табл. 1).

Таким образом, накопленные ценовые диспропорции между различными отраслями АПК не позволяют в полной мере говорить об устойчивом финансовом положении сельскохозяйственных товаропроизводителей. Неравномерное распределение ресурсов между отраслями и подотраслями является причиной убыточности отдельных хозяйствующих субъектов и сдерживания притока инвестиций в аграрную отрасль.

Таблица 1 – Динамика индексов цен в различных сферах АПК и потребительских цен в России в 2010-2019 гг. (в % к 2009 г.)

Показатель	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Индекс цен производителей сельскохозяйственной продукции	106,5	126,3	125,7	135,5	146,2	166,8	173,1	169,2	167,8	181,9
Индексы цен на промышленные товары и услуги, приобретенные сельскохозяйственными организациями*	109,1	122,2	129,8	142,7	149,6	172,8	180,4	181,3	194,9	200,5
Индекс цен производителей пищевых продуктов	106,9	119,8	125,2	131,1	141,7	170,8	181,0	178,0	179,9	187,1
Индекс потребительских цен на продукты питания	106,6	118,0	122,0	129,6	142,2	170,9	180,8	185,8	189,0	199,4

*в 2019 г. для расчета использованы цены производителей промышленной продукции

Источник: составлено авторами на основе данных Росстата [2]

Максимальные диспропорции в ценовых отношениях на агропродовольственном рынке в последние годы формируются при реализации продукции в розничной торговле. Согласно данным Федеральной службы государственной статистики на значительное количество продовольственных товаров доля сельскохозяйственных товаропроизводителей в конечной розничной цене продовольствия составляет не более 40%. В то же время доля сферы обращения в последние годы постоянно растет: в розничной цене пшеничной муки достигает 51-53%, масла подсолнечного – 45%, рыбы и макаронных изделий – 43%.

Наметившиеся в начале 2020 г. тенденции к общемировому экономическому спаду непосредственно влияют на международную торговлю агропродовольственной продукцией и соответственно на динамику цен и конъюнктуру внутреннего аграрного рынка. Так, в I квартале 2020 г. существенно ускорился рост цен производителей на отдельные виды сельскохозяйственной продукции: например, цены на твердую пшеницу по сравнению с декабрем 2019 г. выросли на 22%, а на томаты – более, чем на 40%. Также произошел значительный рост потребительских цен на томаты

(+47%), виноград (+29%), огурцы и чеснок (+23%), капусту и морковь (+16%), сахар-песок (+8%). При этом государство практически самоустранилось от ценового регулирования торговой деятельности продовольственными товарами. В настоящее время действует только положение, установленное постановлением Правительства России от 15 июля 2010 г. № 530, о праве устанавливать предельно допустимые розничные цены на социально значимые продовольственные товары первой необходимости в случае роста розничных цен на них более 30% в течение месяца. Указанное ограничение может быть установлено сроком не более чем на 90 календарных дней, а перечень соответствующей продукции ограничен 24 наименованиями. [4]

Среди перечисленных продуктов, по которым отмечен наибольший рост потребительских цен, в Перечень социально значимых продовольственных товаров первой необходимости входят только капуста, морковь и сахар-песок. С учетом того, что в новую редакцию Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации [5] в число продуктов, по которым осуществляется оценка продовольственной независимости страны, также включены овощи и бахчевые, фрукты и ягоды, считаем целесообразным расширить данный Перечень дополнительными видами овощей (в частности, добавить огурцы) и фруктов (виноград), что позволит также осуществлять меры ценового регулирования относительно этих продуктов в случае значительного роста цен на них.

В настоящее время важнейшей мерой по выравниванию ценовых отношений на агропродовольственном рынке должен являться регулярный контроль за структурой розничных цен на широкий круг продовольственных товаров в разрезе основных федеральных и региональных продуктовых ритейлеров.

С учетом уже введенных отдельных ограничений по торговле товарами между странами, а также дальнейшего возможного ухудшения внешнеторговой конъюнктуры необходимо обеспечить непрерывность и целостность цепочек поставок товаров от производителя до конечного потребителя путем обеспечения соответствия сырьевой базы мощностям по хранению, транспортировке, переработке продукции и совершенствования государственной поддержки развития товаропроводящих логистических систем.

В последние годы Россия значительно нарастила объемы поставок агропродовольственной продукции на мировые рынки, что, с одной стороны, было обусловлено ростом производства новой товарной массы, с другой стороны, в большей степени произошло за счет роста ценовой конкурентоспособности отечественной агропродовольственной продукции на мировых рынках вследствие существенного снижения курса национальной валюты.

В 2018-2019 гг. экспорт отечественной агропродовольственной продукции достиг почти 25 млрд. долл. США. Анализ средних экспортных цен (далее - ЭЦ) в России и в странах-основных экспортерах

агропродовольственной продукции показал, что по многим видам продукции мы обладаем существенным конкурентным преимуществом. Так, отечественные ЭЦ на пшеницу в 2019 г. составляли 201 долл. США за т, в то время как в США они были равны 231, в Канаде – 236, во Франции – 218 долл. США за т. Также в России сложились наиболее низкие экспортные цены на ячмень, масло подсолнечное и свинину, чем в странах-основных экспортерах. В тоже время цены на кукурузу и муку пшеничную сформировались на более высоком уровне (табл. 2).

Таблица 2 – Средние экспортные цены на отдельные виды агропродовольственной продукции в России и странах, лидирующих по объемам поставок на мировые рынки в 2019 г.

Продукция	Страны-лидеры по объемам экспорта				
	Россия	США	Канада	Франция	Австралия
Пшеница	201	231	236	218	260
Ячмень	194	211	252	229	239
Кукуруза	198	193	171	165	212
Масло подсолнечное	712	757	721	910	845
Мука пшеничная	327	322	232	379	332
Свинина	2 223	3 028	2 591	2 793	2 779

Источник: составлено на основе данных TradeMap [6]

Таким образом, увеличение экспортных операций может стать значимым фактором снижения волатильности цен на внутреннем агропродовольственном рынке и обеспечения финансовой устойчивости товаропроизводителей.

Одной из важнейших тенденций начала 2020 г. стало еще большее ослабление национальной валюты, которое, с одной стороны, обеспечивает повышение ценовой конкурентоспособности экспортоориентированным отраслям, с другой стороны, увеличивает затраты сельхозтоваропроизводителей, которые используют в своем производстве большой объем иностранных семян, эмбрионов, химических средств защиты растений, вакцин, оборудования и др.

Таким образом, наблюдаемая ценовая волатильность, рост диспропорций между отраслями АПК, а также общие тенденции по ухудшению конъюнктуры аграрного рынка, потребуют дополнительных мер по совершенствованию ценовых отношений в АПК, как в области производства и реализации продукции, так и в области обеспечения равновесия спроса и предложения. К сожалению, в Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на период до 2025 г. до сих пор отсутствуют механизмы, направленные как на оптимизацию себестоимости сельхозпродукции, так и на стабилизацию ценовой ситуации в АПК в целом.

Список использованной литературы:

1. АПК России: ценовые отношения в условиях перехода к экспортно-ориентированной экономике и интеграции в ЕАЭС: – Монография. – А.Ф. Серков, В.В. Маслова, В.С. Чекалин и др.; под ред. академика И.Г. Ушачева – М.: ООО «Научный консультант». 2019. – С. 294.
2. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 29.04.2020).
3. Авдеев М.В. Ценовые отношения сельского хозяйства с отраслями АПК: методические подходы к оценке и анализ / М.В. Авдеев // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2018.- № 12. - С. 17-22.
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 15 июля 2010 г. № 530 [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://base.garant.ru/12177401/> (дата обращения: 29.04.2020).
5. Указ Президента Российской Федерации от 21 января 2020 г. № 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации». [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73338425> (дата обращения: 29.04.2020).
6. Trade statistics for international business development [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.trademap.org>. (дата обращения: 29.04.2020).

ПЯТЬ ТЕЗИСОВ К ОЦЕНКЕ ПОЛОЖИТЕЛЬНЫХ ЭКСТЕРНАЛИЙ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Н.М. Светлов, чл.-корр. РАН, глав. науч. сотр. ВИАПИ имени А.А. Никонова – филиала ФНЦ ВНИИЭСХ
E-mail: svetlov@viapi.ru

Тема статьи актуальна по двум причинам. Во-первых, в присутствии экстерналий рыночный механизм не может обеспечить эффективное распределение ресурсов между сельским хозяйством и другими отраслями. Во-вторых, положительные экстерналии являются фактором упущенного дохода сельского хозяйства. Наряду с другими факторами, они занижают его инвестиционную привлекательность и затрудняют рост качества жизни на селе. Таким образом, тема важна и с народнохозяйственной, и с отраслевой точек зрения.

Публикаций по ней довольно много. Основательно разработана [7, табл. 1] типология положительных экстерналий сельского хозяйства. В [7] они отождествляются с общественными благами, но это не совсем точно. Общественные блага, по определению, *целенаправленно* производятся для общественного потребления, а их производство *осознанно* оплачивается обществом через те или иные механизмы, хотя доступ к ним каждого потребителя свободен. В последние десятилетия, преимущественно в ЕС, подобная ситуация действительно складывается в связи с некоторыми аграрными экстерналиями, и они переходят, до некоторой степени, в категорию общественных благ. Однако их производство продолжалось бы, пусть в меньших объёмах, и в отсутствие финансирования из общественных средств, а это верный признак экстерналии.

Перечень приёмов, используемых для оценки экстерналий, представлен в [7, табл. 2; прил.А]. Из их числа можно признать наиболее обоснованными метод SVM, используемый в [1,4,5], а также метод SE [6]. Однако оба метода надёжно апробированы в отношении только экстерналий, связанных с сохранением аграрных ландшафтов и естественных экосистем; процедура получения исходных данных чувствительна к психологическому фактору, в связи с чем её невозможно освободить от систематической ошибки в сторону завышения оценок; а главное, указанные работы не содержат твёрдых доказательств того, что предложенные методики дают (хотя бы в конкретной ситуации) лучшее приближение к истине, чем оценки, основанные на теоретических моделях с иными наборами предположений. И вот это последнее обстоятельство заставляет задуматься, насколько можно приблизиться к истине в этом вопросе и в каком направлении для этого следует двигаться.

Первый тезис, выдвигаемый в связи с этим обстоятельством, следующий: достаточной эмпирической базы оценки положительных экстерналий сельского хозяйства не существует. Аргументы в его пользу хорошо известны.

- 1) Практически невозможно выявить всех получателей таких экстерналий.
- 2) Получатели не сообщают, велика ли польза, приносимая им экстерналиями, и никак не проявляют факт получения пользы.
- 3) Нет надёжного способа установить, сколько получатель экстерналии был бы готов заплатить за неё и в каком количестве он её приобрёл бы, если б не получал её задаром.
- 4) Как правило, невозможно повлиять на размер получаемой экстерналии (в частности, отказаться от её получения) без чрезмерных издержек. Это препятствует оценке выгод от экстерналий по поведению получателей.

На деле во многих работах, упоминаемых в обзоре [7], о пользе, извлекаемой из положительных экстерналий сельского хозяйства одними агентами, судят совсем другие агенты, что не прибавляет доверия получаемым оценкам.

Из первого тезиса следует, что любая мыслимая оценка экстерналий либо основывается на некоторой умозрительной модели, либо требует числового моделирования. В обоих случаях *необходимо* вводить в модель предположения, компенсирующие отсутствие части необходимых объективных данных.

Второй и третий тезисы вытекают из первого.

Второй тезис: оценки экстерналий должны быть интервальными. Такие оценки покажут, наряду с целесообразностью возмещения положительных экстерналий (то есть перевода их в статус общественных благ), риски ошибочности политических решений о финансировании их производства.

Третий тезис: оценка положительных экстерналий сельского хозяйства нуждается в конвенциональном подходе. В отсутствие общественного договора о том, что и как конкретно мы измеряем, пытаюсь оценить экстерналии, неопределённость, обусловленная принятием второго тезиса, может полностью лишить смысла такие попытки.

Фактически речь здесь идёт о применении принципа согласия заинтересованных сторон, подобного применяемому, например, в рамках парадигмы гибкой методологии разработки программного обеспечения (agile software development) [2, гл.6], в следующей редакции: сомнительная оценка признаётся приемлемой, если она получена по методике, предварительно одобренной всеми заинтересованными сторонами.

В идеале требуется, чтобы все стороны, заинтересованные в оценке экстерналий, заявили о своей готовности *опираться в практической деятельности* на оценки, полученные в соответствии с конвенцией. Инициатива в её разработке должна принадлежать науке, но в конечном счёте она должна быть одобрена институтами – государственными, муниципальными, общественными, частными, – которые намерены использовать полученные оценки в своей деятельности. Если конвенцию, пригодную для всех заинтересованных сторон, выработать не удастся, то нужно стремиться к максимально широкому охвату заинтересованных сторон с тем, чтобы заручиться поддержкой сторон, имеющих существенно различные интересы в связи с использованием оценок.

Четвёртый тезис: в качестве основы для конвенции об измерении положительных экстерналий сельского хозяйства предлагается предположение о том, что их фактически производимый объём заведомо меньше равновесного, за возможным исключением тех конкретных видов экстерналий, относительно которых имеются убедительные свидетельства противоположной ситуации.

В случае возрастающего по цене предложения, убывающего спроса и нулевой фактической рыночной цены положительных экстерналий выполнение этого предположения является необходимым условием их ненулевой стоимостной оценки. Его принятие сузит пространство дискуссий, исключив вопрос о том, а надлежит ли вообще приписывать оцениваемым экстерналиям хоть какую-то положительную оценку. Тогда отыскание конвенции сведётся к другому вопросу: какие методические подходы следует принять для определения границ цены экстерналии в целях получения интервальной оценки их совокупной стоимости. В теоретическом идеале такая методика должна опираться на модель частичного равновесия. На практике имеет смысл изучить возможность построения числовой модели такого рода с конвенциональными (одобренными пользователями оценок) упрощёнными субмоделями предложения и спроса.

Пятый тезис: для достижения согласия о виде субмодели спроса в качестве субъекта, предъявляющего платёжеспособный спрос, необходимо рассматривать не только частного, но прежде всего институционального потребителя экстерналий. В самом деле, исходя, например, из пирамиды

потребностей Маслоу, потребитель, признавая ненулевую полезность экстерналий, но имея ограниченный семейный бюджет, может не выделить ни копейки на их оплату. Тогда единственной научно обоснованной оценкой экстерналии с точки зрения теории стоимости [3] стал бы нуль. Однако потребитель, кроме семейного бюджета, формирует ещё и общественные фонды, уплачивая налоги. Его решение относительно распределения общественных средств способно, в случае появления механизма оплаты, сформировать ненулевой институциональный спрос на экстерналию. Полагаю, что общий принцип оценки спроса на положительные экстерналии сельского хозяйства должен основываться на предположении о том, что он формируется вследствие свободного распоряжения налогоплательщиками той частью уплаченных налогов, которые не относятся к защищённым статьям бюджета и не распределяются автоматически вследствие обязательств, взятых на себя государством ранее.

Выявить такой спрос можно методом, схожим с CVM. При этом надёжность оценок будет выше, чем при его традиционном применении, поскольку психологическое различие между ситуациями опроса и реального принятия решений в данном случае меньше.

Подведём итоги.

Вероятнее всего, вопрос о размере положительных экстерналий сельского хозяйства останется дискуссионным навсегда. Это не исключает возможности компромиссной конвенции об их оценке, приемлемой для большинства заинтересованных сторон.

В основу конвенции может быть положена предпосылка, согласно которой фактический объём положительных экстерналий сельского хозяйства заведомо меньше равновесного уровня в ситуации их рыночного оборота.

При оценке экстерналий необходимо учитывать институциональный спрос, который не возник бы при их финансировании из семейных бюджетов, но возникает при финансировании из общественных бюджетов, образующихся за счёт обязательных платежей, установленных законом.

Список использованной литературы

1. Brouwer R., Slangen L.H.G. Contingent valuation of public benefits of agricultural wildlife management: the case of Dutch peat meadow land // *European Review of Agricultural Economics*. 1997. Vol.25. P.53–72.
2. Cohn M. Agile estimating and planning. Pearson Education Inc., 2006. 368 p.
3. Debreu G. *Theory of Value: An Axiomatic Analysis of Economic Equilibrium*. Wiley, 1959. 114 p.
4. Drake L. The non-market value of the Swedish agricultural landscape // *European Review of Agricultural Economics*. 1992. Vol.19. P.351-364.
5. Garrod G., Willis K. Valuing the Benefits of the South Downs Environmentally Sensitive Area // *Journal of Agricultural Economics*. 1995. №2. P. 160-173.
6. Hanley N. et al. Contingent Valuation Versus Choice Experiments: Estimating the Benefits of Environmentally Sensitive Areas in Scotland // *Journal of Agricultural Economics*. 2008. №1. P.1-15.

7. McVittie A., Moran D., Thomson S. A review of literature on the value of public goods from agriculture and the production impacts of the single farm payment scheme: Report RERAD/004/09 / SAC Land Economy and Environment Research Group, 2009.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ПОВЫШЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ОТРАСЛИ

А.А. Грудкин, к.э.н., начальник управления экономики Министерства
сельского хозяйства Республики Крым

М.А. Грудкина, к.э.н

E-mail: grudkin64@mail.ru, тел. 8(3652)27-67-10, +7(978)208-95-01

На I этапе (2013-2017 гг.) реализации Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия (далее - Государственная программа) ставилась цель повышения конкурентоспособности российской сельскохозяйственной продукции на внутреннем и внешнем рынках. Вместе с тем, продолжает оставаться нерешенной одна из основных проблем сельскохозяйственного производства - низкий уровень эффективности производства сельскохозяйственной продукции. В 2018 г. уровень рентабельности реализации сельскохозяйственной продукции без учета субсидий составил 6,4 %, с учетом субсидий 12,5 %⁵. На протяжении ряда лет убыточна реализация крупного рогатого скота, овец, шерсти, низкоэффективно производство молока. В этой связи необходимо принятие ряда кардинальных организационно-экономических мер, направленных на повышение доходности сельскохозяйственных товаропроизводителей, создание экономических условий для роста инвестиционной и инновационной активности в отрасли [1, 2]. В решении вышеназванных задач существенную роль играет региональная агропродовольственная политика.

Негативные последствия для отрасли связаны с отсутствием превентивных мер со стороны государства, нивелирующих ценовые колебания на рынке сельскохозяйственного сырья, продовольствия и материальных ресурсов, закупаемых сельскохозяйственными товаропроизводителями. Так, в 2018 г. средняя цена реализации молока сельскохозяйственными организациями Российской Федерации составила 22854,54 руб./т и снизилась по сравнению с 2017 г. на 6,7 %, в результате на каждой тонне реализованного молока производители потеряли 1632,16 руб., а общая недополученная выручка на 21525,87 тыс. т реализованного молока

⁵ Национальный доклад о ходе и результатах реализации в 2018 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия [Электронный ресурс]. - URL: <http://mcx.ru/activity/state-support/programs/program-2013-2020/> (дата обращения: 12.03.2020).

составила 35,1 млрд. рублей [3]. Рост цены реализации молокасырья в 2019 г. на 1,6 % по сравнению с 2017 г. значительно ниже произошедшего за данный период роста цен на ресурсы и услуги, закупаемые сельскохозяйственными товаропроизводителями, а также потребительских цен на молочную продукцию. В частности, в анализируемом периоде потребительские цены на молоко и молочную продукцию выросли на 9,2 %, в том числе масло сливочное - на 13,9 %, сыр – на 11,3 %, мороженое – на 10,9 %, сметану - на 9,9 %, творог – на 8,2 %.

Частично минимизировать негативные последствия ценового диспаритета на рынках сырья и продовольствия позволяет государственная поддержка отрасли [4]. В 2019 г. поддержка производства молока производилась в рамках субсидии на повышение продуктивности в молочном скотоводстве, объем которой из федерального бюджета составил 7 964,4 млн руб. или 0,46 руб. в расчете на 1 кг реализованного молока (за исключением хозяйств населения), что составило лишь 1,8 % к цене реализации молока. Таким образом, субсидия из-за незначительного ее размера не оказывает существенного влияния на повышение эффективности производства молока.

В 2020 г. в связи с консолидацией мер государственной поддержки субсидия на повышение продуктивности в молочном скотоводстве включена в субсидию на поддержку сельскохозяйственного производства по отдельным подотраслям растениеводства и животноводства, что дало возможность субъектам Российской Федерации самостоятельно распределять доведенный из федерального бюджета лимит субсидии по направлениям поддержки и отраслям. В частности, в Республике Крым в 2019 г. на повышение продуктивности в молочном скотоводстве из федерального бюджета было выделено 34,1 млн руб., в 2020 г. благодаря консолидации субсидий регионом направлено на поддержку производства молока в рамках субсидии на поддержку сельскохозяйственного производства по отдельным подотраслям растениеводства и животноводства 190,9 млн руб., то есть в 5,6 раза больше уровня 2019 г. Базовая ставка субсидии для производителей молока (за исключением граждан, ведущих личное подсобное хозяйство) составляет в 2020 г. 3,50 рубля за 1 кг коровьего молока и 6,20 рубля за 1 кг козьего молока⁶. Кроме того, для получателей субсидии, у которых в отчетном году продуктивность коров составила 5000 кг и выше к базовой ставке субсидии установлен повышающий коэффициент 1,227 и 1,3, если

⁶ Постановление Совета министров Республики Крым от 26.12.2019 г. № 798 «Об утверждении Порядка предоставления субсидий из бюджета Республики Крым юридическим лицам (за исключением субсидий государственным (муниципальным) учреждениям), индивидуальным предпринимателям на поддержку отдельных подотраслей животноводства, а также сельскохозяйственного страхования в области животноводства в рамках реализации Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия Республики Крым». [Электронный ресурс]. URL: <https://msh.rk.gov.ru/ru/structure/742> (дата обращения 10.03.2020).

сельскохозяйственный товаропроизводитель отвечает критериям малого предприятия.

Наиболее финансово незащищенными продолжают оставаться хозяйства населения, поскольку в рамках Государственной программы не предусмотрены меры государственной поддержки из федерального бюджета этого сектора экономики. Данное обстоятельство стало одной из причин катастрофического сокращения поголовья коров и производства молока в хозяйствах населения. В частности, в Республике Крым за 2014-2019 гг. поголовье коров в хозяйствах населения сократилось на 26,7 % (во всех категориях хозяйств рост составил 4,3%), производство молока уменьшилось на 44,3 % (во всех категориях хозяйств снижение составило 19,1 %). В этой связи в ряде субъектов Российской Федерации за счет региональных бюджетов оказывается поддержка производства молока в хозяйствах населения, а также активно стимулируется развитие сельскохозяйственной потребительской кооперации [5]. В Республике Крым реализуется ведомственная целевая программа «Развитие сельскохозяйственной потребительской кооперации», в рамках которой членам СПоК предоставляются субсидии на возмещение фактически понесенных затрат:

а) на приобретение посадочного материала многолетних ягодных, плодовых культур (в размере 120 руб. за 1 саженец) и винограда (в размере 200 руб. за 1 саженец), но не более 80 % стоимости саженцев;

б) на приобретение теплиц (в размере 400 руб. за 1 м² теплиц, но не более 70 % стоимости);

в) на создание кормовых угодий (в размере 10 тыс. руб. за 1 га кормовых угодий, но не более 80 % фактически понесенных затрат);

г) на приобретение кормов для крупного рогатого скота молочного и мясного направления продуктивности (в размере 10 тыс. руб. за 1 т, но не более 70 % стоимости приобретенных кормов);

д) на приобретенное поголовье молодняка крупного рогатого скота для откорма весом не менее 200 кг с последующей его реализацией в СПоК по достижению веса не менее 480 кг (в размере 20 тыс. руб. за одну голову)⁷.

Членам кооператива также предоставляется субсидия на возмещение недополученного дохода при содержании теленка по технологии «корова-теленки» при условии достижения им веса в возрасте 6 месяцев не менее 180 кг.

Вместе с тем, большая часть реализуемых мер поддержки ориентированы на поддержание операционной эффективности отрасли, а не стимулирование инвестиционной и инновационной активности

⁷ Постановление Совета министров Республики Крым от 29.05.2019 №298 «Об утверждении Порядка предоставления субсидий из бюджета Республики Крым на реализацию ведомственной целевой программы «Развитие сельскохозяйственной потребительской кооперации» Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия Республики Крым». [Электронный ресурс]. URL: <https://msh.rk.gov.ru/ru/structure/742> (дата обращения 10.03.2020).

сельскохозяйственных товаропроизводителей, в частности, в молочном скотоводстве повышение генетического потенциала и перевод отрасли на прогрессивные технологии - беспривязное содержание, кормление кормосмесями, доение в доильных залах и роботами, ориентированные на снижение себестоимости продукции и повышение ее конкурентоспособности.

Значительный потенциал для повышения финансовой устойчивости сельскохозяйственных товаропроизводителей имеют косвенные меры поддержки: в сфере налогообложения - введение налоговых каникул для производителей, осуществляющих реализацию перспективных для региона инвестиционных проектов, а также точечных (исходя из отраслевой направленности проектов) налоговых льгот; в сфере ценообразования – заключение соглашений (меморандумов) с торговыми сетями, предусматривающих регулирование торговых наценок на продовольствие, производимое из низкодоходной сельскохозяйственной продукции. Повышению спроса на продовольствие будет способствовать реализация региональных программ продовольственной помощи и социального питания для населения с низкими доходами.

Увеличить долю производителей сельскохозяйственной продукции в розничной цене позволяет проведение последовательной работы по обеспечению территориальной и экономической доступности продукции региональных товаропроизводителей за счет организации сельскохозяйственными товаропроизводителями фирменной торговли, ярмарок выходного дня, тематических и сезонных ярмарок, постоянно действующих сельскохозяйственных рынков, обеспечение доступности региональных производителей к закупкам продовольствия для социальной сферы, упрощение процедуры выделения стационарных и нестационарных торговых мест для организации фирменной и выездной торговли, развитие территориальных кластеров.

Список использованной литературы:

1. Ушачев И.Г., Серков А.Ф., Маслова В.В., Чекалин В.С. Актуальные направления совершенствования аграрной политики России // АПК: экономика, управление. - 2019. - № 3. - С. 4-16.
2. Тихомиров А.И. Совершенствование механизмов государственной поддержки животноводства // Экономика сельского хозяйства России. - 2018. - № 6. - С. 72-78.
3. Грудкина М.А. Совершенствование системы государственной поддержки производителей молока // Аграрная Россия. - 2019. - № 12. - С. 33-39. DOI: 10.30906/1999-5636-2019-12-33-39
4. Колесников А.В. Эффективность государственной поддержки и регулирования сельского хозяйства: монография / А.В. Колесников. Пос. Майский, Белгор. обл.: ФГБОУ ВО Белгор. ГАУ, 2017. - 187 с.
5. Решеткина Ю.В., Столярова О.А. Основные направления развития молочного скотоводства на основе кооперации малых форм хозяйствования региона // Региональная экономика: теория и практика. - 2019. - Т. 17. - № 2. - С. 356-368. <https://doi.org/10.24891/re.17.2.356>

ЭФФЕКТИВНОСТЬ УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСАМИ КРЕСТЬЯНСКОГО (ФЕРМЕРСКОГО) ХОЗЯЙСТВА

М.Ю. Федотова к.э.н., доцент, Пензенский ГАУ

Адрес: E-mail – fedotova_my@mail.ru, тел. (8412) 62-85-63

Эффективность управления финансами является ключевым фактором в деятельности каждого предприятия. Любая коммерческая организация на пути своей деятельности сталкивается с рядом проблем и барьеров, которые усложняют процесс управления финансами и снижают эффективность деятельности предприятия. Вовремя выявленные проблемы в механизме финансового управления и своевременное принятие мер по их устранению способно оградить предприятие от кризисных моментов, а иногда и спасти от полного разорения и ликвидации [1, с. 5].

КФХ «Марьино» занимается выращиванием зерновых, технических и прочих сельскохозяйственных культур. В ходе анализа его деятельности были выявлены как общие проблемы малого предпринимательства (проблемы макроуровня), присущие любому малому предприятию в современных экономических условиях, так и частные проблемы (проблемы микроуровня), связанные с неэффективным управлением финансами внутри предприятия.

Проблемы микроуровня, присущие деятельности КФХ «Марьино» связаны с глобальными проблемами экономики страны, но все же, на их развитие можно повлиять, применив глубокие знания в области финансового менеджмента [2, с. 38].

К таким проблемам, связанным с неэффективным управлением финансами КФХ «Марьино», следует отнести:

- преобладание краткосрочных обязательств над долгосрочными, что свидетельствует о повышении долговой нагрузки на предприятие и снижает его финансовую устойчивость;
- преобладание внеоборотных активов над оборотными. Доля внеоборотных активов в общей сумме активов составила 56,2% в 2019 году, т.е. большая часть средств КФХ отвлечена из оборота и относится к иммобилизованным активам, не принимающим прямого участия в производственной деятельности, что приводит к снижению уровня производительности малого предприятия;
- нерациональное использование собственного капитала;
- снижение абсолютной ликвидности из-за недостаточности денежных средств;
- резкое увеличение дебиторской задолженности, приводящее к иммобилизации средств из оборота;
- снижение показателей рентабельности.

Выявленные проблемы тесно взаимосвязаны между собой, и поэтому пути их решения также переплетаются. К примеру, чтобы предприятию снизить долю краткосрочных обязательств, необходимо их погасить в короткие сроки. Но для этого у КФХ «Марьино» недостаточно наиболее

ликвидных активов. Для того, чтобы увеличить объем денежных средств, предприятию необходимо провести расчеты с дебиторами, то есть вернуть свои долги, а увеличение денежной наличности, в свою очередь, позволит погасить краткосрочные обязательства.

Таким образом, для решения названных выше проблем КФХ особое внимание следует уделить контролю за движением дебиторской задолженности. Для этого можно рекомендовать следующее:

- отслеживать динамику дебиторской задолженности и стараться не допускать ее роста выше уровня кредиторской задолженности;
- анализировать дебиторскую задолженность по вопросу выявления сомнительных долгов;
- поддерживать постоянную связь с контрагентами и стремиться вовремя ликвидировать долги покупателей;
- пересмотреть договора с покупателями и включить процент пени за просрочку платежей в оговоренные договором сроки;
- проверять дебиторскую задолженность на сроки исковой давности, так как невозможная к взысканию задолженность, подлежит списанию.

Разумная политика в области управления дебиторской задолженностью способна решить большое число внутренних проблем предприятия.

Возвращение долгов дебиторами решит проблему снижения абсолютной ликвидности, увеличив денежную наличность предприятия. Это, в свою очередь, поспособствует погашению краткосрочных обязательств и, как следствие, повысит финансовую устойчивость предприятия. А решение всех названных проблем повысит эффективность производственной деятельности, а значит, и увеличит показатели рентабельности.

Также одним из путей решения проблемы снижения абсолютной ликвидности может стать реализация запасов в текущем году, что и планирует сделать предприятие. При реализации урожая прошлого года КФХ «Марьино» сможет перевести средства из менее ликвидных активов (запасы) в более ликвидные активы (денежные средства), тем самым повысив показатели абсолютной ликвидности до требуемого уровня.

Не менее важным для КФХ «Марьино» является решение проблем нерационального использования собственного капитала и преобладания внеоборотных активов, которые напрямую взаимосвязаны между собой. Предприятию необходимо перестроить политику управления собственными средствами в сторону увеличения объемов вложений в оборотные средства и уменьшения обеспечения собственным капиталом внеоборотных активов. Собственных средств предприятию достаточно для ведения производственной деятельности и погашения обязательств. Поэтому большую их часть необходимо направлять на оборотные активы, тем самым ускорять их оборачиваемость, а значит, и увеличивать производственный потенциал.

Помимо вышеуказанных проблем, выявленных в результате анализа финансовой отчетности предприятия, КФХ «Марьино» сталкивается еще с рядом проблем, связанных с малым масштабом деятельности и недостатком

финансовых и человеческих ресурсов для наращивания производственных мощностей. Эти проблемы оказывают существенное влияние на эффективность деятельности предприятия и также существенно усложняют процесс управления его финансами.

К таким проблемам относятся:

- недостаточное снабжение качественным семенным материалом, удобрениями и ядохимикатами;
- недостаток сельскохозяйственной техники, оборудования из-за дефицита финансовых ресурсов;
- частые поломки машин и оборудования и необходимость их ремонта в короткие сроки, что существенно замедляет производительность предприятия;
- сложности со сбытом произведенной продукции (недостаток информации о рыночной конъюнктуре, сложность влияния на закупочные цены и т.д.). Эта проблема особо остро влияет на финансовое состояние КФХ. Создаваемыми для этих целей предприятиями (агросервисными, снабженческо-сбытовыми, перерабатывающими) услуги предлагаются на невыгодных условиях, рынок монополизирован, усиливается диспаритет цен;
- недостаток мощностей для доработки, хранения, переработки, фасовки, и предпродажной подготовки продукции, что приводит к ее реализации по низкой цене.

Таким образом, эффективность деятельности КФХ «Марьино» снижается наличием ряда проблем, связанных как с эффективностью управления финансами внутри предприятия, так и с общим состоянием дел на агропромышленном рынке [3, с. 12].

Барьеры, препятствующие развитию предпринимательства в агропромышленном комплексе РФ в последние годы, привлекают к себе все большее внимание, на что повлияла возросшая зависимость российской экономики от собственных агропредприятий в условиях введения экономических санкций на ввоз отдельных видов сельскохозяйственной продукции [4, с. 17].

Но на внутренние проблемы КФХ может воздействовать, исправив ошибки финансовой политики, а на внешние барьеры малое предприятие без помощи государства повлиять не в силах. Совершенствование производства КФХ возможно только лишь при поддержке государства, способной устранить все макроэкономические барьеры, препятствующие эффективной и широко развивающейся деятельности малых предприятий агробизнеса [5, с. 29].

КФХ «Наталино» следует активнее пользоваться государственным субсидированием. К действующим субсидиям относятся:

- гранты на развитие КФХ;
- субсидирование лизинга на приобретения техники и сельскохозяйственного оборудования;

- единовременная субсидия, которая предоставляется на обустройство фермерского хозяйства (строительство или приобретение жилья, проведение коммуникаций, покупка грузопассажирского транспорта);

- программа льготного кредитования сельхозтоваропроизводителей. Займы на развитие хозяйств и модернизацию банки оформляют под всего лишь 5% годовых и т.д. [6, 7, с. 203]

Список использованной литературы:

1. Управление финансами: опыт российских организаций АПК / А.В. Носов, М.Ю. Федотова, О.А. Тагирова и др. – Пенза: РИО ПГСХА, 2016. – 263 с.

2. Финансовые риски сельскохозяйственных организаций: классификация, оценка, управление / О.А. Тагирова, О.В. Новичкова, А.В. Носов и др. – Пенза: РИО ПГАУ, 2017. – 184 с.

3. Стоимостные пропорции воспроизводства в аграрном секторе экономики / Н.А. Борхунов, Э.А. Сагайдак, В.В. Маслова и др. – М.: ГНУ ВНИИЭСХ РАСХН, 2003. – 65 с.

4. Зарук Н.Ф. Совершенствование государственной поддержки сельского хозяйства с использованием финансово-кредитного механизма в условиях ВТО: монография / Н.Ф. Зарук, М.Ю. Федотова, О.А. Тагирова, А.В. Носов, Г.Е. Гришин. – Пенза: РИО ПГСХА, 2014. – 170 с.

5. Состояние социально-трудовой сферы села и предложения по ее регулированию. Ежегодный доклад по результатам мониторинга 2001 г. / Ответственные за подготовку доклада: Н.К. Долгушкин, И.Г. Ушачев. - М.: ООО НТЦ «КВАН». – Москва, 2002. Том Выпуск 3.

6. Постановление Правительства РФ от 14 июля 2012 г. № 717 «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы» // Информационно-правовая система «Консультант Плюс».

7. Федотова М.Ю. Государственная поддержка АПК в сфере кредитования / М.Ю. Федотова // Бухгалтерский учёт, анализ, аудит и налогообложение: проблемы и перспективы: сборник статей VIII Всероссийской научно-практической конференции. – Часть II. – Пенза: РИО ПГАУ, 2020. – С. 201-204.

МЕХАНИЗМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

М.Н. Кабаненко к.э.н., ведущий научный сотрудник, ВНИИЭиН – филиал ФГБНУ ФРАНЦ, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

Адрес: kabanenkomn@mail.ru, тел. 89045062525

Современное положение в мировой экономике не дает возможности обеспечения финансовой безопасности как экономики в целом, так и сельскохозяйственного производства в частности. Средства и методы обеспечения финансовой безопасности сельского хозяйства, которые применяются в настоящее время, безусловно, являются недостаточными и неэффективными. Недостаточно изучены научные методы обеспечения финансовой безопасности сельского хозяйства, требуют совершенствования конкретные средства, методы и рычаги действующего механизма обеспечения финансовой безопасности сельского хозяйства. Состояние финансовой системы сельского хозяйства в значительной степени зависит от гармоничной взаимосвязи и развития всех ее составляющих.

Финансовая безопасность сельского хозяйства является основным условием его способности осуществлять самостоятельную финансово-экономическую политику на основе собственных национальных интересов.

Обеспечение финансовой безопасности представляет собой деятельность государства и всего общества, направленная на реализацию общей национальной идеи, на защиту национальных ценностей и национальных интересов через поддержание финансовой стабильности вследствие сбалансированности финансов, достаточной ликвидности и наличия финансовых ресурсов.

Под финансовой безопасностью понимается такое динамическое состояние финансовых отношений, при которых создаются благоприятные условия и необходимые ресурсы для расширенного воспроизводства, экономического роста и повышения жизненного уровня населения, совершенствование национальной финансовой системы для успешного противодействия внутренним и внешним факторам дестабилизации финансового положения в государстве.

Эффективное функционирование системы финансовой безопасности осуществляется через механизм обеспечения финансовой безопасности, который можно представить, как системную совокупность организационной структуры, методов, технологий и инструментов, благодаря которой обеспечивается финансовая безопасность. Анализируя структуру механизма обеспечения финансовой безопасности, можно сказать, что она охватывает:

- организационную структуру, совокупность принципов и методов обеспечения финансовой безопасности, правовые основы функционирования системы обеспечения финансовой безопасности;
- совокупность индикаторов финансовой безопасности;
- основные функции по поддержанию финансовой безопасности на должном уровне;
- полномочия и задачи основных субъектов системы обеспечения финансовой безопасности.

Механизм обеспечения финансовой безопасности, как и любой другой, не является длительным процессом. То есть, механизм обеспечения финансовой безопасности – это совокупность экономических методов, рычагов, с помощью которых субъекты безопасности влияют на соответствующие объекты с целью обеспечения финансовой безопасности сельского хозяйства с соблюдением соответствующих принципов.

Предпосылкой эффективного функционирования механизма обеспечения финансовой безопасности сельского хозяйства, а одновременно и составляющим его элементом, является наличие правового, нормативного и информационного обеспечения, которое регулирует взаимодействие всех его элементов.

Построение механизма обеспечения финансовой безопасности сельского хозяйства осуществляется согласно поставленным целям и задач. Основная цель разработки такого механизма состоит в защите национальных финансово-экономических интересов, национальных ценностей,

недопущении потери финансовой независимости и в эффективном функционировании финансовой системы государства.

Механизм обеспечения финансовой безопасности сельского хозяйства, на наш взгляд, охватывает следующие элементы: объекты безопасности, субъекты безопасности, финансовые методы, рычаги, правовое, нормативное и информационное обеспечение.

Одним из важнейших элементов механизма обеспечения финансовой безопасности сельского хозяйства являются финансовые методы, организационно-экономические формы обеспечения финансовой деятельности.

К основным из них относятся: финансовое планирование, оперативное управление, финансовый контроль, финансовое обеспечение, финансовое регулирование и финансовое стимулирование.

Среди элементов механизма обеспечения финансовой безопасности самыми активными являются финансовые рычаги, которые приводятся в действие соответствующими финансовыми методами.

Действие механизма обеспечения финансовой безопасности основывается на определенных принципах. Выделяют общие и специфические принципы. К общим относятся такие, как:

- приоритет прав и свобод человека и гражданина;
- приоритет обеспечения национальных интересов;
- законность, единство.

К специфическим принципам можно отнести:

- преодоление финансовых противоречий и сбалансирования индивидуальных и общегосударственных интересов;
- обеспечение эффективного распределения финансовых ресурсов и капитала и государственного контроля за их использованием;
- обеспечения макро- и микрофинансовой стабильности.

Суть механизма обеспечения финансовой безопасности раскрывается через функции, которые он выполняет. К основным функциям финансового механизма можно отнести: информационную, предупредительную, практическую, прогностическую, регулирующую, защитную, контрольную.

Сущность информационной функции заключается в постоянном информировании субъектов финансовой безопасности о реальных и потенциальных угрозах.

Предупредительная функция связана с использованием комплекса мер, направленных на недопущение или уменьшение финансовых потерь, а также на предупреждение наступления возможных угроз в аграрной сфере.

Практическая функция механизма сводится к научному обоснованию финансовой политики аграрной сферы, разработке рекомендаций по применению принципов и методов хозяйствования.

Прогностическая функция механизма проявляется в разработке научных основ предвидения перспектив экономического развития в будущем.

Регулирующая функция заключается в усилении взаимосвязи финансовой политики и основных направлений социально-экономического развития страны.

Защитная функция механизма сводится к обеспечению внутренней и внешней финансовой безопасности. Она является основной из функций в кризисном состоянии экономики, в котором социально-экономическая ситуация ведет к возникновению социальных дефицитов.

Контрольная функция механизма проявляется в контроле субъектов финансовой безопасности сельского хозяйства за правильностью применения финансовых методов и рычагов в конкретной ситуации, связанной с предотвращением потенциальным угрозам.

Следовательно, формируя механизм обеспечения финансовой безопасности, сельское хозяйство пытается обеспечить его наиболее полное соответствие требованиям финансовой политики конкретного периода, предшествующего полной реализации ее целей и задач.

Таким образом, одним из важнейших элементов системы обеспечения финансовой безопасности является механизм, который является совокупностью законодательных актов, правовых норм, финансовых методов и рычагов, с помощью которых обеспечивается достижения целей безопасности и решения насущных задач. Обеспечения финансовой безопасности, по нашему мнению, возможно только в случае соблюдения национальных интересов в финансовой сфере, учета потенциальных угроз и внедрения инновационных технологий в финансовом секторе национальной экономики. Согласованное взаимодействие всех элементов механизма обеспечения финансовой безопасности сельского хозяйства в конечном итоге будет гарантировать эффективное функционирование всей национальной экономики и экономический рост.

Список использованной литературы:

1. Семенова Н.Н. Методология формирования системы финансового обеспечения продовольственной безопасности // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2012. №13. С. 30-35.
2. Кабаненко М.Н., Угримова С.Н. Потенциал обеспечения продовольственной безопасности России // Фундаментальные исследования. 2019. № 5. С. 40-44.
3. Алтухов А.И. Инвестиции как основа ускоренного импортозамещения на агропродовольственном рынке // Пищевая промышленность. 2016. №6. С. 42-47.
4. Матюшкина И.А. Оценка финансовой подсистемы экономической безопасности АПК // Вестник БГУ. 2019. №2 (40). С. 159-166.
5. Маханько Г.В. Проблемы АПК Российской Федерации в условиях экономических санкций и пути их решения // Научный журнал КубГАУ - Scientific Journal of KubSAU. 2017. №132. С. 798-817.

РАЗДЕЛ 7. СОЗДАНИЕ РАВНЫХ УСЛОВИЙ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ ДЛЯ РАЗЛИЧНЫХ КАТЕГОРИЙ И ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫХ ФОРМ ПРЕДПРИЯТИЙ И ХОЗЯЙСТВ

ВЕКТОРЫ И БАРЬЕРЫ В РАЗВИТИИ СУБЪЕКТОВ АГРАРНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

О.А. Родионова, д.э.н., профессор, зав. отделом ВНИОПТУСХ –
филиал ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ
olanrod@mail.ru 8 495 7000671, 8 495 7001212

В российском агропродовольственном секторе экономики, прежде всего, в сельском хозяйстве как базовой отрасли, происходят структурно-технологические трансформации. Они отражаются на производственных, социально-экономических и внешнеэкономических параметрах деятельности хозяйствующих субъектов.

Цифровизация, технико-технологическая модернизация, изменения в системе мер регулирования деятельности организаций, – все это обуславливает необходимость углубленного анализа проблемных вопросов, раскрывающих формы и инструменты взаимодействия субъектов агропродовольственной сферы. При этом требуется выработка новых решений, которые бы сочетали традиционные и цифровые инструменты, поскольку без внедрения последних невозможно обеспечить высокую конкурентоспособность агропродовольственной продукции.

Чтобы обеспечить качественный рост экономики отраслей агропродовольственного сектора должна измениться функциональная сфера деятельности хозяйствующих субъектов или генеральных факторов, представляющих микро уровень социально-экономических систем. Совершенствование институтов позволяет расширить горизонт исследования воспроизводственных процессов в агропродовольственной сфере с учетом особенностей бюджетной, кредитной и налоговой подсистем экономического механизма. При синтезе всех этих составляющих, возможно обеспечить решение методических и практических вопросов, касающихся эквивалентности товарообмена в системе межотраслевого взаимодействия.

Научную значимость приобретает концептуально-методологическое обоснование приоритетных направлений механизмов межотраслевого взаимодействия: иерархических (имущественно зависимых) и контрактных (договорных). Неадекватный выбор механизмов управления транзакциями может привести к отрицательным внешним эффектам, так называемым «ловушкам или провалам» рынка, начиная от производства и заканчивая торговлей, то есть по всем стадиям агропродовольственной цепочки. Это может породить конфликт экономических интересов участников рыночных транзакций - как поставщиков ресурсов, так и потребителей продукции. Возникающие отрицательные эффекты (экстерналии) оказывают влияние на устойчивость развития сельскохозяйственных товаропроизводителей,

особенно это касается субъектов малого предпринимательства. Сюда относятся не только крестьянские (фермерские) хозяйства, но микро и малые сельхозпредприятия.

Структурный анализ субъектов аграрного предпринимательства (СП) на примере сельскохозяйственных организаций по 82 субъектам Российской Федерации показал, что фактический размер дохода (выручки) в среднем на одну организацию по всем категориям значительно ниже предельного значения (табл. 1).

Таблица 1 - Портрет субъектов аграрного предпринимательства

Категория субъекта предпринимательства (СП)	Количество субъектов РФ	Факт. размер дохода на один СП, млн руб.	Предельные значения, млн руб.	Отклонения факт. размера от пред. значения (+,-)
Микро	57	58	120	+62
Малые	25	210	800	+590
Средние	1	1020	2000	+980
Крупные	-		>2000	-

Источник: расчеты на основе сводных данных Минсельхоза РФ

Представляет интерес экспертная оценка субъектов аграрного предпринимательства, проведенная на основе экспресс – опроса группы сельхозпредприятий, относящихся к разным организационно-правовым формам (АО, ООО, ЗАО и СПК) одного из регионов ЦЧЗ [1].

Таблица 2 – Структурная размерность сельскохозяйственных организаций (по численности и выручке), 2018 г.

Категория субъекта предпринимательства (СП)	Размер субъекта предпринимательства по двум критериям, %	
	численность	выручка
Микро	11	43
Малые	59	51
Средние	26	2
Крупные	4	4

Источник: по итогам анкетного опроса

Масштабы предпринимательской деятельности зависят от локальной специализации и региональной специфики. Известно, что наиболее устойчиво функционируют крупные предпринимательские структуры - агрохолдинговые компании, в состав которых входят взаимосвязанные по технологическому и организационно-экономическому признаку предприятия. По данным агентства «Эксперт РА», которое проводит рейтинг 600 крупнейших компаний, представленных из разных отраслей экономики, рост совокупной выручки 600 крупнейших компаний России в 2018 г. составил 118,3% к уровню 2017 г. Суммарная выручка агропродовольственных компаний, включенных в рейтинг, в 2018 г. составила 2,1 трлн руб., что выше на 11,6%, чем в 2017 г. [2]. В сфере АПК в этот перечень входят агропродовольственные компании, многие из которых включены в перечень системообразующих организаций (СО). Прокомментируем коротко. Перечень системообразующих организаций в России был разработан

российской экономики еще в декабре 2008 г. Первоначально агропромышленный комплекс был представлен 37 организациями, в 2015 г. их количество сократилось до 33. Удельный вес в общем количестве системообразующих предприятий самый высокий – 12,2%. В 2020 году в число системообразующих организаций, представляющих АПК, Минсельхозом России включено 84 организации [3].

Направления развития и меры поддержки малого и среднего предпринимательства нашли отражение в стратегических задачах экономики Российской Федерации на период до 2024 года [4]. При этом особая роль отводится субъектам малого предпринимательства, развитие которых происходит в сложных условиях, обусловленных структурным мировым кризисом и пандемией коронавируса. 2020 год объявлен годом предпринимательства. Реализация организационно-экономических, кадровых и других мероприятий запланирована в рамках национального проекта: «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы». В рамках этого проекта предусмотрено пять направлений: акселерация субъектов МСП; популяризация производства; расширение доступа субъектов МСП к финансовой поддержке, в том числе к льготному финансированию; создание системы поддержки фермеров и развитие сельской кооперации; улучшение условий ведения предпринимательской деятельности.

В условиях кризиса, особая роль отведена налоговым мерам поддержки для субъектов МСП в наиболее пострадавших отраслях, определяемы по коду основного вида деятельности. К ним относятся: перенос сроков уплаты налогов и страховых взносов; введение моратория на возбуждение дел о банкротстве; приостановление мер взыскания. Например, для предоставления отсрочки платежей должны соблюдаться два или хотя бы одно из следующих условий: 1) снижение доходов, доходов от реализации или доходов от операций по нулевой ставке НДС более чем на 10%; 2) получение убытка за отчетные периоды 2020 г.

Вместе с тем, расчет снижения доходов для субъектов предпринимательства предлагается определять в зависимости от применяемой системы налогообложения. Если организации применяют общую систему налогообложения (ОСН), то размер снижения доходов определяется по данным налоговой декларации по налогу на прибыль и НДС. Для представителей малого бизнеса, например, в случае применения упрощенной системы налогообложения (УСН) предоставляются более льготные условия.

Следует отметить, что малые и средние предприятия получают отсрочку по налогам автоматически. Для крупных компаний отсрочка платежей носит заявительный характер. Для субъектов МСП предоставляется также поддержка в виде субсидий работодателям для выплаты части зарплат. На эту меру смогут претендовать 1 млн микропредприятий с численностью от 1 до 10 человек. В общем потенциальная сумма поддержки может составить 98,4 млрд руб. и охватить 4 млн работников [5,6].

Подводя итог, отметим основные особенности в развитии субъектов МСП. Сосредоточим внимание на векторах и барьерах развития (табл.3).

Таблица 3 - Векторы и барьеры в развитии субъектов МСП

Векторы	Барьеры
Наблюдается рост объемов производства продукции сельского хозяйства при снижении объемов инвестиций в основной капитал сельского хозяйства.	Более «чувствительное» влияние ценового диспаритета
Формируется новый стереотип в отношении сельского хозяйства, и оно устойчиво занимает ведущие позиции среди других отраслей и видов экономической деятельности.	Неравные условия доступности кредитных средств. Низкая доля участия в инвестиционных проектах.
Происходят изменения в соотношении структурных элементов добавленной стоимости в результате повышения доли прибыли в структуре товарной продукции как одного из источников инвестиций.	Неравные условия в использовании мер прямой поддержки для малых форм хозяйствования по госпрограмме и субъектов предпринимательства.
Изменяются рыночные и координационные механизмы, которые включают многочисленные связи формального и неформального характера.	Низкий уровень развития контрактных форм в системе экономического взаимодействия.

В соответствии с утвержденными мерами господдержки до конца 2021 г. восстановление экономики предполагается проводить в три этапа. На первом этапе осуществлять адаптацию, которая продлится до конца третьего квартала 2020 г. Главная цель - не допустить распространения рецессии на более широкий круг отраслей и стабилизировать ситуацию в наиболее пострадавших отраслях. Второй этап включает восстановление экономики, сроки которого начиная с четвертого квартала 2020 г. должны продлиться до второго квартала 2021 г. В этот период планируется рост экономики и доходов населения. И на третьем этапе (с третьего по четвертый кварталы 2021 г.) предполагается, что осуществляемые меры поддержки создадут условия для роста экономики страны.

В завершении отметим следующее. Современные целевые установки аграрной политики диаметрально противоположны ориентирам 90-х годов. Сельское хозяйство и сопряженные с ним отрасли АПК, располагая всеми необходимыми видами ресурсов, имеют возможность развиваться более устойчивыми темпами. Рост экономики агропродовольственного сектора положительно оценивается разными экспертами в контексте проблем обеспечения продовольственной безопасности и повышения экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия.

Список использованной литературы

1. Родионова О.А., Евсюкова Т.Г., Оценка адаптивности субъектов предпринимательства к структурным изменениям по видам экономической деятельности /Трансформационные процессы и адаптация хозяйствующих субъектов аграрной сферы /под научн. рук. проф. О.А. Родионовой, –М.: ООО «Сам Полиграфист», 2020. С.75-91.
2. Эксперт РА., –Электронный ресурс./www.acexpert.ru.

3. Министерство сельского хозяйства /mcsx.ru/ перечень системообразующих организаций АПК.

4. Указ Президента Российской Федерации № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // www.pravo.gov.ru

5. Постановление Правительства Российской Федерации от 2 апреля 2020 года №409 «О мерах по обеспечению устойчивого развития экономики» // www.pravo.gov.ru

6. Федеральная налоговая служба РФ. Меры налоговой поддержки // www.nalog.ru

РЕФОРМИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКТОРА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Н.А. Бычков, к.э.н., доцент, Белорусский государственный аграрный технический университет, г Минск, e-mail, nik-by@tut.by

В Республике Беларусь за последние 13 лет произошли существенные изменения в трансформации государственной собственности в сельском хозяйстве, реорганизации предприятий, что нашло отражение в изменении структуры собственности и в организационно-правовых формах хозяйствования сельскохозяйственных организаций (таблицы 1).

Таблица 1 – Динамика изменения численности сельскохозяйственных организаций по формам собственности (на 1 января)

Формы	Годы					
	2006	2011	2015	2017	2018	2019
Всего юридических лиц	1900	1613	1454	1509	1357	1389
в том числе						
государственная собственность	489	396	275	361	320	315
частная собственность	1397	1198	1140	1097	981	1019
в т.ч. организации с долей госсобственности	78	205	516	674	644	652
организации с долей иностранной собственности	21	42	64	64	54	56
Иностранная собственность	14	19	39	51	56	57

Примечание: таблица составлена по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь [с.17].

Данные свидетельствуют, что численность объектов государственной собственности в сельском хозяйстве сократилась на 36%, увеличилось количества организаций с долей участия государства в уставных капиталах (с 78 до 652 объекта или в 8 раз). Отмечается рост численности организаций с долей иностранной собственности в 2,6 раза, с иностранной собственности – в 4 раза.

Становление частной собственности, служащей базисом для утверждения рыночных отношений сопровождается и дополняется адекватными процессами государственного регулирования.

Примечательно, что за период с 2001 по 2019 гг. численность государственных унитарных предприятий в сельском хозяйстве системы управления Министерства сельского хозяйства и продовольствия (далее - МСХП) сократилась в 2 раза. Отмечается значительный рост организаций с долей участия государства. Связано это главным образом с реорганизацией колхозов (сельскохозяйственных производственных кооперативов) путем преобразования в акционерные общества и государственные унитарные предприятия.

По состоянию на 01.01.2019 г. государственный сектор сельского хозяйства системы МСХП нами рассматривается в узком смысле (**вариант 1**) – совокупность объектов(315 ед.), где имущество находится в собственности государства и передано на праве хозяйственного ведения унитарным предприятиям, в широком смысле (**вариант 2**) – в состав госсектора включены дополнительно объекты с долей участия государства в уставных фондах в размере не менее 25% (523ед). Здесь имущество находится в собственности хозяйственных обществ, а управление регламентируется долей государства в уставном фонде с точки зрения принятия решений. В частности, наличие в руках государства 25% голосующих акций+1 акция позволяет обеспечить блокировку решений общего собрания акционеров по вопросам внесения изменений и (или) дополнений в устав, увеличения или уменьшения его уставного фонда, реорганизации и ликвидации, приобретения обществом размещенных им акций по решению самого общества, утверждения локальных нормативных правовых актов, о совершении крупной сделки, предметом которой является имущество стоимостью от пятидесяти процентов балансовой стоимости активов ОАО и иным вопросам, по которым принятие решений большинством не менее трех четвертей голосов участников собрания предусмотрено уставом.

Анализ показывает, что количество предприятий, где имущество находится в собственности государства и передано на праве хозяйственного ведения унитарным предприятиям (**вариант 1**) в общей численности субъектов хозяйствования за период с 2016 по 2018 гг. уменьшилось на 2 % и составляет 32 % общей численности. В данном секторе экономики сосредоточено 1,8 млн га сельскохозяйственных угодий (доля в сельском хозяйстве системы МСХП - 31,4 %), 63,6 тыс. работников (30,2 %), 3606 млн руб. основных производственных фондов (27,8 %). Доля госсектора в производстве зерна составляла 27,6%, молока - 27,2 %, 26 % - в выручке от реализации продукции. Рентабельность продаж на 1пп ниже, чем в целом по отрасли сельского хозяйства.

По уровню интенсивности развития отраслей рассматриваемый сектор экономики сельского хозяйства в динамике выглядит менее эффективным, чем в среднем показатели развития сельского хозяйства. За период с 2016 по 2018 гг. урожайность зерновых культур, сахарной свеклы, картофеля, семян рапса здесь оказалась на 10-15 % ниже отраслевого уровня. Аналогично это касается и параметров продуктивности животноводства. В анализируемом периоде отмечается также рост финансовых обязательств, а просроченные

обязательства в расчете на 1 объект по состоянию на 01.01.2019 г. оказались выше на 10 %, чем в среднем по республике.

С учетом происходящих институциональных преобразований в сельском хозяйстве численность объектов государственной собственности, а также объектов с государственным участием в уставных фондах (≥ 25 % УФ) за период с 2016 по 2018 годы возросло в общей численности субъектов хозяйствования МСХП с 82,9 % до 84,8 % и составило 838 объектов. В этой связи на долю госсектора в широком понимании (**вариант 2**) приходится более 80 % сельскохозяйственных угодий, основных средств, работников занятых в сельском хозяйстве. Здесь производится около 80% зерна, картофеля, молока, 75 % - сахарной свеклы. На долю рассматриваемого сектора приходится более 80 % обязательств. В кредиторской задолженности доля просроченных обязательств составляет почти 50 %.

Не существует аргументов против сохранения в госсобственности ряда объектов неэффективных, главным образом тех, которые находятся в досудебном оздоровлении и антикризисном управлении. В 2018 г. около 40 % государственных сельскохозяйственных организаций, включая организации с государственным участием в уставных фондах более 25 % находятся в сложном экономическом положении. Здесь сконцентрировано 35 % сельскохозяйственных угодий государственного сектора сельского хозяйства, 35 % работников, занятых в сельскохозяйственном производстве, 37 % основных фондов, производится зерна 32 %, молока – 30 %. В данной группе предприятий параметры продуктивности ниже на 10-20 %, отмечается отрицательная доходность, кредиторская задолженность превышает выручку от реализации продукции.

Это дает основания полагать о необходимости принятия мер по разгосударствлению и приватизации. При этом экономический эффект приватизации (приход эффективного собственника) невозможен без модернизации сектора. Необходимо избавление от паллиативных государственных активов и фактически неуправляемых неликвидов.

В целях повышения эффективности функционирования госсектора в краткосрочном периоде предлагаются следующие меры:

1 обеспечение процесса сокращения прямого участия государства в экономике убыточных, устойчиво неплатежеспособных организаций, прежде всего путем последовательной реализации принципа «презумпции полезности» приватизации, гарантии долгосрочности заявленных механизмов с участием индивидуальных предпринимателей, коммерческих организаций, априорная подготовка поля приватизации;

2 оптимизация госсектора от «непрофильных» и неэффективных активов: упрощенный порядок продажи низколиквидных активов; приватизация (продажа) унитарных предприятий в одну фазу, минуя стадию акционирования и др.;

3 повышение качества государственного управления в компаниях с госучастием, что не должно сводиться только к модификации корпоративного управления: сюда должна включаться и систематизация

интересов государства в стратегическом ядре. Все сохраняемые в ядре госкомпании должны провести IPO, обеспечить биржевые котировки акций и стать публичными;

4 синхронизация республиканской и региональной политики разгосударствления, транслирование презумпции приватизации на уровне субъектов хозяйствования и контроля за их исполнением.

В долгосрочном периоде предлагаются следующие меры:

1 сокращение косвенного присутствия государства (квазигосударственного сектора) на рынках (привлечение частных инвесторов с заключением долгосрочных контрактов);

2 развитие инструментов финансового рынка, стимулирование участия в приватизации институциональных инвесторов;

3 максимизация вовлечения в коммерческий оборот неиспользуемого недвижимого государственного имущества: упрощение процедур, заявительная приватизация на электронных торгах по цене, предлагаемой рынком;

4 привлечение частных инвестиций в социальную сферу и на рынки услуг путем развития государственно-частного партнерства.

С учетом отмеченных направлений трансформации объектов государственной собственности (хозяйственных обществ с государственным участием), включая меры по повышению эффективности управления государственными убыточными, неплатежеспособными организациями (организациями с долей государства в уставном фонде не менее 25%) их численность в сельском хозяйстве к 2035 году нами прогнозируется в размере 700 объектов.

Список использованных источников

1. Национальный статистический комитет Республики Беларусь. Сельское хозяйство Республики Беларусь. Статистический сборник /belstat.gov.by/. Минск, 2019.

РАЗВИТИЕ МНОГОУКЛАДНОСТИ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ: ПУТИ ЕЁ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

А.Б. Ярлыкапов, д.э.н., профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Адрес: ab.yarlykarov@igsu.ru, 8(916) 975-57-59

З.А. Воитлева, к.э.н., доцент, филиал Адыгейского государственного университета в г. Белореченске

Адрес: agat11@list.ru, 8(918) 420-94-90

Аграрная политика является важнейшей составляющей государственной экономической политики. От её реализации в полной мере зависят динамичное социально-экономическое развитие общества, обеспечение населения России качественными продуктами питания отечественного производства, определяющего благополучие народа, а самое главное – сохранение стабильности, суверенитета и независимости страны.

Политика, по справедливому определению классиков, является концентрированным выражением экономики. В этой связи отметим, что у нас нет недостатка по принятию документов касательно аграрной политики.

Однако анализ реализации директивных решений и проводимых органами государственной власти различных мероприятий по данному направлению свидетельствует о недостаточной их компетенции по многим вопросам развития аграрного сектора экономики. Ответственные за развитие сельского хозяйства федеральные органы власти, и прежде всего Министерство сельского хозяйства, сосредотачивают и ныне свое внимание на реализацию устаревших и не оправдавших себя в реальной жизни концепциях аграрной политики. Не улавливают тренд современного развития, исходя из потребностей всех отраслей и составляющих всего сельского хозяйства как единого целого.

Как пример, к чему приводит однобокий экспорт зерна в ущерб животноводства? Ясно – к нехватке кормов для животноводства. А это, в свою очередь, к сокращению поголовья скота и производства мяса и молока, как следствие – рост импорта животноводческих продуктов. Продовольственное обеспечение страны осуществляется более чем на треть за счет импорта продуктов питания из 20 стран мира. По данным Росстата, в 2018 году ввезено продовольственных товаров на 29,8 млрд. долларов США, что превысило уровень 2000 года в 4 раза. Как социальный результат данный процесс приводит ещё и к неполной занятости трудовых ресурсов по сезонам года, а также к сокращению числа работающих в сельской местности.

Коренные изменения в современной аграрной политике берут начало с развала СССР и радикальных рыночных реформ экономики России в начале 90-х годов прошлого столетия. Вместо корректировки только отдельных положений функционировавший в то время эффективной модели хозяйствования органами власти страны были предложены, несмотря на предостережения ведущих экономистов и специалистов, политические подходы к структурным преобразованиям, вызвавшие обвальный спад производства.

Начало развала экономики села было положено Указом Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина «О необходимых мерах по осуществлению земельной реформы в РСФСР». Он определил принудительную, со штрафными санкциями, ликвидацию коллективных (колхозов) и государственных (совхозов) сельскохозяйственных организаций и перерабатывающих предприятий и последующую их приватизацию и разгосударствление.

Допущенные в эти годы перекосы в аграрной политике негативно повлияли на экономику села. По данным Росстата, в 1997 году по сравнению с 1990 годом производство зерна снизилось с 116,7 млн до 88,5 млн тонн; мяса всех видов в убойном весе – с 10,1 до 5,3 млн тонн; молока – с 55,1 до 34,1 млн тонн. В целом производство валовой продукции в сопоставимых ценах уменьшилось на 36,1 процента. Хотя исторический опыт нашего

государства ярко свидетельствовал о решающей роли органов власти и управления в формировании и проведении эффективной аграрной политики. После Великой Отечественной войны, когда в оккупированных территориях село оказалось полностью разрушенным, сельскохозяйственное производство за пять лет (1946-1950 гг.) было полностью восстановлено. По данным Росстата, за период 1953-1990 гг. в Российской Федерации производство зерна увеличилось в 2,4 раза, скота и птицы в убойном весе – в 3,1 раза, молока в 2,6 раза, яиц – в 7,2 раза. В расчете на душу населения производство зерна было больше по сравнению со странами ЕС – на 52,5 %, молока – на 39,8%, мяса – на 9,7%. В те годы подобных темпов прироста производства не имела ни одна страна в мире. По уровню потребления продовольственных товаров на душу населения Россия вышла на шестое место в мире при пятипроцентном импорте продовольствия (от общего его потребления).

Только с принятием Федерального закона «О развитии сельского хозяйства» от 29 декабря 2006 года и Госпрограммы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы наметился рост аграрного производства. Однако темпы оставляют желать лучшего: объём его в сопоставимых ценах составляет лишь 97,9% к уровню 1990 года. Ради справедливости необходимо заметить, что не все принятые за годы реформ нормативные акты носили разрушительный характер. Произошедшие структурные сдвиги в аграрном секторе страны в результате ряда принятых документов сыграли свою положительную роль, хотя и они не предусматривали системного решения задач комплексного развития АПК и не носят институциональный характер драйверов роста.

В сельском хозяйстве России сегодня в результате приватизации 90-х годов сформировалось многообразие форм собственности и форм хозяйствования, иными словами – многоукладная экономика. В настоящее время сельскохозяйственное производство в стране осуществляют хозяйствующие субъекты следующих форм хозяйствования: сельскохозяйственные организации разных организационно-правовых форм, личные подсобные хозяйства и крестьянские (фермерские) хозяйства. При этом юридически закреплено равенство и равноправие всех видов хозяйствования и собственности.

Каждая из форм хозяйствования имеет особенности организации и функционирования и при определенных условиях способна обеспечивать эффективность производства. Сельхозпроизводитель может свободно осуществлять выбор формы хозяйствования, а результат его выбора и наилучшее сочетание разнообразных и равноправных форм хозяйствования в многоукладном сельском хозяйстве должны определяться в зависимости от уровня эффективности производства в каждой из них.

По данным Росстата, на 01.01.2016 г. структура сельскохозяйственных организаций по формам хозяйствования выглядела следующим образом.

Таблица 1. Структура сельскохозяйственных организаций России по формам хозяйствования на 01.01.2016 г.

Формы хозяйствования	Доля в общей численности, %
Акционерные общества, в том числе:	9,2
Публичные акционерные общества	4,2
Непубличные акционерные общества	5,0
Общества с ограниченной ответственностью	55,7
Сельскохозяйственные производственные кооперативы	22,2
Государственные организации	2,0
Прочие организации	10,9

Наибольшая доля в общей численности сельскохозяйственных организаций принадлежит обществам с ограниченной ответственностью, на 01.01.2016 г. она составила 55,7%. Этой форме хозяйствования в количественном выражении уступают сельскохозяйственные производственные кооперативы, их доля – 22,2%. Доля акционерных обществ равна 9,2%. Доля сельскохозяйственных организаций прочих форм хозяйствования – 12,9% от общей их численности.

Число и количественные соотношения сельхозтоваропроизводителей тех или иных форм хозяйствования не остаются неизменными, кроме того, в разных регионах страны они имеют различные значения. По данным Росстата, в 2004 году в России на долю сельскохозяйственных производственных кооперативов (СПК) приходилось 57% от общей численности сельскохозяйственных организаций страны (СХО), доля акционерных обществ составляла 17,8%, обществ с ограниченной ответственностью – лишь 14,2%. Таким образом, можно констатировать заметное снижение доли сельскохозяйственных производственных кооперативов в общей численности СХО, некоторое уменьшение доли акционерных обществ и значительное увеличение доли обществ с ограниченной ответственностью.

Такое резкое сокращение доли СПК объясняется следующими причинами. В первые годы реформ был сделан акцент на деколлективизацию и роль СПК резко упала. В связи с этим органами власти был принят ряд мер, направленных на восстановление доли кооперативов в экономических показателях развития сельского хозяйства. В закон о банкротстве были включены положения, запрещающие при банкротстве изымать основные средства производства СПК. Эти ограничения на изъятие их имущества привели к тому, что они практически лишились доступа к кредитам и другим заемным средствам. Сокращение роли СПК происходило по причине объективно сложившихся трудностей доступа к финансовым ресурсам для этой категории хозяйств. Их доля в кредиторской задолженности всех СХО

за 10 лет упала в 6 раз. Такое положение нельзя считать нормальным, ибо скооперированность крестьян – необходимое условие для нормального функционирования данной важнейшей категории сельскохозяйственных организаций. В экономически развитых странах этот показатель доходит до 70 процентов.

Численность личных подсобных хозяйств (ЛПХ) и крестьянских (фермерских) хозяйств (К(Ф)Х) также с течением времени меняется.

В начале 90-х годов имело место заметное увеличение числа К(Ф)Х. По данным Росстата, наибольшая численность К(Ф)Х была достигнута в 1996 году – 280,1 тыс. хозяйств. По итогам Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 года по РФ, на 01.07.2006 г. число К(Ф)Х составило уже 253,1 тыс. хозяйств. А по данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года по РФ, на 01.07.2016 г. их численность снизилась до 136,7 тыс.

Уменьшение численности К(Ф)Х можно объяснить, прежде всего, отсутствием материально-технической базы, необходимой для осуществления сельскохозяйственного производства с использованием современной техники и технологий.

По итогам Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 года по РФ, на 01.07.2006 г. в России насчитывалось 22,8 млн. ЛПХ. По данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года по РФ, на 01.07.2016 г. число ЛПХ составило уже 17,5 млн.

Численность и тенденции развития ЛПХ определяются социально-экономической ситуацией в сельском хозяйстве. В условиях кризиса крупных хозяйств, снижения уровня жизни населения, безработицы, роста цен на продовольствие повышается роль личных хозяйств в продовольственном обеспечении населения. Кроме того, в отдельные периоды для многих сельских жителей ЛПХ служит средством самообеспечения.

Складывающаяся многоукладность сельского хозяйства современной России объективно продиктована спецификой сельскохозяйственного производства, особенностями труда в тех или иных отраслях и подотраслях сельского хозяйства, при производстве различных видов сельхозпродукции. Но существующая многоукладность и то, как протекают процессы, связанные с изменениями многоукладной среды в сельском хозяйстве, определяются не только спецификой отрасли, но и особенностями отдельных регионов страны: природно-климатическими, политическими, социально-экономическими, демографическими [1, с. 44]. В силу того, что в различных регионах имеются разные условия для ведения сельскохозяйственного производства в тех или иных сферах сельского хозяйства, это служит причиной того, что многоукладная среда в сельском хозяйстве различных регионов страны разнится. Таким образом, региональные особенности являются причиной того, что процессы формирования и изменения многоукладной экономической среды в сельском хозяйстве в различных регионах протекают по-разному.

Сущностные особенности тех или иных форм хозяйствования «накладываются» на особенности регионов, в результате чего в разных

условиях сельхозтоваропроизводители одних и тех же форм хозяйствования могут иметь различные производственные результаты.

Поскольку современное состояние сельского хозяйства России требует поиска путей повышения эффективности отечественного сельскохозяйственного производства, органам исполнительной власти в ходе выработки управленческих решений следует учитывать, что одно из перспективных направлений решения этой задачи – развитие многоукладности сельского хозяйства, т. е. определенные оптимальные изменения в составе и структуре сельхозтоваропроизводителей различных форм хозяйствования [2, с. 69, 70]. При этом, помимо специфических особенностей форм хозяйствования, необходимо учитывать и региональные различия, о которых говорилось выше.

Обобщая вышеизложенное, следует отметить, что в России возможна успешная хозяйственная деятельность разных форм организации сельскохозяйственного производства, сельхозорганизаций различных организационно-правовых форм, личных подсобных хозяйств и крестьянских (фермерских) хозяйств. Но для обеспечения их эффективной работы необходим правильный выбор отрасли и подотрасли сельского хозяйства. Кроме того, важен учет природных, экономических, демографических и прочих региональных условий. Это позволит каждой из форм хозяйствования найти в сельском хозяйстве того или иного региона свою производственную нишу.

Сегодня необходима государственная аграрная политика, с одной стороны, обеспечивающая равные условия деятельности для сельхозпроизводителей различных форм хозяйствования, с другой стороны, учитывающая многоукладные различия в сельском хозяйстве. Необходимо предпринимать меры, направленные на стимулирование развития тех организационно-правовых форм предприятий и категорий хозяйств, которые в этих равных условиях хозяйствования, в силу специфических особенностей форм хозяйствования и региональных условий, более эффективны. Региональным отличиям при разработке аграрной политики должно быть уделено особое внимание, так как в настоящее время существует дифференциация российских регионов по природно-климатическим и производственно-хозяйственным условиям, сложившимся традициям, жизненно-бытовым и пр. условиям селян, что оказывает большое влияние на эффективность сельскохозяйственного производства, осуществляемого субъектами тех или иных форм хозяйствования.

Список использованной литературы:

1. Воитлева З.А., Сравнительный анализ эффективности сельскохозяйственного производства различных форм хозяйствования // Российская сельскохозяйственная наука. – 2019. – № 3. – С. 42-46.
2. Ярлыкапов А.Б., Воитлева З.А., Возможности развития сельского хозяйства региона: учет агроклиматического потенциала // Проблемы теории и практики управления. – 2019. – № 2. – С. 68-77.

РАЗДЕЛ 8. УЛУЧШЕНИЕ ДОСТУПА МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА К РЕСУРСАМ РАЗВИТИЯ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ФОРМ ЕГО РЫНОЧНОЙ ИНТЕГРАЦИИ

ФЕДЕРАЛЬНЫЕ МЕРЫ ПОДДЕРЖКИ МАЛЫХ ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ: СЕКВЕСТИРОВАТЬ ИЛИ УВЕЛИЧИТЬ ФИНАНСИРОВАНИЕ?

Е.А. Гатаулина, к.э.н., вед.н.с., ВИАПИ им. А.А. Никонова – филиал
ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ, вед.н.с. Центра агропродовольственной политики
РАНХ иГС

Адрес: Egataulina@mail.ru; 495-607-70-45; 8-495-624-38-22

Россия, как и остальной мир, вступила в кризисный период. Несмотря на существенный резерв фонда национального благосостояния необходимо заранее готовиться к возможному секвестру федеральных бюджетных расходов. Ключевым при этом является выделение бенефициаров - получателей средств в большем объеме, чем это было запланировано, и доноров, кому финансирование может быть урезано, или прекращено. Официально пока выделены девять наиболее пострадавших сфер деятельности, куда сельское хозяйство не включено [1]⁸. При неблагоприятном развитии событий не стоит исключать, что Правительство примет решение об оптимизации бюджетных расходов на АПК, в первую очередь, за счет менее эффективных и масштабных по охвату мер. Под угрозой может оказаться ряд федеральных мер поддержки малых форм хозяйствования - КФХ, ИП, а также сельскохозяйственных потребительских кооперативов (СПоК) с незначительным финансированием и охватом участников. Хотя КФХ, ИП, СПоК имеют доступ к мерам поддержки сельхозпроизводителей в рамках Госпрограммы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия⁹ на общих основаниях, но в то же время для них имеются дополнительные меры, нацеленные на развитие этого сектора. Меры развития направлены на постепенное преобразование АПК в желаемом направлении. В этом случае изначальные утвержденные целевые показатели и финансирование могут быть скромными, но их прекращение безусловно нанесет ущерб внедряемым пилотным практикам. Последнее во многом относится к федеральному проекту «Создания системы поддержки фермеров и развитие сельской кооперации», а также субсидиям в рамках стимулирования развития приоритетных подотраслей АПК и развития малых форм хозяйствования Госпрограммы [3].

Федеральный проект «Создание системы поддержки фермеров и развитие сельской кооперации» рассчитан до 2024 г. и включает в себя следующие меры: возмещение части затрат, понесенных сельскохозяйственными потребительскими кооперативами (СПоК);

⁸ Список пополняется. Впоследствии в него добавлены здравоохранение и демонстрация кинофильмов [2]

⁹ Далее Госпрограмма

предоставление КФХ грантов "Агростартап" на создание и (или) развитие КФХ; софинансирование затрат центрам компетенций по развитию кооперации и поддержки фермеров. Проект - попытка комплексного подхода к проблеме, - государство пытается стимулировать как развитие кооперативов, так и их потенциальную членскую базу - КФХ, личные подсобные хозяйства (ЛПХ) при этом предусматривая информационно-консультационную поддержку и сопровождение в центрах компетенций.

Как показал анализ региональных мер поддержки малых форм хозяйствования (МФХ), особенно опыт Татарстана и Белгородской области, именно комплексный подход приводит к желаемым сдвигам. Однако федеральный проект пока - именно заявка на такой подход, а не масштабная мера: целевые показатели малоамбициозны и не могут оказать переломное воздействие на ситуацию. Так, число принятых на работу в КФХ, благодаря грантам Агростартап, в 2020 г. составит по плану 2150 чел. [3] Официально безработными по данным Росстата, по состоянию на декабрь 2019 г. числилось 3 млн. 469 тыс. чел. Таким образом, официальная безработица по базе 2019 г. (без учета кризисного прироста 2020 г.) может сократиться за счет новых рабочих мест по грантам Агростартап всего на 0,06% (при условии, что привлекаться будут именно ранее безработные). Сам критерий – новые рабочие места - подразумевает нацеленность, в первую очередь, на сокращение безработицы, и – только во-вторую – на расширение выбора мест работы для уже занятых граждан. Учитывать результативность этой меры через сокращение официальной безработицы лиц путем вовлечения в предпринимательскую деятельность не корректно, т.к. по условиям условий поддержки получатели гранта не являются безработными: они уже должны иметь зарегистрированное КФХ. Кроме того, должны иметь первоначальный капитал, т. к. грант не покрывает 100% затрат.

Итоговое целевое значение за 2020-2022 гг. действия проекта по показателю принятых членов СПоК из числа субъектов малого и среднего предпринимательства, включая ЛПХ и КФХ, составит 36214 ед.[3]¹⁰ По данным ВСХП-2016 г. в стране насчитывалось 174765 КФХ и ИП (по данным гос. регистрации (Росстат), на 1.01.2020 г. – 176305 ед.), ЛПХ - по данным ВСХП-2016 г. - 17522 тыс. ед. Таким образом, планируется вовлечь в СПоК за три года действия проекта всего 0,2% от числа ЛПХ, КФХ и ИП. Если принять во внимание, что не все ЛПХ готовы производить коммерческую продукцию, и учесть только тех, кто привлекал наемных работников для выполнения сельскохозяйственных работ (один из признаков коммерческого хозяйства), то таких ЛПХ по данным переписи было 2 млн. ед. В этом случае охват выше, но все равно незначителен - 1,7% от КФХ, ИП и ЛПХ, привлекавших наемных работников.

По данным Минсельхоза РФ¹¹ в 2019 г. всего 224 СПоК получили 0,54 млрд. руб. или 9,5% всех выплат по федеральному проекту. По данным гос.

¹⁰ В действующей 17 редакции Госпрограммы целевые показатели в Приложении 5 даны только на 2020-2022 гг.

¹¹ Из презентации представителей Минсельхоза РФ на выставке АГРОС 2020

регистрации всего на 1.01.2020 г. числилось 4893 СПоК (без кредитных). Таким образом, можно оценить, что бенефициарами проекта в 2019 г. стали всего 4,6% от числа зарегистрированных СПоК. Также 127 СПоК получили 0,27 млрд. руб. за счет направления части гранта «Агросартап» в неделимый фонд.

В целом федеральный проект «Создание системы поддержки фермеров и развитие сельской кооперации» имел самый низкий сводный рейтинговый балл (4,64 из 300) влияния на достижение целей и целевых показателей из всех проектов, включенных в Национальный проект "Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» [4]

Скромным целевым показателям соответствует и аналогичное финансирование, которое можно оценить по открытым источникам не за все годы проекта. В действующей редакции Госпрограммы ресурсное обеспечение не расписано по мерам, что не дает возможности оценить связь целевых показателей с финансированием¹². Основным источником информации о плановом ресурсном обеспечении мер Госпрограммы, причем только из федерального бюджета, является Закон «О федеральном бюджете на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов". В 2020-2022 гг. плановое федеральное финансирование проекта должно было составить соответственно всего 3,84; 4,61 и 5,92 млрд. руб.

Кассовое перечисление сельхозпроизводителям за 2019 г. с учетом региональной части можно извлечь из отчетности Минсельхоза РФ [6]. В 2019 г. на цели проекта сельскохозяйственным товаропроизводителям фактически было перечислено 5,656 млрд. руб., в т.ч. из региональных бюджетов - 302 млн. руб. Фактический средний уровень софинансирования из региональных бюджетов составил 5,35%. Таким образом, основное финансирование в 2019 г. приходилось на федеральный бюджет¹³. Запланированные выплаты сельхозпроизводителям в 2020 г. по лимиту были значительно ниже уровня 2019 г., - 4,185 млрд. руб. из бюджетов всех уровней, из них федеральный бюджет, - 3,84. При этом уровень доведения средств до бенефициаров был значительно ниже, чем по другим субсидиям: на 16.04.2020 г. он составил всего 1,2%, в среднем по субсидиям – 14,4% [7]. Это показатель или низкой востребованности, или недостаточной оперативности органов власти по перечислению средств.

Еще одной мерой целевой поддержки МФХ в Госпрограмме является поддержка «Стимулирования развития приоритетных подотраслей АПК и развитие малых форм хозяйствования». Механизм - грантовая поддержка. В 2019 г. 127-ми СПоК, а также на гранты начинающим фермерам и на развитие семейных ферм было направлено 2,8 млрд. руб.¹⁴. До 2020 г. эти

¹² В 2017-2019 гг. ресурсное обеспечение в разрезе мер Госпрограммы предоставлялось в Детальном плане-графике ее реализации (Приказ Минсельхоза РФ №553 от 2.11.2017 г.). В настоящее время утвержден план мониторинга реализации Госпрограммы, однако, финансового обеспечения там нет.

¹³ В форме нет разбивки общей суммы субсидий по мерам поддержки.

¹⁴ Из презентации представителей Минсельхоза РФ на выставке АГРОС 2020

виды поддержки входили в «Единую субсидию». Целевые показатели, которые должны быть достигнуты в результате реализации меры, достаточно скромные (таблица 1).

Таблица 1. –Целевые показатели «Стимулирования развития приоритетных подотраслей АПК и развитие малых форм хозяйствования», относящиеся к малым формам хозяйствования¹⁵

Целевые показатели/Годы	2020	2021	2022
Прирост объема сельскохозяйственной продукции, реализованной в отчетном году сельскохозяйственными потребительскими кооперативами, получившими грантовую поддержку, за последние 5 лет (включая отчетный год) по отношению к предыдущему году, %	10	10	10
Количество сельскохозяйственных потребительских кооперативов, развивающих свою материально-техническую базу с помощью грантов	130	138	143
Количество крестьянских (фермерских) хозяйств, осуществляющих проекты создания и развития своих хозяйств с помощью грантовой поддержки	1443	1492	1495
Прирост объема сельскохозяйственной продукции, произведенной в отчетном году КФХ, включая ИП, получившими грантовую поддержку, за последние 5 лет (включая отчетный год) по отношению к предыдущему году, %	10	10	10

Источник: Приложение №5 Постановления Правительства РФ от 14.07.2012 N 717 (ред. от 31.03.2020)

Так как в открытом доступе нет данных о начальных объемах производства бенефициарами, то и оценить значимость прироста в масштабах страны невозможно. В то же время, из оценок РАНХ и ГС, сделанными по отчетности перерабатывающих и снабженческо-заготовительных СПоК, следует, что объемы их деятельности незначительны [8]. Так, в 2016 г. перерабатывающими СПоК было закуплено для переработки менее 1% произведенного в России картофеля, молока, овощей, скота и птицы, молока, фруктов, ягод (по каждому виду продукции). При этом далеко не все СПоК получают поддержку.

Направление «Стимулирование развития приоритетных подотраслей АПК и развитие малых форм хозяйствования» объединяет спектр мер софинансирования региональных программ, направленных не только на развитие МФХ, но и в основном на обеспечение прироста продукции по приоритетным отраслям сельскохозяйственных товаропроизводителей, которые не обязательно являются малыми формами хозяйствования. Финансирование по открытым источникам [5;6;7] дано без разбивки на меры, поэтому соотнести достижение целевых показателей с финансированием невозможно. В целом на направление на 2020 г. выделено 32,94 млрд. руб., в т.ч. из федерального бюджета 27,13 млрд. руб., из региональных бюджетов, -

¹⁵ В действующей 17 редакции Госпрограммы целевые показатели в Приложении 5 даны только на 2020-2022 гг

5,8 млрд. руб, [7], т.е. уровень планируемого регионального финансирования составит 17,6%. Скорее всего большая часть финансирования уйдет на поддержку приоритетных отраслей, а не МФХ.

Заключение: Из приводимого анализа видно, что только за счет вышеуказанных федеральных мер масштабной активизации малого бизнеса в сельском хозяйстве достичь нельзя. Для этого необходимы намного более амбициозные целевые показатели и финансирование. Пока эти меры можно рассматривать только как пилотные. Однако, даже при имеющемся финансировании они актуальны как часть комплексного подхода к поддержке МФХ: КФХ, ИП имеют право на иные субсидии Госпрограммы, предоставляемые сельхозпроизводителям на общих основаниях.¹⁶ Кроме того, их роль велика в популяризации малого предпринимательства в сельском хозяйстве: агростартапы, семейные фермы служат наглядными демо-проектами, не говоря уже о реальной пользе для грантополучателей. Кроме того, финансирование не велико, поэтому большой выгоды от секвестра не будет, а реализации проектов будет нанесен урон.

Важным в рассмотренных мерах является то, что они нацелены в том числе и на поддержку и вовлечение ЛПХ в агропродовольственные цепочки через поддержку СПоК. Как показала история постсоветской России именно хозяйства населения в экстремальных обстоятельствах сдерживали драматическое сокращение производства. В настоящий момент ЛПХ официально являются сельхозпроизводителями согласно Закону «О развитии сельского хозяйства». Их доля в валовой продукции сельского хозяйства несмотря на тенденцию к сокращению составляет значимые 28,2% (Росстат, 2019 г.), однако они лишены практически всех видов федеральных поддержек (за исключением отдельных видов льготного кредитования) и подавляющего числа региональных.

КФХ, ИП сами по себе несмотря на великолепную динамику развития – их доля в валовой продукции сельского хозяйства по данным Росстата составляла в 2000 г. всего 3,2%, в 2019 г. – 13,2%, без кооперации проигрывают крупным производителям при поставках продукции, приобретении ресурсов. В условиях карантина именно у КФХ и ИП наибольшие проблемы со сбытом.

Таким образом, в условиях кризиса программы поддержки развития КФХ, СПоК должны не только сохраняться, но и существенно увеличиваться, а ЛПХ – начать поддерживаться на федеральном уровне за счет ввода наиболее успешных и апробированных мер, из числа уже применяемых на региональном уровне.

¹⁶ В целом, комплексные меры господдержки, оказываемые КФХ и ИП, находят отклик в более быстром развитии этого сектора по сравнению с другими категориями хозяйств, что показало сравнение данных ВСХП-2006 и ВСХП-2016 гг. (см. Петриков А.В [9]) и регистрируется Росстатом. Так, если по данным Росстата, доля КФХ и ИП в валовой продукции сельского хозяйства в 2006 г. составляла 7,1%, то в 2019 г., - уже 13,6%. В то же время уровень участия КФХ и ИП в традиционных СПоК по данным ВСХП-2016 г. составил всего 4,2% от числа КФХ и ИП, ведущих сельскохозяйственную деятельность.

Список использованной литературы:

1. Постановление Правительства РФ от 03.04.2020 N 434 – [Электронный ресурс]. – Справочно-правовая система «Консультант-Плюс», 2020. - Режим доступа: URL:<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=348866&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.8075468755821608#002894596708693009-> (дата обращения 17.04.2020).
2. Постановление Правительства РФ от 10.04.2020 N 479. – [Электронный ресурс]. – Справочно-правовая система «Консультант-Плюс», 2020. - Режим доступа: URL:<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=348866&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.8075468755821608#002894596708693009-> (дата обращения 17.04.2020).
3. Постановление Правительства РФ от 14.07.2012 N 717 ред. от 31.03.2020 – [Электронный ресурс]. – Справочно-правовая система «Консультант-Плюс», 2020. - Режим доступа: URL:<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=348866&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.8075468755821608#002894596708693009-> (дата обращения 17.04.2020).
4. "Паспорт национального проекта "Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы" (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 N 16) – Справочно-правовая система «Консультант-Плюс», 2020. (дата обращения 17.04.2020).
5. Федеральный закон от 02.12.2019 N 380-ФЗ "О федеральном бюджете на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 гг." (ред. от 18.03.2020 г.)
6. Информация о расходах бюджета субъекта Российской Федерации (местного бюджета), источником финансового обеспечения которых является субсидия за 2019 г. – [Электронный ресурс].- Сайт Минсельхоза РФ - Режим доступа: URL: <http://mcx.ru/activity/state-support/funding/> -(дата обращения 17.04.2020).
7. . Оперативная информация о доведении средств государственной поддержки до бюджетополучателей по состоянию на 16.04.2020 г. – [Электронный ресурс].- Сайт Минсельхоза РФ - Режим доступа: URL: <http://mcx.ru/activity/state-support/funding/> -(дата обращения 17.04.2020).
8. Отчет о НИР_Госзадание_2019_тема№14.5 Развитие потенциала кооперации на селе [Текст] / Антонова М.П., Шагайда Н.И., Узун В.Я., Терновский Д.С., Гатаулина Е.А., Потапова А.А., Шишкина Е.А. Институт прикладных экономических исследований РАНХ и ГС. – М.: Изд-во ..., 2019
9. Петриков А.В. Производственный потенциал и экономическое поведение фермерских хозяйств по данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года //Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. -2018.- №5 (38). -С. 2-8.

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ КРЕДИТНЫЕ КООПЕРАТИВЫ КАК МЕХАНИЗМ УЛУЧШЕНИЯ ДОСТУПА К ФИНАНСОВЫМ РЕСУРСАМ

А.Ф. Максимов – д.э.н., в.н.с, ВИАПИ имени А.А.Никонова – филиал
ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ

тел. +7(495) 607-74-31, e-mail: anatoly.f.maksimov@gmail.com

В 2018 г. в России был утвержден федеральный проект "Создание системы поддержки фермеров и развитие сельской кооперации" целевыми показателями которого предусматривается рост количества принятых членов сельскохозяйственных потребительских кооперативов (кроме кредитных) из

числа субъектов малого и среднего предпринимательства, включая К(Ф)Х и хозяйства населения, на 92260 членов к 1 января 2025 г. На его реализацию из федерального бюджета планируется направить порядка 37,4 млрд рублей.

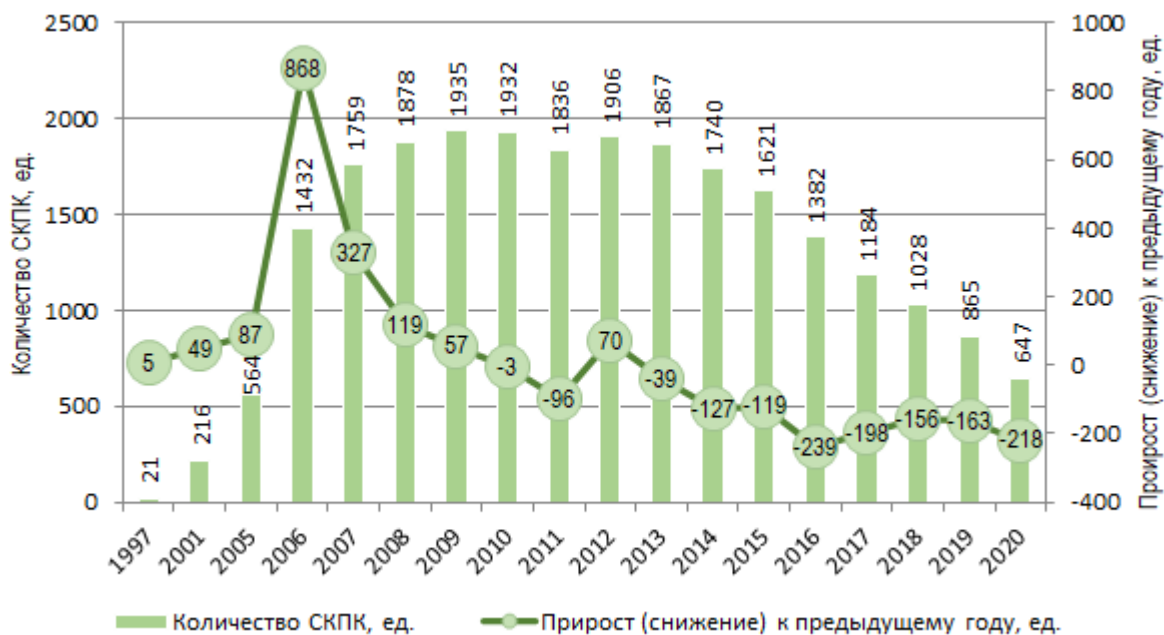
В 2019 г. были зарегистрированы 736 сельскохозяйственных потребительских кооперативов, в том числе 314 перерабатывающих, 98 обслуживающих, 16 снабженческих, 2 кредитных и 241 прочих. По состоянию на 1 января 2020 г. численность сельскохозяйственных кооперативов составила 9876 ед., в т.ч. 4134 производственных и 5742 потребительских кооперативов, из них 1501 перерабатывающих, 860 обслуживающих, 868 сбытовых, 331 снабженческих, 849 кредитных, 1333 прочих. В 83 регионах России были определены центры компетенций по развитию сельскохозяйственной кооперации [1].

Важное значение для развития кооперации, а также микро и малого предпринимательства на селе имеет доступность финансовых ресурсов. Замеры уровня доступности финансовых услуг осуществляет Банк России [2]. В 2017 году индикаторы финансовой доступности были расширены данными по сельскохозяйственным кредитным потребительским кооперативам (далее - СКПК).

По данным Банка России, количество действующих кредитных организаций, обособленных и внутренних их структурных подразделений по состоянию на 1 апреля 2020 г. сократилось на треть по сравнению с 1 январем 2013 г. Более активно точки предоставления финансовых услуг сворачиваются в сельской местности, где их доступность значительно ниже, чем в городах. В этих условиях СКПК призваны выполнять важную функцию по обеспечению доступа к финансовым услугам на селе: мобилизация сбережений членов и ассоциированных членов кооператива и предоставление займов своим членам для предпринимательских и потребительских целей.

За период с 1996 года в России были созданы 2864 СКПК. Из них в настоящее время действуют лишь 23%, были ликвидированы 71% и еще 6% находятся в стадии реорганизации и ликвидации. Наибольшее количество СКПК были созданы в рамках Национального проекта «Развитие АПК» (2006-2007 г.) и под его влиянием в последующие два года – более 1,5 тыс. ед. Большую роль в этом сыграла и Концепция развития системы сельской кредитной кооперации, утвержденная Минсельхозом России 23 марта 2006 года. Однако, к настоящему моменту лишь 8% кооперативов из этого числа продолжают свою деятельность.

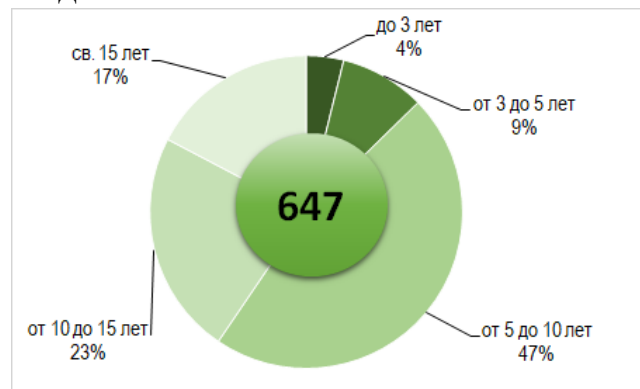
В период с 2007 по 2013 гг. количество СКПК колебалось на уровне 1,8-1,9 тыс. ед. Но, начиная с 2014 года наблюдается устойчивое снижение их численности, которая по состоянию на 1 мая 2020 г. составила лишь 647 ед. (с учетом кооперативов, находящихся на стадии ликвидации) (рис. 1).

Источник: подготовлен по данным Банка России на 1 мая 2020 г. [3].

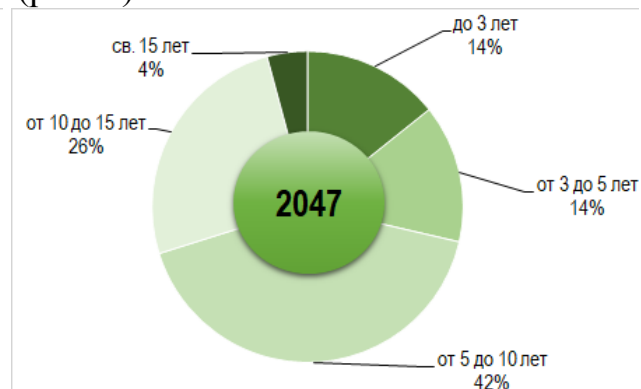
Рисунок 1 – Динамика численности СКПК (2020 г. с учетом кооперативов, находящихся на стадии ликвидации), ед.

Средний жизненный цикл действующих СКПК составляет 10,2 года, ликвидированных – 7,7 лет. Среди действующих СКПК (647 ед.) до 3 лет работают 4%, от 3 до 5 лет – 9%, от 5 до 10 лет – 47%, от 10 до 15 лет – 23% и св. 15 лет – 17% (рис. 2). Из числа ликвидированных (2047 ед.) до 3 лет проработали 14% кооперативов, от 3 до 5 лет – 14%, от 5 до 10 лет – 42%, от 10 до 15 лет – 25% и свыше 15 лет – 4% (рис. 3).

Источник: данные Банка России на 01.05.20 [3].

Рисунок 2 – Продолжительность работы действующих СКПК

Источник: данные Банка России на 01.05.20 [3].

Рисунок 3 – Продолжительность работы ликвидированных СКПК

Федеральным законом от 13.07.2015 г. № 223-ФЗ «О саморегулируемых организациях в сфере финансового рынка» была введена норма, действующая с 1 января 2020 г., об обязательном членстве СКПК, имеющих менее 3000 членов, в саморегулируемых организациях (далее - СРО). В 2019 г. были зарегистрированы три СРО СКПК, членами которых являются 588 СКПК (91% от числа действующих).

В соответствии с Федеральным законом от 8 декабря 1995 г. №193-ФЗ

“О сельскохозяйственной кооперации” регулирование деятельности СКПК, их союзов (ассоциаций) и иных объединений осуществляется Банком России. К настоящему времени регулятор определил вектор, направленный на совершенствование финансового рынка, и осуществляет переход на концепцию пропорционального регулирования и риск-ориентированного надзора деятельности СКПК, основанную на взаимодействии с их СРО.

По данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 г. потенциальную членскую базу сельскохозяйственной кооперации в России составляют около 18,5 тыс. малых сельскохозяйственных предприятий, 112,0 тыс. крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей, около 3,1 млн хозяйств населения, производящих сельскохозяйственную продукцию. Однако, это потенциал задействован лишь в малой степени.

В настоящее время нет целостной политики развития сельскохозяйственной кредитной кооперации с учетом современных реалий и понимания роли и значения СКПК для развития других видов сельскохозяйственных кооперативов, малых форм хозяйствования и поддержки занятости и повышения доходов сельского населения. Это проявляется в том, что:

- не приняты документы, определяющие концепцию, стратегию и программу развития сельскохозяйственной кредитной кооперации и увязанные с Государственной программой развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия по индикаторам, источникам финансирования, исполнителям и ожидаемым результатам;

- СКПК лишены какой-либо государственной финансовой поддержки и программ льготного кредитования. Исключение составляют мероприятия АО «МСП Банк», который в настоящее время обсуждает кредитный продукт «Кредитный кооператив» под залог прав (требований) по займам, предоставленным СКПК субъектам МСП за счет средств АО «МСП Банк», в рамках которого может быть предоставлен кредит из расчета до 3 млн рублей для конечного заемщика-субъекта МСП [1];

- сформирована и поддерживается дублирующая инфраструктура регулирования и надзора деятельности СКПК. Продолжает действовать норма Федерального закона от 8 декабря 1995 г. №193-ФЗ “О сельскохозяйственной кооперации”, содержащая требование об обязательном членстве СКПК в одном из ревизионных союзов сельскохозяйственных кооперативов, которые действуют параллельно с Банком России и СРО СКПК. Такое положение в современных реалиях является избыточным и не обоснованным;

- наблюдается четкая тенденция усиления требований к деятельности СКПК, административного и уголовно-правового воздействия на их руководителей.

В современных условиях СКПК следует рассматривать как институт преодоления неравенства в части доступа микро и малого бизнеса и сельского

населения к финансовым услугам [4]. Для повышения финансовой доступности в сельской местности в среднесрочной перспективе важно выработать и принять концепцию и стратегию развития системы сельскохозяйственной кредитной кооперации, которая определила бы государственную политику по отношению к СКПК, механизмы и меры их поддержки.

В краткосрочном периоде целесообразно решить следующие задачи.

1. Совершенствование нормативно-правового обеспечения:

– завершение процесса перехода на концепцию пропорционального регулирования и риск-ориентированного надзора за деятельностью СКПК. Для этого расширить критерии для классификации СКПК дополнив, к численности членов СКПК, следующие критерии: размер активов кооператива и территориальная распространённость его деятельности (соблюдение принципа общности). Целесообразно выделить в отдельную группу СКПК с числом членов до 500 человек, штатом сотрудников до 5-6 человек, отсутствием структурных подразделений и филиалов, осуществляющих свою деятельность в 1-2 регионах, и применять в отношении них пониженные регулятивные требования, включая упрощенный порядок подготовки и предоставления отчетности;

– установление пропорциональных уровню рисков административных мер воздействия в отношении СКПК (внесение изменений в КОАП, Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»);

– отказ от внедрения международных стандартов учета и отчетности для СКПК.

2. Интеграция СКПК в Государственную программу развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия:

– внести индикатор уровня финансовой доступности в сельской местности в качестве одного из результативных показателей подпрограммы «Устойчивое развитие сельских территорий»;

– восстановить существовавший ранее механизм компенсации (субсидирования) части процентной ставки по займам, предоставляемым СКПК своим членам, за счет средств федерального и регионального бюджетов;

– распространить программу грантовой поддержки сельскохозяйственных потребительских кооперативов на СКПК (предоставление грантов на пополнение фонда финансовой взаимопомощи).

3. Создание системы защиты сбережений членов и ассоциированных членов СКПК (по аналогии с системой страхования вкладов в банках).

4. Поддержка институтов развития (инфраструктуры) сельскохозяйственной кредитной кооперации.

Список использованной литературы:

1. Меры поддержки сельскохозяйственной кооперации [Электронный ресурс] / Корпорация МСП. - Режим доступа: https://corpmsp.ru/razvitie_selkhozkooperacii/meri_podderjki_selkhoz_kooperacii/
2. Обзор состояния финансовой доступности в Российской Федерации в 2018 году. – М: Банк России, 2019. – 70 с.
3. Государственный реестр сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов [Электронный ресурс] / Банк России. - Режим доступа: <http://www.cbr.ru/finmarket/registries> (дата обращения 05.05.2020).
4. Максимов А.Ф. Вопросы регулирования деятельности сельскохозяйственных кредитных кооперативов в современных условиях // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. – 2019 – № 1. – С. 70-78.

ГАРАНТИИ В ПОЛУЧЕНИИ ДОХОДОВ ЧЛЕНАМИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ КООПЕРАТИВОВ

*О.Я Фролова, д.э.н., профессор, директор института экономики и
управления*

Е.А. Агафонова, аспирант, ст.преподаватель
e-mail: aalen2004@mail.ru

Нижегородский государственный инженерно-экономический университет

В условиях кризиса, возникающего по разным причинам, важно отдать приоритет в поддержке не просто пострадавших отраслей, но учитывая их значимость относительно вклада в экономику территории (например удельный вес в ВВП) и социальную значимость [1, 2, 3 и другие]. Пандемия covid-19, с которой столкнулась Россия в начале 2020 года обнажила очень острые проблемы, коснувшиеся именно граждан нашей страны:

- скрытая безработица - люди, работавшие "неофициально", потеряли работу без каких-либо выплат со стороны своего работодателя, не смогли оформить пособие по безработице со стороны государства, т.к. не могли доказать факт потери ими работы;

- "серые" зарплаты - работодатели, ощутив снижение доходов, сразу же (начиная с выплат за март 2020г.) снизили выплаты своим работникам, прежде всего за счет "серых" выплат, при этом оспорить в суде работники нарушенное право не имели возможности, т.к. доход в этой части официально не подтвержден;

- работодатели, ощутив снижение доходов, или не имея возможности вести работу в условиях пандемии (не получили соответствующее подтверждение на право ведения деятельности от органов власти), не исполнили Указ Президента [4] по сохранению рабочих мест и среднего заработка своим работникам;

- отсутствие резервов прежде всего у субъектов МСП для покрытия непредвиденных расходов;

- недостаточная автоматизация рабочих мест - часть работодателей, чья специфика деятельности в принципе возможна на удаленке, не смогли/смогли не сразу перестроить свою работу, чтоб сохранить доходы и рабочие места;

- неготовность социальной инфраструктуры многих сельских поселений: в связи с тем, что обучение в школах и ВУЗах было переведено в онлайн, многим учащимся не удавалось подключиться к занятиям из-за отсутствия либо низкого качества сотовой связи. Кроме того, период пандемии многие жители мегаполисов предпочли провести на своих дачах или у родственников в деревне, соответственно они также увеличили объем потребляемого интернет - трафика. Приехавшие жители мегаполисов не всегда соблюдали правила самоизоляции и приехав уже не здоровыми заражали иногда жителей всего сельского поселения. В результате чего число заболевших в области стало превышать число заболевших в самом областном центре. При этом в самих сельских поселениях медпункты зачастую просто отсутствуют, а ЦРБ в районном центре технически не готовы ни принять такое количество больных ни оказать им надлежащую медицинскую помощь (нет необходимого оборудования, медицинского персонала).

В тоже время организации АПК, не признанные официально пострадавшими отраслями, столкнулись с другими проблемами:

- организации смежных отраслей (например, поставщики запчастей), имеющие офис как правило в крупном областном городе, прекратили свою работу в первые дни объявления режима повышенной готовности и не могли получить от органов власти подтверждение на право ведения деятельности, т.к. их ОКВЭД не отнесен к перечню непрерывно действующих. Соответственно аграрии в канун весенне-посевных работ, не имея нужного запаса тех же запчастей, были вынуждены упускать агротехнические сроки из-за простоя неисправной сельхозтехники. Это напомнило аграриям о тех временах, когда в каждом районе имела своя сельхозтехника и МТС, имеющая соответствующий запас материалов (например, запчастей) и техники, готовые всегда прийти аграриям на помощь;

- вывоз продукции (например, молока) осуществляется зачастую на территорию другого региона ежедневно. Многие регионы ввели очень жесткие меры по перемещению на территорию своего региона особенно в первые дни. Например, в Нижегородскую область транспорт без соответствующего QR-кода не впускался вовсе (есть проблемы с его оформлением), сейчас действует правило в 14-дневном карантине для прибывших [5]. Договоры с покупателями как правило заключаются в начале года и сменить покупателя молока за один-два дня не представляется возможным;

- отсутствие свободных трудовых ресурсов при выбытии любого сотрудника сельхозпредприятия по причине болезни (изоляции), особенно занятых в весенне-полевых работах и/или животноводстве;

- недостаточная оснащенность производственных подразделений средствами индивидуальной защиты (маски, перчатки, антисептики, пирометры) и невозможность их централизованного приобретения особенно в первые дни.

В то же время "кризис - время возможностей" и это в полной мере на себе ощутили прежде всего сельскохозяйственные потребительские

кооперативы. Приехавшие из мегаполиса граждане увеличили спрос на продукцию, производимую аграриями, в т.ч. сельскохозяйственными потребительскими кооперативами. Увеличился и объем продаж и ассортимент (горожане зачастую потребляют более эксклюзивные продукты питания, те же самые сыры). Кроме того, многие жители не могли покинуть свои жилища (прежде всего в мегаполисе) по причине болезни и/или изоляции, но очень нуждались в своевременной поставке продовольствия. В этой связи сельскохозяйственным потребительским кооперативам можно было бы рекомендовать:

- создание собственного интегратора или подключение к существующему (Delivery Club, Яндекс.Еда, СберМаркет) со своим ассортиментом продукции;

- возрождение автолавок - доставка продовольствия например в мегаполисе в каждый микрорайон по заранее принятым заявкам. Чтоб минимизировать риски заражения, можно определить автоматически (рассылкой соответствующих приглашений например по СМС) время посещения каждой семьей указанной автолавки;

- поставка продовольствия (продукты первой необходимости входящие в расчет прожиточного минимума) по системе талонов в магазинах. На право получения талона имеют граждане, которые сейчас получили право на получение МРОТ от государства. Его мы предлагаем привязать к его банковской карте (МИР, Сбербанк, РСХБ, МСП, ВТБ), на него зачислить МРОТ и привязать регламент расходов с него: рассчитаться можно только за продукты первой необходимости отечественных производителей, входящие в расчет прожиточного минимума, и только в пределах МРОТ.

Рисунок 1. Схема поставки продуктов первой необходимости по талонной системе

Список использованной литературы:

1. Малкина М.Ю. Вклад регионов и отраслей в финансовую нестабильность российской экономики // Terra Economicus. 2018. Т. 16. № 3. С. 118-130.
2. Сиразетдинова А.А., Насибуллина А.И. Особенности кризиса российской экономики и пути выхода из кризиса // Устойчивое развитие науки и образования. 2018. № 3. С. 54-57.
3. Адова И.Б., Ибрагимов Г.Н. Вклад бизнес-организаций в решение общественно-значимых проблем по поддержке территорий присутствия // Sciences of Europe. 2018. № 24-3 (24). С. 28-36.
4. Указ Президента РФ от 25.03.2020 N 206 "Об объявлении в Российской Федерации нерабочих дней" // "Российская газета", N 66, 27.03.2020,
5. Указ Губернатора Нижегородской области от 13 марта 2020 г. № 27 "О введении режима повышенной готовности" // Электронный ресурс, режим доступа <https://government-nnov.ru/?id=255337>

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ МАЛЫХ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

С.С. Сушенцова, к.э.н., доцент, руководитель отдела экономики отраслей и форм хозяйствования, Всероссийский НИИ организации производства, труда и управления в сельском хозяйстве – филиал ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ
E-mail: sushentsova_ss@mail.ru, тел.: 8 (495) 700-06-86

Результатом многолетнего реформирования аграрной экономики России явилось многообразие форм хозяйствования в ее составе. Развитие их происходит в зависимости от функциональных особенностей, определяемых историческими, организационными, структурными, территориальными признаками. Современный этап формирования экономических отношений характеризуется диспропорциональным развитием отраслей, внедрением цифровых технологий, построением деловых экосистем. Аграрное производство осуществляется в условиях неопределенности и негативного воздействия финансовых, операционных и рыночных рисков [1]. Результатом влияния таких тенденций стала высокая степень дифференциации хозяйствующих субъектов как по размеру, объему, так и по способам осуществления деятельности (применение традиционных, инновационных технологий, технологий с использованием элементов цифровой экономики), по участию в сегментах потребительского рынка (экспорториентированные, требующие импортозамещения и т.д.), по специализации и диверсификации деятельности.

Экономическое положение и финансовое состояние значительной численности хозяйствующих субъектов можно оценить как сложное. Так, уровень рентабельности сельхозорганизаций в 2018 г. составил в среднем 12,5%, а доля прибыльных хозяйств - 83% их общей численности. Кредиторская задолженность сельскохозяйственных организаций (включая кредиты банков и другие заемные средства) с 2008 г. по 2018 г. увеличилась в

2,8 раза (с 1148,6 млрд руб. до 3178,7 млрд руб.), в том числе в расчете на одно хозяйство – в 3,6 раза (с 50 млн руб. до 181,5 млн руб.). К выручке от продажи товаров, работ, услуг она составила 110%. Высокими темпами происходит ликвидация сельхозорганизаций. Только за один 2017 г. их число сократилось на 679 ед. (3,7%), а за последние 5 лет – на 1982 ед. (9,8%) [2].

Экономические сложности провоцируют серьезные социальные и экологические проблемы территориального развития страны и окружающего пространства. В сельском хозяйстве усиливаются негативные тенденции, продолжение которых будет провоцировать отрасль к стагнации, создавая серьезные преграды при решении возложенных на аграрную отрасль правительством страны задач по росту производства и экспорта. Именно поэтому в настоящее время назрела острейшая необходимость обоснования обновленной системы организационно-экономических условий эффективного функционирования сельскохозяйственных организаций различных типоразмеров и организационно-правовых форм.

Эффективность хозяйствования во многом зависит от стартового потенциала и целевых подходов, которые определяются базовыми как внутренними, так и внешними условиями формирования и осуществления производственной деятельности. Поэтому создание равных условий хозяйствования вовсе не обозначает обеспечение одинаковых требований доступа к заемным, привлеченным, рыночным ресурсам всех субъектов аграрного производства, и данный факт подтверждается практикой последних лет осуществления государственной поддержки сельхозтоваропроизводителей. Равные условия будут являться таковыми только в том случае, если окажутся комфортными для заинтересованных в стратегическом развитии своих хозяйств предпринимателей. Комфортность условий, на наш взгляд, определяется паритетностью потенциала достижения конкретной цели, потребности в его развитии и результата реализации для всех форм сельскохозяйственных организаций не зависимо от их типоразмера.

Критерии размера хозяйственной деятельности в нашей стране регламентируются ФЗ № 209 от 24 июля 2007 г. «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» [3]. Согласно этого закона критерий численности постоянных работников не зависимо от отраслевой принадлежности дополняется еще и пороговым значением годовой выручки, которое устанавливается на пять лет. В год принятия данного закона значения указанных критериев были таковы: для микрохозяйств - до 15 чел. и 60 млн руб., малых хозяйств – до 100 чел. и 400 млн руб., средних хозяйств - до 200 чел. и 1 млрд руб. И тогда же мы отмечали, что «...здесь совсем не учитываются отраслевые особенности, а ведь, как показывают исследования, большее количество сельскохозяйственных предпринимательских структур будут отнесены к микро- и малым предприятиям. Например, группировка сельскохозяйственных предприятий, вошедших в «Клуб - 300», по размеру выручки показала, что к малым относится 56,4% хозяйств, к средним –

33,3%, а к крупным – остальные 10,3%» [4].

В настоящее время изменился критерий «выручка», теперь он обозначен как «доход», и размеры его таковы: микрохозяйства - до 120 млн руб., малые – до 800 млн руб., средние - до 2 млрд руб. Но вывод остается прежним, о чем на этот раз свидетельствуют данные сплошного обследования малого и среднего предпринимательства, проведенного Росстатом в 2015 г., согласно которых на долю малых сельхозорганизаций в отдельных регионах приходилось от 54 до 78% [5], и группировка сельскохозяйственных организаций Тамбовской области. Последняя показала, что и по численности постоянных работников, и по выручке на долю микропредприятий приходится 27,6% и 63,8%, соответственно, а малых – 58% и 29,5% всех исследуемых хозяйств. Оценив оба эти критерия одновременно, получили еще более пестрые результаты (табл. 1).

Количество малых предприятий в сельском хозяйстве России достигло на начало 2009 г. 35,3 тыс., а в 2015 г. – уже 58,3 тыс. Средняя численность работников, занятых в них, включая работающих по совместительству и выполняющих работы по договорам гражданско-правового характера, составила 588,4 тыс. и 722,1 тыс. человек, соответственно. Малые сельскохозяйственные предприятия нередко привлекают работников на условиях вторичной занятости (по совместительству и по договорам), поскольку они, как правило, предоставляют альтернативные источники занятости и доходов для сельского населения. Малые сельскохозяйственные предприятия инвестировали в основной капитал в 2008 г. более 49,5 млрд руб., а в 2015 г. – 174,2 млрд руб.

Таблица 1 – Характеристика размера сельскохозяйственных организаций Тамбовской области в 2018г.

Показатели	Группы СХО, чел. / млн руб.								Всего и в среднем по всем СХО
	до 15 / 120	до 15 / 121-800	16-100 / до 120	16-100 / 121-800	101-200 / 121-800	101-200 / 801-2000	свыше 201 / 801-2000	свыше 201 / 2001	
	1	2	3	4	5	6	7	8	
Число хозяйств в группе, ед.	66	3	92	52	16	2	8	5	244
Удельный вес от общей численности, %	26,9	1,2	37,6	21,2	6,5	0,9	3,3	2,4	100
Среднегодовая численность сотрудников в расчете на 1 хозяйство, чел.	7	14	36	61	147	170	359	1617	301
Выручка от реализации в среднем на 1 хозяйство, млн руб.	25,9	149,2	64,1	204,9	378,9	957,5	1454,3	7358,8	1324,2
Доля продукции растениеводства в выручке, %	83	88	90	88	76	100	83	40	81

Прирост стоимости основных средств к предыдущему году, %	161	150	105	126	118	93	125	98	122
Приходится на 100 га сельхозугодий (в среднем на 1 хозяйство), тыс. руб.:									
кредиторской задолженности	773	280	591	425	523	410	469	2713	773
субсидий	8	6	42	107	141	64	50	134	69
уплаченных налогов	1742	67	111	184	272	433	436	863	513,5
Уровень рентабельности (в среднем на 1 хозяйство), %	28	34	18	26	19	10	25	21	22,6
Уровень рентабельности по чистой прибыли (в среднем на 1 хозяйство), %	35	28	8	20	10	9	18	12	17,5

Источник: по данным годовых отчетов сельскохозяйственных организаций Тамбовской области за 2018 г.

Возможность малых организаций участвовать в процессе кредитования является важным условием их эффективной деятельности. Выстраивание экономических отношений с банками и другими финансово-кредитными учреждениями с целью получения внепроизводственных доходов и выгодных кредитов и займов особенно актуально для малых аграриев Тамбовской области в силу сезонности и повышенной объективной рискованности основной их специализации на производстве продукции растениеводства.

Малые формы предпринимательства могут быть лучше адаптированы к производству продукции в тех отраслях сельского хозяйства, где велики затраты живого труда, а механизация и автоматизация технико-технологических процессов пока затруднена или требует весьма высоких затрат. Во многих регионах страны к таким отраслям сельского хозяйства могут быть отнесены производство овощей закрытого и открытого грунта, фруктов и ягод, картофеля, бахчевых, эфиромасличных культур, баранины, мяса кроликов, меда, грибов и других видов дефицитной продукции.

Кроме того, существует ряд так называемых узких секторов рынка сельскохозяйственной продукции и услуг, включая мелкую розничную торговлю, поставку высококачественной скоропортящейся продукции непосредственно от производителя потребителю (продовольственная цепочка от поля до стола), реализацию продукции по индивидуальным заказам, организацию сезонного отдыха в сельской местности, сельский туризм, транспортное обслуживание (частный извоз). Участие различных структур малого предпринимательства в формировании полноценных сельскохозяйственных рынков, удовлетворяющих растущий спрос различных категорий потребителей, является, на наш взгляд, необходимым условием функционирования всей системы таких рынков [6]. Внедрение предлагаемых мероприятий будет способствовать росту уровня рентабельности малых сельскохозяйственных организаций.

В последние годы условия для развития малого аграрного предпринимательства стали меняться в лучшую сторону, но в целом они

продолжают оставаться тяжелыми и неадекватными требованиям времени. Поэтому, для укрепления их экономики требуется системная, целенаправленная институциональная аграрная политика, ориентированная на приоритеты частных форм хозяйствования и собственности. Как показывают наши исследования, наиболее важна сегодня государственная поддержка организации сбыта продукции малых организаций, так как именно на этой стадии происходит формирование собственных финансовых ресурсов хозяйств через оценку качеств товаров потребителями - главными инвесторами дальнейшего развития предпринимателя. В настоящее время все программные мероприятия развития данного направления сосредоточены на поддержке развития кооперации. Не отрицая очевидного преимущества объединения усилий малых производителей, нам представляется, что на сегодняшнем этапе развития аграрной экономики целесообразна организация такой посреднической структуры, которая максимально преследуя интересы малого аграрного бизнеса, обеспечивала бы всем ее партнерам гарантированный сбыт/поставку сельскохозяйственного сырья и продовольствия. Преобладающее участие в уставном капитале этой организации должно принадлежать государству, а обязательное исполнение интересов малых субъектов аграрного рынка в обеспечении сбыта результатов их производства будет являться целью осуществления ее хозяйственной деятельности, записанной в уставных документах.

Подводя итог, отметим, что развитие малого предпринимательства в стране способствует формированию конкурентной среды, наполнению потребительского рынка товарами и услугами, созданию новых рабочих мест. Состояние факторов, формирующих условия ведения хозяйственной деятельности малыми сельхозорганизациями, оказывает на ее эффективность большое влияние и во многом определяет их специализацию, внедрение инновационных технологий, состав и структуру производственных ресурсов и, наконец, уровень дохода и рентабельности. Поэтому улучшение рыночной конъюнктуры, повышение доступности заемных и привлеченных средств в объеме, необходимом для развития производства, имеет особенное значение в экономике малого бизнеса.

Список использованной литературы

1. Парамонов П.Ф., Родин Д.Я., Глухих Л.В. Финансовое равновесие аграрных предприятий как основа их стабильности и устойчивого развития // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2020. №1 (58). С. 73-81
2. Сушенцова С.С., Беспехотный Г.В., Милосердов В.В. и др. Разработать научные основы эффективного функционирования отраслей в аграрном секторе экономики / Отчет о НИР (Министерство науки и высшего образования Российской Федерации), 2019. 198 с.
3. Федеральный закон Российской Федерации №209-ФЗ от 24 июля 2007 г. «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» / <http://consultant.ru/>
4. Сушенцова С.С. О типах и формах малого сельского предпринимательства // Малое предпринимательство – основа устойчивого развития сельской местности. Под ред. проф.

С.В. Киселева. – МГУ им. М.В. Ломоносова Экономический факультет. Изд-во «ТЕИС», 2011.

5. Материалы официального сайта Росстата - <http://www.gks.ru/>

6. Сушенцова С.С. О специализации малых предпринимательских структур на селе // Сельские территории в пространственном развитии страны: потенциал, проблемы, перспективы. – М.: ВИАПИ имени А.А. Никонова, 2019. – С. 279-283

7. Сушенцова С.С. Ключевые элементы стратегии развития крестьянских (фермерских) хозяйств // Аграрный комплекс России: стратегия развития. Материалы конференции «Аграрный комплекс России: стратегия развития» в рамках III Московского экономического форума (30 марта 2017 г.). М.: ФГБНУ ВНИИЭСХ, 2017. С. 196-208

8. Артемова Е.И., Плотникова Е.В. Развитие микрофинансирования как направление повышения доступности финансовых ресурсов для малого предпринимательства в Краснодарском крае // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2019. №10. С. 110-116

КРЕСТЬЯНСКИЕ (ФЕРМЕРСКИЕ) ХОЗЯЙСТВА УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ: СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

М.С. Еварестова, д.э.н., заместитель Министра агропромышленного комплекса и развития сельских территорий Ульяновской области

8(8422) 44-06-49 ms.salova@mail.ru

С.В. Басенкова, к.э.н., главный специалист

ОГБУ «Агентство по развитию сельских территорий
Ульяновской области»

8(8422) 44-06-49 svetlana-basenkova@rambler.ru

В рамках национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» (далее – Проект МСП) реализуется приоритетный федеральный проект, определяющий развитие агропромышленного комплекса «Создание системы поддержки фермеров и развитие сельской кооперации» (далее – Проект) на территории Ульяновской области.

Цель региональной составляющей Проекта - это обеспечение на территории Ульяновской области количества вновь вовлечённых в субъекты малого и среднего предпринимательства в сельском хозяйстве, создание и развитие субъектов малого и среднего предпринимательства в сфере сельского хозяйства, в том числе крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных потребительских кооперативов. Проводимая аграрная политика в отношении малых форм хозяйствования на селе способствует стимулированию прироста их количества [1, с. 302]. На 01.01.2020 г. количество крестьянских (фермерских) хозяйств в регионе составило 743 единицы; в том числе вновь зарегистрированных в 2019 г. — 163 единицы.

Доля крестьянских (фермерских) хозяйств в объеме производства сельского хозяйства Ульяновской области за последние годы достигла 10,1-13,6% (рисунок 1). Крестьянские (фермерские) хозяйства обеспечивают не только прирост объемов производства в регионе, но и определяют

стабильные доходы сельских тружеников, устойчивое развитие сельских территорий [3, с. 24; 4, с. 63].

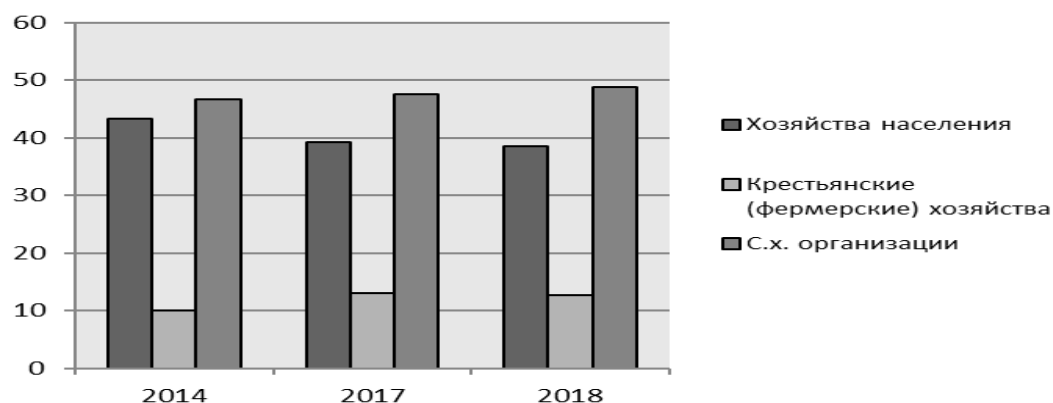

Рисунок 1- Динамика структуры сельскохозяйственной продукции по категориям хозяйств Ульяновской области, %.

Специализация производства крестьянских (фермерских) хозяйств региона преимущественно растениеводческая, их доля в отрасли растениеводства региона составляет 14,6-17,9%. Каждый четвертый гектар посевной площади используется в фермерских хозяйствах (таблица 1). Каждый четвертый центнер зерна, подсолнечника, овощей и каждый третий центнер сахарной свеклы в регионе - результат фермерского труда.

В фермерских хозяйствах применяются современная техника, минеральные удобрения, средства защиты растений, которые обеспечивают реализацию современных агротехнологий, повышая конкурентоспособность сельскохозяйственного производства [2, с. 250; 4, с. 20].

Таблица 1- Показатели деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств

Показатели	2014 г.	2016 г.	2018 г.	2018 г. к 2014 г., +/-
<i>Растениеводство</i>				
Доля посевов в КФХ, %	22,4	24,3	25,8	3,4пп.
Доля КФХ в объеме производства всех категорий хозяйств, %:				
-зерна	21,9	23,4	24,5	2,6 пп.
-сахарной свеклы	31,9	32,9	36,8	4,9пп.
-подсолнечника	19,6	22,6	22,3	2,7 пп.
-овощей открытого и закрытого грунта	14,6	16,5	22,3	7,7пп
<i>Животноводство</i>				
Доля поголовья КФХ в структуре всех категорий хозяйств, %:				
-крупного рогатого скота	12,5	12,8	13,9	1,4пп

-коров	11,6	12,7	14,4	2,8пп
-свиней	1,9	1,9	1,7	-0,2пп
Доля КФХ в объеме производства всех категорий хозяйств, %:				
-молока	8,4	11,9	11,7	3,3пп
-мяса КРС	3,0	6,4	7,7	4,7пп
-мяса свиней	6,1	7,0	7,7	1,6пп

Согласно статистическим данным только в крестьянских (фермерских) хозяйствах наблюдается увеличение поголовья крупного рогатого скота, в том числе коров. В 2018 г. в этом секторе было произведено 24,7 тыс. т молока и 1,6 тыс. т мяса крупного рогатого скота, что составляет соответственно 11,7% и 7,7% общего объема производства. Молочное и мясное скотоводство являются приоритетными направлениями развития регионального агропромышленного комплекса, положительный результат развития которых обеспечивает система государственной поддержки малых форм хозяйствования [1, с. 303].

В рамках реализации государственных программ поддержка малых форм хозяйствования в Ульяновской области в 2012-2019 гг. осуществлялась по таким направлениям, как «Начинающий фермер» и «Развитие семейных животноводческих ферм», на которые было выделено 302 гранта общей суммой 616,65 млн. руб. Только в 2019 г. количество грантополучателей по программам «Начинающий фермер» и «Развитие семейных животноводческих ферм» составило соответственно 25 единиц при среднем размере гранта 2,2 млн. руб. и 6 единиц при среднем размере гранта 5,38 млн. руб. В результате Главами крестьянских (фермерских) хозяйств было создано 60 новых постоянных рабочих мест.

С 2019 г. в рамках Проекта реализуется новая программа «Агρόстартap», в которой могут участвовать Главы крестьянских (фермерские) хозяйств и граждане, ведущие личные подсобные хозяйства, получать гранты на развитие своего производства и сельскохозяйственного потребительского кооператива, если заявители принимают участие в конкурсе, являясь его членом. В 2019 г. в регионе победителями конкурса «Агρόстартap» стали 22 инвестиционных проекта из 96 заявленных, направленных преимущественно на развитие отраслей молочного и мясного скотоводства. При этом Главы крестьянских (фермерских) хозяйств создали 59 новых постоянных рабочих мест.

С 2019 г. в рамках реализации Проекта осуществляется субсидирование затрат кооперативов (в размере 50% затрат) в целях их компенсации на приобретение имущества, сельскохозяйственной техники, на закупку у членов кооператива сельскохозяйственной продукции. Также одним из направлений господдержки сельскохозяйственных потребительских кооперативов, членами которых являются крестьянские (фермерские)

хозяйства и граждане, ведущие личные подсобные хозяйства - гранты на развитие материально-технической базы, связанной со сбором, хранением и переработкой сельскохозяйственной продукции.

В регионе по инициативе Губернатора Ульяновской области был принят Закон от 27.09.2016 г. №134-ЗО «О мерах государственной поддержки сельскохозяйственных потребительских кооперативов, потребительских обществ и отдельных категорий граждан, ведущих личное подсобное хозяйство на территории Ульяновской области», направленный на поддержку сельского населения, в части получения ими субсидий на закупку молока; приобретение КРС; мини-теплиц, гранты на строительство мини-ферм.

Таким образом, в 2019 г. общая сумма финансовой поддержки потребительской кооперации по всем направлениям в регионе составила 229,74 млн. руб., что позволит развиваться малым формам хозяйствования на селе, создать необходимые условия для совершенствования процесса кооперации, увеличения объемов производства продукции, повышения занятости сельского населения, снижения их бедности и роста доходов сельских тружеников [3, с. 62].

Список использованной литературы

1. Башмачников, В.Ф. Фермерству в России быть: монография /В.Ф. Башмачников.- М: Перо.- 2019.- С.608.
2. Басенкова, С.В. Климатический фактор и эффективность зернового производства в Ульяновской области /С.В. Басенкова, Г.Г. Зотова //Экономика и предпринимательство.- 2016.- №11-2(76).- С.249-252.
3. Еварестова, М.С. Потребительская кооперация — основа развития малых форм хозяйствования на селе /М.С. Салова, М.Л. Яшина //Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих отраслей.- 2016.- №2.- С.62-65.
4. Морозов, В.И. Эффективность зернового хозяйства в системах земледелия Среднего Поволжья (на примере Ульяновской области) /С.В. Басенкова //Материалы Всероссийской научно – практической конференции «Агробизнес в устойчивом развитии сельской местности».- Ульяновск.- 2013.- С. 18-23.

УЛУЧШЕНИЕ ДОСТУПА МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА К РЕСУРСАМ РАЗВИТИЯ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ФОРМ ЕГО РЫНОЧНОЙ ИНТЕГРАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН

А.А. Азларова к.э.н., доцент кафедры «Банковское дело» Ташкентского Государственного Экономического Университета, г Ташкент

E-mail: aziza.azlarova@mail.ru

М.М. Абдурахманова к.э.н., доцент кафедры «Банковское дело» Ташкентского Государственного Экономического Университета, г Ташкент

E-mail: matluba.abdurakhmanova@gmail.com

Малый бизнес является важнейшим элементом рыночной экономики, обеспечивающим гармоничное развитие регионов, во многом определяющим темпы экономического роста, структуру и качество валового внутреннего

продукта.

В Узбекистане для развития малого бизнеса и частного предпринимательства сформированы необходимые условия, о чем свидетельствует их доля в ВВП (56,1%) и число занятых в экономике (от 77,6% до 83% в некоторых регионах). [1]

С этой связи Президент Республики Узбекистан Шавкат Мирзиёев отметил: "Для малого бизнеса и частного предпринимательства созданы все возможности, необходимо их эффективно использовать"[2]

Развитие предпринимательства определяется состоянием и уровнем рыночных отношений и, прежде всего, наличием необходимых условий для свободы частного сектора в экономике. Таким образом, неотъемлемым атрибутом рыночного хозяйства является предпринимательство. Главной отличительной чертой предпринимательской деятельности является свободная конкуренция.

На сегодняшний день все без исключения кредитно-финансовые организации Узбекистана начали реализацию собственных программ по широкому кредитованию и вовлечению населения в предпринимательскую деятельность.

Таблица 1. Кредиты, выделенные для финансовой поддержки малого предпринимательства в течение 2018 года (в разрезе регионов) млрд. сум[3]

Период	Выделенные кредиты		в иностранной валюте		
			юридическим лицам	Физическим лицам	населению для осуществления предпринимательской деятельности
	кол-во	сумма	сумма	сумма	сумма
Республика Каракалпакстан	20 135	1 463,3	1 214,4	129,6	119,2
Андижанская область	40 611	1 950,6	1 437,1	244,8	268,8
Бухарская область	21 855	1 963,8	1 608,7	245,1 6	110,0
Джизакская область	17 616	1 284,8	1 051,0	129,0	104,7
Кашкадарьинская область	20 667	1 485,1	1 144,1	229,2	111,8
Навоийская область	21 449	1 367,6	1 042,1	214,5	111,0
Наманганская область	35 370	1 235,6	902,0	125,7	207,8
Самаркандская область	23 353	2 587,5	2 178,3	291,9	117,3
Сурхандарьинская область	18 210	1 400,4	1 115,1	166,5	118,8
Сырдарьинская область	12 076	866,5	719,7	78,4	68,3
Ташкентская	18 474	1 889,4	1 627,3	196,1	66,0

область					
Ферганская область	33 563	1 992,7	1 500,3	317,5	174,9
Хорезмская область	23 968	1 680,4	1 323,4	198,4	158,5
г. Ташкент	13 671	9 481,2	8 947,2	522,7	11,3

В таблице 1 отражено кредиты, выделенные коммерческими банками для финансовой поддержки малого предпринимательства в разрезе регионов.

По данным таблицы по количеству выделенных кредитов для финансовой поддержки малого предпринимательства в течение 2018 года первое место занимает Андижанская область (40611 тысяч), второе место Ферганская область (33 563 тысяч) и по сумме выделенных кредитов для субъектов малого бизнеса первое место занимает г. Ташкент (9 481,2 млрд. сум) и в основном в городе Ташкенте выделено юридическим лицам 8 947,2 млрд. сум.

Перед финансовыми учреждениями страны глава государства было поставлено конкретная задача – через общение с каждой семьей создать оптимальные условия для занятия граждан предпринимательством.

Таблица 2. Кредиты, выделенные для финансовой поддержки малого предпринимательства в течение 2018 года*(по основным направления) млрд. сум [4]

№	Основные направления	сумма	Доля %
	Кредиты, выделенные за счет всех источников финансирования, всего	30 648,8	100
	<i>из них</i>		
1	Выделенные микрокредиты	6 205,7	20,3
2	На развитие семейного предпринимательства и ремесленничества	668,4	2,2
3	На развитие сферы услуг и сервиса	6 547,8	21,4
4	На поддержку предпринимательства женщин	3 561,7	11,6
5	Населению для осуществления предпринимательской деятельности	1 748,5	5,7
6	За счет иностранных кредитных линий (млн. долларов США)	1 039,3	3,4
7	Прочие	10887,4	35,4

Как видно из таблицы 2 при анализе по основным направлениям выделенных кредитов для финансовой поддержки малого предпринимательства в течение 2018 года всего кредиты, выделенные за счет всех источников финансирования, достигло 30 648,8 млрд. сум.

Из них на долю выделенных микро кредитов приходилось 20,3% и этот показатель в сумме равно 6 205,7 млрд. сум., 21,4 % доля приходится на финансирование развития сферы услуг и сервиса 6 547,8 млрд. сум. На поддержку предпринимательства женщин уделяется 11,6 % доли кредитования и в прошлом году выделено в размере 3 561,7 млрд. сум.

В целом, последовательно проводимая работа по формированию

благоприятного делового климата, обеспечению приоритета частной собственности, устранению барьеров и препон на пути развития предпринимательства во многом обеспечила успешность проводимых структурных реформ в Узбекистане.

Таблица 3. Кредиты, выделенные для финансовой поддержки малого предпринимательства в течение 2018 года (по отраслям)

№	Отрасли	сумма	Доля %
1	Промышленность	9 358,0	30,3
2	Сельское хозяйство	4 377,5	14,3
3	Строительство	2 514,3	8,2
4	Торговля и общественное питание	5 108,9	16,7
5	Транспорт и коммуникация	1 656,2	5,4
6	Прочие	5 885,5	19,3
7	Физические лица	1 748,5	5,8
	Всего	30 648,9	100

По данным таблицы 3 видно в течение 2018 года коммерческими банками выделены кредиты в размере 30 648,9 млрд сум, из них на долю промышленности приходится 30,3%, второе место занимает торговля и общественное питание 16,7 % и прочие отрасли 19,3 %, на финансирование сельское хозяйство 4 377,5 млрд сум.

За 2000–2018 гг. доля малого бизнеса в ВВП выросла с 31,0% до 56,9%. В этом секторе занято 1/3 населения страны.(см.рис. 4).

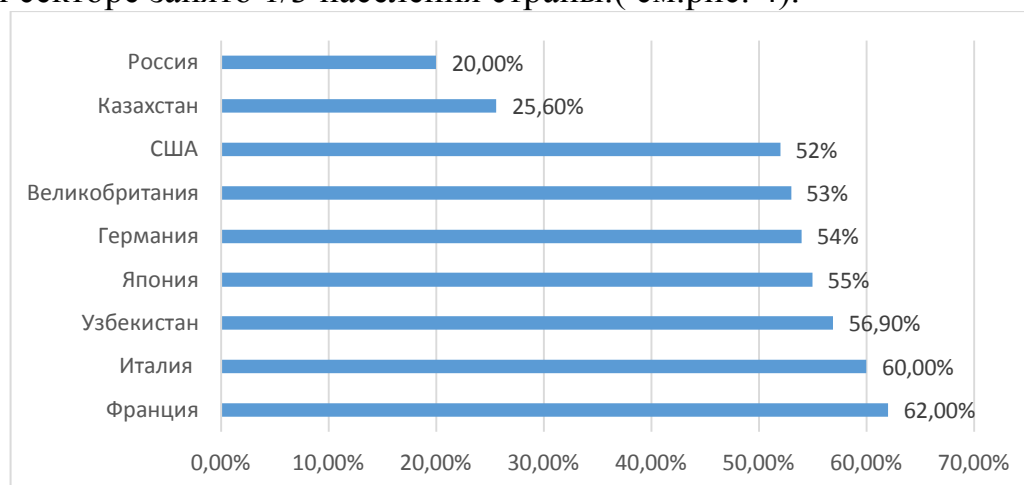

Рис. 1. Доля малого бизнеса в ВВП в разных странах мира¹⁷ [6]

К началу 2018 года 70,7 % от общего объема строительных работ, 45,0% от общего объема промышленного производства, 89,6 % от общего объема промышленного производства, 89,6 % от общего оборота розничной торговли, 85,5% от общего грузооборота республики было реализовано в секторе малого бизнеса и частного предпринимательства.

Объем кредитов, предоставленных коммерческими банками субъектам малого бизнеса и частного предпринимательства за счет всех источников финансирования в течение 2018 года, увеличился по сравнению с 2017 годом

¹⁷ Развитие малого бизнеса и частного предпринимательства в республике Узбекистан. –URL: <https://stat.uz/uz/432-analiticheskie-materialy-uz/2031>.

на 23,3 процента и составил 19 трлн. 564,7 млрд. сумов. а по итогам 2018 года, объем выделенных кредитов увеличился в два раза и достиг 30 648 млрд. сум

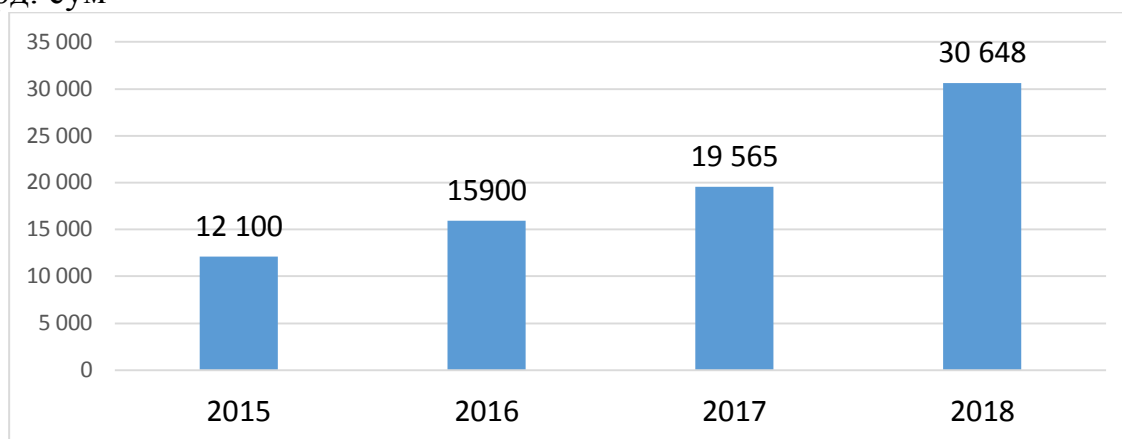

Рис.2. Кредиты предоставленных коммерческими банками субъектам малого бизнеса и частного предпринимательства за счет всех источников финансирования, млрд.сум [7, с28]

Только за последние четыре года в республике принято более 15 законов, направленных на повышение роли и защиту частной собственности, дальнейшее улучшение состояния деловой среды и условий ведения бизнеса, практически полностью обновлена нормативно-правовая база, регулирующая предпринимательскую деятельность. Отменены сотни разрешительных и лицензионных процедур для осуществления предпринимательской деятельности в стране.

В настоящее время существует несколько проблем в сегменте кредитования субъектов малого и частного предпринимательства коммерческими банками. Ключевой из них является доступность кредитных продуктов для субъектов малого и частного предпринимательства, которая определяется рядом аспектов: необходимость предоставления залога и гарантий, высокие процентные ставки, некоторые сложности оформления документов.

А также, практика выдачи беззалоговых кредитов не имеет эффективной базы для оценки рисков в коммерческих банках.

Несмотря на эти проблемы, в последние годы наблюдается либерализация кредитной политики банков, которая сопровождается повышением активности банков в области микрокредитования субъектов малого и частного предпринимательства

Список использованной литературы

1. <http://bpk.uz/-официальный интернет сайт журнала Бозор пул ва кредит>
2. <http://www.press-service.uz/ru/news/5395/>-Выступление Шавката Мирзиёева на торжественной церемонии вступления в должность Президента Республики Узбекистан на совместном заседании палат Олий Мажлиса от 14.12.2016
3. Таблица составлена автором на основе данных Стат. Бюллетень. Центрального банка за 2018 г. 282-286 стр.
4. Таблица составлена автором на основе данных Стат. Бюллетень. Центрального банка за 2018 г. 287 стр

5. www.agrobank.uz-официальный сайт АК «Агробанк» а Республики Узбекистан
6. Развитие малого бизнеса и частного предпринимательства в республике Узбекистан. –URL: <https://stat.uz/uz/432-analiticheskie-materialy-uz/2031>.
7. www.cbu.uz. Годовой отчет Центрального банка Республики Узбекистан ЗА 2017 ГОД Ташкент. 2018 г.-28 стр.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО НИГЕРИИ В ПОСТПАНДЕМИЧЕСКОМ МИРЕ: ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОДДЕРЖКИ МЕЛКИХ ФЕРМЕРОВ

Н.Г. Гаврилова м.н.с., Институт Африки РАН, Центр исследования
проблем переходной экономики, г. Москва
E-mail ninagavrilova1976@gmail.com; 8(915)4184709

Нигерия – самая крупная страна в Западной Африке, которую ООН относит к развивающимся экономикам со средним уровнем дохода [1]. Ей принадлежит 1-е место в Африке и 7-е – в мире по численности населения, которое к концу 2019 г. составило 202 млн. человек [2]. Экономическое развитие Нигерии после обретения в 1960 г. независимости определялось несколькими факторами, прежде всего, форсированным освоением добычи углеводородов. В результате смещения фокуса правительства с сельского хозяйства на добывающий сектор начался спад сельскохозяйственного производства. Нигерия утратила роль крупного поставщика на мировой рынок некоторых видов аграрных товаров; сократилось собственное производство продукции для внутреннего потребления; возник дефицит продовольствия, который до сих пор покрывается импортом. Экономика приобрела монокультурный характер и сырьевую ориентацию. Страна прочно заняла позицию среди ведущих мировых производителей нефти: в 2019 г. Нигерии принадлежало 10-е место в рейтинге крупнейших экспортеров углеводородов [3]. Экспорт углеводородного сырья приносит стране свыше 95% валютных поступлений и около 80% доходов государственного бюджета [4].

В 2009 г. был принят амбициозный план экономического развития – Nigeria Vision 20:2020, согласно которому к 2020 г. Нигерия должна была стать 20-й крупнейшей экономикой в мире, однако по состоянию на 2019 г. по размеру номинального ВВП страна вышла лишь на 30-е место [5]. Несмотря на ускоренное развитие нефтедобывающей промышленности, агросфера остается ведущей отраслью народного хозяйства и обеспечивает 20% ВВП. 36% работоспособного населения, или 22 млн человек, производят продовольствие для населения Нигерии [6] (Рис. 1).

В данной работе рассматриваются меры содействия мелким фермерам. Их поддержка наиболее актуальна для сложившейся в отрасли ситуации: 91% производителей сельскохозяйственной продукции – мелкие фермеры, ведущие свою деятельность на территориях размером менее 5 га, производя около 80% всей сельскохозяйственной продукции [7]. Департамент экономики сельского хозяйства и ресурсов Нигерии проводил исследование фермерских хозяйств, нацеленное на выявление уровня их «бедности» и

показавшее, что нигерийских фермеров можно разделить на три почти равные по численности группы: «небедные» (31%), «средне бедные» (30%) и «крайне бедные» (39%) [8]; т.е. почти 70% мелких фермеров относятся к нуждающимся, живущим за чертой бедности (1,90 долл. в день) [9]. Вся приведенная выше статистика относится к допандемическим условиям.

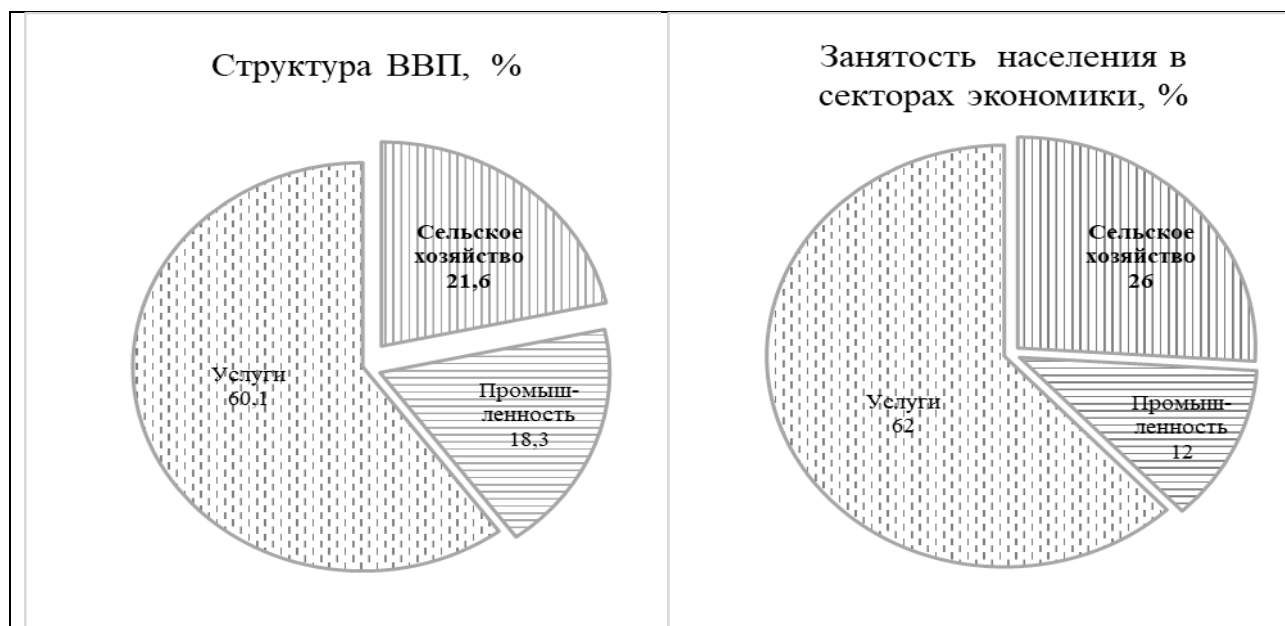

Рисунок 1. Значение сельского хозяйства в экономике Нигерии

Сельское хозяйство Нигерии в его современном состоянии не способно к обеспечению населения необходимой продукцией. Страна располагает значительными животноводческими ресурсами, включая поголовье крупного рогатого скота, овец, коз, свиней, птицы; обширными землями сельскохозяйственного назначения, а также береговыми линиями и водоемами для разведения и вылова рыбы, однако их не хватает для удовлетворения спроса быстро растущего населения. На недостаточное развитие сельского хозяйства для обеспечения продовольственной безопасности оказывают влияние некоторые факторы: природные (изменение климата, засухи или наводнения, нашествие вредителей, вспышки болезней животных и др.) и касающиеся безопасности (похищения людей с целью выкупа, вооруженные ограбления, действия вооруженной террористической группировки радикальных исламистов «Боко Харам», столкновения между фермерами и скотоводами и др.) [10]. Сказывается нехватка финансовой поддержки отрасли, вызывающая недостаток материально-технических средств. Имеет значение неграмотность фермеров и отсутствие специального аграрного образования.

Несмотря на быстрый демографический рост, составляющий 2,6% в год, в сельском хозяйстве наблюдается острая нехватка работников, так как молодежь предпочитает жить в городе. Процесс урбанизации населения вызывает снижение доли занятых в сельском хозяйстве в общей численности трудоспособного населения (с 60% в 1991 г. до 36% в 2019 г.) [6]. Если для обеспечения продовольственной безопасности каждый нигерийский фермер

в 1991 г. должен был производить продукцию в расчете на 5 человек, то сейчас он вынужден обеспечивать питание уже для 10 человек. К сожалению, добиться этого не удастся.

Эксперты ФАО отмечают, что распространенность недоедания растет с каждым годом (в 2010 г. – 9,5 млн, в 2014 – 14 млн, в 2018 г. – уже 26 млн человек); 12 млн голодают, каждый 10-й ребенок до 5 лет истощен, каждый пятый – отстает в росте [11]. Истощенные дети страдают от непоправимой умственной отсталости и задержки физического роста; они не способны учиться и выпадают из системы образования, оставаясь на всю жизнь в лучшем случае неквалифицированными работниками. Взрослое население, страдающее от недоедания, также не может считаться полноценным «трудовым резервом». Кроме того, страна ощущает недостаток квалифицированной рабочей силы, уменьшение производительности труда, постоянно растущее количество неспособных к работе людей и в итоге – падение экономических показателей.

В конце 2019 г. в рамках системы раннего оповещения о голоде был составлен прогноз продовольственной безопасности для Нигерии без учета пандемии, согласно которому недоеданием и голодом затронуты преимущественно северо-восточные, северо-западные и восточные части страны. При распространении коронавируса голод расширится практически на весь север страны и затронет еще центральные штаты [12]. Запасы домашних хозяйств в этом сезоне меньше, чем в предыдущем, так как многие фермеры получили урожай ниже среднего. Это дополнительно усугубляется продолжающимися конфликтами, в ходе которых сокращаются посевные площади и территории для выпаса скота.

Коронавирус в Нигерии был обнаружен 27 февраля 2020 г. На 19 мая в Нигерии оказались зараженными 6400 человек, это 4% от числа инфицированных в России. 27% излечились, 70% находятся в процессе лечения, 3% умерли [13]. В ответ на распространение болезни были закрыты границы страны и почти всех штатов; были приняты ограничения на передвижение граждан.

Эпидемия пришла очень не вовремя. В феврале и марте запасы домашних хозяйств обычно подходят к концу, что приводит к увеличению спроса на продовольствие и к росту цен на основные продукты питания. Это будет продолжаться до сентября – до получения нового урожая. Бедные домохозяйства выживали за счет мелкой торговли и добычи дикой пищи, но в условиях пандемии это стало невозможным: ограничения на передвижение сделали недоступными крупные рынки; перемещение разрешено лишь до местных мелких рынков, на которых спрос весьма ограничен из-за практически одинакового ассортимента продуктов. Поскольку приемные пункты продукции, которая потом отправляется на переработку, стали также недоступны, у фермеров пропадает урожай сезонных фруктов и овощей, мясо и рыба. Нарушение процессов транспортировки и переработки сельхозпродуктов вызывает дефицит основного продовольствия и увеличивает сроки его доставки. Для мелких фермеров любое нарушение в

цепочке поставок сельскохозяйственной продукции может привести к сокращению производства и реализации, что, в свою очередь, скажется на продовольственной безопасности как на уровне домохозяйств, так и на уровне страны в целом (рисунок 2).

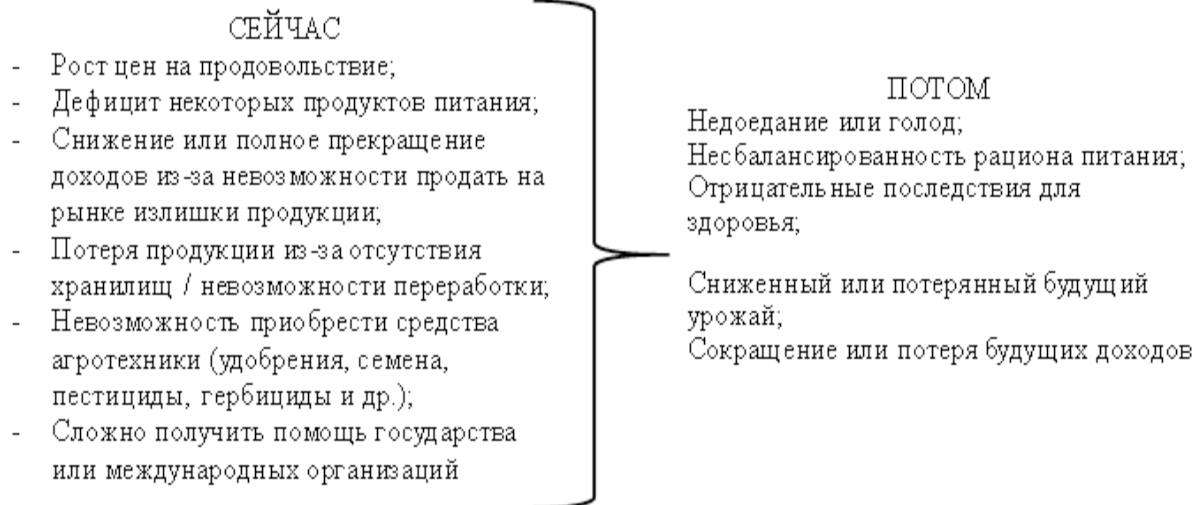

Рисунок 2. Некоторые видимые последствия пандемии для мелких фермеров

Государство разработало ряд стабилизирующих мер, которые призваны поддержать малый и средний бизнес. Среди них:

- создание целевой кредитной линии на сумму в 128 млн долл. США для пострадавших домохозяйств и малых и средних предприятий;
- снижение процентной ставки по кредитам с 9% до 5%;
- направление 2,6 млрд долл. США на предоставление кредитов для стимулирования местного производства и производства в критических секторах (например, медицина);
- продление сроков выплаты налога на добавленную стоимость (НДС);
- отмена повышения тарифов на электроэнергию [14].

Выплаты льготных кредитов начались лишь в начале мая. Многие фермеры не знают о возможности получения льготного кредита, так как в Нигерии отсутствует общая система оповещения фермеров. Многие домохозяйства также лишены возможности сообщить о своих нуждах – нехватке провизии, лекарств, средств ухода за растениями и животными или об излишке продукции.

Следует отметить, что в африканских странах достаточно часто возникают вспышки инфекционных заболеваний, например, лихорадка Эбола в 2014–2015 гг. Поэтому особенно актуальны разработки с использованием цифровых технологий, которые позволят сохранять социальную дистанцию. Несмотря на высокий уровень бедности, 87% нигерийцев имеют доступ к мобильной связи, которая может обеспечить внедрение инноваций, подразумевающих использование мобильных телефонов. На данный момент в Нигерии имеется доступ к множеству мобильных приложений, касающихся сельскохозяйственного производства; каждое из них охватывает несколько аспектов: предоставление агротехники в аренду; найм рабочей силы; продажа готовой продукции и др. Но не существует единой информационной

базы с упорядоченными данными, которые освещали бы все аспекты фермерской деятельности и оказывали бы информационно-консультационную помощь, в том числе помогали бы государству собирать информацию о голодающих и бедствующих. Такая разработка единого реестра фермеров с возможностью обратной связи Нигерии необходима. Более точная статистика по проблемам фермеров – основных производителей сельхозпродукции позволит оказывать им адресную качественную помощь.

При исследовании причин продовольственной недостаточности учеными было проведено анкетирование фермеров, которые указывали на причины плохого обеспечения продуктами. Главная причина – отсутствие хранилищ для собранного урожая. Получается так, что треть продукции потребляется самим фермером и его семьей, треть продается по сниженной цене в сезон урожая, так как хранить продукцию негде, и треть портится [15]. Особенно важно в пандемических условиях сохранить то, что уже произведено; поэтому следует принять срочные меры по разработке системы хранения продукции сельского хозяйства. Принимая все необходимые меры предосторожности, также следует обеспечить для мелких фермеров поступление семян и посадочного материала, кормов для животных и других необходимых материалов для своевременного начала посевного сезона и обеспечения будущего урожая.

Нигерия является нетто-импортером продовольствия, и закупка продуктов питания может серьезно пострадать из-за резкого сокращения бюджета вследствие падения цен на углеводороды. Пандемия может привести к резкому снижению уровня продовольственной безопасности в Нигерии и в других африканских странах. Поэтому следует принять меры для сохранения прошлого урожая, обеспечить производство собственными силами необходимого для пропитания населения объема сельхозпродукции и адаптировать к новым условиям программы импортозамещения.

Постпандемические меры должны обеспечить рост производства продукции сельского хозяйства для диверсификации экспорта и возвращения Нигерии статуса аграрной страны.

Список использованной литературы:

1. United Nations Conference on Trade and Development. Country Classification. Economic groups and composition. URL: <https://unctadstat.unctad.org/en/classifications.html>. Дата обращения: 10.05.2020.
2. The World Bank in Nigeria. Overview. URL: <https://www.worldbank.org/>. Дата обращения: 20.05.2020.
3. The International Energy Agency. Monthly Oil Statistics. February 2020. URL: <https://iea.blob.core.windows.net/assets/9c37cc53-5887-47a2-b15a-a010284ae31d/oil.pdf>. Дата обращения: 20.05.2020.
4. Нигерия. Справочник. Отв. ред. И.Г. Большов, Т. С. Денисова. – М. : Институт Африки РАН, 2013. – 378 с.
5. International Monetary Fund. World Economic Outlook, April 2020: The Great Lockdown. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2020/04/14/weo-april-2020>. Дата обращения: 05.05.2020.
6. World Bank. Population, total. (2020). URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SP.POP.TOTL> Дата обращения: 05.03.2020.

7. Apata, T. G., et al. (2019). Tenacity of small farms and poverty levels: Evidence of relationship among farming households in Nigeria. Research on Crops. Vol. 19(4). Pp. 775-786.
8. Igbalajobi O., et al. (2013). Determinants of Poverty Incidence among Rural Farmers in Ondo State, Nigeria. American Journal of Rural Development. Issue 5, Volume 1, 2013; Pages 99-137.
9. World Bank. Principles and Practice in Measuring Global Poverty. (2016). URL: <https://www.worldbank.org/en/news/feature/2016/01/13/principles-and-practice-in-measuring-global-poverty>. Дата обращения: 07.05.2020.
10. Костелянец С.В. Конфликты в Африке: причины, генезис и проблемы урегулирования (этнополитические и социальные аспекты) // Восток. №4, с. 196-202. 2014.
11. FAO. (2020). Suite of Food Security Indicators. URL: <http://www.fao.org/faostat/en/#home>. Дата обращения: 18.04.2020.
12. Famine Early Warning Systems Network. Persisting and escalating conflicts in the northeast and other northern areas increasing assistance needs. (2019). URL: <https://fews.net/west-africa/nigeria/food-security-outlook/february-2020>; COVID -19 pandemic and conflict impacts livelihoods increasing food assistance needs. (2020). URL: <https://fews.net/west-africa/nigeria/food-security-outlook-update/april-2020>. Дата обращения: 20.05.2020.
13. Covid-19 Nigeria. (2020). URL: <https://covid19.ncdc.gov.ng/>. Дата обращения: 19.05.2020.
14. Nigeria. Government and institution measures in response to COVID-19. (2020). URL: <https://home.kpmg/xx/en/home/insights/2020/04/nigeria-government-and-institution-measures-in-response-to-covid.html>. Дата обращения: 19.05.2020.
15. Ikelegbe O.O., Edokpa D.A. Agricultural production, food and nutrition security in rural Benin. African Journal of food, agriculture, nutrition and development. Volume 13, No. 5, 2013.

РАЗДЕЛ 9. ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ И ПОВЫШЕНИЕ ЗАНЯТОСТИ И ДОХОДОВ РАБОТНИКОВ В АПК

К ВОПРОСУ О ВЗАИМОСВЯЗИ ОБЪЕМА ПРОИЗВОДСТВА С ЗАНЯТОСТЬЮ И ВЕЛИЧИНОЙ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ ЖИТЕЛЕЙ СЕЛЬСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ

Н.В. Волкова, к.э.н., Бийский технологический институт (филиал) АлтГТУ
Адрес: volkova.nv@bti.secna.ru, тел. (8-3854) 43-53-11, факс (8-3854) 36-64-46

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-010-00233 «Факторы территориальной лояльности жителей сельских поселений (на примере Алтайского края)».

Как известно, рынок труда в сельской местности имеет свою специфику. Так, границы сельского рынка труда зачастую довольно узко ограничены, а мобильность рабочей силы ограничена даже на прилегающих территориях. Зачастую, работниками на сельских предприятиях являются только жители этой местности. Это обусловлено тем, что работодатели в одном сельском поселении могут не обладать достаточной информацией о характеристиках и трудовом потенциале жителей других поселений, в большей степени доверяя лояльности своих «односельчан». Работники, со своей стороны, часто смотрят на своих местных работодателей как на поставщиков устойчивых возможностей трудоустройства, регулярного

кредитования и экстренной помощи в течение многих лет. Таким образом, с обеих сторон существуют серьезные стимулы для взаимовыгодного сотрудничества [1, р. А153].

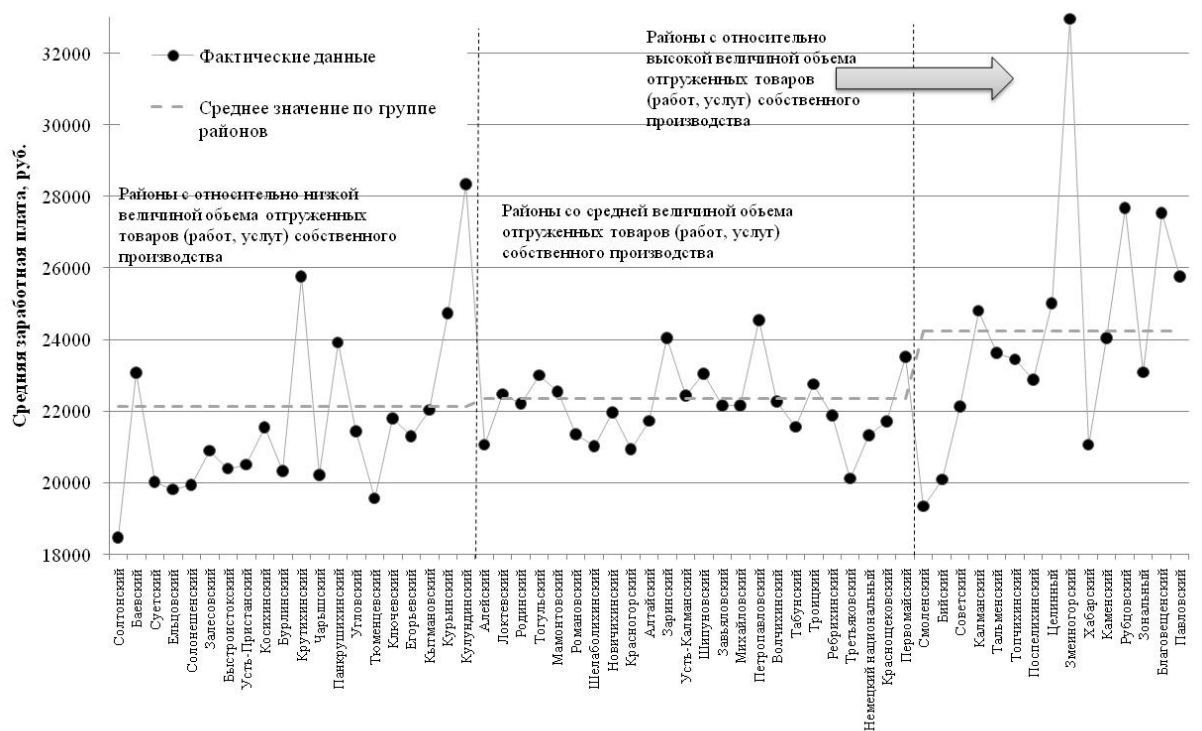
Представляется логичным, что, с одной стороны, фирма не может существовать на территории, не обеспеченной в достаточном количестве рабочей силой, а в идеале – рабочей силой, мотивированной к эффективному труду. С другой стороны, наращивание объемов производства в определенной местности должно привести к снижению безработицы и повышению заработной платы работников (а значит и среднедушевых доходов местных жителей).

Указанные рассуждения стали причиной поиска взаимосвязи между основным показателем экономического развития локальной территории (муниципального района) – объемом отгруженных товаров (работ, услуг) собственного производства – и указанными социально-экономическими показателями: уровнем безработицы и средней заработной платой. В рамках исследования проведен статистический анализ данных официальной статистики 59 муниципальных районов Алтайского края – одного из крупнейших аграрных субъектов Российской Федерации – за 2018 год (источник: Паспорт муниципального образования. // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Доступ: https://www.gks.ru/scripts/db_inet2/passport/munr.aspx?base=munst01).

На первом этапе анализа были рассчитаны коэффициенты корреляции между перечисленными показателями и обнаружено, что, действительно, чем выше объем производства в районе, тем больше в этом районе значение средней начисленной заработной платы (коэффициент корреляции – 0,393). В то же время связь между объемом производства и уровнем безработицы в районе выявить не удалось (коэффициент корреляции составил -0,016). Связь между величиной средней заработной платы и уровнем безработицы – слабая (коэффициент корреляции равен -0,109).

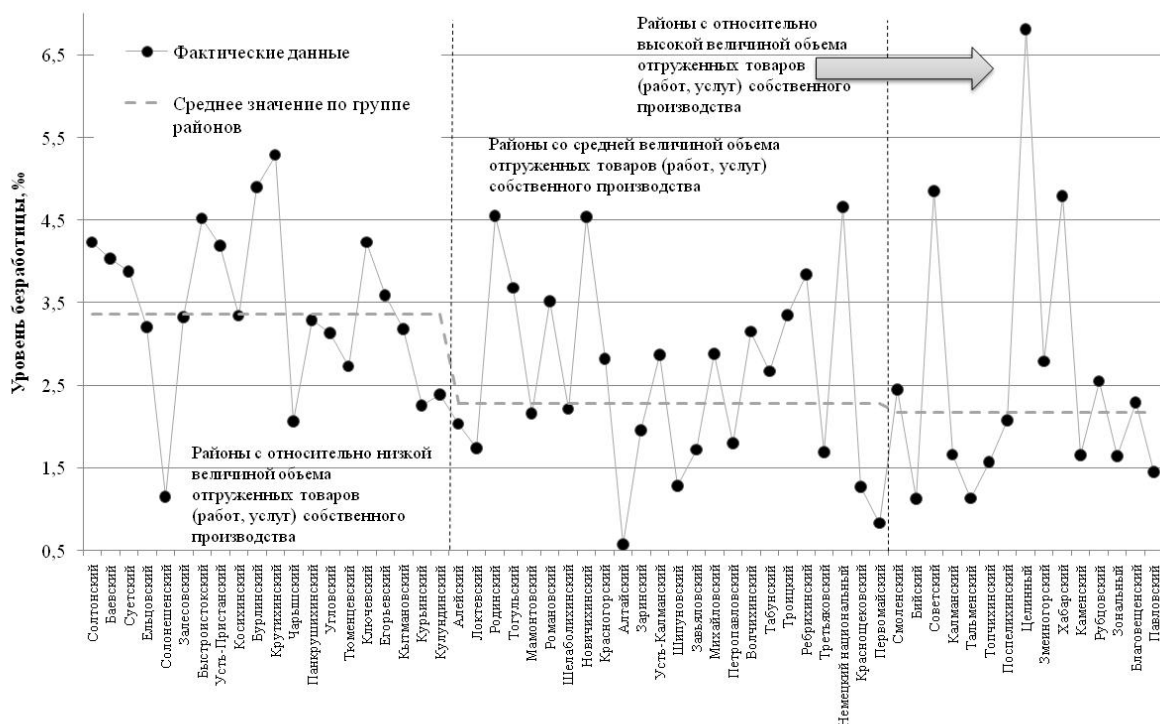
Но, вполне вероятно, что внутри рассматриваемой совокупности муниципальных районов существуют отдельные группы, в которых зависимость будет в той или иной степени отличаться от общей. Такой подход, который заключается в проведении анализа отдельно по существенно различающимся между собой группам респондентов, часто используется в социологии [2, с. 98].

В данном случае объекты наблюдения следует разделить по величине основного изучаемого показателя – объема отгруженных товаров (работ, услуг) собственного производства, что и было сделано на втором этапе анализа. На рисунках 1, 2 представлены графики взаимосвязи данного показателя со средней заработной платой и уровнем безработицы, наблюдаемым в районе, а в таблице 1 – коэффициенты корреляции, характеризующие взаимосвязь между указанными показателями, рассчитанные отдельно по группам низко-, средне- и высокопроизводительных районов.

Районы Алтайского края, упорядоченные по возрастанию величины объема отгруженных товаров (работ, услуг) собственного производства

Рисунок 1 – Соотношение объема отгруженных товаров (работ, услуг) собственного производства и величины средней заработной платы

Районы Алтайского края, упорядоченные по возрастанию величины объема отгруженных товаров (работ, услуг) собственного производства

Рисунок 2 – Соотношение объема отгруженных товаров (работ, услуг) собственного производства и уровня безработицы

Таблица 1 – Коэффициенты корреляции между показателями социально-экономического состояния муниципальных районов Алтайского края

Пары показателей	Районы с величиной объема отгруженных товаров
------------------	---

	(работ, услуг) собственного производства		
	относительно низкой	средней	относительно высокой
Величина объема отгруженных товаров (работ, услуг) собственного производства и средняя заработная плата	0,594	0,009	0,298
Величина объема отгруженных товаров (работ, услуг) собственного производства и уровень безработицы	-0,255	-0,118	-0,195
Средняя заработная плата и уровень безработицы	-0,044	-0,170	0,005

Следует пояснить, что разделение районов Алтайского края на группы низко-, средне- и высокопроизводительных было выполнено на основе визуально определяемых на рисунке 1 различий в «разбросе» величины средней заработной платы относительно среднего значения (другими словами – стандартного отклонения средней заработной платы). В то же время, как можно заметить на рисунке 2, такое подразделение районов на группы обосновано и с точки зрения колебаний значений уровня безработицы.

В результате такого дифференцированного расчета коэффициентов корреляции обнаружено, что «логичнее» всего анализируемые показатели соотносятся в районах с относительно низкой величиной объема отгруженных товаров (работ, услуг) собственного производства. В районах этой группы, характеризующихся большим объемом производства, выше средняя заработная плата (что может свидетельствовать об определенных усилиях собственников и топ-менеджеров предприятий по стимулированию работников) и ниже уровень безработицы (что говорит как о востребованности рабочей силы, так и о предпочтении жителей предоставить ее за предлагаемую заработную плату, а не предпочесть, например, альтернативный источник дохода – пособие по безработице). При этом средняя заработная плата и уровень безработицы практически не связаны друг с другом. В высокопроизводительных районах обнаружена аналогичная по направлению, но меньшая по силе взаимосвязь между анализируемыми показателями.

А в районах со средним объемом отгруженных товаров (работ, услуг) собственного производства этот показатель вообще не связан с размером средней начисленной заработной платы, и слабее, чем в других группах районов, связан с уровнем безработицы. Наблюдается также слабая обратная связь между средней заработной платой и уровнем безработицы, что говорит о том, что в случае предложения жителям данной группы районов

недостаточно высокой, по их мнению, заработной платы, они предпочтут получить статус безработного с соответствующим получением пособия.

Таким образом, корреляционный анализ данных социально-экономического развития районов Алтайского края за 2018 год показал, что объем отгруженных товаров (работ, услуг) собственного производства, средний уровень заработной платы и уровень безработицы на определенной территории действительно взаимосвязаны. Но такая взаимосвязь не является однородной: закономерности, действующие в районах с относительно низкими, средними и относительно высокими значениями объема отгруженных товаров (работ, услуг) собственного производства отличаются.

Список использованной литературы

1. Pallares-Barbera M., Tulla A.F., Vera A. (2004) Spatial loyalty and territorial embeddedness in the multi-sector clustering of the Berguedà region in Catalonia (Spain). *Geoforum*, vol. 35, pp. 635–649.

2. Крыштановский, А.О. Ограничения метода регрессионного анализа / А.О. Крыштановский // Социология: 4М. – 2000. – № 12. – С. 96–112.

ИЗНОС ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В АГРАРНОЙ СФЕРЕ: СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Т.А. Тетеринец, к.э.н., доцент, БГАТУ, г. Минск

Адрес: talad79@mail.ru, +375 17 2478525, +375 29 7683843

В современных условиях ускоренного технологического развития, прогрессивных темпах инновационного преобразования социально-экономической системы ядро человеческого капитала формирует не просто индивид, а человек интеллектуальный, созидательный, творческий. Данное обстоятельство выступает в качестве принципиального отличия понятия «человеческого капитала» от «трудовых ресурсов», которые включают как квалифицированную, так и неквалифицированную рабочую силу [1, с 119].

Профессионально-подготовленный и инновационноориентированный продуктивный труд в современной экономике формирует основную часть национального богатства стран, регионов, секторов экономики и предприятий [2, 3]. Аналогичные тенденции характерны и для развивающихся стран, включая Республику Беларусь, в которых отмечается снижение удельного веса неквалифицированного труда, как в структуре валового внутреннего продукта, так и составе аграрного сектора. Согласно официальным статистическим данным доля работников сельского, рыбного и лесного хозяйства республики, имеющих высшее образование, за последние несколько лет увеличилась с 11,3 до 12,4 %, что свидетельствует о росте интеллектуального потенциала работников аграрной сферы. Количество безработного сельского населения в возрасте от 15 до 74 лет сократилось на 35,5 % [4]. В совокупности это позволяет сделать некоторые предварительные выводы: увеличение образовательного потенциала сельского населения способствует росту его занятости; снижение количества безработных свидетельствует о расширении предпринимательской

активности местных жителей, что, в конечном итоге, способствует увеличению доходов.

Сохранение устойчивых тенденций роста вовлеченности сельского населения в трудовой оборот во многом обусловлено их качественным составом, одним из индикаторов которого выступает уровень износа человеческого капитала в аграрной сфере. Неравномерность распределения трудовых процессов в сельском хозяйстве, обусловленное технологическими особенностями аграрного производства, его высокую трудоемкость, неразвитость социальной инфраструктуры и невысокий уровень оплаты труда, как сдерживающие факторы интеллектуального развития личности, человеческие ресурсы в данной сфере в большей степени подвержены риску вследствие его износа.

Человеческий капитал наряду с общепризнанным понятием капитала подвержен износу, который наряду с моральным и физическим старением, может принимать форму социального. Физический износ определяется степенью естественного старения человеческого организма и присущих ему психофизиологических функций. Следует констатировать, что в сельском хозяйстве вследствие вышеназванных причин, данные процессы протекают более интенсивно. За период 2012-2018 гг. доля сельского населения в общей численности увеличилась с 31,0 до 31,7 %. При этом по отношению к трудоспособному населению, она возросла с 59,0 до 62,3 % [5].

Моральный износ человеческого капитала представляет собой вид экономического износа вследствие устаревания знаний или относительного уменьшения ценности полученного ранее образования. Несмотря на некоторые позитивные сдвиги в увеличение образовательного потенциала работников аграрной сферы, следует отметить, что удельный вес работников в составе списочной численности организаций сельского, рыбного и лесного хозяйства, имеющих лишь общее базовое образование, составляет по итогам 2018 г. 7,4 %, что в 2,5 раза выше общереспубликанского уровня. Также в данном секторе экономики отмечается самый высокий показатель количества работников, имеющих только базовое образование, 37,4 %. Удельный вес персонала данных предприятий, имеющих высшее образование, остается самым низким [4]. Выявленные обстоятельства свидетельствует о том, что полученный ранее базовый запас знаний не нашел должного преломления.

Модернизация институциональных основ формирования общества привела к появлению новой формы износа человеческого капитала – социального, который подразумевает несоответствие социальных характеристик личности сложившемуся уровню развития общества: навыков межличностного общения, творческого мышления, заинтересованности в саморазвитии, гибкости и маневренности.

Изменение уровня того или иного вида износа человеческого капитала, скорость его изменения обусловлены не только естественными причинами, но и степенью финансирования, т.е. инвестированием. Отличительной особенностью рассматриваемого капитала является то, что при правильном его использовании он не только изнашивается, но и естественным образом

прирастает, обогащается посредством приобретения навыков и опыта даже без специальных инвестиций. В этом случае износ человеческого капитала происходит значительно медленнее по сравнению с физическим капиталом. Поэтому дополнительное инвестирование человеческого капитала в образование, профессиональную подготовку, науку, здравоохранение, рождение и воспитание детей, социальную адаптацию в аграрной сфере существенно улучшают его качественные и количественные характеристики и обеспечивают его воспроизводство на расширенной основе.

Функционирование человеческого капитала, отдача от его применения обусловлены волей человека – владельца этого капитала, его индивидуальными интересами и предпочтениями, заинтересованностью, ответственностью, мировоззрением и общим уровнем культуры, в том числе и экономической. Поэтому капиталовложением в человека присуща более высокая, чем для обычных капиталовложений, степень риска и неопределенности, а изменения в объеме человеческого капитала в зависимости от затрат принципиально невозможно оценить с той же точностью, что и в отношении физического капитала. Вложения в человеческий капитал дают значительный по объему, длительный по времени и интегральный по характеру экономический и социальный эффекты. При этом не всякие инвестиции в человека можно признать экономически необходимыми и общественно целесообразными. Например, затраты, связанные с обучением криминальной деятельности, с воспитанием антисоциальных черт характера, нельзя признать инвестициями в человеческий капитал, поскольку они наносят вред обществу и не способствуют развитию человека [6, с. 76-77].

В отличие от материально-технической составляющей производственного процесса, люди наделены интеллектом, способностями, поэтому результативность их деятельности не имеет видимых ограничений. Данное обстоятельство подтверждает тот факт, что в большей степени в человеческих ресурсах скрыты резервы роста эффективности функционирования сельскохозяйственных предприятий. В этой связи постоянно возникающая угроза морального износа человеческого капитала, предопределяет необходимость постоянного и осознанного совершенствованию человеческого потенциала, обновления и модернизации знаний и профессиональных навыков. Теорией и практикой экономической науки доказано, что вследствие роста производительности труда потребность в количестве трудовых ресурсов будет падать, одновременно увеличивая требования к ее качеству.

Список использованной литературы:

1. Tsaurkubule, Zh. The impact of socio-economic policy of Latvia on the preservation of human resources in the context of European integration. Rakstu kr.: Prace Naukowe. Unewersytetu Ekonomicznego we Wroclawiu.– Wroclawa, Polija.– 2018.– Nr.537.– lpp.119-127.
2. Отчет по Глобальному человеческому // Нефинансовый институт развития «Росконгресс» [Электронный ресурс]. URL: <https://roscongress.org/>. Дата обращения: 13.03.2020.

3. Kim, Jim Yong. «The Human Capital Gap: Getting Governments to Invest in People» // Foreign Affairs, 2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/2018-06-14/human-capital-gap>. Дата обращения: 13.03.2020.
4. Статистический ежегодник Республики Беларусь // Национальный статистический комитет Республики [Электронный ресурс]. URL: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_14636/. Дата обращения: 13.03.2020.
5. Сельское хозяйство Республики Беларусь // Национальный статистический комитет Республики [Электронный ресурс]. URL: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_14022/. Дата обращения: 13.03.2020.
6. Тетеринец, Т.А. Инвестиции в человеческий капитал как фактор формирования инновационной экономики // Економічний вісник університету: Збірник наукових праць учених та аспірантів. Випуск 41. – Переяслав-Хмельницький: ДВНЗ «Переяслав-Хмельницький державний педагогічний університет імені Григорія Сковороди», 2019. – С. 75-82.

ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ РАБОТНИКОВ КАК КЛЮЧЕВОЙ ПОКАЗАТЕЛЬ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА АГРАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА

С.В. Дульзон, к.э.н., доцент, ВНИОПТУСХ - филиал ФГБНУ ФНЦ
ВНИИЭСХ, г. Москва

E-mail: dulzon2006@mail.ru, тел.: 8 (495) 700-08-10

В своем Послании Федеральному Собранию Президент России В. Путин (15 января 2020 г.), отметил, что «сейчас, опираясь на устойчивый макроэкономический фундамент, нужно создать условия для существенного повышения реальных доходов граждан» [1]. Как известно, увеличение доходов населения, формирующих платежеспособный спрос, с одной стороны является фактором экономического роста, а с другой – напрямую зависимо от него. Поэтому в настоящее время необходимо добиваться повышения оплаты труда в сельском хозяйстве, так как реальная заработная плата это своего рода индикатор «покупательной способности» ее номинальной величины.

Покупательная способность сельского населения по сравнению с городским снижается, так как заработная плата в сельском хозяйстве (основной источник доходов от труда) до сих пор меньше среднероссийского уровня и остается одной из самых низких по сравнению с другими отраслями. В частности, оплата труда в сфере аграрного производства составляла в 2018 г. лишь 30,7% от оплаты труда в финансовой и страховой деятельности, 33,9% – добыче полезных ископаемых и 70,3% – здравоохранении и социальных услуг.

Это подтверждается и обнародованными данными на заседании Госсовета, где В. Путин (26 декабря 2019 г.) заявил о том, что средняя зарплата в сельском хозяйстве составляет «примерно две трети от средней по экономике» и «именно на селе живет 53% граждан с низкими доходами» [2].

Наиболее высокий уровень заработной платы в сельском хозяйстве сложился в Дальневосточном, Центральном и Северо-Западном федеральных округах (более 30 тыс. руб. в месяц в 2018 г.), самый низкий – в Приволжском округе (24,5 тыс. руб.). Размах его по территориям в 2018 г. составил 5,6 раз: от 10198 руб. в Республике Дагестан до 57049 руб. в Сахалинской области.

Анализ динамики заработной платы по отдельным категориям и отраслевым группам работников сельскохозяйственных организаций, проводимый нами ранее, показал, что наибольшими темпами она росла у работников детских учреждений, учебных заведений и курсов при хозяйстве (где данные объекты еще присутствуют), а среди постоянных рабочих – работников свиноводства и птицеводства. Объяснить это можно тем, что у первых – самая низкая заработная плата сохранялась длительный период времени и поэтому необходимо было довести ее до определенного уровня (хотя бы до ПМ). А вот в птицеводстве и свиноводстве преобладают промышленные комплексы, фабрики и, соответственно, механизированный труд. Трактористы-машинисты и операторы машинного доения не выделяются из общей массы рабочих профессий. Это является одной из причин того, что на протяжении уже длительного периода времени происходит большой отток рабочей силы из села и сельского хозяйства испытывает нехватку рабочих массовых профессий. Наблюдаются также и диспропорции в оплате труда между управленческим персоналом и производственными рабочими. Размер оплаты работников большинства сельхозорганизаций в настоящее время не зависит от уровня квалификации, образования, трудового вклада в производственные результаты работы организации, а определяется ее финансовыми возможностями.

Низкий уровень доходности труда сельскохозяйственных работников характеризуется и соотношением размеров сложившегося уровня оплаты труда со средним ее уровнем по экономике России, и с прожиточным минимумом (ПМ) (таблица 1). Так, в 2005 г. в среднем по сельхозорганизациям данные показатели имели следующие значения – 38,9% и 1,02 соответственно, а в 2018 г. – 61,7% и 2,41.

Сложившееся отставание в доходности аграрного труда следует признать социально и экономически несправедливым, не позволяющим оплате труда выполнять свою воспроизводственную функцию. Размер номинально начисленной заработной платы лишь немного более чем в 2 раза превышает установленную на 2018 г. величину прожиточного минимума трудоспособного населения.

Таблица 1 – Соотношение уровня начисленной заработной платы в сельскохозяйственных организациях со среднероссийским ее размером и прожиточным минимумом

	Годы					
	2005	2010	2015	2016	2017	2018
<i>Отношение размера начисленной заработной платы к среднероссийского ее уровня, %</i>						
Всего в организациях	38,9	53,4	59,1	60,3	62,3	61,7

в т.ч. занятых в с.-х. производстве	38,8	53,5	58,9	60,2	62,2	61,9
в т.ч. постоянные работники	36,6	51,4	55,7	57,0	58,9	58,3
из них: трактористы-машинисты	37,6	51,8	59,2	62,1	64,4	64,3
операторы машинного доения	35,1	64,6	51,3	52,0	49,5	54,3
скотники крупного рогатого скота	27,8	45,8	42,1	43,7	43,3	45,8
работники свиноводства	40,7	56,5	70,5	72,9	73,5	68,8
работники птицеводства	73,1	71,0	71,8	71,3	70,6	69,4
Рабочие сезонные временные	26,8	37,4	36,0	37,3	38,7	38,4
Служащие, всего	51,5	65,8	75,2	76,9	78,9	78,9
Работники, занятые в подсобных производствах	40,7	53,5	63,0	61,4	62,9	61,6
Работники ЖКХ	27,3	34,5	40,0	42,4	43,4	43,5
Работники торговли и общественного питания	33,0	50,8	55,0	58,0	56,0	54,3
Работники строительства	63,2	69,2	68,7	65,2	69,2	63,3
Работники детских учреждений	24,7	32,6	56,9	73,3	50,5	56,4
<i>Отношение уровня начисленной заработной платы к ПМ трудоспособного населения</i>						
Всего в организациях	1,02	1,82	1,92	2,09	2,24	2,41
в т.ч. занятых в с.-х. производстве	1,05	1,83	1,92	2,09	2,24	2,42
в т.ч. постоянные работники	0,96	1,75	1,81	1,97	2,12	2,28
из них: трактористы-машинисты	0,99	1,77	1,93	2,15	2,31	2,51
операторы машинного доения	0,92	2,21	1,67	1,80	1,78	2,12
скотники крупного рогатого скота	0,73	1,56	1,37	1,52	1,56	1,79
работники свиноводства	1,07	1,93	2,30	2,53	2,64	2,69
работники птицеводства	1,92	2,42	2,34	2,47	2,54	2,71
Рабочие сезонные временные	0,70	1,28	1,17	1,29	1,39	1,50
Служащие, всего	1,35	2,25	2,45	2,67	2,84	3,08
Работники, занятые в подсобных производствах	1,07	1,82	2,05	2,13	2,26	2,41
Работники ЖКХ	0,72	1,18	1,30	1,47	1,56	1,70
Работники торговли и общественного питания	0,87	1,73	1,79	2,01	2,01	2,12
Работники строительства	1,66	2,36	2,24	2,26	2,49	2,47
Работники детских учреждений	0,65	1,11	1,85	2,54	1,82	2,20

Источник: рассчитано по данным сводных годовых отчетов сельхозорганизаций, подведомственных Минсельхозу России и данных Росстата

Необходимо отметить тот факт, что «в 2018 году минимальный размер оплаты труда был приравнен к размеру прожиточного минимума трудоспособного населения в целом по РФ, который, в свою очередь, определяется на основе потребительской корзины» [3].

Распределение субъектов Российской Федерации по соотношению заработной платы в сельском хозяйстве с региональной величиной прожиточного минимума (ПМ) трудоспособного населения в 2018 г. показало, что наибольшее количество регионов (45 субъектов) сконцентрированы в группах, где покупательная способность их заработной платы находилась на уровне до 2,5 ПМ [4, с.67].

Анализируя данные, можно заметить следующий парадокс: реальные доходы работников сельского хозяйства снижаются, несмотря на то, что в последние годы номинальная начисленная заработная растет, впрочем, как

и цены на товары и услуги (повышение НДС, тарифов ЖКХ, акцизов на топливо, табак, автомобили, более высокий курс валюты, приводящий к удорожанию импортных товаров и компонентов для их производства), которые заложены в потребительскую корзину. В этой связи, как отмечает аналитик группы «ФИНАМ» Алексей Коренев, «должна быть проработана нормальная программа снижения вот этой вот немонетарной нагрузки на жителей, потому что нет смысла повышать зарплату, если расходы человека растут опережающими темпами» [5].

Итак, современный уровень реальной заработной платы сельскохозяйственных работников всё еще не соответствует понятию достойной заработной платы и не обеспечивает доступности многих благ, необходимых для его расширенного воспроизводства.

В настоящее время на федеральном и региональном уровнях продолжают проводиться мероприятия, направленные на повышение реальных доходов населения, в том числе и сельского. К их числу, к примеру, относятся: разработка новых и корректировка действующих комплексных программ создания и сохранения рабочих мест, развития сельских территорий и малых форм хозяйствования; установление норм, регулирующих вопросы занятости и социальной защиты безработных на селе и др. Крайне важным является определение эффективности действия тех или иных программ и мероприятий, однако в большинстве случаев такового и не делается.

Кроме этого, требуется разработка методических рекомендаций и предложений по совершенствованию политики оплаты труда, адаптированных к российскому рынку аграрного труда [6], чтобы уже в ближайшей перспективе перейти от использования минимальных социальных нормативов к общественно необходимым, а далее - к оптимальным [7], что гарантируется стандартами достойной заработной платы.

Из всего вышеизложенного можно сделать вывод о том, что в настоящее время вопросы, касающиеся «формирования и реализации эффективной политики» [8] оплаты труда в сельском хозяйстве, являются чрезвычайно важными. Поэтому государственная социально-экономическая политика должна быть направлена на увеличения покупательной способности работников, получающих как минимальную заработную плату, так и тех, кто зарабатывает средний ее размер.

Список использованной литературы:

1. Послание Президента Федеральному Собранию 15 января 2020 г. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/62582> (дата обращения 06.02.2020).
2. Заседание Государственного совета, посвященное аграрной политике государства 26 декабря 2019 г. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/62418> (дата обращения 11.02.2020).
3. Путин призвал пересмотреть потребительскую корзину России URL: <https://www.interfax.ru/russia/692237> (дата обращения 25.02.2020).
4. Дульзон С.В. Повышение заработной платы сельскохозяйственных работников – необходимое условие устойчивого развития сельских территорий / Сельские территории в

пространственном развитии страны: потенциал, проблемы, перспективы. – М.: ВИАПИ имени А.А. Никонова, 2019. – С. 66-68.

5. Рост реальных доходов в 2020 году. Поможет ли обещанное повышение зарплат? (ОТР - программа «Отражение», выпуск от 9 января 2020 г.) URL: <https://otr-online.ru/programmy/segodnya-v-rossii/rost-realnyh-dohodov-v-2020-godu-pomozhet-li-obeshchannoe-povyshenie-zarplat-40694.html> (дата обращения 28.02.2020).

6. Прока Н.И. Социально-экономический анализ политики оплаты труда в аграрном секторе // Вестник аграрной науки. – 2019. - №6 (81). – С. 130-134.

7. Савина Т.Н. Достойная оплата труда как ключевой критерий социально ответственного поведения бизнеса в условиях неоиндустриальной парадигмы развития // Дайджест-Финансы. – 2016. - №2 (238). - С. 31-42.

8. Прока Н.И., Стебакова Т.А. Алгоритм совершенствования политики заработной платы организаций АПК // Вестник сельского развития и социальной политики. – 2019. - №1(21). – С. 2-6.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАНЯТОСТИ НА СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЯХ

Н.И. Антонова, старший научный сотрудник, ВНИИЭиН-филиал ФГБНУ
ФРАНЦ

antonova_nadezhda@bk.ru, 8(863)263-31-81, 8(863)266-60-13

Занятость сельского населения продолжает оставаться одной из главных проблем развития сельских территорий. С одной стороны это закономерный процесс, протекающий в русле общемировых тенденций. С другой стороны сфера приложения труда на сельских территориях ограничена. Использование более производительной техники, трудосберегающих технологий, способствующих высвобождению занятых в сельском хозяйстве, тщательный отбор претендентов на вакансии способствуют аграрному перенаселению. С 2005г. по 2018г. доля занятых в сельском, лесном хозяйстве и охоте сократилась с 11,4% до 6,9 %, а доля сельского населения – с 26,8% до 25,4%.

Самой представительной возрастной группой занятых в сельском хозяйстве в 2018 г. была группа 50-59 лет, а самой малочисленной – группа 30-34 года. Их доли в общей структуре занятых соответственно составили 27,3% и 11,1% [1, 2].

Не в традициях нашей страны следование за работой наемных сельскохозяйственных рабочих, как, например, в США. Учитывая это необходимо ориентироваться не на повышение мобильности населения, которая потребует дополнительных затрат территорий на создание жилья, не занятого круглый год, а на продвижение несельскохозяйственных видов деятельности.

Институциональные условия, создающие основу для обеспечения занятости сельского населения, представляют собой совокупность институтов, не только способствующих развитию экономики, но и социальной сферы, а также объединяющих интересы, усилия проживающих на территории жителей. На наш взгляд, институциональные условия в заявленной сфере складываются под влиянием таких институтов, как нормативно-правовая база деятельности организаций, государственное

регулирование и контроль, институты, обеспечивающие развитие экономической основы жизни, институты социальной сферы жизнедеятельности, а также институтов гражданского общества, представленных местным самоуправлением, добровольными объединениями граждан в виде союзов, ассоциаций для решения возникающих проблем.

Из институтов, обеспечивающих развитие экономической основы жизни, следует выделить такие как:

- *институт хозяйствующих субъектов* различных организационно-правовых форм. К ним относятся:

- производящие сельскохозяйственную продукцию;
- перерабатывающие сельскохозяйственную продукцию;
- обеспечивающие ресурсное снабжение;
- рыночной инфраструктуры;
- транспортной инфраструктуры;
- инженерной инфраструктуры;
- производящие промышленную продукцию на основе использования местного сырья;
- строительной отрасли;
- торговли;
- занятые прочими альтернативными видами деятельности.

- *институт предпринимательства.* Предпринимательство представляет собой специфический институт социального развития общества, служащий достижению определенных целей тех групп, которые, так или иначе, с ним взаимосвязаны. Развитие данного института способствует формированию социализированной предпринимательской среды для утверждения в обществе новых социальных норм и ценностей, что весьма актуально для России. Развитие данного института способствует обеспечению занятости населения. В настоящее время в сельской местности в малых и средних предприятиях занято 1161,0 тыс.чел., из них в сельском хозяйстве – 866,2тыс.чел. [3]. Т.е основное число занятых в малом предпринимательстве сосредоточено в сельском хозяйстве.

Однако, учитывая темпы сокращения числа занятых в сельском хозяйстве и численности сельского населения, необходимо развитие альтернативной занятости. Основой этого может стать как использование в полной мере имеющихся ресурсов, так и размещение филиалов городских предприятий.

Весьма перспективным направлением несельскохозяйственной занятости представляется агротуризм различных видов: этнографический, спортивно-оздоровительный, гастрономический, волонтерский, непосредственно сельскохозяйственный, познавательно-приключенческий, сельский туризм для детей и др. Развитие агротуризма способствует стимулированию развития сельской экономики путем создания малых экономических оборотов ресурсов. Это дает возможность инициировать межотраслевое сотрудничество, которое заключается в необходимости создания новых рабочих мест в сфере услуг, производстве органической

сельскохозяйственной продукции, будет способствовать производству брендовой продукции, выходу ее на более широкий рынок. Немаловажна роль агротуризма в формировании интереса к знакомству с национально-культурным наследием проживающих на территории народов и его сохранению.

Но для развития этого направления альтернативной занятости необходима разработка нормативно-правовой базы, стандартов именно для этого вида туристического продукта.

- *институт кооперации*. Этот институт формировался и формируется на основе потребностей отдельных индивидов в объединении в целях отстаивания своих экономических и иных интересов и предполагает наличие доверия участников соглашения друг к другу. Объединение на кооперативных началах защищает интересы сельхозпроизводителей во всех сферах: сбыта и производства продукции, перевооружения труда на новой технической и технологической основе, привлечении инвестиций и т.д.

- *институты развития*. Эти институты в литературе рассматриваются с одной стороны как инструмент государства, стимулирующий социально-экономическое развитие и процессы модернизации экономики, в том числе с использованием механизмов государственно-частного партнерств, что скорее относится к внешней институциональной среде, а с другой – как организационная структура, осуществляющая перераспределение финансовых, трудовых и интеллектуальных ресурсов для реализации масштабных проектов социально-экономического развития.

В рамках внутренней институциональной среды сельской территории такими структурами являются банки; инвестиционные фонды, образованные путем привлечения местными администрациями средств для решения возникающих проблем; кредитные кооперативы; информационно-консультационные службы, работающие в режиме экстеншн сервиса – широкомасштабного продвижения инноваций путем адаптации их под конкретные условия хозяйствования, обеспечения постоянного оперативного взаимодействия с потребителями этих услуг; технополисы, технопарки; обучающие центры, созданные на базе учебных заведений.

Институты социальной сферы жизнедеятельности. Для обеспечения жизнедеятельности жителей формируется соответствующая социальная инфраструктура – школы и детские сады, почта и связь, дорожная сеть, пассажирский транспорт, электро-, газо- и водоснабжение, дома культуры, клубы и библиотеки, больницы и медпункты, магазины, столовые и т.д. Эти объекты составляют структуру таких институтов, как сферы здравоохранения, образования, коммунального и дорожного хозяйства.

Развитие их формирует качественный человеческий капитал, конкурентоспособный на рынке труда, делает привлекательным территорию для инвесторов. В конечном итоге способствует прогрессу на сельских территориях.

В обеспечении занятости на сельских территориях возрастает роль

такого элемента *гражданского общества* как *местное самоуправление*. Проявляется она в привлечении населения к выработке планов развития территории на основе имеющихся ресурсов, информировании населения о различных видах государственной и региональной поддержки предпринимателей, предоставлении помещений и оборудования, находящихся в муниципальной собственности, в аренду и т.п.

Для стимулирования роста занятости и распространения несельскохозяйственных аспектов производства необходимо:

- предоставлять государственные и муниципальные преференции предприятиям, размещающим производственные мощности в сельской местности, включая субсидирование кредитов, налоговые льготы, льготы при подключении к инженерным сетям и другие меры;

- все формы государственной поддержки, предусмотренные для производителей сельскохозяйственной продукции, распространить на производство сельскохозяйственной продукции в личных подсобных хозяйствах;

- усилить развитие бюджетного софинансирования инфраструктуры на сельских территориях, в том числе газоснабжения, строительство жилья, ремонт дорог, водоотведения, строительство сетей телекоммуникации;

- позволить администрациям сельских территорий создавать производственные общества, которые осуществляли бы комплекс коммунальных услуг в этих сельских поселениях;

- усилить внимание к развитию грантового финансирования инициатив отдельных граждан и сельских обществ по эффективному решению основных задач по развитию и благоустройству сельских территорий.

Список использованной литературы:

1. Российский статистический ежегодник. 2019: Стат. Сб./Росстат. – М., 2019 – 708 с.
2. Труд и занятость в России. 2019: Стат. Сб./Росстат. – М., 2019 – 135 с.
3. Малое и среднее предпринимательство в России. 2019: . Сб./Росстат. – М., 2019 – 87 с.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ И ПОТЕНЦИАЛ РОСТА БЛАГОСОСТОЯНИЯ НАСЕЛЕНИЯ

Г.А. Бахматова, с.н.с. ВНИИЭиН – Филиал ФГБНУ ФРАНЦ

Адрес: bg-fond@mail.ru, agroec@bk.ru, Тел: (863)2-666-013, 8(928)1308071

Социально - экономическое положение сельских территорий отражает благосостояние региона, служит индикатором активности трудоспособного населения и возможностей территории проживания. Активность трудоспособного населения именно в сельской местности имеет стратегический характер и воплощает идеи освоения обширных территорий, предотвращение обезлюдения деревень и обнищания сельского населения, производства безопасной продукции питания, развития регионов и пополнения бюджета. Сотрудники ВНИИЭиН не раз отмечали, что развитие

предпринимательства способствует занятости населения села и поддержанию благосостояния [1,2], т.е. источники роста необходимо находить используя потенциал и компетенции региона. Уровень доходов населения является важным показателем экономической стабильности сельского населения (таблица 1).

Таблица 1– Динамика показателей рабочей силы

	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Уровень участия в рабочей силе населения в возрасте 15-72 лет РФ(по данным выборочных обследований рабочей силы; в процентах)	66	67,7	68,3	68,7	68,5	68,9	69,1	69,5	69,1	68,9
Отношение заработной платы работников сельского хозяйства к среднему по РФ, %	45	53	53	59	59	57	61	62	66	65

Источник [3]

Мониторинг доходов населения в сельской местности дает основания утверждать, что при общем значении показателя доходов сельских работников 65% от средних по РФ в 2018 наблюдается рост участия в рабочей силе. В связи с этим необходимость поддержки деловой активности населения, создания условий для диверсификации деятельности в аграрных регионах имеет еще и социальную направленность [4].

Рассмотрим показатели отражающие спрос на трудовые ресурсы (таблица 2)

Таблица 2 – Оценка спроса на трудовые ресурсы в сельском хозяйстве

Показатель	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Численность требуемых работников на вакантные рабочие места, чел.	17374	13423	17643	25336	30033	25412	20184	20318	20754	28181
в % к списочной численности	0,6	1,0	1,3	2,0	2,6	2,3	1,8	1,9	2,0	2,8
Число ликвидированных рабочих мест (по средней численности), тыс. чел.	н/д	193,1	162,2	154,5	153,0	141,2	100,1	97,6	74,3	76,9

Удельный вес числа ликвидированных мест в числе замещенных рабочих мест, %	н/д	12,0	11,5	11,6	12,4	12,1	8,8	8,9	6,7	5,8
--	-----	------	------	------	------	------	-----	-----	-----	-----

Источник [3]

Хотя наблюдается потребность в рабочей силе, ежегодно происходит ликвидация рабочих мест, при чем сокращению подлежат даже работающие сотрудники. Все это характеризует нестабильность в трудовой сфере, даже не смотря на то что наблюдаются положительные сдвиги.

Для характеристики социальной среды определяющую роль играет положение в демографической сфере, как обеспечивающей формирование человеческого ресурса (потенциала) [5].

Остановимся на качественной оценке населения, насколько позволяет статистика. Если численность населения в нетрудоспособных возрастах росла, то в трудоспособном возрасте сокращалась. За последние 10 лет темп роста численности населения в возрасте моложе трудоспособного составил 5,6%, старше трудоспособного – 17,1%. Численность населения в трудоспособном возрасте стабильно сокращалась, достигнув на конец 2016 года 20,5 млн чел., уменьшившись по сравнению с 2005 г. на 2,5млн чел. [3].

Деятельность в сельском хозяйстве связана с рисками не только климатическими, но также очень подвержена изменению конъюнктуры. И поскольку аграрные регионы прежде всего занимаются производством продукции сельского хозяйства, то и эффективность производства будет напрямую влиять на экономическую ситуацию. Динамика основных показателей развития организаций в АПК представлена в таблице 3.

Таблица 3 - Основные финансовые показатели организаций, осуществляющих деятельность в растениеводстве и животноводстве

	2005	2010	2014	2015	2016	2017
Количество предприятий сельского хозяйства, тыс.	309,5	202,6	159,0	-	141,3	129,4
Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) организаций, млн. руб.						
растениеводство	9652	14586	59318	136159	140141	68532
животноводство	20887	50107	117921	123055	93574	102224
Рентабельность проданных товаров, продукции (работ, услуг) организаций, процентов						
растениеводство	6,4	12,4	20,2	35,4	30,3	17,2
животноводство	9,5	8,6	18,3	15,4	9,8	12

Источник [3]

За наблюдаемый период происходит сокращение числа предприятий, работающих в сфере сельского хозяйства, и в 2018г. общее количество

составило 115,4 тыс. предприятий. Наибольшая рентабельность продукции в сфере растениеводства и это наблюдается на протяжении ряда лет. Однако на конец 2017 г. общий финансовый результат животноводческой деятельности на 33% превосходит растениеводство.

Можно сказать, что деятельность в сфере сельского хозяйства имеет положительную динамику, сумма убытка организаций растет не такими темпами, как по стране, а финансовый результат за 4 года вырос в 4,8 раз. Удельный вес убыточных предприятий сократился, однако на фоне общего уменьшения количества предприятий выводы носят скорее негативный характер (Таблица 4).

Таблица 4 – Сравнение финансового положения предприятий сельского хозяйства и РФ

	2013	2017	Отношение 2017 к 2013
Сумма убытка организаций, млн. руб. В общем по РФ	1022225	5042249	4,9
В отраслях сельского хозяйства	53442	84108	1,6
Удельный вес убыточных предприятий, % от общего итога В общем по РФ	н-д	31,9	
В отраслях сельского хозяйства	30,4	25,4	0,8
Сальдированный финансовый результат, млн. руб. В общем по РФ	6853753	9036848	1,3
В отраслях сельского хозяйства	51637	246946	4,8

Для обеспечения занятости населения политика аграрного региона должна быть направлена на эффективное и динамическое развитие не только в сфере производства продукции сельского хозяйства и других отраслей агробизнеса, а также обеспечивать рост качества жизни населения и общественного процесса в стране. Происходящие в мире процессы развития и широкого внедрения во все сферы человеческой жизни новых цифровых технологий создают предпосылки для привлечения в сельскую местность кадры особой компетенции, развития отрасли, ранее не столь важной для аграриев. С одной стороны, это вполне реальная, уже сейчас активно происходящая трансформация отрасли сферы услуг и системы управления, а также организация производства за счет более активного внедрения новых цифровых технологий. С другой – положительные экономические эффекты таких изменений пока недостаточно широко применимы или даже ограничены на региональном уровне

Однако, внедрение технологий на сельской местности повлечет за собой привлечение граждан трудоспособного возраста и создание условий для комфортного проживания и труда. На данный момент сложилась ситуация, при которой потребуется переобучение или обучение сотрудников для работы с информацией нового уровня, т.е. потенциал у территорий есть, но компетенций, в виде опыта работы и специальных знаний, не хватает.

Действенное влияние на развитие сельских территорий оказывают доступность инвестиции и повышение привлекательности территорий, как за счет проектов банковского и страхового секторов, так и предоставление

территории статуса опережающего развития. Определенные преимущества для сельхоз производителя формируют условия для наполнения проектов развития частным капиталом и повышают интерес инвесторов к отрасли [6,7,8]. Также предоставляя особые условия сельскому предпринимательству снижается влияние барьеров, что дает возможность снизить издержки и вывести деятельность из «тени».

Объединения производителей сельскохозяйственной продукции представляют собой сильный инструмент развития бизнеса в сельской территории. Такие объединения несут в себе не только информационную поддержку, но и отстаивают интересы развития отраслей АПК, формируя стратегические направления поддержки и условий повышения активности частного капитала в развитии сельских территорий на уровне государственного управления.

В соответствии с международными соглашениями, правительство ограничено в прямой поддержке производителей сельскохозяйственной продукции, поэтому создание и развитие эффективных инструментов и институтов бизнес-сообщества способствует развитию территорий. Привлекательность региона для развития частного капитала дает возможность создавать среду благоприятную для жизни и хозяйствования населения.

Список использованных источников

1. Развитие сельских территорий на основе диверсификации сельской экономики: состояние, тенденции, теории и механизмы: монография / Тарасов А.Н., Антонова Н.И., Тарасов А.С., Бахматова Г.А., Маркина Е.Д. – Ростов н/Д: ВНИИЭиН-филиал ФГБНУ ФРАНЦ; Изд-во ООО «АзовПринт». – 2018. – 128 с.
2. Бахматова Г. А. Оценка социально-экономического развития сельских территорий ростовской области // Экономика сельского хозяйства России. – 2019. – № 12. – С. 106-110.
3. Российский статистический ежегодник. 2018: Стат.сб./Росстат. - Р76 М., 2018 – 694 с
4. Бахматова Г. А. Методологический подход к оценке социально-экономического положения сельских территорий // Экономика сельского хозяйства России. – 2018. – № 10. – С. 104-109.
5. Маркина, Е. Д. Пути совершенствования механизма комплексного развития сельских территорий на основе диверсификации сельской экономики / Е. Д. Маркина, Л. С. Маркин // Проблемы развития АПК региона. - 2018. - № 2 (34). - С. 164-168
6. Типологизация сельских территорий на основе диверсификации экономики: монография / Тарасов А.Н., Антонова Н.И., Солдатова И.Ю., Бахматова Г.А., Краснокутский П.А., Маркина Е.Д. – Ростов н/Д: ФГБНУ ВНИИЭиН, Изд-во «АзовПечать», 2016 – 140 с.
7. Методы оценки эффективности развития сельских территорий на основе диверсификации экономики: монография / Тарасов А.Н., Антонова Н.И., Солдатова И.Ю., Бахматова Г.А., Маркина Е.Д. – Ростов/Д: ФГБНУ ВНИИЭиН, Изд-во ООО «АзовПринт», 2017 – 88 с.
8. Когнитивное моделирование в управлении развитием сельских территорий: монография / Тарасов А.Н., Антонова Н.И., Тарасов А.С., Подгорская С.В., Бахматова Г.А., Маркина Е.Д. – Ростов н/Д: ВНИИЭиН-филиал ФГБНУ ФРАНЦ; Изд-во «АзовПринт», 2019 – 128 с.

РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ТУРИЗМА В РОССИЙСКИХ РЕГИОНАХ

Е.В. Лаптева к.э.н., заведующий кафедры «Финансов и менеджмента»,

Адрес: lapa1984@inbox.ru, 8-912-844-06-63

Е.П. Огородникова к.э.н., доцент

Адрес: Lena-dozent@mail.ru, 8-922-829-69-52

Л.А. Александрова д.э.н., профессор

Адрес: lapa1984@inbox.ru, 8-912-844-06-63

Оренбургский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова

Сельский туризм – является высокоэффективной, малозатратной, конкурентоспособной отраслью местной экономики, имеющей положительный социокультурный эффект. [1, с.998] В Оренбургской области, в рамках сельского туризма на сегодняшний день работают такие базы отдыха как: База отдыха «Димитрово», Парк-отель «Нежинка», турбаза «Теремок», База отдыха «Черный Яр», База отдыха «Вишневые горки», Горнолыжный комплекс Долина, База отдыха «Майорка», База отдыха Сосны, Комплекс Эдельвейс, Соль-Илецк курорт. [2, с.108]

Динамика выручки объектов сельского туризма Оренбургской области за 2017 – 2019 гг. представлена в таблице 1.

Таблица 1. Динамика выручки объектов сельского туризма Оренбургской области за 2017 – 2019 гг., млн. руб.

Объекты сельского туризма	2017 г.	2018 г.	2019 г.	Отклонение (+,-) 2019 г. от 2017 г.
База отдыха «Димитрово»	12	14	13	1
Парк-отель «Нежинка»	15	14	17	2
Турбаза «Теремок»	9	8	10	1
База отдыха «Черный Яр»	11	14	12	1
База отдыха «Вишневые горки»	27	25	30	3
База отдыха Дача	18	15	17	-1
Горнолыжный комплекс Долина	24	20	22	-2
Комплекс отдыха Майорка	30	34	35	5
База отдыха Сосны	37	30	38	1
Комплекс Эдельвейс	12	17	15	3
Соль-Илецк курорт	23	20	22	-1
Итого	218	211	231	13

За исследуемый период в целом выручка по предоставлению услуг в сфере сельского туризма увеличилась на 13 млн. руб. Это произошло за счет:

– увеличения выручки по следующим объектам туризма: База отдыха «Димитрово» на 1 млн. руб., Парк-отель «Нежинка» на 2 млн. руб., Турбаза «Теремок» на 1 млн. руб., База отдыха «Черный Яр» на 1 млн. руб., База отдыха «Вишневые горки» на 3 млн. руб., Комплекс отдыха Майорка на 5 млн. руб., База отдыха Сосны на 1 млн. руб., Комплекс Эдельвейс на 3 млн. руб.

– сокращения выручки по следующим объектам туризма: База отдыха Дача на 1 млн. руб., Горнолыжный комплекс Долина на 2 млн. руб., Соль-Илецк курорт на 1 млн. руб.

Также значительную долю занимают Комплекс отдыха Майорка и База отдыха «Вишневые горки», 15,15% и 12,99% соответственно.

Поступления налогов в бюджет от деятельности объектов сельского туризма Оренбургской области за 2017 – 2019 гг. представлены в таблице 2.

Таблица 2. Поступление налогов в бюджет от деятельности объектов сельского туризма Оренбургской области за 2017 – 2019 гг., млн. руб.

Объекты сельского туризма	2017 г.	2018 г.	2019 г.	Отклонение (+,-) 2019 г. от 2017 г.
База отдыха «Димитрово»	0,60	0,70	0,65	0,05
Парк-отель «Нежинка»	0,75	0,70	0,85	0,10
Турбаза «Теремок»	0,45	0,40	0,50	0,05
База отдыха «Черный Яр»	0,55	0,70	0,60	0,05
База отдыха «Вишневые горки»	1,35	1,25	1,50	0,15
База отдыха Дача	0,90	0,75	0,85	-0,05
Горнолыжный комплекс Долина	1,20	1,00	1,10	-0,10
Комплекс отдыха Майорка	1,50	1,70	1,75	0,25
База отдыха Сосны	1,85	1,50	1,90	0,05
Комплекс Эдельвейс	0,60	0,85	0,75	0,15
Соль-Илецк курорт	1,15	1,00	1,10	-0,05
Итого	10,90	10,55	11,55	0,65

За исследуемый период сумма налогов в бюджет от объектов сельского туризма увеличилась на 0,65 млн. руб., это произошло за счет увеличения поступления налогов по следующим объектам: База отдыха «Димитрово» на 0,05 млн. руб., Парк-отель «Нежинка» на 0,10 млн. руб., Турбаза «Теремок» на 0,05 млн. руб., База отдыха «Черный Яр» на 0,05 млн. руб., База отдыха «Вишневые горки» на 0,15 млн. руб., Комплекс отдыха Майорка на 0,25 млн. руб., База отдыха Сосны на 0,05 млн. руб., Комплекс Эдельвейс на 0,15 млн. руб. Сокращение наблюдается по следующим объектам: База отдыха Дача на 0,05 млн. руб., Горнолыжный комплекс Долина на 0,10 млн. руб., Соль-Илецк курорт на 0,05 млн. руб. [3, с. 143]

В Оренбургской области широко представлены специализированные средства размещения, к которым относятся санаторно-курортные организации и организации отдыха, санатории профилактории, дома отдыха, базы отдыха, туристские базы (таблица 3).

По данным таблицы 3, наблюдается снижение количества санаторно-курортных организаций и организаций отдыха в 2019 г. на 6 по сравнению с 2017 г. Данное обстоятельство связано с сокращением числа санаториев – профилакторий на 3 и числа баз отдыха на 7, в общей численности специализированных средств размещения.

Таблица 3. Характеристика специализированных средств размещения в Оренбургской области за 2017 – 2019 гг.

Показатели	2017 г.	2018 г.	2019 г.	Отклонение (+,-) 2019 г. от
------------	---------	---------	---------	--------------------------------

				2017 г.
Число санитарно-курортных организаций и организаций отдыха, из них коек (мест)	45 5059	41 4710	39 4793	-6 -266
Из общего числа:				
- число санаториев	9	10	10	1
из них коек	1395	1315	1475	80
из числа санаториев – детские санатории	2	1	1	-1
в них коек	255	175	175	-80
- число санаториев – профилакториев	14	13	11	-3
из них коек	1269	1041	1064	-205
- число домов отдыха	2	1	2	-
из них коек	69	49	100	31
- число баз отдыха	12	9	5	-7
из них коек	608	761	657	49
- число туристических баз	5	4	5	-
из них коек	562	268	426	-136

Таким образом, Оренбургская область является источником и центром сосредоточения уникальных бальнеологических и климатооздоровительных ресурсов. Связано это с качествами степного климата, ландшафта, свойствами степной растительности и расположением в данной местности уникальных минеральных источников, природными накоплениями лечебных грязей и солёных озёр.

Сельский туризм является достаточно новым направлением туриндустрии, которое активно развивается во всем мире. В Оренбургской области в сельской местности организованы различные базы отдыха. Так за исследуемый период наблюдается 11 объектов, которые активно функционируют, а, следовательно, приносят в доход бюджет в виде оплаченных налогов от своей деятельности. Так же на данных объектах созданы рабочие места, без которых объекты не могли бы работать. На данных рабочих местах работают местные жители. [4, с.142]

Но, тем не менее, существует проблема, связанных с функционированием данных объектов, а именно риск работы в убыток, т.к. хоть и объекты функционируют не один год, выручка от предоставления услуг не велика. Помимо текущих расходов, необходимо планировать расходы на капитальный ремонт, на облагораживание территории. Так как большинство объектов использует в своей деятельности объекты природопользования, а именно водоемы, лесные территории и т.д., то согласно договора аренды объектов природопользования их необходимо содержать в чистоте, облагораживать, следить за животным миром, что также требует дополнительных затрат.

Чтобы привлечь на данные объекты туристов необходимо в первую очередь проводить массовую рекламную кампанию, т.к. большинство туристов не знают о существовании данных объектов. Также можно организовать массовые мероприятия. Таким образом, мероприятие окупиться и также даст возможность посетителям ознакомиться с условиями отдыха на данном объекте.

В Оренбуржье доля сельского туризма невелика, однако в области есть все предпосылки для развития этого вида туризма.

Список использованной литературы:

1. . Бахтырева, Д.В. Повышение эффективности туристического бизнеса / Д.В. Бахтырева // Научное обеспечение агропромышленного комплекса: сборник. – 2017. – С. 998-999.
2. Огородникова Е.П., Романова Т.В. Финансовые и экономические концепции развития туристического бизнеса Оренбургской области // В сборнике: Провинция: экономика, туризм, гостеприимство, экология, архитектура, культура сборник статей II Всероссийской научно-практической конференции, сентябрь 2008 г.. М-во образования и науки РФ, Администрация г. Пензы, Пензенский гос. ун-т, Межотраслевой науч.-информ. центр Пензенской гос. с.-х. акад.; [под ред. Л. Н. Семерковой]. Пенза, 2008. С. 107-110..
3. Маевский, А.В. Развитие сферы рекреации и туризма как фактор повышения инвестиционной привлекательности региона / А.В. Маевский
4. Огородникова Е.П. Налоги – основной источник доходной части бюджета государства // Современная экономика: обеспечение продовольственной безопасности сборник научных трудов IV Международной научно-практической конференции. ФГБОУ ВО "Самарская государственная сельскохозяйственная академия". 2017 Издательство: Самарская государственная сельскохозяйственная академия (Кинель). 2017. С. 140-144.
5. Lapteva E.V., Ananyev D.N. Statistical examination of banking system state in Russia: tendencies and projected growth//В сборнике: Global Science and Innovation materials of the I International Conference. 2013. С. 139-147.

РАЗДЕЛ 10. РАЦИОНАЛЬНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ И ДРУГИХ ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ В АПК И УЛУЧШЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ

ПРИВЕДУТ ЛИ КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В СЕКТОРЕ ДОЛЕВОЙ СОБСТВЕННОСТИ НА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ УГОДЬЯ К НОВОМУ КАЧЕСТВУ?

С.А. Липски, д.э.н., доцент, Государственный университет по землеустройству

Адрес: E-mail, lipski-sa@yandex.ru, тел. 8 499 2676392

Уже четверть века в АПК России существует проблема земельных долей, которая выражается в том, что:

-порядок принятия решений о распоряжении соответствующими им землями является сложным (на общем собрании), формально на них не могут влиять агрохозяйства, использующие эти земли;

-сами доли, образованные как инструмент быстрых преобразований в аграрно-земельной сфере [1, с. 80], не только не исчезли «со временем», а превратились для их собственников в «чемодан без ручки» – с 2005 г. их возможности осуществить отчуждение доли весьма ограничены – ее нельзя даже продать государству или муниципалитету;

- выделение из них самостоятельных участков становится причиной споров и конфликтов (бесконфликтность при образовании «абстрактных» долей неизбежно проявилась в лишь отсроченных по времени проблемах [2, с. 30] – что и как выделять; так весьма часто суммарная площадь долей по хозяйству оказывается больше фактически имеющихся земель);

-отсутствует четко обозначенный объект, находящийся в собственности дольщиков (приватизированы были не земельные участки, а только их сельскохозяйственные угодья), многочисленны случаи неиспользования таких земель и, наоборот, использования их агрохозяйством без должных на то оснований;

-имеются такие земельные доли (невостребованные), которые вообще непонятно, кому принадлежат, а если даже их правообладатель известен, то он не знает, что с ней делать (проблема невостребованных земельных долей). Их площадь в разное время различные исследователи оценивали в 17-27 млн. га [1, с.79; 3, с.54-55; 4, с.21; 5, с.8]. Наши же расчеты (исходя из ежегодных суммарных площадей таких долей, которые включены в списки невостребованных, и таких, которые уже перестали быть таковыми и перешли в муниципальную собственность), позволили оценить их максимальную площадь к 2012-2013 гг. в 33-34 млн. га (затем она стала сокращаться – см. далее);

-возникло противоречие между агрохозяйствами (оставшимися, как бы, без земли) и собственниками земельных долей – к которым формально и перешли права на эти земли (глубинная проблема земельных долей).

Актуальность этой проблемы несомненна [6; 7; 8; 9], для ее решения принимаются определенные меры (например, невостребованные доли передаются муниципалитетам), т.е. в секторе приватизированных земель идут различные процессы. Автор данной статьи исследует эту проблему более 25 лет (подробнее – [10; 11]), что, наряду с анализом текущей статистической отчетности [12] позволило следующим образом охарактеризовать особенности развития указанных процессов на современном этапе.

1. С момента образования долевой собственности на земли агрохозяйств политика государства балансирует между: а) социальным вариантом, предусматривающим существование земельных долей на длительную перспективу, он соответствует интересам граждан – их собственников; б) экономическим (агропроизводственным) – который соответствует интересам агрохозяйств и предусматривает постепенную (или даже единовременную) ликвидацию долей, как временного инструмента, реорганизации агрохозяйств [1, с. 80], которая уже давно закончилась. Первые 10-12 лет основным из них был скорее первый, но в 2005 г. возможности распоряжения своей долей были сильно ограничены, а от государства и муниципалитетов к агрохозяйствам перешло право выступать в качестве преимущественного покупателя долей.

2. Всего в начале 1990-х гг. в долевую собственность перешло 114,4 млн. га сельскохозяйственных угодий. Сейчас их площадь на четверть

меньше (84,8 млн. га). Это стало результатом^ а) приобретения агрохозяйствами долей у их собственников, б) выдела долей в земельные участки (например, для фермерства), в) признания невостребованных долей собственностью муниципалитетов и последующего выделения их в участки.

3. В действующем с 2011 г. механизме «работы» с невостребованными долями два ключевых участника: а) органы местного самоуправления и б) суды. Анализ проведенной нами судебной практики выявил, что суды не всегда считают правомерным включение местными администрациями долей в списки невостребованных. За 5-летний срок судами удовлетворены иски местных администраций в отношении 1690,7 тыс. невостребованных долей общей площадью 16,9 млн. га (это более 90% от того, что было изначально заявлено как невостребованные доли).

4. В последующем 480,1 тыс. таких (теперь – муниципальных) долей были выделены в земельные участки общей площадью 8,4 млн. га (это, соответственно, 28,4% и 49,7% от перешедших к муниципалитетам).

5. Предварительные итоги процессов в секторе приватизированных земель и текущего состояния сельскохозяйственного землепользования таковы:

- 8,6% суммарной площади приходится на невостребованные доли, которые включены муниципалитетами в соответствующие списки, но не признаны их собственностью;

- 4,3% – это бывшие невостребованные доли, которые перешли к муниципалитетам, но пока еще не выделены в участки;

- 4,3% – это такие бывшие невостребованные доли, которые перешли в муниципальную собственность и уже выделены в участки с границами (фактически это теперь не долевые земли);

- 12,9% – это по прежнему проблемные доли, когда общий участок так и не имеет границ (хотя они могут при этом использоваться агрохозяйством);

- 17,1% – это участки, находящиеся в общей долевой собственности, для которых определены границы, здесь затруднения если и возникают, то не столько из-за участка (он определен), сколько по причине организации управления и распоряжения им (на общем собрании);

- для большей же части сельскохозяйственных угодий (52,8% против 38% четверть века назад) проблема земельных долей неактуальна (их собственник либо конкретное частное лицо, либо государство или муниципалитет).

6. Решение всего комплекса проблем общей долевой собственности на приватизированные в начале 1990-х гг. земли (неурегулированность взаимоотношений между их собственниками, которых более 8 млн., и занимающими по отношению к ним с 2005 г. монопольное положение агрохозяйствами, использующими их угодья) в краткосрочной перспективе вряд ли возможно. Но ее масштаб постепенно сокращается. Мерой по ускорению ее решения может стать предоставление возможности муниципалитетам покупать доли – в качестве альтернативы агрохозяйствам,

занимающим монопольное положение (муниципалитеты провели в целом успешную « работу» с не востребованными долями).

Таким образом, через 5-6 лет будет в основном решена проблема не востребованных долей, что в сочетании с другими количественными изменениями в сельскохозяйственном землепользовании (выдел долей в участки под фермерство и иные цели, а также межеванием общих участков) приведет и к новому качеству земельно-имущественных отношений в АПК.

Список использованной литературы:

1. Хлыстун В.Н. Земельные отношения в российском агросекторе. // Отечественные записки, 2012, № 6, с. 78-84.
2. Узун В.Я., Шагайда Н.И. Механизмы и результаты аграрной реформы в постсоветской России. – М.: РАНХиГС, 2015, – 99 с.
3. Гаранькин Н.В., Комов Н.В. Аренда – продвинутый сегмент гражданского оборота земли. // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель, 2005. № 12, С. 54-56.
4. Гордейко С.Г. Как оценить перспективы расширения ипотечного бизнеса на сельскохозяйственную ипотеку. // Банковское кредитование, 2019 № 6 (88). С. 17-29.
5. Долгушкин Н.К. Правовые проблемы оборота земель сельскохозяйственного назначения. // Правовые и экономические проблемы оборота земель сельскохозяйственного назначения: мат-лы выездного заседания Комитета Совета Федерации по аграрно-продовольственной политике и рыбохозяйственному комплексу. – М.: Совет Федерации. 2009. – 86 с. С. 5-10.
6. Актуальные проблемы развития земельного законодательства и смежных отраслей: монография. – М.: ИП КИМ Л.А., 2018. – 186 с.
7. Волков С.Н., Хлыстун В.Н. и др. Основные направления использования земель сельскохозяйственного назначения в Российской Федерации на перспективу. – М.: ГУЗ. 2018. – 344 с.
8. Петриков А.В. Основные направления реализации современной агропродовольственной и сельской политики. // Международный сельскохозяйственный журнал. 2016. № 1. С. 3-9.
9. Полунин Г.А., Алакоз В.В., Черкашин К.И. Институт долевой собственности на земельный участок из земель сельскохозяйственного назначения: проблемы и их решения. // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. 2019. № 9 (176). С. 5-21.
10. Липски С.А. Правовые аспекты оборота земель сельскохозяйственного назначения в постсоветской России. // Журнал российского права, 2014. № 4, С. 12-19.
11. Липски С.А. Трансформация системы государственного управления земельным фондом в постсоветской России (теория, методология, практика): монография - М.: ГУЗ, 2017. – 316 с.
12. Доклад о состоянии и использовании земель сельскохозяйственного назначения в 2017 году. – М.: Росинформагротех, 2019. – 328 с.

ИМПЕРАТИВНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕННЫХ УСЛОВИЙ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ

В.И. Жуйков, д.э.н., главный научный сотрудник

Е.В. Софьина, к.э.н., ведущий научный сотрудник

М.В. Шипунова, к.э.н., ведущий научный сотрудник

Адрес: svognu@rambler.ru, 8-499-195-60-51

ФГБНУ Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства

Продовольственная независимость Российской Федерации - самообеспечение страны основными видами отечественной сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия [1, с.1].

Стратегическая направленность развития сельскохозяйственного землепользования в определенных условиях экономики сельского хозяйства предопределяет необходимость установления, прежде всего, имеющихся противоречий, возникших в ходе рыночных преобразований в сфере земельных отношений. Ослабление их воздействия, на сложившуюся систему землепользования, способствует поиску приоритетных направлений пространственного развития сельскохозяйственного землепользования с помощью инструментария по оценке императивов, в определенных условиях его развития [2]. Понимание сущности и роли императивов экономического развития должно отвечать воздействию объективных экономических законов в конкретном сценарии пространственного развития, а не простым методом проб и ошибок. Следовательно, экономические императивы являются основой инновационной экономики сельского хозяйства, по которым можно определить концептуальные контуры пространственного развития сельскохозяйственного землепользования регионов. Императивы указывают, какие конкретно противоречия в экономической составляющей системы сельскохозяйственного землепользования подлежат непосредственному разрешению, а какие подлежат постепенному сглаживанию, в силу сложившихся обстоятельств и происходящих процессов, а также динамических явлений в данной системе. Поиск оптимального сценария пространственного развития сельскохозяйственного землепользования будет достигнут при открытости стратегии и политики в императивах, которые, в свою очередь, без искажений должны быть в них проведены.

Определенными условиями пространственного развития сельскохозяйственного землепользования для решения проблем развития экономики сельского хозяйства является сглаживание следующих противоречий:

- рыночные преобразования, которые носят не императивный характер и не отвечают потребностям большинству членов российского общества;
- рост экономических характеристик без существенных изменений в производительных силах в экономике сельского хозяйства;
- несостоятельность либеральных реформ типа «перестройки» и «шоковой либерализации»;
- неэффективно функционирующая система государственного регулирования в агропромышленном комплексе страны;
- отсутствие действенной государственной аграрной политики, направленной на решение противоречий, которые возникли в ходе проведения рыночных преобразований в земельных отношениях.

Для реализации оптимального сценария пространственного развития сельскохозяйственного землепользования с помощью императивных подходов необходима политическая решительность. Это безусловный принцип поведения государственно – частного партнёрства, обоюдное

соблюдение всех заинтересованных сторон требований и закона. В данном случае - основополагающими императивами являются:

- хозяйственная деятельность для общества, отражающая целевой режим функционирования воспроизводства;
- аграрная политика, направленная на создание и укрепление государственно-кооперативной собственности и развитие данных форм хозяйствования.

Оценка императива предусматривает, каким образом настоятельное требование, или совокупность требований, способствует разрешению проблем пространственного развития сельскохозяйственного землепользования. Экономический императив предусматривает неукоснительное выполнение требований, которые сформированы государственно-частным партнёрством, которые выражают долженствование (объективное принуждение поступать определенным образом, а не иначе) в сфере земельных отношений. Реальность настоящего времени требует создания соответствующей организации управления, способной на практике осуществлять масштабные и актуальные императивы развития. В сфере управления агропромышленным комплексом это переход от командно-распорядительного управления к императивной системе управления с социально-экономическими аспектами жизнеобеспечения в обществе [3].

Основными негативными последствиями, проводимых реформ в сфере земельных отношений, являются противоречия в отношении собственности на землю, сохранения плодородия почв, сокращения земельных угодий, которые обусловлены следующим:

1 - в настоящее время в России нет сложившегося кооперативного сектора экономики, действующего в соответствии с принципами, разработанными и признанными международным кооперативным альянсом;

2 - отсутствует система императивных требований к праву собственности на землю, которая понимается, как обеспеченная законом мера возможного поведения собственника в отношении владения, пользования и распоряжения по своему усмотрению. Основными элементами императивных требований пространственного развития сельскохозяйственного землепользования являются:

первый элемент - это государственный контроль, который должен быть расписан по всей агротехнологической цепочке сельскохозяйственного производства и дальнейшей реализации полученной продукции сельского хозяйства;

второй элемент - это регламентированные формы собственности на землю и, как следствие, согласованные правила и порядок землевладения, землепользования и аренды;

третий элемент - законодательное регулирование государственно-частного партнерства в сфере земельных отношений;

четвертый элемент - установление правовых основ хозяйственной деятельности субъектов - землепользования, предусматривающие

регулирование проведения всех циклов производства продукции сельского хозяйства при неизменных принципах бюджетирования;

пятый элемент - программно-целевой подход решения проблем долгосрочного пространственного развития сельскохозяйственного землепользования на неблагоприятных для производства сельскохозяйственной продукции территориях Европейской части Российской Федерации.

3 - количественное сокращение земель сельскохозяйственного назначения, вызванное отторжением под промышленные и градостроительные нужды, а также из-за крайней степени деградации земельных ресурсов. Сложившаяся ситуация на рынке земли в стране требует создания новых адаптивных рычагов государственного регулирования в сфере земельных отношений. Государственное регулирование рынка земли представляет собой совокупность методов законодательного, экономического и контролирующего характера для контроля функционирования хозяйствующих субъектов - землепользователей и оно необходимо с целью адаптации к рыночным отношениям [4,с.35];

4 - необходим переход к новой системе отношений государства и хозяйствующих субъектов - землепользователей в виде государственно - частного партнерства в сфере земельных отношений и сельскохозяйственного производства;

5 - продолжение прежней земельной политики и неконтролируемого экономического роста производства продукции сельского хозяйства, вызывающего истощение земельных ресурсов страны;

6 - трансформация сельскохозяйственного производства с целью решения проблемы сохранения земельного потенциала. Необходимо осуществлять согласно принципам адаптации пространственного развития сельскохозяйственного землепользования при определенных условиях.

В итоге, установленные принципы адаптации пространственного развития сельскохозяйственного землепользования, при определенных условиях, предопределяют необходимость формирования концепции пространственного развития сельскохозяйственного землепользования, агрегирующей рыночные императивы сельскохозяйственного производства и ориентированную на долгосрочную перспективу. Императив пространственного развития сельскохозяйственного землепользования имеет региональные, национальные и глобальные аспекты, которые касаются непосредственно противоречий в отношении собственности на землю, сохранения плодородия почв, сокращения земельных угодий. Императивная модель пространственного развития сельскохозяйственного землепользования в неявной или явной форме позволяет сглаживать противоречия в отношении собственности на землю, сохранения плодородия почв, сокращения земельных угодий.

Список используемой литературы:

1. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации, утверждена Указом Президента Российской Федерации от 21.01. 2020 г. № 20.

2. «Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года», утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 13.02.2019 г. № 207-р.// Официальный сайт Правительства РФ.
3. «Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года»// Официальный сайт Минэкономразвития России.
4. «Принципы Стратегии экономического развития России до 2030 года» // Торгово-промышленная палата Российской Федерации. М.2016г.

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ОЦЕНКИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПАХОТНЫХ УГОДИЙ В РЕГИОНЕ

А.А. Аскарлов, д.э.н., профессор, Башкирский ГАУ

Е.В. Стомба, к.э.н., доцент, Бирский филиал БашГУ

А.А. Аскарова, к.э.н., доцент, Башкирский ГАУ

E-mail: org.ap.bgau@rambler.ru, stovba2005@rambler.ru

Исследования выполнены при финансовой поддержке РФФИ и Республики Башкортостан в рамках научного проекта «Стратегическое планирование социально-экономического развития сельских территорий Республики Башкортостан на основе методологии форсайта», проект № 19-410-020016 р_а.

В дореформенный период фактически сложившееся сельское хозяйство нашей страны и его территориальное размещение представляли результат системного государственного регулирования и директивного планирования и они в полной степени определяли достаточно высокую эффективность развития сельскохозяйственных организаций. Сформировавшееся к тому временному периоду аграрное производство было всецело подчинено единому глобальному критерию и цели, а именно – максимальному удовлетворению общественных потребностей. При этом данный критерий в практическом отображении не мог быть формализован и количественно оценен, поэтому государственные органы управления применяли соответствующие меры регулирования и определенную систему показателей, с помощью которых сельскохозяйственные товаропроизводители могли вести устойчивое расширенное воспроизводство.

Производство сельскохозяйственной продукции в Республике Башкортостан охватывает в территориальном масштабе более 15 млн. га. Значительную площадь в составе земельных угодий занимают малопродуктивные почвы, около трети всех пахотных земель региона нуждается в известковании и имеет повышенную кислотность. Более 60% площадей пашни подвержено различным видам эрозии и расположено на склонах с различной крутизной.

Наблюдавшиеся в дореформенный период отрицательные тенденции снижения уровня плодородия почвы из-за постоянного отрицательного баланса содержания питательных веществ и гумуса в почве в настоящее время усиливаются. Это снижение связано, прежде всего, с уменьшением применения сельскими товаропроизводителями объемов органических (в

2018 г. по сравнению с 1990 г. почти в 5 раз) и минеральных удобрений (за сравнительный период – в 8,4 раза).

Необходимо констатировать, что в Республике Башкортостан (как и в целом по Российской Федерации) научно-обоснованная система земледелия с фактической сельскохозяйственной специализацией и рациональными севооборотами оказалась нарушенной. Это привело к ускорению темпов разрушения важнейшего показателя плодородия почв – гумуса и его безвозвратные потери, согласно нашим расчетам, ежегодно равняются 500-600 кг на каждом гектаре пашни, а всего по республике – более 2,0 млн. т.

При переводе данных потерь в питательные элементы почвенных ресурсов (NPK = 80 кг в расчете на 1 га пашни в 2018 г.), это будет соответствовать утрате одного урожая ежегодно – примерно столько же выносятся NPK почвы ежегодно при уборке урожая. В своих расчетах потери гумуса мы использовали структуру пашни (принятой за единицу) на тот отрезок времени, за который осуществлялась данная оценка (по всем категориям хозяйств), так как последняя является определяющим фактором уровня минерализации гумуса [1].

Расчет величины потерь NPK с учетом выноса с урожая (как второго вида потерь) происходит аналогичным образом, а именно: норма выноса NPK по каждой сельскохозяйственной умножается на показатель удельного веса культур в пашне и величину урожайности. Ущерб от утраченного почвенного плодородия вычисляется при определении всех затрат, необходимых для его восстановления и учитывает химические удобрения при их приобретении, транспортировке и внесении в почву 1 кг NPK (табл. 1).

Таблица 1. Определение экономико-экологического ущерба от ведения сельскохозяйственного производства в Республике Башкортостан в 1990-2018 гг.

Показатели	Годы						
	1990	1995	2000	2005	2010	2015	2018
Внесено NPK минеральных удобрений, тыс. т	295	179	60	37	49	34	40
Затраты на минеральные удобрения, млн. руб.	115	160	318	768	966	1413	1897
«Цена» компенсации NPK, руб./кг*	0,4	0,9	5,3	22,0	20,3	47,9	47,0
Совокупные безвозвратные потери NPK, кг/га	40	80	126	153	129	148	180
Экономико-экологический ущерб, руб./га	15	70	670	3365	2620	7090	8460

* «Цена» компенсации NPK рассчитывается на основе данных сводных годовых сельхозорганизаций Республики Башкортостан за соответствующие годы.

Проведенные расчеты показали, что, величина удельного эколого-экономического ущерба от потери плодородия почвы по результатам

сельскохозяйственного производства в 2018 г. В среднем по республике равнялась 8460 руб. В расчете на 1 га (за вычетом компенсации). С учетом этого в пересчете на всю площадь пахотных угодий Республики Башкортостан сумма ущерба составляет: $47,0 \text{ руб./кг} * 180 \text{ кг/га} * 2952,8 \text{ тыс.га} = 25,0 \text{ млрд. руб.}$ (это происходит ежегодно с некоторыми колебаниями).

Ряд исследователей полагает необходимым устанавливать потери гумуса и питательных веществ почвы путем определения изменений в предыдущем и последующем анализе почвы, что потребует, во-первых, очень больших материально-денежных расходов; во-вторых, может растянуться на довольно длительный период [2, с.71]. В связи с этим, мы считаем возможным и правомерным использовать нормативы, разработанные учеными-аграрниками на основе проведенных полевых опытов [3, 1].

Для рассматриваемого региона показатель эколого-экономического эффекта, равен разнице между производственными результатами и затратами, которые скорректированы на показатель экологического ущерба, в последние годы сокращается. Основная причина этого негативного явления определяется постоянным ростом денежного эквивалента экологического ущерба в связи с существенным увеличением величины потери NPK почвы.

В конечном итоге, затраты, необходимые для ликвидации и предотвращения процессов плодородия почвы, в определенной степени являются сопоставимыми с величиной стоимости растениеводческой продукции, а в неблагоприятные для аграрного производства годы эти затраты могут превысить величину чистого дохода, получаемого от отраслей растениеводства или собственно от использования земли (табл. 2).

Таблица 2. Расчет величины эколого-экономической эффективности использования земельных ресурсов в сельском хозяйстве Республики Башкортостан в 1990-2018 гг., в расчете на 1 га пашни, руб.

Показатели	Годы						
	1990	1995	2000	2005	2010	2015	2018
Валовая продукция растениеводства	285	380	2070	6615	8715	21511	20864
Затраты на производство продукции растениеводства	240	330	1530	2850	4330	4763	8264
Условный чистый доход	45	50	540	3765	4385	16748	12600
Условный чистый доход за вычетом ущерба от истощения почвы	30	- 20	- 130	400	1765	9658	4140

В будущем только для того, чтобы сохранить урожайность сельскохозяйственных культур на достигнутом уровне, потребуется больше затрат. Это повлечет за собой резкое удорожание продукции, снижение эффективности производства и, соответственно, сделает аграрный бизнес совершенно невыгодным ввиду необходимости компенсировать потери естественного потенциала почвы за счет больших вложений удобрений.

Очевидно, что достижение полного баланса между поступлением и выносом питательных элементов почвы только за счет оптимальных севооборотов является сложной задачей, тем более с учетом значительного сокращения поголовья скота и, следовательно, уменьшения объемов вносимого в почву навоза. Но, как показали наши расчеты, на большей части пахотных земель Республики Башкортостан это вполне достижимо, а на части территории – данный дисбаланс может быть сведен к минимуму.

Таким образом, недостаточное воспроизводство плодородия почвы является не в полной мере явным и очевидным, следовательно, особенно опасным процессом «износа» почвы как основного средства производства и ее плодородия. В свою очередь, эта негативная тенденция не представляется объективной природной закономерностью и она стимулирует получение сиюминутной выгоды от нерационального использования земельных ресурсов без соответствующего расчета отрицательных последствий.

Важно подчеркнуть, что продолжающийся в настоящее время ускоренный «износ» плодородия почвы в дальнейшем может привести к значительному уменьшению объемов производства агропродовольственной продукции и даже прекращению сельскохозяйственной деятельности на существенной части территории Республики Башкортостан и других субъектов российской федерации. Следовательно, основным приоритетом стратегического планирования на отраслевом уровне должно стать обеспечение «неистощительного» землепользования.

Список использованной литературы:

1. Кираев Р.С. Рациональное использование пахотных земель Южного Урала. – Уфа: БГАУ, 2003. – 260 с.
2. Шарипов С.А., Гайнутдинов И.Г., Гаитов М.Я. Экономический механизм земельных отношений в сельском хозяйстве. – Казань: Диалог-компьютерс, 2004. – 274 с.
3. Система ведения агропромышленного производства по зонам Башкирской ССР / Б.И. Петров, Х.Ф. Фазлыев, Н.Р. Бахтизин и др.; Редкол.: Б.И. Петров (гл. ред.) и др. - Уфа: БНИИЗИС, 1991. - 517 с.

ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕГИОНА И ПРОЕКТ ЕГО ПОВЫШЕНИЯ

Р.Р. Галиев, к.э.н., доцент, Башкирский ГАУ

Адрес: grr79@mail.ru, тел. 8-917-43-50-779, г. Уфа, ул. 50-летия Октября, 34

Эффективность использования производственного потенциала – это показатель эффективности организации и управления производством. Она определяется как отношение фактического объема производства к нормативному объему. Нормативный объем производства отражает производственный потенциал и определяется по уравнению множественной регрессии с учетом фактической обеспеченности ресурсами.

Производственный потенциал отражает нормативный объем производства, который рассчитывается по уравнению множественной регрессии с учетом фактической обеспеченности ресурсами.

Зависимая переменная Y уравнения - это валовая продукция сельского хозяйства на 1 руб. кадастровой стоимости сельскохозяйственных угодий, руб.

В качестве независимых, объясняющих факторов выбрали:

X_1 – работники на 100 га угодий сельскохозяйственных организаций и крестьянских (фермерских) хозяйств, чел.;

X_2 – трактора на 100 га сельскохозяйственных угодий, ед.;

X_3 – плуги на 100 га пашни, ед.;

X_4 – косилки на 100 га кормовых культур, ед.

X_5 – зерноуборочные комбайны на 100 га зерновых культур, ед.;

X_6 – личные подсобные хозяйства на 100 га приходящихся им с.-х. угодий, ед.;

X_7 – доильные установки на 100 коров, ед.;

X_8 – сеялки на 100 га пашни, ед.;

X_9 – бонитет сельскохозяйственных угодий, балл;

X_{10} – кормоуборочные комбайны на 100 га кормовых культур, ед.

В результате корреляционного анализа выявили следующие зависимости. Фактор X_3 тесно связан с факторами X_1 (0,841), X_2 (0,891), фактор X_4 тесно связан с факторами X_1 (0,825), X_2 (0,820) и X_3 (0,903), а фактор X_5 тесно связан с факторами X_1 (0,911), X_3 (0,791) и X_4 (0,860), что свидетельствует о наличии коллинеарности. С экономической точки зрения фактор X_1 объективнее фактора X_3 при одинаковом коэффициенте корреляции с зависимой переменной. По этой причине, факторы X_3 , X_4 и X_5 исключены из дальнейшего анализа.

Для проведения регрессионного анализа на следующей итерации в качестве независимых переменных отобраны следующие факторы:

X_1 – работники на 100 га угодий сельскохозяйственных организаций и крестьянских (фермерских) хозяйств, чел.;

X_2 – трактора на 100 га сельскохозяйственных угодий, ед.;

X_3 – личные подсобные хозяйства на 100 га приходящихся им угодий, ед.

Всего в регрессионном анализе были учтены 3 фактора по 54-м муниципальным районам. В итоге число наблюдений в 18 раз превышал количества учтенных факторов.

По результатам регрессионного анализа получена производственная функция валовой продукции сельского хозяйства:

$$Y = 0,5787 + 0,07564X_1 + 0,1424X_2 + 0,00442X_3$$

где Y – валовая продукция сельского хозяйства на 1 руб. кадастровой стоимости сельскохозяйственных угодий, руб.

X_1 – работники на 100 га угодий сельскохозяйственных организаций и крестьянских (фермерских) хозяйств, чел.;

X_2 – трактора на 100 га сельскохозяйственных угодий, ед.;

X_3 – личные подсобные хозяйства на 100 га приходящихся им угодий, ед.

Статистическая значимость уравнения регрессии проверена с помощью коэффициента детерминации и критерия Фишера. Установлено, что в исследуемой ситуации 65,43% общей вариабельности Y объясняется изменением факторов X_j . Установлено также, что параметры модели статистически значимы с точностью до 90%.

По полученной производственной функции невозможно определить лимитирующий фактор, поскольку факторные признаки различны по своей сущности и имеют различные единицы измерения. Коэффициенты регрессии b_j при разных факторах являются несопоставимыми, поэтому уравнение регрессии дополнено соизмеримыми показателями тесноты связи фактора с результатом, позволяющими ранжировать факторы по силе влияния на результат. К таким показателям тесноты связи относятся стандартизированные частные коэффициенты регрессии – β -коэффициенты (β_j).

Стандартизированная форма уравнения регрессии выглядит так:

$$t_y = 0,457x_1 + 0,284x_2 + 0,198x_3$$

где t_y – стандартизованное значение валовой продукции сельского хозяйства на 1 руб. кадастровой стоимости сельскохозяйственных угодий, руб.; остальные обозначения те же; $\beta_1 = 0,457$; $\beta_2 = 0,284$; $\beta_3 = 0,198$.

По максимальному коэффициенту β_j можно судить, какой фактор сильнее влияет на результат Y . Таковыми являются, в порядке убывания степени влияния, следующие факторы: X_1 – работники на 100 га угодий сельскохозяйственных организаций и крестьянских (фермерских) хозяйств, чел.; X_2 – трактора на 100 га сельскохозяйственных угодий, ед.; X_3 – личные подсобные хозяйства на 100 га приходящихся им угодий, ед. [3]

Выводы: 1. В условиях Республики Башкортостан производство валовой продукции сельского хозяйства лимитируют в первую очередь трудовые ресурсы, а именно работники полной занятости сельских коллективных и семейных хозяйств. Вторым по рангу лимитирующим фактором выступает сельскохозяйственная техника, а именно обеспеченность тракторами. Третьим по рангу – личные подсобные хозяйства, т.е. работники частичной занятости сельского семейного хозяйства. Следовательно, развитие инфраструктуры и возможностей приложения труда к земле семейными и коллективными сельскими хозяйствами позволит повысить производственный потенциал сельского хозяйства региона.

2. В условиях цифровой экономики фермеры сталкиваются определенными трудностями. Например, вытеснение живой рабочей силы из привычного им рынка труда «кибернетической силой» создает проблемы роста уровня сельской безработицы, исчезновения ряда профессий и должностей, сокращения штатов сельхозпредприятиями и фермерами. Из-за распространения сетевых гигантов ритейла и цифровых сервисов быстрой доставки еды возникают также проблемы – много фермеров банкротится и их земли забрасываются. Содержать фермеру свой магазин накладно, войти фермерам в сетевые гиганты не позволяют объемы поставок, реализовать

продукцию через сервисы быстрой доставки еды затруднительно из-за удаленности.

3. Цифровая экономика создает не только определенные проблемы для аграрной сферы, но и открывает новые возможности. Если не решить указанные проблемы системно, в ближайшем будущем много незадействованных в производстве сельскохозяйственных земель будут простаивать зря и много безработных людей с аграрными компетенциями не найдут себе применение в новой цифровой экономике. В Башкирии уже 2 млн. га залежей и 0,1 млн. чел. официально безработные, а в целом по России – 40 млн. га. и 3,7 млн. чел.

Предлагается инновационное решение возникающих в цифровой экономике проблем аграрной сферы Башкирии. В сельских районах предлагается создавать агротуристические потребительско-сбытовые кооперативы совместного пользования землей по подписке. Сбыт продукции фермеры могут осуществлять через сельскохозяйственный потребительско-сбытовой кооператив, который согласно договора и устава ассоциированным членам кооператива выдает «продуктовые корзины» в счет возврата пая. Подписка на продуктовую корзину или оплата ассоциированных членских взносов сбытового потребительского кооператива осуществляется через интернет сайт.

В Башкортостане залежных земель свыше 2 млн. га, жителей 4,1 млн. чел., из которых в городах проживают 2,8 млн. чел. или 1 млн. домохозяйств. Чтобы обеспечить экофермерской корзиной одно домохозяйство вполне достаточно 2 га угодий даже по экстенсивной технологии производства. Если участки будут по 100 га на одного фермера, то это создаст 20 тыс. фермерских рабочих мест. При цене 1 тыс. руб. за корзину каждое домохозяйство подписчик внесет за год 50 тыс. руб. в общую копилку валовой региональной продукции сельского хозяйства. В итоге это выльется в 50 млрд. руб. в год дополнительно к 150 млрд. руб. валового регионального продукта сельского хозяйства Республики Башкортостан (прирост на 1/3).

Список использованной литературы

1. Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года: В 6 т. Т. 1: Основные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года: кн. 2.: Основные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года по муниципальным районам и городским округам Республики Башкортостан./ Уфа: Башкортостанстат, 2018.– 661 с.
2. Сельское хозяйство, охота и лесоводство Республики Башкортостан: статистический сборник – Уфа: Башкортостанстат, 2019. – 202 с.
3. Галиев Р.Р. Методология и методика исследования производственного потенциала сельских территорий // Никоновские чтения. 2019. № 24. С. 107-109.

РАЦИОНАЛЬНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕСУРСОВ В АПК ДЛЯ УЛУЧШЕНИЯ СИТУАЦИИ В СИБИРСКОЙ МЕСТНОСТИ

Г.Н. Павлова, научный сотрудник

Сибирский НИИ экономики сельского хозяйства Сибирского федерального
научного центра агробиотехнологий РАН
e-mail: Pavlova-G.N@yandex.ru

Рациональное использование ресурсов в агропромышленном комплексе Сибири позволяет удовлетворять потребности населения в основных продуктах питания за счет местного производства. Уровень среднедушевого потребления в энергетической оценке должен соответствовать покупательной способности населения, а структура питания соответствовать медицинским нормам. От рационального использования земельных и других природных ресурсов в агропромышленном комплексе Сибири зависит улучшение экологической ситуации, а самое главное и продовольственная безопасность региона. Исследования по теме рационального использования ресурсов в агропромышленном производстве, особенно в сибирском регионе, являются актуальными. Поскольку Сибирь это такой регион, где на улучшение ситуации в сельской местности, а главное на развитие сельского хозяйства влияют значительная пространственная протяженность и неоднородность территории, которая способствует повышению затрат на содержание производственной инфраструктуры и сдерживает темпы движения сельскохозяйственного производства.

Целью исследования является рациональное использование земельных и других природных ресурсов в агропромышленном производстве Сибири, особенно на селе. За последние годы ухудшилось использование земельных угодий. Площадь пашни во многих хозяйствах остается необработанной и недосеянной, тем самым ухудшается плодородие почвы, происходит загрязнение и захламливание земель сельскохозяйственного назначения отходами производства и потребления, отходами жизнедеятельности, зарастание земельных участков сорняками, кустарником и деревьями. Все это приводит к уничтожению плодородного слоя почвы, а самое главное, ухудшению экологической ситуации в сельской местности.

Анализ использования ресурсного потенциала в агропромышленном производстве Сибири показывает, что по сравнению с Россией фондооснащенность сельскохозяйственных организаций на 100 га сельскохозяйственных угодий составляет 53%, энергооснащенность – 83%, обеспеченность тракторами на 1000 га пашни – 80, комбайнами – 100%.

Обеспечить развитие сельскохозяйственного производства в условиях ограниченных ресурсных возможностей можно только на инновационной основе. Для этого необходима технико-технологическая модернизация производства с созданием эффективной инновационной инфраструктуры, освоение нововведений с обеспечением инновационного процесса в сельскохозяйственных отраслях. Научные исследования и их освоение в производстве являются основными путями инновационного развития. Только взаимосвязь этих путей может привести к положительным результатам. Препятствующими факторами инновационного развития в сельском хозяйстве являются такие как недостаток собственных средств, низкий уровень государственной поддержки, длительные сроки окупаемости. Низкий уровень жизни и прежде всего доходов сельского населения,

увеличивающийся их разрыв по сравнению с более благополучными группами населения, образуемыми, как правило, городскими жителями, грозят дальнейшим ослаблением аграрного кадрового потенциала, деградацией села и сельского образа жизни [1, с. 85].

Повышение уровня оплаты труда должно быть обеспечено главным образом на основе роста его производительности. Это, в свою очередь, может быть достигнуто путем расширения сферы применения более квалифицированного труда, увеличения занятости работающих в сельском хозяйстве, в том числе за счет диверсификации производства и развития сферы услуг на селе.

Инновационная политика в агропромышленном производстве базируется на следующих основных направлениях: сохранение и повышение плодородия почвы, освоение адаптивно-ландшафтных систем земледелия, использование усовершенствованных сортов сельскохозяйственных культур и пород животных, применение комплексных систем защиты растений от вредителей, болезней и сорняков, поддержание ветеринарного благополучия животноводства и предотвращение эпизоотических ситуаций, освоение энерго-ресурсосберегающих технологий и новой техники, развитие системы технического сервиса в сельском хозяйстве, применение нового поколения технологий и оборудования по переработке и хранению сельскохозяйственной продукции, создание новых продуктов питания лечебно-профилактического и общего назначения, совершенствование организационно-экономических моделей и методов хозяйствования. Их осуществление должно быть первостепенным критерием во всех решениях при рациональном использовании земельных и других природных ресурсов в агропромышленном производстве в сельской местности [2, с. 89].

Инновационный характер аграрного развития возможен при консолидации усилий и взаимодействии органов власти (создание благоприятных экономических условий и прямая поддержка инноваций), науки (разработка прогрессивных технологий и создание для них соответствующих научных предпосылок), образования (подготовка и переподготовка кадров по освоению современных технологий) и бизнеса по различным направлениям деятельности (инвестирование инноваций).

Рациональное использование земельных и других природных ресурсов в агропромышленном производстве Сибири возможны при условии коренного изменения положения дел с инвестициями в сельском хозяйстве. Регионы и хозяйства, ведущие активную инвестиционную политику, характеризуются и более высокими результатами сельскохозяйственного производства.

Для развития и укрепления материально-технической базы сельского хозяйства, прежде всего, необходимо развивать инвестиционные возможности непосредственных товаропроизводителей за счет роста эффективности их основной производственной деятельности. Привлекать средства и ресурсы инвесторов, для которых должны быть установлены налоговые и другие льготы.

Необходимо осуществление мер по улучшению обеспечения сельского населения благоустроенным жильем, совершенствованию его социально-культурного и бытового обслуживания.

Успешное решение задач сельского хозяйства в настоящее время, как никогда прежде, определяется обеспеченностью высококвалифицированными кадрами. Это требует совершенствования подготовки и переподготовки специалистов в вузах, восстановления и дальнейшего развития системы подготовки кадров в колледжах, профессионально-технических училищах и непосредственно в крупных сельскохозяйственных предприятиях, закрепления в хозяйствах сельской молодежи.

Для усиления инновационного характера развития агропромышленного производства необходимо обеспечение взаимосвязи научно-технического прогресса и организационно-экономических преобразований в АПК. Это означает, что управление научно-техническим прогрессом должно благоприятствовать освоению более совершенных методов производства для рационального использования земельных и других природных ресурсов и улучшению экологической ситуации в сельской местности [3, с. 147].

Основными путями повышения эффективности сельскохозяйственного производства и улучшения экологической ситуации в сельской местности являются:

- учет природно-климатических особенностей;
- субсидирование сельхозтоваропроизводителей, выполняющих работы по сохранению сельскохозяйственных земель и плодородия почв;
- соблюдение видовой структуры посевных площадей, т.е. соотношение различных культур в структуре посевных площадей и уровень их урожайности;
- соблюдение ландшафтных особенностей, свойств почвы и растительности;
- формирование государственного заказа по разработке агротехнологий нового поколения в системе адаптивно-ландшафтного земледелия;
- проведение мероприятий по инвентаризации земель (по формам собственности, категориям, угодьям, мелиоративному состоянию и др.).

Сохранение и восстановление природной среды, обеспечение качества окружающей среды, необходимо для благоприятной жизни человека и устойчивого развития экономики, ликвидация накопленного вреда окружающей среде в условиях возрастающей экономической активности и изменений климата, является основной целью государственной экологической политики в агропромышленном производстве страны.

Список использованной литературы:

1. Стратегия социально-экономического развития АПК Сибирского федерального округа до 2035 года: региональный аспект: монография / П.М. Першукевич, Н.И. Кашеваров [и др.]; под ред. П.М. Першукевича, Л.В. Тю / СибНИИЭСХ СФНЦА РАН.– Новосибирск; 2019. – 108 с.

2. Тю Л.В., Шавша Н.А. Влияние многоукладной аграрной экономики на инвестиционный процесс в АПК // Инновации и продовольственная безопасность. – 2016. – №1(11) – С. 87-92.
3. Павлова Г.Н. / Укрепление материально-технической базы путь к улучшению качества жизни сельского населения Сибири.– Сельские территории в пространственном развитии страны: потенциал, проблемы, перспективы. – М.: ВИАПИ имени А.А. Никонова, 2019. – С. 146-149.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПЛОЩАДКИ ХАКАТОНОВ ДЛЯ ДАЛЬНЕЙШЕЙ ЦИФРОВИЗАЦИИ МЕЛИОРАТИВНОГО КОМПЛЕКСА

А.В. Медведев, н.с., ФГБНУ ВНИИОЗ ул. Тимирязева, 9, 400002 г. Волгоград, 8(8442)60-24-33 e-mail: artemmedwedew@rambler.ru

В развитии мелиоративного комплекса важное место отводится информационным технологиям, новым формам хозяйствования на основе механизма государственно-частного партнерства [1]. Современный проект мелиоративной системы связан с: конструктивными проекциями сетей, мелиоративно-водохозяйственным строительством, управлением и эксплуатацией водных объектов, соблюдением экологических норм [2]. Достижения науки и техники должны вводиться в проект в следующей последовательности: научно-исследовательские работы – проектирование – строительство – экспертиза – эксплуатация. Одна из организационных структур, которая сможет способствовать ускорению развития мелиоративного комплекса – мелиоративный сельскохозяйственный парк, как территориальная, технологическая, техническая и административно-правовая структура, созданная на основе механизма государственно-частного партнерства, трансфера инноваций с целью увеличения орошаемых земель [3,4]. Создание на площадке мелиоративного сельскохозяйственного парка киберпространства позволяет с минимальными затратами объединить ученых разных вузов и специалистов для решения конкретных задач. Виртуальный мелиоративный сельскохозяйственный парк – это площадка для проведения: дискуссионных панелей, круглых столов, мастер-классов с целью внедрения достижений НТП в национальную экономику[5,6]. Все большую популярность завоевывают хакатоны (англ. hackathon, от hack (хакер) и marathon – марафон), задачей которых является решение определенных задач на информационной платформе. Первые хакатоны появились в конце XX века в США, завоевали большую популярность. Хотя технология хакатонов достаточно отработана, но, тем не менее, каждый организатор привносит свое, связанное с той или иной областью знаний. Как правило, в хакатоне участвует 100 человек, в числе которых: программисты, специалисты, управленцы. Начальным этапом является коддинг – составление программы. В ФГБНУ ВНИИОЗ (Волгоград) разработан проект хакатона: *«Цифровая модель и интерфейсы сервиса виртуального мелиоративного сельскохозяйственного парка для фермеров»*. Задание для участников хакатона делится на две части. В первой изучается теоретический материал, стандарты в области мелиорации и сельского хозяйства. Во второй –

определяется перечень интерфейсов, которые войдут в состав цифровой модели виртуального мелиоративного сельскохозяйственного парка, например, «Поле», «Скаутинг», «Метео», «Бюджет», «Агроплан», «Мелиоративная система». Также решается художественное и визуальное восприятие интерфейсов; разрабатывается регламент и чертеж интерфейсов с информационными потоками между ними. На заключительном этапе разрабатывается «Руководство пользователя цифровой моделью виртуального мелиоративного сельскохозяйственного парка». В качестве иллюстрирующего примера можно привести алгоритм создания интерфейса «Оросительная система». По итогам хакатона интерфейс «Оросительная система» позволит фермеру получать информацию о проекте, условиях строительства и эксплуатации оросительной системы, правилах оплаты за подачу воды на поля. Алгоритм интерфейса включает: определение состава показателей, измерений и отчетов, логическую последовательность данных с описанием входа и выхода, регламент взаимодействия с источниками данных, область хранения (Staging Area), область обмена данными (Data Exchange Interface), эскизное проектирование процессов ETL (общее описание процессов извлечения данных, алгоритмов трансформации, загрузки и агрегации данных), регламент взаимодействия с другими интерфейсами. По выбранной карте земельного участка размещается эскиз оросительной сети, формируется база данных с перечнем комплектующих: трубы, насосы, задвижки; определяется техника для строительства оросительной сети (на основе закупки или аренды); проектируется узел водозабора и водоподготовки, дождевальные машины (фронтальные, круговые, шланговые). В подготовленных таблицах интерфейса размещается информация о ходе выполнения работ, затратах на строительство и эксплуатацию оросительной сети. Разработанный в ходе хакатона интерфейс «Оросительная система» позволяет сельхозтоваропроизводителю более успешно вести свой бизнес, реализовывать мелиоративные проекты[7]. Данный опыт может быть использован в России на уровне МСХ РФ с участием мелиоводхозов. Единая цифровая платформа, должна позволять водопользователям делать заказы на подаче (отводу) воды, корректировать использование объемов воды. Сегодня объем воды, подаваемой на орошение, зависит не только от культуры и площади ею занимаемой, но и от типа дождевальных машин (ДМ)[8]. Современные высокотехнологичные ДМ «Bauer GmbH» (Австрия) в автоматическом режиме могут изменять режим водопотребления от нуля до нескольких сотен литров в секунду, это в режиме онлайн должно находить отражение в интерфейсе «Оросительная система» (рисунки 1).

Рисунок 1 – Дождевальные машины Linestar и Centerliner (с круговым типом движения) с программой управления поливом, «Bauer GmbH», Австрия

В современных ДМ с функцией Zone Control расход воды на оросителе определяется не максимальной производительностью ее водозаборной установки $Q_{\text{ДМ, max}}$, а суммой расходов открытых дождевателей, который рассчитывается по формуле:

$$Q_{\text{ДМ, } i} = \sum_{j=1}^n q_j, \quad (1)$$

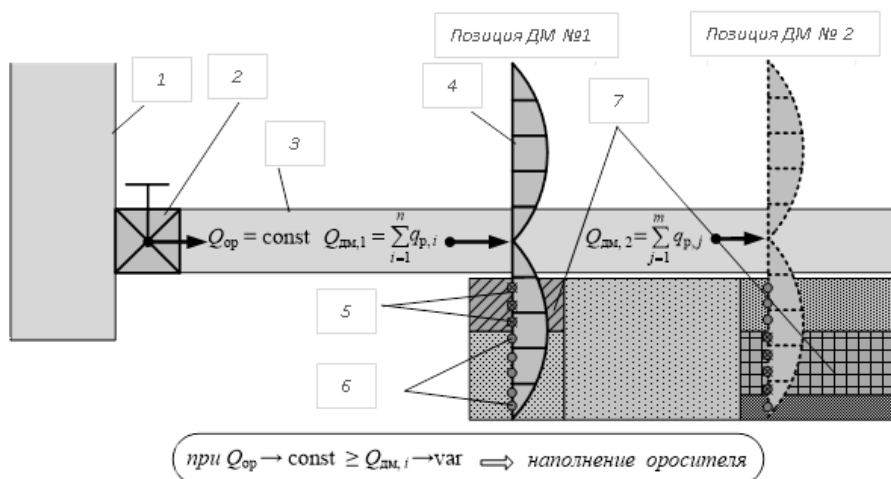
где $Q_{\text{ДМ, } i}$ – фактический расход, забираемый ДМ из оросителя на i -й позиции, л/с;

i – номер позиции дождевальной машины на оросителе;

n – количество одновременно работающих дождевателей, шт.;

q – расход одного работающего дождевателя, л/с.

Автоматизация системы управления водораспределением позволяет соблюдать в оросителе расчетный расход $Q_{\text{ор, расч}}$, который обеспечивает максимальную производительность ДМ $Q_{\text{ДМ, max}}$, меньший расход воды $Q_{\text{ДМ, } i}$ (рисунок 2) [20].

1 – распределительный канал; 2 – водовыдел; 3 – ороситель; 4 – дождевальная машина; 5 – дождеватели неработающие; 6 – дождеватели работающие; 7 – зоны с управляемой водоподачей

Рисунок 2 – Схема взаимодействия открытой водораспределительной сети с ДМ Centerliner, «Bauer GmbH», Австрия

В связи с изменением климата будет возрастать ценность водных ресурсов, усиливаться конкуренция за доступ к ним. Вследствие этого будет повышаться роль управления на цифровых платформах, которые могут разрабатываться на площадке хакатонов.

Список использованной литературы:

1. Melikhov V. V., Medvedeva L. N., Novikov A. A., Komarova O. P. Green Technologies: The Basis for Integration and Clustering of Subjects at the Regional Level of Economy // Integration and Clustering for Sustainable Economic Growth. 2017. P. 365 – 382.
2. Shchedrin V.N., Vasilyev S.M., Kolganov A.V., Medvedeva L.N., Kupriyanov A. A. Meliorative institutional environment – area of state interests // Espacios. 2018. Vol. 39. № 12. P. 28-34.
3. Медведев, А.В. Мелиоративный аграрный парк как инфраструктурный элемент инновационного обновления агропромышленного комплекса // В сборнике материалов XI Международной научно-практической конференции «Наука и молодежь: новые идеи и решения». Волгоград. 2017. Часть I. С. 326 – 330.
4. Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2019610618 «Экономическое обоснование функционирования мелиоративного парка» // Щедрин В. Н., Васильев С. М., Медведева Л. Н., Власов М. В., Куприянова С. В. 2019.
5. Белых Д.В., Роскошная А.С., Медведева Л.Н. Использование умных технологий в сельском хозяйстве на конвергентной платформе «Smart Agriculture» // Пути повышения эффективности орошаемого земледелия. 2018. № 1(69). С. 89-94.
6. О Прогнозе научно-технологического развития агропромышленного комплекса Российской Федерации на период до 2030 года Министерство сельского хозяйства Российской Федерации Приказ от 12 января 2017 года № 3 URL: <http://docs.cntd.ru/document/456038646>.
7. Медведева Л. Н. Мелиорация – область интересов науки, инженерии, образования, экологии // В сборнике: Взаимодействие предприятий и вузов - наука, кадры, новые технологии Сборник докладов конференции: посвящается году экологии в России. 2017. С. 101-106.
8. Васильев С.М., Медведева Л.Н. Экономические мотиваторы перспектив инновационного развития дождевальной техники в России // Пром-Инжиниринг. Издательский центр ЮУрГУ, 2017. С.387 – 393.

ПОДХОДЫ В ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕЛИОРАТИВНЫХ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ

Л.Н. Медведева, д.э.н., в.н.с., зав. лабораторией,
e-mail: milena.medvedeva2012@yandex.ru

Ю.Г. Оноприенко, к.э.н., н.с.
e-mail: sttask@mail.ru

ФГБНУ Всероссийский НИИ орошаемого земледелия

Обеспечение продовольственной безопасности России, реализация эффективной политики инновационного развития сельскохозяйственного производства и совершенствование механизмов развития сельских территорий – это глобальные задачи государственной политики Российской Федерации[1]. В сложившихся условиях существенное значение отводится вопросам землепользования, особенно рациональному использованию земель

сельскохозяйственного назначения[2]. Если повысить эффективность существующих сельскохозяйственных земель, то можно прокормить еще 800 миллионов человек по всему миру. Наиболее распространенный лимитирующий фактор возделывания земель – нехватка, неэффективная система хранения и транспортировки водных ресурсов. В разработанной Государственной программе развития мелиоративного комплекса Российской Федерации на период 2021 - 2030 годы по направлению III «Комплексная мелиорация земель сельскохозяйственного назначения» предлагается к концу 2030 года ввести в оборот 12000 тыс. га земель сельскохозяйственного назначения за счет проведения культур технических мероприятий; 1600 тыс. га за счет гидромелиоративных мероприятий. Учитывая важность и приоритетность поставленных задач, государство выделяет на мелиорацию – 1 410 840 518,5 тыс. рублей [3].

Разработано немало проектов и способов увеличения показателей урожайности сельскохозяйственных культур путем создания оптимальных условий за счет повышения плодородности земель, строительства гидротехнических сооружений, проектирования оросительных и дренажных систем для земельных участков и других специфических мероприятий в соответствии с экологическими требованиями и нормативами.

В различных регионах России полномасштабно осуществляются мелиоративные работы, направленные на: гарантированное производство и экспорт перспективных высокопротеиновых и энергетически насыщенных сельскохозяйственных культур[4].

В Волгоградской области реализуется проект возделывания кукурузы на капельном орошении. Это позволило увеличить орошаемую площадь почти в 2 раза (с 34,3 тысячи гектаров в 2014 году до почти 59 тысяч гектаров в 2019-м) [5] Агрокомпания «Паритет» в мае 2019 года на государственные средства ввела в эксплуатацию насосную станцию и резервуар для воды на р. Хопер. Пробный сев кукурузы на зерно показал, что на орошаемых землях урожайность возросла в 4 раза. Ученые Всероссийского научно-исследовательского института орошаемого земледелия И.П. Кружилин, В.В. Мелехов, Т.Н. Дронова, Н.И. Бурцева в ходе многолетних исследований доказали, что на орошаемых землях можно повысить урожайность зерновых культур в 3 - 5 раз, кормовых трав до 12 раз[6,7].

Рисунок 1. Производство бобово-мятликовой смеси для животноводства на орошаемых землях ООО СП «Донское», Волгоградская область, 2019год

Фото: ФГБНУ ВНИИОЗ

Увеличение орошаемых полей с многолетними травами на Юге России позволяет обеспечить крупный рогатый скот сбалансированными по белку кормами [7].

В Самарской области разработаны новые меры по стимулированию ввода земель под орошение – это предоставление грантов на разработку проектно-сметной документации для ремонта, реконструкции и расширения оросительных систем. На средства гранта компания «Сев-07» планирует разработать проектную документацию по инвестиционному проекту технического перевооружения внутрихозяйственной оросительной системы в части установки гидроподкормщиков на площади 1,65 тыс. га и 910 га в Приволжском районе. В 2020 году в планах охватить еще 2,5 тыс. гектаров, в том числе 1,9 тыс. га в ходе реализации региональной составляющей федерального проекта «Экспорт продукции АПК». [8]

В Краснодарском крае в рамках нацпроекта «Международная кооперация и экспорт» предстоит нарастить объем экспорта продукции АПК к 2024 году до 3,8 млрд. долларов, что можно сделать на мелиорированных землях. При выборе проектов в области мелиорации возникает необходимость в проведении грамотной, объективной и комплексной оценки[9].

В целом, при оценке экономической и социально-экологической эффективности мелиоративных инвестиционных проектов широко используют методы математической статистики, функционально-стоимостного анализа, многофакторного корреляционно-регрессионного анализа, а также методы и модели системного анализа.

При реализации долгосрочных мелиоративных проектов необходимо учитывать факторы риска и неопределенности, например, неопределенность

влияния внешней среды или параметров рыночной конъюнктуры, опасность потери ресурсов.

В таком случае в отечественной практике используются следующие методы оценки эффективности проектов в условиях риска и неопределенности: имитационное моделирование по методу Монте-Карло; построения «дерева решений», метод сценариев или теории игр, а также методы и модели, базирующиеся на теории нечетких множеств.

Использование представленных методов и моделей при обосновании программ развития мелиоративного комплекса на уровне регионов способствует рациональному использованию выделяемых ресурсов и эффективной оценке влияния различных параметров на разработку и реализацию мелиоративных мероприятий.

Для определения эффективности оптимальных сценариев реализации программ развития мелиорации представим обобщенную динамическую экономико-математическую модель как S – функцию оценки конкретной системы (мелиоративного проекта, предприятия агропромышленного комплекса, отрасли сельского хозяйства) с учетом влияния внутренних и внешних факторов окружающей среды:

$$S = f(U; Z; X; R; t), \quad (1)$$

где U – это параметры окружающей среды, описывающие внешние по отношению к системе факторы, которые могут быть спрогнозированы и учтены;

Z – возмущающие параметры, которые описывают внутренние факторы системы;

X – управляющие параметры, представляющие собой реакцию системы на внешние и внутренние воздействия;

R – факторы риска и неопределенности;

t – временной фактор.

Применение перечисленных математических методов и моделей в мелиоративных и технико-экономических исследованиях позволяет в большей степени обосновывать необходимость освоения инновационных технологий с целью интенсивного повышения плодородия земель и устойчивости агроландшафтов, увеличения рентабельности производства.

Список использованной литературы:

1. О Прогнозе научно-технологического развития агропромышленного комплекса Российской Федерации на период до 2030 года Министерство сельского хозяйства Российской Федерации Приказ от 12 января 2017 года № 3 URL: <http://docs.cntd.ru/document/456038646>.
2. Shchedrin V.N, Vasilyev S.M., Kolganov A.V., Medvedeva L.N., Kupriyanov A. A. Meliorative institutional environment – area of state interests // *Espacios*. 2018. Vol. 39. № 12. P. 28-34.
3. Портал государственных программ Российской федерации. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/rugovclassifier/815/events/>
4. Гурина И.В., Медведева Л.Н. Мелиоративный биопотенциал и экологический след Юга России // *Мелиорация и водное хозяйство*, 2-х частях. - 2019.– ч.1

– С. 156-160.

5. В Волгоградской области осуществляется проект по капельному орошению кукурузы. URL: <https://sdelanounas.ru/blogs/129816/>

6. Дронова Т.Н., Бурцева Н.И., Головатюк О.В. Сравнительная оценка продуктивности люцерны и клевера на орошаемых землях Нижнего Поволжья // Известия НВ АУК. 2019. 3(55). С. 58-65.

7. Кружилин И.П. Орошение – гарант устойчивого земледелия в засушливых зонах России. // Вестник Россельхозакадемии. 2000. № 5. С. 17-21.

8. Петунина Т. Государство стимулирует аграриев развивать мелиорацию. URL: <https://www.vkonline.ru/content/view/247286/gosudarstvo-stimuliruet-agrariev-razvivat-melioraciyu>

9. В Краснодарском крае на субсидии для мелиорации выделено 340 млн. рублей /Кубанские новости. URL: <https://kubnews.ru/selskoe-khozyaystvo/2019/08/11/v-krasnodarskom-krae-na-subsidii-dlya-melioratsii-vydeleno-340-mln-rubley/>

ЛЕСНЫЕ МЕЛИОРАЦИИ В ЭКОНОМИКЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Е.А. Корнеева к.с.-х.н., с.н.с., ФНЦ агроэкологии РАН

E-mail: info@vfanc.ru, телефон: 8 (8442) 46-25-67, факс: 8 (8442) 46-25-13

E-mail: korneeva.eva@list.ru, тел. 89178407904

В настоящее время сельское хозяйство решает задачи современного природопользования далеко не лучшим образом. Нежелательные действия некоторых землевладельцев привели к потерям почвенного плодородия, нарушению структуры почв, их эрозии и дефляции. Производственный и научный опыт свидетельствует, что указанные проблемы эффективно решаются созданием на проблемных территориях зонально-экологических мелиораций. К их числу относятся и защитные лесные насаждения.

Лесные мелиорации являются наименее затратным и распространенным видом восстановления нарушенных земель. Они основаны на полном приспособлении к местным условиям и максимальной мобилизации местных ресурсов, не требует особо сложных технологических решений. Эти мелиорации пластичны по отношению к существующим экосистемам и сопровождаются реабилитацией нарушенных ландшафтов. Вместе с тем требуют особого подхода при проектировании и реализации, основанного на последних достижениях лесомелиоративной науки и строгом знании законов природы, исключающего непродуманные и экологически необоснованные решения, поскольку затрагивают не только нынешнее, но и последующее поколение людей.

Сегодня после затяжной стагнации региональные работы по развитию и внедрению лесных мелиораций в фермерские системы возобновляются – ими пользуются большинство ведущих зерновых хозяйств, подтверждая большую эффективность в защите земель от природных аномалий, особенно пыльных бурь [1, с. 19]. Однако в стране сложились серьезные противоречия между долгосрочными интересами власти, направленными на обеспечение устойчивости земледелия, и краткосрочными конъюнктурными интересами

владельцев участков, ведущих зачастую недобросовестную сельскохозяйственную деятельность. На фоне нежелательного состояния земельных ресурсов страны необходим надежный прогноз реального влияния лесных насаждений на экономику местных агрофирм.

Высокая ветровая активность является главным препятствием на пути получения высоких урожаев зерновых фермерами. Наиболее высокая скорость ветра в Волгоградской области характерна для открытых приподнятых участков возвышенностей и связана с динамическим влиянием рельефа. Наиболее низкие скорости ветра приурочены к центральным пониженным в рельефе районам региона и связаны с изрезанностью территории речными долинами, поросшими древесной растительностью.

Система полезащитных лесных насаждений, правильно размещенная, подобна сети встроенных подземных каналов – осваивает местные осадки, задерживает их на поле и переводит в почвенные запасы влаги. Региональные проектные параметры применительно к степной зоне обыкновенных черноземов в пределах области имеет система с межполосными расстоянием 500 м (30 Н). Однако в районах сильного распространения ветровой эрозии целесообразно уменьшать эти расстояния до 240 м (15 Н) [2, с. 120].

Материалы наших исследований (данные получены расчетным путем на основании средней по Волгоградской области урожайности зерновых культур (пшеницы) и среднерыночной стоимости полученной продукции), а также моделирование объектов лесомелиорированного землепользования размером 2000х2000 м позволили изучить изменение экономических показателей при размещении лесных полос через 30 и 15 Н, а также его промежуточном значении – 22 Н. Защищенность полей при этом равняется, соответственно, 51, $\approx$ 100 и 68 %. Для расчетов взят дуб черешчатый как одна из наиболее долговечных пород, широко применяемых в настоящее время в степных условиях.

Оценка эффективности лесных мелиораций производится, как правило, в условиях неопределенности из-за разнообразных погодных условий и состояний почв. В этой связи требуется изучить всевозможные сценарии облесения полей с целью выбора наиболее оптимального.

Так, обустройство агроландшафтов системами защитных лесных насаждений обеспечивает рост сельскохозяйственной отрасли – в 1,1-3,8 раза (см. табл.). При всех сценариях максимальные значения показателей чистого дохода имеет лесомелиоративный режим с параметрами межполосного пространства 15 Н. В благоприятных погодных для земледелия условиях с невысокой среднегодовой энергией ветра (1 сценарий), этот рост небольшой, но имеет значительную величину в абсолютных показателях – 4,2 тыс. руб. чистого дохода на 1 га, который обеспечивается за счет создания насаждениями более комфортных мелиоративных условий для вегетации растений, обеспечивающих повышение валовых сборов урожая на защищенных полях в среднем по степной зоне до 3,5 ц с гектара [3, с. 149].

По 2 сценарию показатели эффективности лесной мелиорации на 6-40% выше, чем по первому. Обеспечиваются они в основном

противодефляционной способностью лесонасаждений, когда при значительных скоростях ветра, контролируется и подавляется физическое разрушение почв и, как следствие, предотвращается гибель посевов вместе с ущербом от дополнительных затрат на пересев сельскохозяйственных культур. Показатели лесомелиорированного землепользования с межполосным пространством 15 Н превышает показатели землепользования «без лесомелиорации» почти в 4 раза и лесомелиоративного режима «30 Н» в 1,5 раза. Очевидно, что при более серьезной угрозе выдувания земель (пыльных бурях) эффективность лесной мелиорации оказывается еще выше.

Отметим, что границы возможностей систем защитных лесных насаждений оценены только по их косвенному мелиоративному влиянию на поля – массе дополнительной продукции растениеводства, которая является основополагающим показателем деятельности агрохозяйств.

Таблица – Оценка эффективности лесомелиоративного обустройства агроландшафтов Волгоградской области

Показатель	Открытое поле	Межполосное пространство		
		30 Н	22 Н	15 Н
Площадь поля, га:				
без лесных полос	400			
под лесополосами		14,4	16,8	24,0
под пашней		385,6	383,2	376,0
под защитой полос		195,5	260,6	372,0
вне защиты		190,1	122,6	4,0
Защищенность, %		50,7	68,0	98,9
1 сценарий – незначительная годовая ветровая деятельность				
Получено продукции, ц:				
с открытого поля	8000			
с лесозащищенной площади		4594,3	6124,1	8742,0
с площади вне защиты		3802,0	2452,0	80,0
всего с облесенного поля		8396,3	8576,1	8822,0
Чистый доход, тыс. руб.	5923,2			
в условиях облесенного поля		3401,6	4534,3	6472,6
в условиях открытого поля		2815,0	1815,5	59,2
всего с облесенного поля		6216,6	6349,7	6531,8
2 сценарий – активная годовая ветровая деятельность*				
Получено продукции, ц:				
с открытого поля	3200			
с лесозащищенной площади		4594,3	6124,1	8742,0
с площади вне защиты		1520,8	980,8	32,0
с облесенного поля		6115,1	7104,9	8774,0
Чистый доход, тыс. руб.	2369,3			
в условиях облесенного поля		3401,6	4534,3	6472,6
в условиях открытого поля		1126,0	726,2	23,7
всего с облесенного поля		4527,6	5260,5	6496,3
Предотвращенный ущерб от		1360,6	1813,7	2589,0

гибели посевов в результате ветровой эрозии, тыс. руб.				
Итого, тыс. руб.		5888,2	7074,2	9085,3

* – в расчетах принято распространение ветровой эрозии средней интенсивности, когда площадь дефлированных земель с сильно поврежденными и погибшими посевами составляет не менее 40 % площади поля [3, с. 98].

Учет прямого защитного влияния лесной мелиорации на поля в виде предотвращенного ущерба от потерь плодородия распаханых почв, определяемого по компенсационным затратам на удобрения, увеличивает эти оценки в 5-10, а при больших потерях земель в результате формирования сильных пыльных бурь в 100 раз [4, с. 67].

Учитывая то, что в Волгоградской области из-за природных аномалий раз в 3-6 лет вводится режим ЧС в сельском хозяйстве, в регионе целесообразен переход от доминирующей продуктивной модели землепользования, к модели, которая принимает и развивает природосберегающие технологии – лесные мелиорации.

Список использованной литературы:

1. Кулик К.Н. Защитные лесные насаждения – основа экологического каркаса агротерриторий // Вестник российской сельскохозяйственной науки. 2018. № 1. С. 18-21.
2. Корнеева Е.А. Лесная мелиорация как фактор рационального использования дефляционноопасных земель. В кн.: Современные тенденции в научном обеспечении агропромышленного комплекса: Коллективная монография. Иваново, 2019. С. 118-121.
3. Трибунская, В.М. Экономическая эффективность защитных лесных насаждений в системе охраны почв от эрозии. М.: Агропромиздат, 1990. – 176 с.
4. Манаенков А.С., Корнеева Е.А. Эффективность лесной мелиорации в эрозионноопасных ландшафтах // Вестник российской сельскохозяйственной науки. 2018. № 4. С. 65-68.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ КОММЕРЧЕСКОГО ОСВОЕНИЯ ПОЙМЕННЫХ ЛУГОВ В ОКРЕСТНОСТЯХ ГОРОДА СЫКТЫВКАРА РЕСПУБЛИКИ КОМИ

Н.Д. Найденов, д.э.н., проф., Российский университет кооперации,
Сыктывкарский филиал

Адрес: e-mail: komi@rucoop.ru; 8 (8212) 31-30-05; ND.Naidenov@mail.ru;

Т.А. Найденова, к.э.н., доцент, Сыктывкарский государственный
университет имени Питирима Сорокина

Адрес: e-mail: reception@syktsu.ru; 8 (8212)-39-03-08; NaydenovaTA@mail.ru

В Сыктывдинском районе, в окрестностях г. Сыктывкара Республики Коми имеются значительные площади пойменных лугов. Авторами взята площадь луга для коммерческого освоения в 292 га. Существуют три варианта коммерческого освоения луга. Первый: заготовка сенажа заготовительным подразделением животноводческого хозяйства и использование сенажа в рамках одного предприятия. Второй: заготовка сенажа и его продажа для получения прибыли. Третий: заготовка сенажа с помощью арендной техники.

Первый вариант хозяйственного освоения участков (собственными силами без продажи сенажа) в нашем случае не может быть реализован, так как собственником участка не является сельхозпредприятие.

Второй вариант: заготовок сенажа, как инвестиционный проект, предполагает заготовку сенажа и его продажу (сенаж упаковывается в пленку, хранится в поле, покупатели самостоятельно осуществляют вывоз сенажа). Этот вариант принимается в расчет.

Третий вариант: заготовка сенажа с помощью арендной техники. Этот вариант отличается от второго только формой собственности на технику, используемую при заготовке сенажа.

Сравним экономическую эффективность второго и третьего вариантов освоения лугов.

По второму варианту общая сумма инвестиций составляет 16 337 000,16 руб., в то числе проектные работы – 300 000,0 рублей, инвестиции в покупку земли – 0 руб., инвестиции в основной капитал составляют 14 049 000,0руб. инвестиции в оборотный капитал составляют 1 988 000,16 руб. В структуре работ по реализации инвестиционного проекта входит реконструкция или модернизация зданий, или сооружений, оборудования, семян и удобрений – 14049 000,0 руб. Прогнозный период инвестиционного проекта – 5 лет.

Расчеты показывают, что среднемесячная выручка по инвестиционному проекту составляет 572,99 тыс. руб., среднемесячная чистая прибыль – 278,54 тыс. руб., внутренняя норма доходная (IRR) составляет 12,4 %, окупаемость проекта составляет 90 месяцев. индекс доходности без учета дисконта составляет 16,36 %, себестоимость 1 кг сенажа составляет 0,88 рубля. Предпринимательский доход на 1 кг сенажа составляет 0,72 руб. рентабельность продаж 81,0 %

При отказе инвестиций и использовании арендного контракта нами получены следующие показатели эффективности: общая сумма инвестиций – 0 руб., среднемесячная выручка – 572,99 тыс., среднемесячная чистая прибыль -257,6 тыс. руб., рентабельность производства - 19%, предпринимательский доход на 1 кг сенажа – 0,72 руб., рентабельность продаж 81,5%

Расчеты показывают, что оба варианта коммерческого освоения лугов (инвестиционный и арендный) эффективны. Сравнение инвестиционного и арендного подходов к освоению пойменных лугов требует выбора одного сравнимого показателя. Таким показателем является предпринимательский доход на 1 кг сенажа. В обоих случаях он составляет 0,72 руб. на 1 кг сенажа. Однако, рентабельность продаж по обоим вариантам разная. По инвестиционному варианту рентабельность продаж составляет 81,5 %, по арендному варианту рентабельность продаж составляет 81, 5 %. Таким образом, преимуществом при выборе вариантов коммерческого освоения луга следует отдать аренде техники, или аутсорсингу заготовительных работ.

Кроме того, в пользу аутсорсинга заготовительных работ говорит и то, что контракт аренды техники или аутсорсинг заготовительных работ менее

рискованны. Договор аренды начинается и закрывается в течение одного года, а инвестиции продолжаются в течение 7 лет. Во втором случае риск неопределенности существенно выше, чем в первом.

Оценивая тенденции в коммерческом использовании пойменных лугов в Сыктывдинском районе в окрестностях города Сыктывкара можно сделать следующие выводы. 1) заготовка сена на пойменных лугах в неблагоприятных условиях Севера неперспективна; 2) на пойменных лугах целесообразно скашивать травы для производства сенажа и силоса; 3) сенаж может быть реализован через офис самого собственника участков пойменных лугов, через интернет; 4) существуют риски изменения ключевых показателей инвестиционного и арендного подходов коммерческому освоению пойменных лугов: отраслевые риски связаны с более низкой урожайностью лугов по сравнению с научно-обоснованной урожайностью – 39-40 кг сухого вещества на гектар; финансовые риски (размах колебаний ставок по кредитам), изменение ставок налогов; рыночные риски (размах колебаний цен, условий покупки и продаж техники, материалов, продукции); биологические риски (болезни растений, вредители).

Указанные риски увеличивают размах колебаний доходов от использования пойменных лугов, но в долгосрочном периоде они нивелируются, в целом ухудшая экономические показатели эффективности инвестиционных проектов.

Следует обратить внимание на формирование хозяйственных организаций, специализирующихся на уборочных работах.

Список использованной литературы

1. Лаптева Е. Современное состояние пойменных ландшафтов Республики Коми. 2001. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.priroda.ru/lib/detail.php?ID=4449>. (Дата обращения 30.01.2020).
2. Бабенко С.Е. Технологические схемы использования естественного пойменного луга // Наука-производству: Сб. науч. тр. Архангельск, 1999. – С.94-102.
3. Кубасова М.С. Влияние высоты скашивания и применения минеральных удобрений на урожайность пойменного луга в условиях Крайнего Севера // Вестник ОрелГАУ. 2019. № 4 (79). – С.21-30.
4. Рекомендации по улучшению и использованию сенокосов и пастбищ. Вологда, Вологодское книжное издательство. 1963. – 37с.
5. Лаптева Е. Современное состояние пойменных ландшафтов Республики Коми. 2001. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.priroda.ru/lib/detail.php?ID=4449>. (Дата обращения 30.01.2020)].
6. Типы естественных сенокосов и пастбищ, луга. Электронный ресурс. URL: <https://fermer.zol.ru/a/156fb> (Дата обращения 30.01.2019).
7. Методические рекомендации по улучшению сенокосов в пойме Северной Двины/Отделение ВАСХНИЛ по нечерноземной зоне РСФСР. НПО «Холмогорское». Село Матигоры (Архангельская область). 1990. – 23с.
8. Мой Сыктывкар: Новости. Обзоры: заливные луга, тропа сталкера и тишина: Топ – 5 маршрутов для летнего похода в леса под Сыктывкарком. [Электронный ресурс]. URL: <https://mysyktvkar.ru> (Дата обращения 29.01.2020)
9. Бондаренко А.М., Качанова Л.С. Экономическая эффективность взаимодействия технологических процессов производства органических удобрений и ремонтно-обслуживающей деятельности сельскохозяйственных предприятий // Вестник ОрелГАУ. 2019. № 4 (79). – С.89-96.

РАЗДЕЛ 11. ОСВОЕНИЕ РЕСУРСОСБЕРЕГАЮЩИХ И ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНЫХ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

ПОЧЕМУ ФЕРМЕРУ НУЖНА ВЫСОКОПРОИЗВОДИТЕЛЬНАЯ ТЕХНИКА

С.Н. Сазонов д.т.н., профессор, Всероссийский НИИ использования техники
и нефтепродуктов в сельском хозяйстве

Адрес: E-mail: snsazon@mail.ru, тел.: 8-905-085-17-13

Периодически возникают горячие дискуссии о том, какая техника должна использоваться в фермерских хозяйствах. В начале 1990-х считалось общепризнанным, что в российских фермерских хозяйствах будет востребована, прежде всего, маломощная и малогабаритная техника. Логика такого умозаключения строилась на совершенно необоснованном использовании той же самой нормативной базы, что применялась при определении состава и структуры машинно-тракторного парка в крупных хозяйствах. В результате, например, были получены данные о том, что при возделывании озимой пшеницы на площади 90 га вполне достаточным будет использование 0,2 трактора ДТ-75 + 0,2 трактора МТЗ-50 + 0,2 трактора Т-150К [1,с.366]. В принципе, аналогичные данные были получены в ВНИЭТУСХ, НПО ВИСХОМ, НАТИ [2].

При этом специалисты по использованию сельскохозяйственной техники придерживаются противоположной точки зрения [2]. Важным аргументом против использования малогабаритной техники стал анализ технического оснащения зарубежных фермерских хозяйств. Оказалось, что, вопреки распространенному мнению, зарубежные фермеры, начиная со второй половины 1980-х годов, стали отдавать предпочтение мощной и высокопроизводительной технике. Так, с 1984 года средняя мощность тракторов «в поставке» составляла в США 75 кВт, тогда как в СССР - лишь 65,4 кВт. [3,с.64]. В Канаде за 1988-1989 годы продажа сельскохозяйственных тракторов с мощностью двигателя до 73,5 кВт сократилась на 12,8% при одновременном росте продаж тракторов с мощностью двигателя свыше 73,5 кВт на 26,6% [3,с.73]. В Великобритании в то же время объем продаж тракторов мощностью свыше 71 кВт составлял около 80% [3, с.84]. Очевидно, что коль зарубежные фермеры не смогли обойтись только маломощной техникой, то не следует ожидать этого и от отечественных фермеров.

Указанные умозаключения были подтверждены нами в процессе многолетнего мониторинга деятельности фермерских хозяйств [4-10]. Например, установлено, что среднесуточная занятость фермеров (T_c) в период весеннее-полевых работ в среднем составляет 9,8 часа. Получены корреляционные зависимости, описывающие затраты времени на

выполнение каждого вида полевых механизированных работ. Так, суточная занятость фермера при выполнении полевых механизированных работ (T_c) описывается зависимостью:

$$T_c = 407,53 - 0,294 \cdot T_1 + 0,202 \cdot T_{вс} + 0,833 \cdot T_{пз} - 0,077 \cdot T_{обс},$$

где T_1 - время основной работы, ч;

$T_{вс}$ - вспомогательное время, ч;

$T_{пз}$ - подготовительно-заключительное время, ч;

$T_{обс}$ - время организационно-технического обслуживания, ч.

Выявлено, что наиболее весомыми являются затраты времени на подготовительно-заключительные работы, они на 78,56% определяют величину суточной занятости фермера. Влияние времени основной работы оценивается только в 15,91% (табл.1).

Таблица 1. Параметры корреляционной зависимости

Фактор	Среднее значение	Коэффициенты		
		корреляции R	эластичности	весомости
T_1	150	-0,251	0,0751	15,91
$T_{вс}$	54	0,185	0,0184	3,91
$T_{пз}$	261	0,874	0,3705	78,56
$T_{обс}$	58	0,608	0,0076	1,62

Для оценки влияния изменения каждого из указанных факторов на результативную переменную (T_c) получены парные зависимости. Так, взаимосвязь наиболее весомого фактора ($T_{пз}$) и суточной занятости фермера запишется в виде:

$$T_c = -0,01 \cdot T_{пз}^2 + 7,69 \cdot T_{пз} - 666,69$$

Определим оптимальное значение фактора $T_{пз}$.

$$\frac{dT_c}{dT_{пз}} = -0,02 \cdot T_{пз} + 7,69 = 0 \quad \text{Или} \quad T_{пз_{опт}} = 384,5 \text{ мин.}$$

Аналогично получены зависимости для остальных факторов (см. табл.2).

Таблица 2. Зависимость среднесуточной занятости фермера от составляющих затрат времени при индивидуальной работе, мин

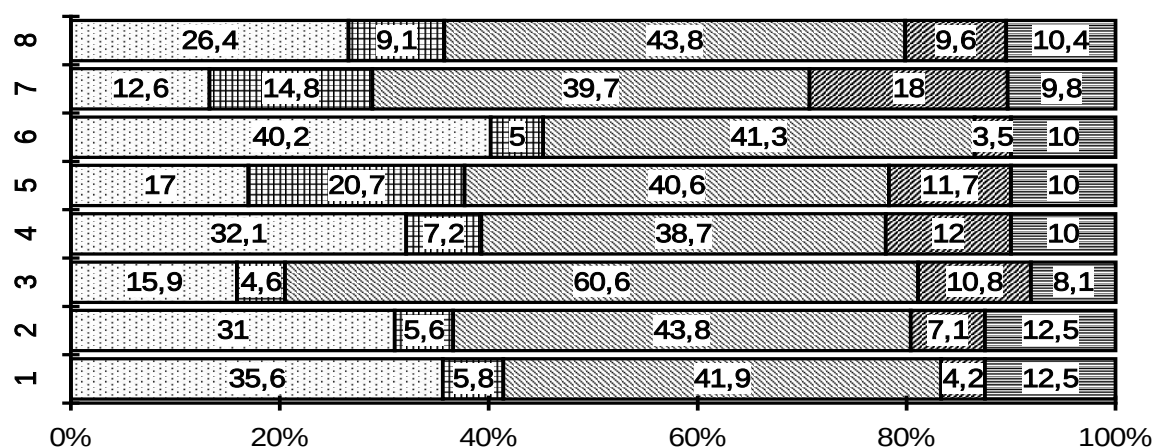
Аналитическое выражение	Оптимум		Интервалы изменения T_c	
	T_i	T_c	возрастания	убывания
$T_c = 1003 \cdot e^{2 \cdot 10^{-5} \cdot T_1^2 - 0,007 \cdot T_1}$	172	548	$T_1 > 172$	$T_1 < 172$
$T_c = 51,35 \cdot T_{вс}^{0,8} \cdot e^{-0,012 T_{вс}}$	67	759	$T_{вс} < 67$	$T_{вс} > 67$
$T_c = -0,01 \cdot T_{пз}^2 + 7,69 \cdot T_{пз} - 666,7$	385	812	$T_{пз} < 385$	$T_{пз} > 385$
$T_c = 447 \cdot e^{-3,8 \cdot 10^{-5} \cdot T_{обс}^2 + 0,007 \cdot T_{обс}}$	97	616	$T_{обс} < 97$	$T_{обс} > 97$

Но величины среднесуточной занятости фермера при выполнении полевых механизированных работ напрямую зависят от вида выполняемой технологической операции, поэтому построены диаграммы удельных их

показателей (в процентах) в зависимости от вида технологической операции (рис. 1).

Как следует из данных, представленных на диаграммах, время основной работы при индивидуальном использовании машинно-тракторных агрегатов (последовательный метод выполнения полевых механизированных работ) составляет в среднем 26,4% от суточной занятости фермера. При этом диапазон варьирования данного показателя составляет от 12,6% на уборке зерновых до 40,2% на прикатывании посевов.

Время вспомогательных работ составило в среднем 9,1% от суточной занятости фермера и колебалось от 4,6% на бороновании до 20,7% на посеве. Удельный вес подготовительно-заключительных работ в среднем составил 43,8%: от 38,7% на культивации до 60,6% на бороновании.

Условные обозначения: - основная работа, - вспомогательные работы, - подготовительно-заключительные работы, организационно-техническое обслуживание, - регламентированные перерывы

Рис. 1. Структура суточного рабочего времени фермера при выполнении полевых механизированных: 1-дискование; 2- вспашка; 3-боронование; 4-культивация; 5- посев; 6-прикатывание; 7-уборка; 8-среднее

Удельный вес времени на организационно-техническое обслуживание в структуре суточного рабочего времени фермера колеблется от 3,5% на бороновании до 18% на уборке зерновых культур и составляет в среднем по всем операциям 9,6%. Удельный вес времени регламентированных перерывов составил от 8,1% на бороновании до 12,5% на дисковании и вспашке.

Выводы. При использовании техники в фермерском хозяйстве время основной работы составляет в среднем только 26,4%. Исходя из этого, для обеспечения гарантированного выполнения полевых механизированных работ с должным качеством и в оптимальные агротехнические сроки необходимо резервировать производительность машинно-тракторных агрегатов, прежде всего, за счет мощности тракторов и иных самоходных сельскохозяйственных машин.

Список использованной литературы

1. Справочник фермера - М.: Информагротех, 1992. - 420 с.
2. Фермерское движение в России -М.: РАСХН, 1995 – 80с.
3. Краткий справочник. Мировое сельское хозяйство. Серия «Механизация и электрификация» - М., 1990. - 99 с.
4. Сазонов, С.Н. Структура суточного рабочего времени фермера при выполнении полевых механизированных работ / С.Н.Сазонов //Наука, образование и инновации в современном мире – Воронеж: ВГАУ, 2019, с.247-251
5. Методические рекомендации по организации машинно-технологических станций (МТС) – Москва, 1996. – 140 с.
6. Сазонов, С.Н. Анализ производственной функции, отражающей эффективность использования ресурсов в фермерских хозяйствах /С.Н. Сазонов, Д.Д. Сазонова //Наука в центральной России. 2017. №4(28). С.81-88
7. Ерохин, Г.Н. Оценка эксплуатационных свойств зерноуборочных комбайнов ACROS 530 и John Deere W650 /Г.Н. Ерохин, С.Н. Сазонов, В.В. Коновский //Вестник Мичуринского государственного аграрного университета. 2014. №1. С. 68-71.
8. Сазонова, Д.Д. Итоги деятельности фермерских хозяйств Тамбовской области / Д.Д. Сазонова, С.Н. Сазонов //Наука в центральной России. 2016. №5. С.44-54
9. Ерохин, Г.Н. Моделирование потерь зерна за зерноуборочными комбайнами / Г.Н. Ерохин, С.Н. Сазонов, В.В. Коновский //Вестник Мичуринского государственного аграрного университета.-2014. -№2. -С.65-68.
10. Сазонова Д.Д. Ретроспективный анализ оснащенности фермерских хозяйств машинами и механизмами/ Д.Д. Сазонова, С.Н. Сазонов //Экономика: вчера, сегодня, завтра. -2015. -№ 2. С.91-112

МЕТОД ВЫБОРА, ОЦЕНКИ И АДАПТАЦИИ РЕСУРСОСБЕРЕГАЮЩИХ АГРОМАШИННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ВОЗДЕЛЫВАНИЯ ЗЕРНОВЫХ КУЛЬТУР В УСЛОВИЯХ СИБИРИ

Г.Л. Утенков к.т.н., в.н.с., СФНЦА РАН

E-mail: utenkov1951@mail.ru, 8–913-984–49-07

А.Н. Власенко д.с.-х.н., профессор, академик РАН СФНЦА РАН

Возделывание зерновых культур (ЗК) преобладает как в Сибири, так и в целом по России. Учитывая, что «... в экономике зернового хозяйства страны не все обстоит так однозначно и благополучно, ... пока в нем преобладает суженное воспроизводство», рекомендуется [1, с.37] увеличивать производство зерна как экстенсивными, так и интенсивными факторами. Известно, что в условиях Западной и Восточной Сибири агрономический (генетический) потенциал яровых культур используется на 35-45%. Однако естественное плодородие почв позволяет получать около 16 ц/га зерновых культур при соблюдении агротехнических требований [1, с.38]. Считается [2], что неустойчивость производства зерна, низкая реализация его генетического потенциала обусловлена несменяемостью механизированных технологий. Именно машинные технологии определяют уровень продуктивности растений, эффективность и комфортность труда и в итоге формируют социальные и экологические стороны агропромышленного производства [3]. По данным В.И. Кирюшина, дальнейшая интенсификация земледелия связана с развитием биотехнологий и повышением точности

выполнения технологических операций. Однако лимитирующим фактором для разработанных технологий является техническое оснащение. Такое состояние отмечается также и в сельскохозяйственном производстве Новосибирской области, где валовая сельскохозяйственная продукция в денежном выражении растет, а объемы производства уменьшаются, что обусловлено изменением уровня цен. Поэтому нужны экономико-математические модели оценки конкурентоспособности производимой продукции и технической оснащенности для требуемых рынком объемов производства. Сельхозмашины, созданные в XX – ом веке исчерпали себя, так как не учитывают стохастический, случайный характер обрабатываемого объекта, работают неуправляемо и инстинктивно. Полагают [2], что стратегическим путем на математическом уровне для технической и технологической модернизации и перевооружения сельскохозяйственного производства России является применение теоремы Геделя. Ее сущность отражена в формулировке академика А.И. Берга: в случае неразрешимости некоторых задач в рамках изучаемой системы необходимо перейти к системе более высокого уровня и с ее позиций решать поставленную задачу. Никакая системная задача не может быть решена без обращения к системе более высокого порядка. Э.И. Липкович отмечает: «Нет новых технологий, - модернизация не пойдет, она еще не вызрела. Модернизация на основе покупных технологий будет последней для покупающей стороны». Новые организационно-экономические мероприятия должны обеспечивать рост производства не менее 35% при 75 - 80% вероятности реализации по сравнению с системой предшествующих мер. Обоснование наборов машин и механизмов, а также систем обработки почвы, использования удобрений по климатическим зонам и культурам осуществляется после решения задачи выбора технологий. А выбор лучших технологий представляет собой типичную статическую проектную задачу, в которой учитывается только ожидаемый конечный результат. Методологической базой решения задачи выбора лучшей технологии является сравнение их вариантов для заданных условий и культур, где для оценивания эффективности вариантов используются модели продуктивности угодий и устойчивости агроландшафтов [4, с. 30-31]. Эффективное управление технологическими процессами достигается объективной оценкой по всем видам затрат, разделяемых на переменные и постоянные. А предполагаемая себестоимость и цена зерновой продукции (ЗП) позволяют спрогнозировать процесс технологического развития. Причем цена должна обеспечивать возмещение переменных и постоянных затрат [5, с.75-77]. В условиях товарно-денежных отношений денежная форма является обобщающим критерием эффективности и не требует замены. Отклонение цены есть результат спроса и предложения на товар или услуги. Причем главными макроэкономическими рисками развития является рост цен на энергоресурсы. А удельные затраты ресурсов отражают экономическое содержание ресурсоемкости. Поэтому инновационное развитие требует применения более совершенных ресурсов. Это актуально для развития

агромашинных технологий возделывания ЗК, так как идет рост цен на энергоносители и потребляемые горюче-смазочные материалы. К тому же «...в отношении технологий «царит» хаос или присутствует бессистемность» [6,с.140]. Существует острая потребность в теории управления технологиями в растениеводстве, так как проблема управления даже в системах точного земледелия не решена [7,с.8]. Поэтому актуальным является выбор, оценка и адаптация агромашиных технологий возделывания ЗК. Отмечается необходимость перехода на общую методику технико-экономического анализа машинных технологий и зернового производства в целом, чтобы учитывать современные особенности, не нашедшие отражения в экономико-математических моделях [2]. Известно, что с технологией производимой продукции связано ее качество. Поэтому задачу оптимизации затрат на качество производимой продукции считают эквивалентной задачей по максимизации прибыли [8]. Следовательно, выбор, оценку и адаптацию агромашиных технологий можно осуществлять по критерию максимизации прибыли с учетом ведения расширенного воспроизводства, оцениваемого уровнем рентабельности в 25 – 30% [9]. Для разработки метода реализуются следующие шаги:

1. обосновывается глобальный критерий эффективности. Для нашей задачи, в качестве критерия обоснован экономический показатель - прибыль;

2. принятый критерий исследуется на экстремум. Его решением является функция урожайности, как интегральный показатель земледелия [10]:

$$Y = B/(C - A_0) + 1/\alpha = \delta Y + Y_\alpha, \quad (1)$$

где $\delta Y = B/(C - A_0) = q/(\beta - 1)$ – точка безубыточности; B – условно – постоянные затраты; C – цена реализуемой зерновой продукции; A_0 – удельные условно – постоянные затраты; $q = B/A_0$ – относительный показатель затрат; $\beta = C/A_0$ – относительная (вновь созданная) стоимость зерновой продукции; $Y_\alpha = 1/\alpha$ – урожайность, обеспечиваемая почвенно-климатическими условиями; α – коэффициент, учитывающий снижение урожайности с ростом площадей посева;

3. для функции (1) определяется предельный вклад точки безубыточности ($\delta Y/Y \leq 0,44$) и почвенно-климатических условий ($Y_\alpha/Y \geq 0,56$), [11];

4. строится замкнутая номограмма. В первом квадранте, отражающим взаимосвязь требуемой урожайности с точкой безубыточности, строятся прямые возможного состояния почвенно-климатических условий (Y_α). Квадрант способствует оптимизации размещения и зонирования производства зерновых культур, что согласуется с исследованиями [7,с. 140];

5. во втором квадранте, взаимосвязь точки безубыточности с относительным показателем затрат (q), осуществляется через показатель относительной стоимости (β). Показатель определяется с учетом уровня рентабельности, Re [9] и полученного нами выражения полных затрат [12]:

$$\beta = 0,56[(1/(1 + Re)) - 0,44]^{-1} \quad (2)$$

Данный квадрант отражает технологическую и экономическую взаимосвязь. Так, экономически эффективными являются технологически эффективные решения, обеспечивающие минимум потребляемых ресурсов;

6. в третьем квадранте раскрывается относительный показатель затрат (q).
Удельные условно – постоянные затраты определяется по выражению:

$$A_0 = 1,786Ц[(1/(1+ Re)) - 0,44]^{-1} \quad (3)$$

Выражение позволяет более точно выбирать совершенные ресурсы;

7. в четвертом квадранте, отражающем рыночный спрос и предложения на ЗП, через маржинальный подход (М), устанавливается взаимосвязь величины урожайности с величиной условно – постоянных затрат:

$$B = 0,44У(Ц - A_0) = 0,44УМ, \quad (4)$$

где М = (Ц - A₀) - маржа.

Проверку предлагаемого метода оценивали по данным [13], применяемых для оценки экономической эффективности технологии орошаемого земледелия.

Вывод. Предложенный метод позволяет осуществлять выбор, оценку и адаптацию агромашинных технологий возделывания ЗК, а также решать как прямую, так и обратную научные постановки задач.

Список используемой литературы:

1. Алтухов А.И. Развитие производства зерна в стране: мифы и реальность// Экономика сельского хозяйства России.-2017.-№3.- С. 31 – 38.
2. Липкович Э.И. Экономические проблемы технического и технологического перевооружения сельского хозяйства России//АПК:Экономика, управление.-2014.-№5.- С. 12 – 20.
3. Попов В.Д., Максимов Д.А., Морозов Ю.Л. Технологическая модернизация – основа инновационного развития АПК северо – западного региона России// Сельскохозяйственные машины и технологии.2012.№4.С.19-22.
4. Михайленко И.М. Управление системами точного земледелия.- СПб.: Изд – во С.- Петерб. ун – та, 2005.- 234 с.
5. Мазлоев В.Р., Сапогова Г.В. Управление технологическими процессами и системами в растениеводстве: Монография. М.: Изд – во РГАУ – МСХА имени К.А. Тимирязева.2010.- 241 с.
6. Михайленко И.М. Теоретические основы и техническая реализация управления агротехнологиями . СПб.: Изд-во Политехн. ун-та. - 2017.-252 с.
7. Голубев А.В. Тенденции аграрной динамики России: монография.- М.: Изд-во РГАУ – МСХА имени К.А. Тимирязева, 2011.- 226 с.
8. Конарева Л.А. Структура затрат на обеспечение качества продукции и услуг в компаниях стран с развитой экономикой // Методы менеджмента качества.- 2001.-№10.- С.12 – 18.
9. Водяников В.Т. Научно – технический прогресс и проблемы экономической оценки технических средств производства //Экономика сельского хозяйства России.- 2019.-№3.-С.30 – 35.
10. Утенков Г.Л. Стратегия формирования машинных технологий возделывания сельскохозяйственных культур в условиях Сибири//Вестник КрасГАУ.- 2010. - №2 .- С. 123 -127.
11. Утенков Г.Л. К оценке эффективности машинных технологий возделывания зерновых культур//Фундаментальные исследования.- 2017.- № 12 – 1. – С. 229 – 233.
12. Утенков Г.Л. Улучшение материального положения сельского населения Сибири путем совершенствования затратного механизма зернового производства/Сельские территории в пространственном развитии страны: Потенциал, проблемы, перспективы. Материалы XXIV международной научно – практической конференции 21 – 22 октября 2019 г. М. – 2019. – С.78-81.

13. Черняев А.А., Ярославский В.А., Несмысленов А.П. Проблемы сохранения и развития оросительной мелиорации в Поволжье//АПК: Экономика, управление.- 2014.- №5.- С.3 -16.

АГРОТЕХНИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА СОИ ПРИ КАПЕЛЬНОМ ОРОШЕНИИ

В.И. Кузнецов к.с.-х.н., доцент, **В.В. Кузнецова** к.с.-х.н., доцент,

О.А. Матвеева к.с.-х.н., доцент, ФГБОУ ВО Волгоградский ГАУ

Адрес: matveeva_volgau@mail.ru, тел. 8(8442) 41-10-24,

valeriy_kuznecov19@mail.ru, тел. 8(937) 702 61-75

Соя является одной из важнейших культур, с помощью которой возможно решить проблему дефицита белка в питании человека и кормопроизводстве. В семенах сои содержится витамины А₁, В₁, В₂, Д, Е, С и К, до 35–50% белка, 17–27% масла и до 30% углеводов. В России годовое валовое производство сои составляет 550–600 тыс. тонн, это покрывает только 10% её потребности. Средняя урожайность зерна сои не превышает 1 т/га. В то же время природные условия Волгоградской области позволяют с применением орошения получать до 4 т/га семян сои и сделать регион Нижнего Поволжья привлекательным для производства этой культуры.

В связи с этим весьма актуальны разработка основных элементов технологии возделывания сои при капельном орошении на орошаемых землях Волгоградской области, обеспечивающих урожайность при одновременной экономии ресурсов и повышение плодородия почвы в регионе.

Актуальность работы подтверждается выполнением исследований в соответствии с НТП РАСХН «Земледелие, мелиорация и лесное хозяйство».

Целью исследований является повышение эффективности возделывания сои на семена за счёт разработки рационального режима орошения и уровня минерального питания, обеспечивающее получение урожайности 3–4 т/га с использованием систем капельного орошения.

Возделывание сои с применением капельного орошения связано с необходимостью адаптирования типизированной технологии капельного полива применительно к почвенно-климатическим условиям региона с учётом биологических особенностей культуры [1].

Биологии сои наиболее соответствуют участки с выровненным микрорельефом. Не допускается использование засоленных земель: *pH* почвенного раствора – слабокислая или нейтральная. Предшественником сои на опытном участке являлись овощные культуры [1, 2].

Основную обработку почвы при возделывании сои в первую очередь направляли на максимальное очищение участка от сорняков, обеспечивая при этом равномерную заделку растительных остатков и удобрений, выравнивание поверхности.

В системе зяблевой обработке почвы проводили дисковое лущение участка сразу после уборки предшественника с последующей зяблевой вспашки на глубине пахотного горизонта 0,3 м.

Основной задачей предпосевной подготовки почвы весной является формирование выровненной, мелкокомковатой и рыхлой поверхности. В условиях капельного орошения предпосевная обработка включала боронование и однократное фрезерование почвы перед посевом. Фрезерование почвы позволило получить ценную мелкокомковатую структуру почвы, которая обеспечила посева семян на глубину 3–4 см. Проведение посева на такую глубину и проведение капельных поливов позволяло получать быстрые дружные всходы.

Применение гербицидов при капельном орошении сои было значительно снижено. Однако весной мы вносили *трефлан* рекомендуемой производителями дозой. Внесение гербицидов учитывая особенности увлажнения при капельном орошении проводили полосно на увлажняемые участки. Чистота посевов в неполиваемых междурядьях обеспечивали проведением 1–2 междурядных обработок.

Одним из важнейших приемов повышения продуктивности сои, а также для уменьшения нормы вносимых азотных удобрений является обработка семян перед посевом. В день посева мы обрабатывали семена *нитрогином* – 200 г/га (1 л. воды на 1 ц. семян). Непосредственно с обработкой семян сои нитрогином совмещалось применение *фундозола*. Этот препарат позволил сохранить семена от фузариоза, серой гнили, плесневения и аскохитоза. На тонну семян сои использовали 1,5 кг д.в. препарата.

Удобрения вносили дозами $N_{90}P_{60}K_{75}$, $N_{115}P_{80}K_{100}$, причём минеральный азот вносили дробно: с поливной водой 20% в период ветвления и 50% в фазу налива бобов, в некорневых подкормках 30% в период бутонизации и массового цветения посевов. Такой режим внесения минерального азота позволяет исключить его негативное влияние на развитие и функционирование симбиотического аппарата сои.

В научной литературе и практических рекомендациях оптимальным сроком посева сои считается период когда почва на глубине заделки семян прогреется до 12–14°C. При капельном орошении глубина заделки семян составляет 3–4 см, а температура в данном слое подвержена существенным суточным колебаниям. Поэтому высевали сою в третьей декаде мая, когда температура в почве в слое заделки семян была стабильна [1, 2, 3].

Норма высева семян определялась из рекомендуемой густоты стояния растений к уборке 400 тыс. шт./га, полевой всхожести при капельном орошении 98%, с учётом технологического отхода при проведении междурядных обработок и сортовых прополок (6%). В весовом выражении в зависимости от массы семян гектарная норма посева сои при капельном орошении составляет 30–40 кг/га [2].

Основная цель ухода за посевами сои в течение вегетационного периода заключалась в уничтожении сорняков и рыхление почвы. При

капельном орошении было достаточно проведения двух междурядных культивация.

При выполнении агротехнических мероприятий не было отмечено наличия вредителей в посевах сои или проявления деятельности болезнетворных бактерий, вирусов.

В семенной материал не допускается попадание механически повреждённых семян. Поэтому при уборке особенно тщательно относились к регулировкам комбайна: частоты вращения барабана, зазора между барабаном и подбарабаньем. Уборку проводили при влажности семян близкой к 14%, когда их травмируемость наименьшая.

При проведении исследований использовали комплект оборудования системы капельного орошения ОАО «Ортех», г. Волгоград (рис. 1), в качестве оросительных трубопроводов использовались капельные линии израильской фирмы «Метцерплас» обеспечивающие расход воды каждой капельницей 2 л/ч. Расстояние между капельницами – 0,5 м, что обеспечивало в почвенном профиле смыкание контуров увлажнения от смежных капельниц. Особенности этих линий заключаются в том, что давление компенсируется за счёт более сложного и длинного лабиринта, а не за счёт диаметра отверстий. Диаметр входящих и выходящих отверстий составляет 1 мм, что придаёт капельницам устойчивость к заиливанию.

Своевременное обоснованное выполнение агротехнических мероприятий создает условия для формирования высокопродуктивных агрофитоценозов сои.

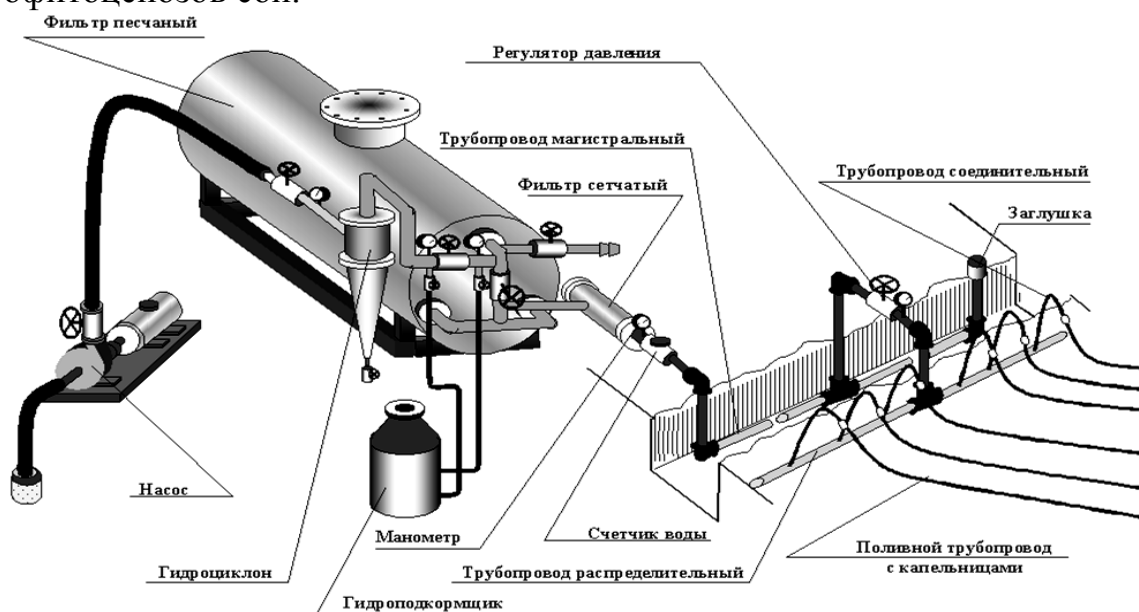

Рисунок 1 – Система капельного орошения

Практическая значимость результатов исследований определяется разработкой и реализацией на орошаемых светло-каштановых почвах Нижнего Поволжья элементов технологий возделывания сои на семена с использованием капельного орошения, обеспечивающих устойчивое формирование урожайности семян свыше 3 т/га при рациональном использовании имеющихся ресурсов. Установленные закономерности могут быть использованы в прикладных и фундаментальных научно-

изыскательских работах. Полученные результаты позволяют на стадии проектирования обосновать рациональные параметры технологии капельного полива сои и комплектации систем капельного орошения для их реализации.

Выводы:

1. При определении режима капельного орошения семян сои необходимо исходить из складывающихся погодных условий. Для поддержания предполивного порога влажности на уровне 80–80% НВ $N_{115}P_{80}K_{100}$ необходимо провести 29 поливов поливной нормой 140 м³/га и при 70–70% НВ – 19 поливов поливной нормой 200 м³/га.

2. Формирование урожайности семян сои близкой к 4 т/га экономически обоснованно сочетанием поддержания постоянного порога предполивной влажности на уровне 80% НВ, с внесением минеральных удобрений дозой $N_{115}P_{80}K_{100}$, и полосном рыхлении почвы, при котором получены наивысшие показатели экономической эффективности. При наибольших объемах затрат денежных средств, 536497 руб., чистый дисконтированный доход за расчётный период реализации проекта составил 276739 руб.

Список использованной литературы:

1. Бородычёв, В.В. Капельное орошение сои / В.В. Бородычёв, М.Н. Лытов, А.А. Диденко. – Волгоград: Панорама, 2006. – 168 с.
2. Бородычёв, В.В. Рекомендации по технологии возделывания сои на орошаемых землях Нижнего Поволжья: деп. рукопись / В.В. Бородычёв, Ю.Д. Губаюк, М.Н. Лытов. ГУ ЦНТИ «Мелиоводинформ». – М., – 2000. – 50 с.
3. Дубенок, Н.Н. Особенности орошения почвы при капельном орошении сельскохозяйственных культур / Н.Н. Дубенок, В.В. Бородычёв, М.Н. Лытов, О.А. Белик // Достижения науки и техники АПК. – 2009. - № 4. – С. 22 – 25.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ РЕСУРСОСБЕРЕГАЮЩИХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРОИЗВОДСТВА МОЛОКА

В.С. Буяров д. с.-х. н., профессор, Орловский ГАУ

E-mail: bvc5636@mail.ru, тел. 89200845062

E-mail: nichogau@yandex.ru, тел. [+7 \(4862\) 43-19-81](tel:+74862431981)

Повышение эффективности молочного скотоводства – одна из важнейших экономических проблем, от решения которой зависит уровень развития АПК, а значит и рост уровня жизни населения страны, ее продовольственная безопасность. Разумеется, решать эту проблему невозможно без значительных инвестиций и освоения ресурсосберегающих технологий содержания и кормления животных [1, с.77-84; 2, с.25-27; 3, с.55-58]. Повышение конкурентоспособности в молочном скотоводстве неразрывно связано с технологической модернизацией предприятий по производству молока, обеспечивающей максимальную для сложившихся условий реализацию генетического потенциала животных как главного фактора интенсивного ведения молочного скотоводства [4, с.242-250; 5, с.129-135].

В Орловской области в последние годы стали широко внедрять в молочном скотоводстве ресурсосберегающие технологии [6, с.4-8].

Цель исследований заключалась в изучении эффективности современных технологий производства молока для дальнейшего их совершенствования и широкой апробации в хозяйствах региона.

Объектом исследования служили отрасль молочного скотоводства, животные, здания, сооружения, технологическое оборудование, средства механизации скотоводческих предприятий региона. При проведении исследований применялись следующие методы: монографический, абстрактно-логический, экономико-статистический, а также методы зоотехнического анализа условий содержания и кормления животных.

Привязное содержание коров. На фермах Орловской области преобладает привязный способ содержания коров. В условиях ограниченной кормовой базы это позволяет более экономно и индивидуально адресно расходовать корма и меньше затрачивать их на поддержание жизни, так как животные пребывают в состоянии гиподинамии. Вместе с тем, привязное содержание ограничивает унификацию производственных процессов и требует повышенных затрат труда на их выполнение. По многочисленным данным, производительность труда на фермах с привязным содержанием коров в 1,5-2 раза ниже, чем с беспривязным. Поднять на качественно новый уровень данную технологию содержания коров позволяет применение на молочных фермах доильных установок типа «Тандем», «Елочка», их зарубежных аналогов в комплексе с оснащением коровников стойловым оборудованием с автоматической привязью ОСП-Ф-26, обеспечивающей индивидуальную самофиксацию коров у кормушек и возможность их группового отвязывания. Альтернативой является использование доильного оборудования как со стеклянным молокопроводом, так и из нержавеющей стали с увеличенным диаметром молокопровода и вакуумпровода (соответственно не менее 40 и 50 мм).

Кроме того, при модернизации привязного содержания возможно совершенствование технологической линии удаления навоза путем использования шнековых транспортеров, скреперных установок и системы транспортирования навоза в прифермские навозохранилища по трубопроводам. Традиционные кормушки переоборудуются под кормовые столы.

Как показывает современный опыт ведения молочного животноводства, наиболее адаптированным к физиологическому статусу коров и эффективным с точки зрения энергоемкости технологических процессов, экологической безопасности сырья и здоровья дойного стада является беспривязное содержание коров. Продуктивность их в Орловской области - более 6 т молока в год, что предполагает доение на специальных площадках (в залах). Обязательным условием при переводе скота на беспривязное содержание является полноценное кормление животных и наличие достаточного количества подстилочного материала (при содержании на

глубокой подстилке). Трудно ожидать высоких удоев при кормообеспеченности менее 50 ц кормовых единиц на голову в год.

На перспективу следует проектировать и строить коровники с беспривязным содержанием, с боксами для отдыха на подстилке, внутренним кормовым столом, частично решетчатым полом и высокопроизводительной доильной установкой типа «Елочка» или «Параллель». В бесподстилочном варианте полы в боксах делают деревянные или бетонные и керамзитобетонные с резиновым покрытием, реже – из других экологически безопасных материалов.

Беспривязное боксовое содержание является наиболее эффективным способом содержания коров, позволяющим получать молоко высокого качества. Коров содержат в индивидуальных боксах, обеспечивающих сухое ложе животным при минимальном расходе подстилки (0,5 кг на голову в сутки) или без неё. Высокая эффективность производства молока по данной технологии достигнута в ЗАО «Славянское», АО Картофельная Нива Орловщины», АО «Племенной завод «Сергиевский» Орловской области (табл. 1).

Достоинствами новых и модернизированных молочных ферм с беспривязным содержанием и доением коров в доильных залах являются:

- повышение культуры животноводства, создание достаточно комфортных условий для молочного скота и обслуживающего персонала. Так, согласно этологическим наблюдениям, на обследованных фермах в сутки коровы лежат более 10 ч (желательно – около 12 ч);
- высокая молочная продуктивность коров в расчете на фуражную корову и за 305 дней лактации;
- затраты кормов на 1 ц молока оптимальны (около 100 корм. ед.) и не превышают нормативы для высокопродуктивных коров;
- затраты труда на производство 1 кг молока примерно в 2 раза ниже, чем на фермах с привязным содержанием. Снижение затраты труда достигнуто, в первую очередь, за счет существенного повышения производительности труда операторов машинного доения.

Таблица 1 - Эффективность производства молока в хозяйствах Орловской области в 2018 г.

Предприятия	Среднего- довое поголовье, порода	Способ содержания и доения коров	Валовое произ- водство молока, ц	Удой на одну корову, кг	Себестоим- ость 1 ц молока, руб.	Выручка, тыс. руб.	Полная себесто- имость, тыс. руб.	Рента- бельность /убыточнос- ть, %
ЗАО «Славянское»	741 Голштинская	Беспривязный, доильный зал	75 434	10 180	1 414,54	199 284	106 704	86,80
АО «Картофельная Нива Орловщины»	837 Голштинская	Беспривязный, доильный зал	51 303	6 129	2 128,95	135 610	109 222	24,20

ОАО «Племенной завод «Сергиевский»	577 Симментальская	Беспривязный (400 голов- доильный зал)	32 217	5 584	1 763,50	68 552	52 423	30,80
АО «Племенной завод имени А.С. Георгиевского»	902 Симментальская	Привязный, доильный зал и молокопровод	59 108	6 553	1 810,67	112 959	107 025	5,54
АО ОПХ «Красная Звезда»	400 Черно-пестрая	Привязный, молокопровод	18 000	4 500	1 560,33	36 140	28 086	28,68
ЗАО «Орловское»	300 Черно-пестрая	Привязный, молокопровод	24 771	8 257	1 904,40	56 608	48 119	17,60
ЗАО «Куракинское»	330 Черно-пестрая	Привязный, молокопровод	26 162	7 928	1 839,27	40 477	30 812	31,40
ОАО «Агрофирма Мценская»	455 Черно-пестрая	Привязный, молокопровод	33 564	7 377	2 037,65	72 389	68 392	5,80

Беспривязное содержание коров на глубокой несменяемой подстилке, применяемое в КХ «50 лет Октября», позволили в хозяйстве на 30 % сократить число работников фермы, повысить нагрузку на доярку до 80 коров при двухсменном режиме труда. Затраты на содержание различных половозрастных групп животных на 31-35 % ниже, чем при традиционном привязном содержании. Удой на одну корову в КХ «50 лет Октября» составляет 6000 кг молока, что для симментальской породы является очень хорошим результатом. Средняя зарплата в животноводстве составляет около 30 тыс. рублей. Беспривязное свободно - выгульное содержание коров, нетелей и телок является не только энергоресурсосберегающей технологией, обеспечивающей высокую продуктивность и получение высококлассного поголовья, но и позволяет решить проблему утилизации навоза, получить в несколько раз больше высококачественных органических удобрений, повысить плодородие почвы и урожайность сельскохозяйственных культур и за счет этого укрепить кормовую базу.

В настоящее время на молочных комплексах и фермах региона внедряют современные системы содержания, кормления и доения коров. Так, молокопроводами, или линейными доильными установками, оборудовано 65% молочных комплексов и ферм, доильными залами - 28%. В 2020 г. все поголовье будет переведено на доение в молокопровод и в доильных залах, что положительно скажется на качестве получаемого молока.

Выводы. Для успешного развития молочного скотоводства и обеспечения дальнейшего роста производства продукции отрасли необходимо постоянно совершенствовать организацию и технологию производства на животноводческих предприятиях. Дальнейшее развитие инновационных процессов в молочном скотоводстве позволит значительно усовершенствовать технологии, используемые в отрасли и повысить конкурентоспособность предприятий. Только с их помощью предприятия способны выпускать продукцию с наименьшими затратами за счёт постоянного снижения издержек в структуре себестоимости. Современные

ресурсосберегающие технологии обеспечат высокий уровень производительности труда и конкурентоспособность отрасли.

Список использованной литературы:

1. Буяров, В.С. Эффективность производства молока в племенных предприятиях Орловской области / В.С. Буяров, А.В. Буяров, А.А. Ветров, О.В. Беспалова, Т.В. Юдина // Вестник Орел ГАУ.-2016.-№1 (58). - С. 76-88.
2. Гончаров В.Д. Молочный подкомплекс России / В.Д. Гончаров, С.В. Котеев // Аграрный вестник Урала. - 2010. - №4 (70).- С. 25-27.
3. Буяров В.С. Техническая модернизация и ресурсосберегающие технологии в животноводстве и птицеводстве / В.С. Буяров // Вестник Орел ГАУ. – 2009. - №1 (16). – С. 54
4. Грудкина Т.И. Эффективность и конкурентоспособность молочных комплексов на основе модернизации: сравнительный анализ / Т.И. Грудкина // Вестник Саратовского государственного технического университета. - 2013.- Т. 2. - № 1 (70). - С. 242–250.
5. Анищенко А.Н. Модернизация молочного скотоводства региона: состояние и проблемы / А.Н. Анищенко // Проблемы развития территории. - 2014. - Вып.6 (74). - С.129-137.
6. Борзенков С. П. Сельское хозяйство - точка роста региональной экономики / С.П. Борзенков // Животноводство России. - Январь.- 2019. - С. 4-8.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭНЕРГОНАСЫЩЕННЫХ ВЫСОКОПРОТЕИНОВЫХ ОБЪЕМИСТЫХ КОРМОВ В РАЦИОНАХ БЫЧКОВ

Шарифьянов Б.Г. д.с.-х.н., с.н.с.

Юмагузин И.Ф. к.с.-х.н., в.н.с.

Салихов Э.Ф. соискатель

г. Уфа, ул. Р. Зорге, 19; тел. (факс): (347) 223-07-08; e-mail: jumagusin@mail.ru
Башкирский НИИ сельского хозяйства УФИЦ РАН

Важным условием рационального кормления животных является наличие и оптимальное соотношение питательных веществ в рационах, способствующих повышению переваримости и использования питательных веществ, улучшению их продуктивного действия [1].

В создании прочной кормовой базы, актуальным является вопрос об использовании в кормлении животных новых источников питательных веществ. Одним из основных показателей полноценности рационов сельскохозяйственных животных является уровень протеина, недостаток которого существенно снижает их продуктивность. Однако проблема протеинового питания сельскохозяйственных животных остается до сих пор окончательно нерешенной [2].

Фундаментальные исследования и имеющиеся прикладные научные проработки указывают на реальную возможность увеличения качества объемистых кормов по энергетической питательности в среднем с 8,9 до 10,0 МДж и содержанию сырого протеина не менее 13%. Это будет способствовать снижению затрат кормов на производство продуктов животноводства за счет повышения их поедаемости и переваримости. При

питательности объемистых кормов (0,65-0,67 корм. ед. в 1 кг сухого вещества) протеин, например, переваривается на 56-59%, а при увеличении их питательности до 0,84-0,90 корм. ед. (10,2-10,5 МДж) переваримость протеина возрастает до 67 – 85 % [3].

Анализ материалов о молочной продуктивности коров в хозяйствах с разным уровнем обеспеченности рационов переваримым протеином показал, что при полном обеспечении животных кормами, но с дефицитом протеина на уровне 20-25% продуктивность стада не поднимается выше 2500-2800 кг молока в год, при недостатке протеина 10-15% годовые удои равны 3000-3500 кг молока. При полном обеспечении рационов протеином от животных надаивают за год по 4000-5000 кг молока и более [4].

Неудовлетворительная обеспеченность рационов протеином ведет к огромному перерасходу кормов на производство животноводческой продукции. На 1 ц прироста живой массы крупного рогатого скота в хозяйствах России недавно расходовалось 1290 корм. ед., а в последние годы эта цифра возросла до 1350 корм. ед. (200% к норме), в том числе концентрированных кормов, соответственно 3,4 и 3,6 ц. В настоящее время на производство 1 ц молока в среднем по хозяйствам России расходуется 144 корм. ед. (150% к норме) [5].

В последние годы цены на корма и продукцию животноводства довольно неустойчивы и полностью зависят от конъюнктуры на рынке и производить расчеты экономической эффективности использования тех или иных кормовых средств в денежном выражении затруднительно. Однако мы сочли необходимым провести сравнительный анализ стоимости кормов и других элементов затрат на прирост живой массы откармливаемого молодняка крупного рогатого скота.

Изучая экономическую эффективность использования сена и сенажа смеси козлятника восточного и костреца безостого в рационах бычков на откорме, мы определили стоимость израсходованных кормов за период опытов и их стоимость на 1 ц прироста массы (таблица 1).

Данные, полученные в результате эксперимента, свидетельствуют о том, что замена в составе рациона сена и сенажа смеси люцерны и костреца безостого на аналогичные корма смеси козлятника восточного и костреца безостого способствует лучшему и продуктивному использованию питательных веществ рациона, улучшению количественных и качественных показателей мясной продуктивности, что с экономической точки зрения весьма выгодно.

Таблица 1. Экономическая эффективность использования сена и сенажа смеси козлятника восточного и костра безостого в рационах бычков (в среднем по группам)

Показатель	Группа		
	I контрольная	II опытная	III опытная
Опыт №1. Сено			
Абсолютный прирост, кг	79,6	87,3	89,4
Затраты на 1 ц прироста: ЭКЕ	107,4	98,9	97,6

обменной энергии, МДж	1074	989	976
переваримого протеина, кг	100,6	97,7	98,2
Производственные затраты всего, руб	10786,20	11016,30	11022,50
Затраты за период опыта, руб	3009,34	3117,61	3130,39
Себестоимость 1 ц прироста, руб	3780,57	3571,14	3501,55
Реализационная стоимость, руб	14314,92	14862,56	14940,75
Прибыль, руб	3528,72	3846,56	3918,25
Уровень рентабельности, %	32,71	34,92	35,55
Опыт №2. Сенаж			
Абсолютный прирост, кг	78,8	85,6	87,9
Затраты на 1 ц прироста: ЭКЕ	1187,8	1103,9	1126,3
обменной энергии, МДж	11878	11039	11263
переваримого протеина, кг	130,1	108,6	111,7
Производственные затраты, всего, руб	10632,25	11072,81	11095,16
Затраты за период опыта, руб	3089,15	3155,75	3206,50
Себестоимость 1 ц прироста, руб	3920,24	3686,62	3647,89
Реализационная стоимость, руб	14284,37	14926,26	15041,89
Прибыль, руб	3632,12	3853,45	3946,73
Уровень рентабельности, %	34,09	34,80	35,57

Скармливание бычкам сена и сенажа смеси козлятника восточного и костреца безостого несколько повышало производственные затраты, связанные с повышением зарплаты скотникам за дополнительный прирост живой массы. Однако эти затраты окупались стоимостью прироста массы, в результате себестоимость 1 ц прироста живой массы в опытных группах в опыте №1 была на 209,43 и 279,02 руб, а в опыте №2 на 233,49 и 272,35 руб ниже, чем в контроле.

В целом производство говядины во всех группах было экономически выгодным. Использование в кормлении бычков сена и сенажа смеси козлятника восточного и костреца безостого позволило получить дополнительную прибыль в размере 317,84-389,53 и 221,53-314,61 руб на 1 голову и повысить уровень рентабельности производства говядины на 2,26-2,84% и 0,71-1,48%.

Расчет экономической эффективности на основании данных научно-хозяйственных опытов показал, что включение в состав рациона подопытных животных кормов из смеси козлятника восточного и костреца безостого способствовало некоторому снижению себестоимости единицы животноводческой продукции и получению от животных опытных групп дополнительной прибыли по сравнению с контролем.

Это было возможно, с одной стороны, более низкой стоимостью кормов, потребляемых подопытными животными, а с другой стороны, тем, что практически на одних и тех же кормах от животных опытных групп было получено больше продукции.

Список использованной литературы

1. Шарифьянов Б.Г. Использование кормов нетрадиционных растений в кормлении сельскохозяйственных животных / Б.Г. Шарифьянов - Уфа: БНИИСХ, 2003. - 128 с.
2. Башаров А.А., Кузнецов И.Ю. Оценка качества люцернового сенажа при традиционном применении отечественных биозаквасок // Наука и молодежь: новые идеи и решения в АПК / Сборник материалов Всероссийских научно-методических конференций с международным участием. – Иваново, 2016. – Том 1. - С. 188-192.
3. Хазиахметов Ф.С. Нормированное кормление сельскохозяйственных животных / Ф.С. Хазиахметов, Б.Г. Шарифьянов, Р.А. Галлямов – Санкт-Петербург: Лань, 2005. - 272 с.
4. Шарифьянов Б.Г. Оптимальное содержание энергии и протеина в рационах – важный фактор повышения продуктивности животных / Б.Г. Шарифьянов, Р.М. Харрасов, З.З. Якшибаева, Т.Х. Вахитов, В.М. Ханнанов - Уфа: Профиздат, 2007. - 122 с.
5. Шарифьянов Б.Г. Рацион - связывающее звено животноводства и окружающей среды / Б.Г. Шарифьянов, Р.М. Харрасов, З.З. Якшибаева, Т.Х. Вахитов – Уфа: Профиздат, 2007. - 230 с.

ОСНОВНЫЕ ПОТРЕБИТЕЛИ ЭНЕРГОРЕСУРСОВ И СТРУКТУРЫ ЭНЕРГОПОТРЕБЛЕНИЯ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОМ ПРОИЗВОДСТВЕ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ АПК ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

А.В. Меликов, к.т.н., доцент

С.С. Оноприенко, студент

И.А. Красюков, студент

Адрес: volgaueef@yandex.ru, 89608754401

Волгоградский государственный аграрный университет

Не секрет, что в сельском хозяйстве России существует проблема энерго- и ресурсосбережения, которая обостряется в современных политических и экономических условиях, связанных с событиями в мире. Наблюдается дефицит энергоресурсов и резкое увеличение их стоимости.

Проанализировав сельскохозяйственные предприятия, входящие в состав Лысовского сельского поселения Волгоградской области, можно рассудить о структурах энергопотребления в объектах производства относящихся к сельскому хозяйству расположенных в шести населенных пунктах.

В состав Лысовского сельского поселения входят следующие населенные пункты: хутор Бурацкий, хутор Зрянин, хутор Лысов, хутор Погодин, хутор Попов 1-й, хутор Яблоневый.

Основные потребители на рассмотренных территории – фермы крупного рогатого скота, птичники промышленного стада, пункты послеуборочной обработки зерна, зернохранилища, котельные, цеха по переработке сельскохозяйственной продукции, насосная станция. Согласно, обследования предприятий данного района практически во всех хозяйствах состав сооружений и зданий на территориях хозяйств и организация одинаков и обязательно имеет место административное здание (контора), а также на ряде предприятий имеется собственные столовые. Данная категория зданий на малых предприятиях подключена к системе отопления от

районной системы ЖКХ в 25%, а в 45% случаях на предприятии имеется собственная электрическая или газовая котельная, или в зданиях или сооружениях используют локальные средства электрообогрева (55%). На ряде хозяйств, а прежде всего в сооружениях для сушки зерна и его очистки, заготовки кормов, зернохранилищах, складах можно выделить отсутствие отопления в целом. В тоже время в предприятиях можно наблюдать, что в вспомогательных цехах – насосные станции, водоподготовительные станции, мастерские, гаражи, и т.п., имеют локальную систему отопления с помощью электрокалориферов, зачастую организуя обогрев мест где находится обслуживающий персонал.

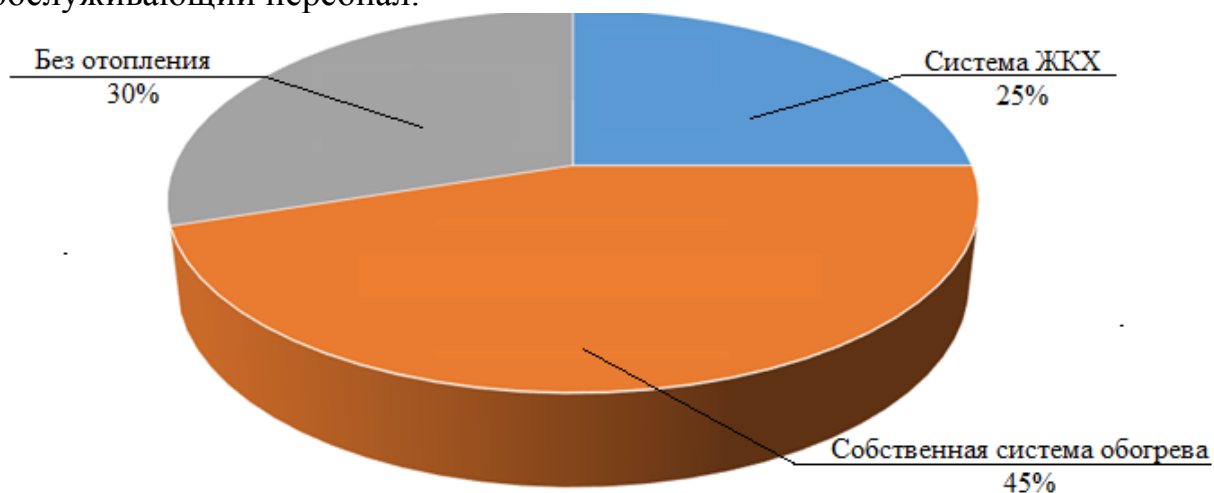

Рис. 1 – Структура потребления на систему обогрева

Анализ результата обследования сельскохозяйственных предприятий данного района показал, что в сельскохозяйственном производстве энергоносителями являются:

- энергетическая энергия
- тепловая энергия
- природный газ
- моторное топливо
- твердое и жидкое топливо.

Твердое топливо применяется на двух обследуемых предприятиях. Уголь и дрова используются для получения тепла в котельной. Жидкое топливо используется в пунктах зернопереработки и отчистки для работ шахтных зерносушилок, хотя потребление дизельного топлива для сушки составляет согласно документам, к оборудованию не более 5% от потребления моторного топлива. [1,2] Газ используется, как топливо для работы котельной небольшой мощности в четырех обследуемых хозяйствах для отопления ферм, контор, производственных цехов. Возобновляемые источники энергии не применяются ни на одном из рассматриваемых предприятий, что дает предпосылки для рекомендации к их применению.

Исходя из результатов выполненного анализа предприятий Лысовского сельского поселения согласно первичных данных с потребителями данной области, произведена обработка данных и нами получены значения потребления энергоресурсов для хозяйств за 2017 - 2019 г., в тоннах

условного топлива (т.у.т.), и фактическое потребление в 2019 г. в тыс. руб. [3]

На рис. 2. представлена структура потребителей энергоресурсов в 2019 году в процентных соотношениях (усредненные значения по исследуемым хозяйствам)

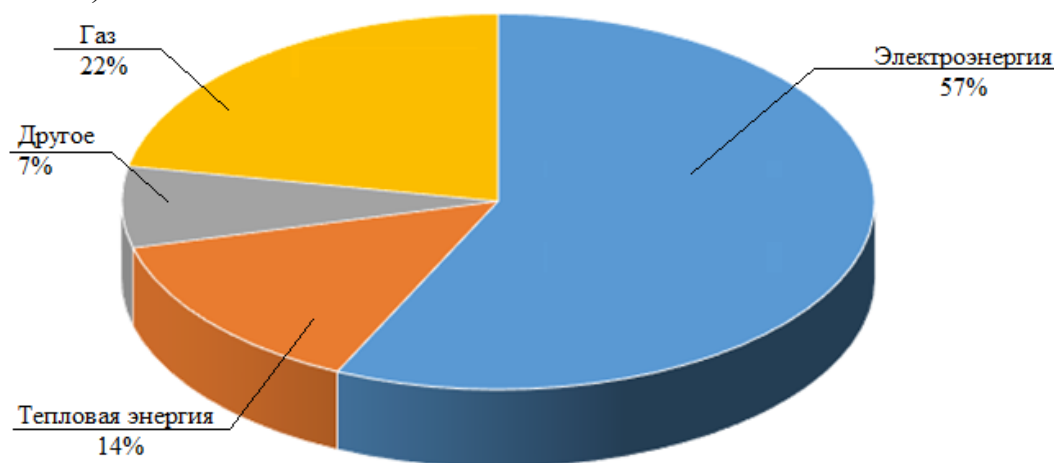

Рис. 2 - Структура потребителей энергоресурсов в 2019 году (усредненные значения по исследуемым хозяйствам)

Согласно представленным данным на диаграмме 2, можно сделать ряд выводов, что самым востребованным к применению энергоносителем является электрическая энергия (до 57%), затраты же на тепловую энергию и газ соизмеримы с потреблением электроэнергии. Затраты же на моторное топливо меньше всего и составляют всего 7%

Для обследуемых хозяйств данного района характерно преимущественное потребление электроэнергии животноводческими фермами и птицеводством (рис. 3).

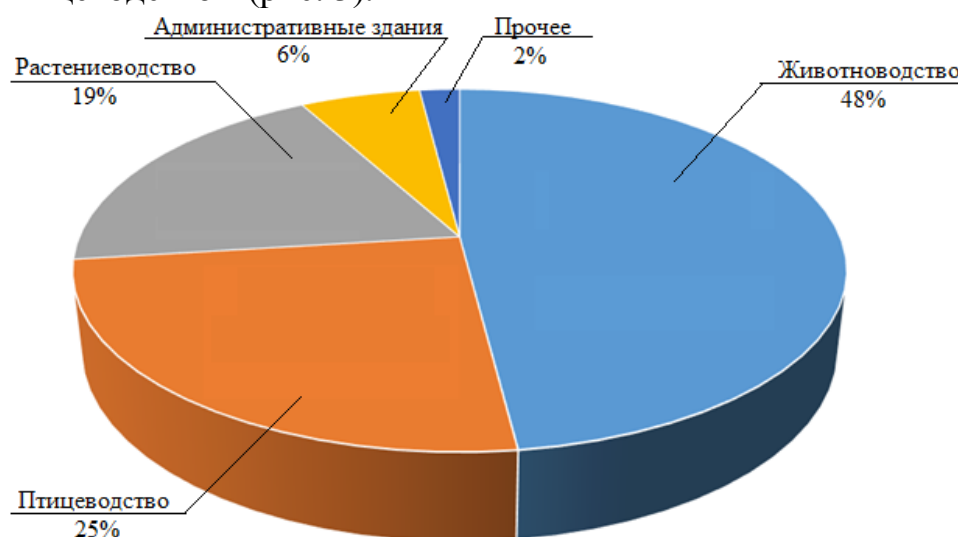

Рис. 3 - Структура потребления электроэнергии сельхозпредприятиями

Электрическая энергия в ряде обследуемых сельскохозяйственных производствах тратится на освещение производственных помещений и территории объекта, электрический нагрев, электропривод машин и

механизмов, электротехнологические операции и питание систем управления и контроля, причем затраты на последнее – минимальные. Затраты на электропривод производственных механизмов и машин тесно связан с такими технологическими процессами как доение, кормоподготовка, кормораздача, сбор яиц, уборка навоза или помета и т.д. Снижение доли затрат на электропривод следует рассматривать в производстве в виду минимальных изменений в технологии производства, и в тоже время можно наблюдать наличие довольно большого числа электродвигателей, эксплуатируемых в на производстве с минимальными нагрузками в течении смены, что позволяет иметь большой резерв для энергосбережения. Наибольшее потребление электроэнергии в рассматриваемых хозяйствах и предприятиях приходится на электроосвещение (41 %) и обогрев, также сюда можно отнести и нагрев воды для технологических нужд. Можно наблюдать и отметить, что зачастую используются неэкономичные системы водонагрева и освещения. [4,5] На рис. 4. представляем расход электроэнергии по основным технологическим процессам.

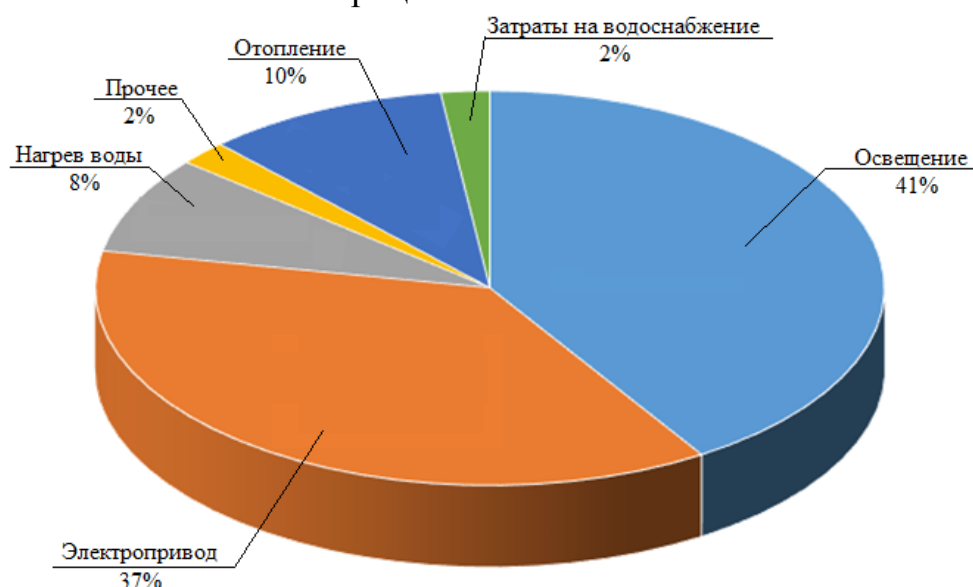

Рис. 4 - Структура потребления электроэнергии на технологические нужды сельхозпредприятия

Согласно проведенного анализа и диаграмме, изображенной на рис 4, наибольшее потребление электроэнергии на ряде сельскохозяйственных предприятий Лысовского сельского поселения происходит на нужды освещения (41%) и электропривода производственных механизмов (37%). При проведении нами энергоаудита мы определили доли, которые составляют оплату за энергетические ресурсы в себестоимости сельскохозяйственной продукции, и она в результате оценочных расчетов составила значение от 12,0 до 18,0%.

Выводы. Рассмотренный в статье анализ по энергоаудиту предприятий Волгоградской области показывает, что самой энергоемкой отраслью АПК является животноводство и на нее отводится до 48% затрат.

Согласно проведенному анализу по затратам электроэнергии на технологические процессы показывает нам, что наиболее затратным является освещение. На освещения затрачивается до 41 % энергии на втором месте затраты на электропривод что составляет 37%

Разработка только мероприятий по снижению затрат на электроэнергию позволит уменьшить себестоимость продукции на 5–10%.

Список использованной литературы

1 Тимофеев Е. В., Эрк А. Ф., Судаченко В. Н., Размук В. А. Повышение энергоэффективности в сельском хозяйстве // Молодой ученый. — 2017. — №4. — С. 213–217.

2. Эрк А. Ф., Судаченко В. Н. Методы энергосбережения и повышения энергоэффективности сельскохозяйственного производства // Технологии и технические средства механизированного производства продукции растениеводства и животноводства / ИАЭП. — С-Пб, 2015. — № 87. — С.233–239.

3. Заичкина М.А., Ивушкин Д.С. Методика проведения экспериментов по определению визуализации диспетчерской информации // Стратегическое развитие АПК и сельских территорий РФ в современных международных условиях материалы Международной научно-практической конференции, посвящённой 70-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.. Главный редактор А.С. Овчинников. 2015. С. 313-316

4. Зеляковский Д.В., Аксенов М.П., Ивушкин Д.С., Заичкина М.А. Анализ систем автоматизированного управления наружным освещением предприятий агропромышленного комплекса // Эколого-мелиоративные аспекты рационального природопользования Материалы Международной научно-практической конференции. 2017. С. 184-189.

5. Черноусов П.С., Петрухин В.А., Ивушкин Д.С. Сравнительный анализ источников света // Стратегическое развитие АПК и сельских территорий РФ в современных международных условиях материалы Международной научно-практической конференции, посвящённой 70-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.. Главный редактор А.С. Овчинников. 2015. С. 366-371.

ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БИОГАЗОВЫХ УСТАНОВОК ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Д.Д. Нехорошев, к.т.н., доцент

С.С. Оноприенко, студент

И.А. Красюков, студент

volgaueef@yandex.ru, 89608754401

Волгоградский государственный аграрный университет

Развитие таких сфер науки как энергосбережение, энергоэффективность и альтернативные источники энергии дают возможность получать энергию даже из отходов промышленности, в частности из отходов сельского хозяйства.

Биогазовая энергетика – надежная и экономически выгодная альтернатива магистральному природному газу и централизованному электроснабжению, а также источник дешевых, экологически чистых органических удобрений, сопоставимых по органической ценности с

комплексными удобрениями. Значение этого фактора будет возрастать по мере роста тарифов на газ и связанного с этим удорожанием минеральных удобрений.

В качестве сырья для производства биогаза могут быть использованы отходы животноводческих ферм, а также любая органическая масса (корма, отходы бойни, рыбного цеха, пищевого производства). Биогаз образуется в специальных реакторах-ферментерах и является естественным продуктом распада, возникающим в процессе анаэробного сбраживания органических веществ, и по своим характеристикам и эффективности использования не уступает природному газу. Состав биогаза: CH_4 – 45-87%, CO_2 – 13-55%, незначительные примеси H_2 и H_2S . После очистки биогаза от CO_2 получается биометан – полный аналог природного газа (отличие только в происхождении). Теплота сгорания биогаза составляет 20-27 МДж/м³, биометана 35-40 МДж/м³. Кроме биогаза в биореакторах получается органическое удобрение, которое может быть использовано непосредственно в полевом севообороте, тепличных хозяйствах, либо для продажи. Установки могут использоваться не только в промышленных масштабах, требующих значительных инвестиций, но и на уровне небольшого хозяйства.

При анализе перспектив использования биогазовых установок необходимо основываться на реальном опыте использования подобных установок.

Согласно федеральной службе государственной статистики по Волгоградской области за 2019 год в хозяйствах всех категорий было зарегистрировано 308,2 тыс. голов крупного рогатого скота, 282,2 тыс. голов свиней.

На основе данных по внедрению биогазовых технологий для производства электрической и тепловой энергии рассчитаем и приведем в таблице 1 показатели результативности работы биогазовых установок в АПК Волгоградской области.

Таблица 1 – Результативность использования биогазовых установок

Показатели	КРС	Свиньи
Поголовье животных в конце 2016 года	308200	282200
Выход биогаза от одного животного, м ³ /сут	2,475	0,288
Энергия от сжигания биогаза от одного животного в день, кВт*ч	14,85	1,728
Энергия от сжигания биогаза от одного животного за год, кВт*ч	5420,25	630,72
Суммарное количество энергии сжигания биогаза от всех животных этого типа в Волгоградской области, кВт*ч	1670521050	177989184
Выход жидких органических удобрений от одного животного, т/сут.	0,053	0,00576
Выход жидких органических удобрений от одного животного за год, т.	193,45	2,1024
Выход жидких органических удобрений от всех животных данного вида за год, т.	59621290	593297,28

В расчётах принята энергия от сжигания одного м³ биогаза равной 6 кВт*ч.

Финансовая выгода от использования биогазовых установок в Волгоградской области:

Для расчёта показателей выгоды возьмём одноставочный тариф с учётом НДС в 4,02 руб./кВт*ч. Согласно данным из таблицы 1 найдём суммарную экономическую выгоду от использования биогазовых установок:

Прибыль от использования биогаза как источника энергии при его сжигании со 100% КПД при следующих показателях:

$P_9 = 4,02$ руб./кВт ч – одноставочный тариф с учётом НДС

$\sum E_{\text{КРС}} = 1670521050$ кВт*ч; – суммарное количество энергии сжигания биогаза от КРС в Волгоградской области

$\sum E_{\text{Свиньи}} = 177989184$ кВт*ч – суммарное количество энергии сжигания биогаза от свиней в Волгоградской области

$\sum E = P_9 * (\sum E_{\text{КРС}} + \sum E_{\text{Свиньи}}) = 4,02 \text{ руб./кВт ч} * (1670521050 \text{ кВт*ч} + 177989184 \text{ кВт*ч}) = 7\,431\,011\,140,68$ рублей.

Рассмотрим возможность электроснабжения сельскохозяйственного предприятия генераторами трёхфазного переменного тока с напряжением 380 В, работающими на биогазе.

Для расчётов возьмём ферму с поголовьем скота: 5000 голов КРС ($N_{\text{КРС}}$) и 3000 голов свиней ($N_{\text{свин}}$).

Рассчитаем количество получаемого биогаза в сутки/ за год:

$V_{\text{КРС}} = 2,475$ - выход биогаза от одной головы КРС, м³/сут.

$V_{\text{свин}} = 0,288$ - выход биогаза от одной головы свинины, м³/сут.

За день:

$V_{\sum \text{КРС/сут}} = V_{\text{КРС}} * N_{\text{КРС}} = 2,475 \text{ м}^3/\text{сут} * 5000 \text{ голов} = 12285 \text{ м}^3/\text{сут}$

$V_{\sum \text{свин/сут}} = V_{\text{свин}} * N_{\text{свин}} = 0,288 \text{ м}^3/\text{сут} * 3000 \text{ голов} = 864 \text{ м}^3/\text{сут}$

$V_{\sum \text{сут}} = 12285 + 864 = 13149 \text{ м}^3/\text{сут}$

За год:

$V_{\sum \text{КРС}} * 364 = 4471740 \text{ м}^3$

$V_{\sum \text{свин}} * 364 = 314496 \text{ м}^3$

$V_{\sum} = 4786236 \text{ м}^3$

Приняв продолжительность работы газопоршневой электростанции равной 12 часов в сутки, выберем установку с полной выработкой получаемого в сутки газа – газовый генератор «MWM TCG 2032 V16».

Таблица 2. Основные характеристики газового генератора «MWM TCG 2032 V16»

Постоянная мощность, кВт	4300
Тепловая мощность, кВт	4164
Электрический КПД, %	44,1
Тепловой КПД, %	42,7
Общий КПД	86,8
Напряжение, В	400/230
Род тока	Переменный

Количество фаз	3
Номинальная частота, Гц	50
Расход газа при 100% нагрузке, м ³ /ч	1041

Полученные данные позволяют сделать вывод о том, что промышленное использование биогазовых установок в сфере АПК Волгоградской области позволяет разрешить не только некоторые экологические проблемы, но и способны принести ощутимую энергетическую выгоду.

Внедрение биогазовых установок в АПК Волгоградской области позволит достичь следующих результатов: уменьшение количество выбросов метана в атмосферу, загрязнения воздушного бассейна, почвы и грунтовых вод в районе агропромышленного предприятия; сокращение санитарно-защитной зоны вокруг агропромышленного предприятия; обеззараживание органических отходов животноводства и птицеводства; замещение части минеральных удобрений и гербицидов при использовании готовых органических удобрений.

Список использованной литературы:

1. Блинова Л. А. Биогазовые установки как альтернативный источник энергии в АПК РФ [Текст] // Проблемы современной экономики: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Челябинск, октябрь 2012 г.). – Челябинск: Два комсомольца, 2012. – С. 41-44.
2. Волгоградская область в цифрах 2019. Краткий статистический сборник. Федеральная служба государственной статистики территориальный орган федеральной службы государственной статистики по волгоградской области (Волгоградстат). (г. Волгоград, 2016 г.) – С. 187-188.
3. Российский опыт внедрения биогазовых технологий для производства электрической и тепловой энергии. С.Я. Чернин, профессор, член-корреспондент РАЕН, председатель совета директоров, Ю.С. Парубец, руководитель проекта, Корпорация «БиоГазЭнергоСтрой», г. Москва

РАЗДЕЛ 12. СТИМУЛИРОВАНИЕ РАЗВИТИЕ ОРГАНИЧЕСКОГО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ОРГАНИЧЕСКОГО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В УСЛОВИЯХ ПОСТПАНДЕМИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИКИ*

В.А. Кундиус, д.э.н., профессор Алтайский ГАУ

E-mail: kundiusv@mail.ru (385)2 62 8046

**Исследования проведены при финансовой поддержке РФФИ по гранту на реализацию научного проекта № 19-510-44011 Монг_т «Разработка концепции развития органического сельского хозяйства на основе прогрессивных методов и технологий»*

Органическое сельское хозяйство получает все большее развитие в странах мира, расширяется рынок органической продукции при

увеличивающемся спросе на экологически чистую продукцию и продовольствие (рис. 1). Исследования и опросы потребителей, которые проводят компании Fibl&IFOAM-Organics International, Nielsen и GfK, это подтверждают и показывают одно и то же: рынки органической и экопродукции увеличиваются двузначными темпами [1]. Однако этот рост отмечается в основном в странах с высоким платежным спросом (в Центральной Европе, скандинавских странах, США, Австралии), а целевая аудитория этого рынка преимущественно миллениалы, т.е. поколение родившихся между 1981 и 2000 годами, более информированных, предпочитающих здоровый и высокий уровень жизни людей. Глобальные тенденции, которые традиционно имели место в эволюции подхода к производству и потреблению пищевых продуктов, связаны с последствиями роста численности населения и необходимостью удовлетворять потребность в углеводах и протеинах. Стремление увеличить объемы производства привело к появлению более интенсивных технологий в сельском хозяйстве: активное использование удобрений, ГМО-семена, продуктивные и устойчивые к воздействию окружающей среды растения, гормоны роста, антибиотики, рост механизации (и потребления углеводородного сырья). Развитие агротехнологий позволило существенно увеличить объемы производства, снизить себестоимость и сделать пищевую продукцию более доступной широкой группе людей. Вместе с тем отмечается рост проблем со здоровьем. Это и ожирение, и рак, сахарный диабет, проблемы с сердцем и сосудами, резистентность к антибиотикам и многие другие. Последствием интенсивного сельского хозяйства на основе химизации стали глобальные экологические проблемы. Такие последствия неизбежно привели к необходимости изменения теорий экономического роста, которые стали рассматривать проблемы роста неотделимо от понятий «ответственное потребление», основанное, прежде всего на рациональном питании, потреблении экологически чистой продукции и здоровом образе жизни.

Рисунок 1. **ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ МИРОВОГО РЫНКА ЭКОЛОГИЧЕСКИ ЧИСТЫХ ПРОДУКТОВ** в 1999-2011 годах, \$ млрд

Рисунок 1. Динамика развития мирового рынка экологически чистой продукции [1].

Объем мирового рынка по оценкам специалистов в 2019 г. превысил 90 млрд. евро, ежегодно увеличиваясь на 10 – 15%, [2]. По данным IFOAM [3], органическое производство развито в настоящее время в 178 странах, при этом 87 из них сформировали или формируют собственную нормативно-правовую базу, в том числе и Россия. В мире насчитывается 2,7 млн. производителей органической продукции. При этом рынок органической продукции растет независимо от мировых потрясений. Однако следует отметить замедление темпов роста мирового рынка экологически чистой продукции, так если за 10 лет с 2001 по 2011 г.г. объем мирового рынка экологически чистой продукции увеличился в 3,2 раза (рис.1), то в 2009 – 2019 г.г. – в 1,6 раза. В определенной мере это обусловлено тем, что в развитых странах, где в основном исчерпаны ресурсы экологически чистых земель, воды, пригодных для производства органической, экологически чистой продукции. Вместе с тем, экономисты предсказывают бум органического земледелия в ближайшие 10 лет в странах с соответствующим ресурсным потенциалом, имея в виду, прежде всего, Россию. Уже к 2024 году по прогнозам объем рынка экологически чистой органической продукции достигнет 323 млрд. долларов [3], Это связано с тем, что органическое сельскохозяйственное производство решает задачи, которые не способно решить классическое сельскохозяйственное производство, прежде всего:

- экономические задачи, так как добавленная стоимость за статус «органик» составляет 30-320% и спрос превышает предложение;

- социальные задачи — в первую очередь, улучшение здоровья граждан, так как в органическом животноводстве запрещено использование антибиотиков, ГМО, гормонов роста, химических пищевых добавок;

- экологические задачи — в органическом производстве недопустимо использование химических пестицидов, в результате происходит оздоровление экосистем, восстанавливается плодородие почв, увеличивается биоразнообразие, обеспечивается здоровье почв, экосистем и людей [4].

По оценкам экспертов Минсельхоза РФ в странах мира Россия позиционируется не только как традиционный сельскохозяйственный производитель продовольствия, но и как потенциальный производитель и экспортер органических (экологически чистых) продуктов питания, а также сырья для производства биотоплива (рапса, рапсового масла). При этом земельные ресурсы России выступают объектом повышенного внимания со стороны мировой общественности и транснациональных корпораций. Относительное отставание отрасли в предыдущие периоды, умеренная интенсивность сельского хозяйства, ограниченное использование удобрений - все это способствует более быстрому переходу к «зеленому» производству. Сейчас площадь неиспользуемых, но пригодных для органического земледелия пахотных земель, по разным оценкам, в России составляет 10-12 млн га. Количество используемых в нашей стране

пестицидов и удобрений, по подсчетам ФАОСТАТ, в среднем в 16 и в 8 раз меньше соответственно, чем в ЕС [3,5]. Кроме того, в России на законодательном уровне действует запрет на производство ГМО.

В связи с изменившимися внешнеэкономическими и политическими условиями, активизацией мер государственной поддержки сельского хозяйства аграрный сектор экономики России достиг высоких темпов развития, увеличив вклад в повышение макроэкономической устойчивости страны, импортозамещение и экспорт сельскохозяйственной продукции. Производство основной продовольственной культуры зерна по отдельным регионам превысило уровень самообеспеченности, включая не только продовольственное зерно, но и потребности животноводства в концентрированных кормах почти в 2 раза (рис.1).

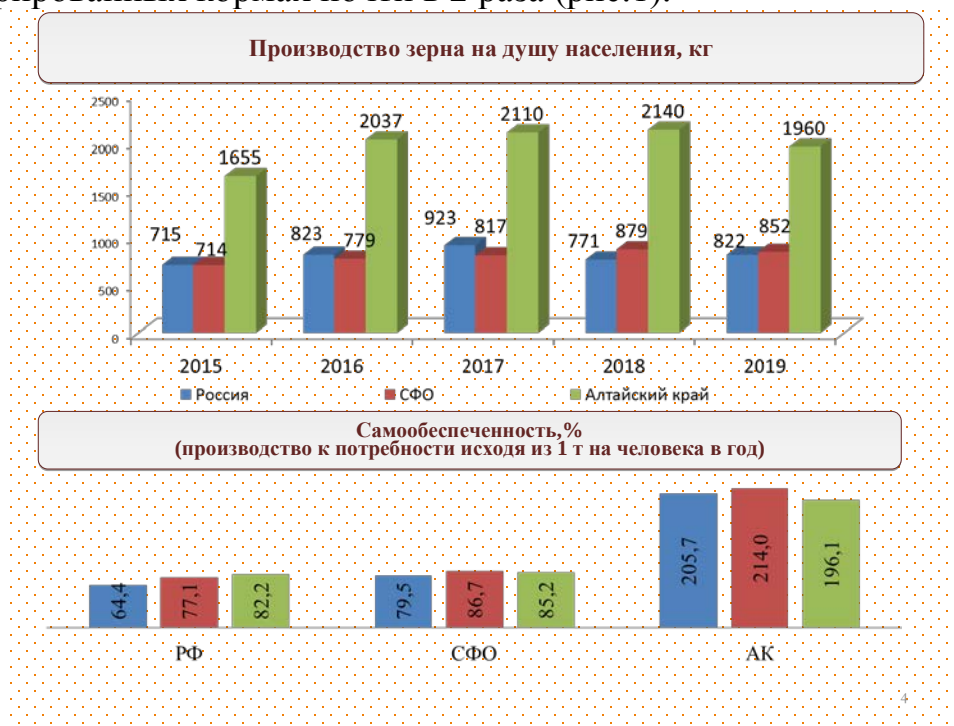

Рисунок 1. Самообеспеченность, % в последние 3 года и производство зерна в РФ в расчете на душу населения в 2015 - 2019 г.г. [по данным 5,6].

В частности, в Алтайском крае, регионе агропромышленной специализации аграрный сектор является системообразующим. На долю сельского хозяйства в структуре ВРП приходится 12,9-18,1% в СФО - 5,2-7,4%, по РФ - 4,2-4,9%., производит пятую часть сельскохозяйственной продукции СФО при доле населения 12% и занимаемой территории 4%. Темпы роста производства сельскохозяйственной продукции превышают средние Российские показатели. Уровень самообеспечения продовольствием в Алтайском крае превышает пороговые значения доктрины продовольственной безопасности РФ по основным параметрам в 1,5-1,7 раза. Увеличивается экспорт сельскохозяйственной продукции и продовольствия (таблица 1, рис. 2)

Таблица 1. Баланс ресурсов и использования зерна в Алтайском крае, тыс. т

Показатели	2014/2015	2015/2016	2016/2017	2017/2018	2018/2019	2019/2020 оценка
РЕСУРСЫ						
Запасы на начало с-х года (01.07)	1162,7	891,6	1018,4	1654,9	2587,9	2259,9
Производство (валовой сбор в весе после доработки)	3294,9	3940,4	4829,7	4975,5	5010,7	4591,6
Ввоз, включая импорт	321,2	83,8	198,3	104,8	170,9	160,6
Итого ресурсов	4778,8	4915,8	6046,4	6735,2	7769,5	7012,1
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ						
Производственное потребление	1207,8	1202,2	1353,5	1118,9	1044,0	1204,7
в т.ч.: на семена	654,2	661,3	684,2	605,5	572,4	596,3
на корм скоту и птице	553,6	540,9	669,3	513,4	471,6	608,4
Переработано	2538,2	2420,2	2592,6	2560,2	2719,8	2735,8
в т.ч. на продовольственные цели (мука, крупа)	1947,5	1832,8	1931,4	1959,4	2046,7	2111,8
кормовые цели	553,0	539,9	614,8	555,1	639,8	589,2
прочие цели	37,7	47,5	46,4	45,7	33,3	34,8
Потери	52,2	52,5	54,1	69,0	68,7	58,8
Вывоз, включая экспорт	88,8	222,3	391,3	399,0	1677,1	1336,8
Личное потребление	0,2	0,2	0,1	0,1	0,1	0,1
Запасы на конец периода	891,6	1018,4	1654,9	2587,9	2259,9	1675,9

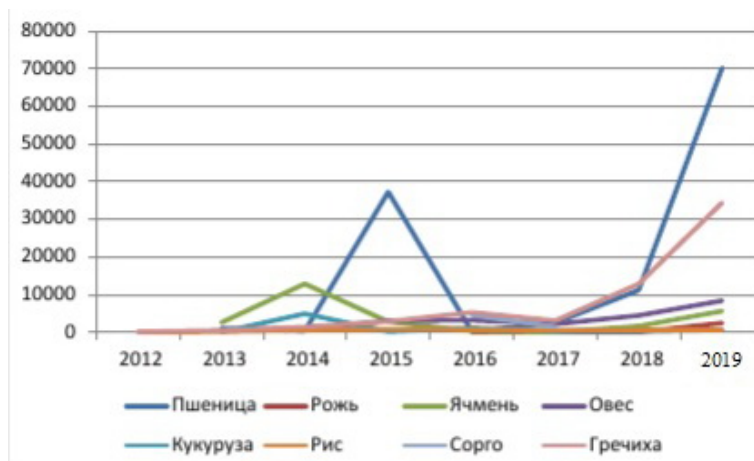

Рисунок 2. Динамика алтайского экспорта зерновых культур за период с 2012 по 2019 год, тонн (по данным Федеральной таможенной службы)

Основной составляющей экспорта остается зерно, причем, в динамике алтайского экспорта зерновых культур преобладает пшеница (рис.2), основными импортерами являются Казахстан и Латвия (рис.3). Однако по оценкам экспортеров и экспертов сложившиеся направления экспорта сельскохозяйственной продукции в Алтайском крае нельзя назвать стабильно перспективными по ряду причин, прежде всего, в связи с изменяющимися требованиями к ассортименту и качеству продукции. В частности на российском рынке зерна повышенным спросом пользуется зерно твердых сортов высокого класса, на мировых рынках – органическая продукция. Исследования природно-климатических условий и ресурсного потенциала Алтайского края показывает возможность расширения этих производств, но при этом недостаточность экономических и организационных возможностей их реализации.

Структура экспорта злаков в разрезе импортеров

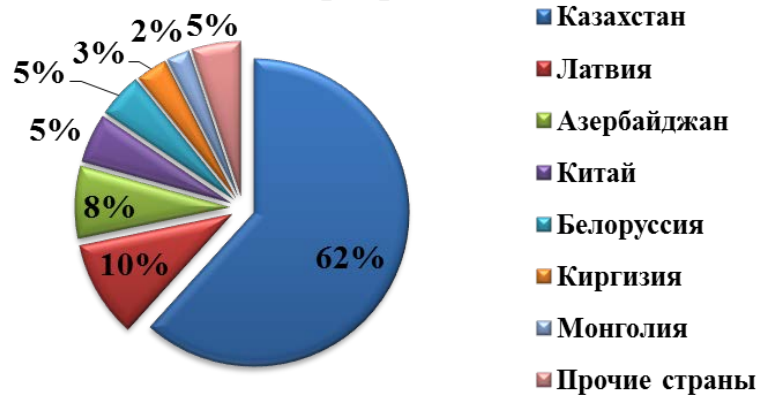

Рисунок 3. Структура экспорта злаковых культур региона в разрезе импортеров, 2019г. [по данным 5,6].

Вместе с тем в развитии экспорта необходимо думать не только о том, что регион может предоставить на экспорт сейчас, но и трендах будущего, учитывать новые тенденции, то что в настоящее время и на перспективу одним из самых сильных мировых трендов на продовольственном рынке остается возрастающий спрос на качественные продукты питания: био-продукцию, органическую. В переходный период актуально производство сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия с улучшенными экологическими характеристиками. Относительно такой продукции готовится принятие соответствующего закона в РФ. В ближайшей перспективе в России планируется создать реестр био-производителей, чтобы псевдоорганика с надписями «эко», «био», «фермерская» не поступала на рынок. У Алтайского края есть все предпосылки быть одним из лидеров на этом рынке.

Тренд на чистую био-продукцию [7,8] неразрывно связан с развитием био-технологий, направленных на выращивание и защиту растений. В Алтайском крае есть примеры производства биопестицидов и биоудобрений в Алтайском филиале Россельхозцентра (Гумат+7 и др.), разрабатываются и апробируются интенсивные биотехнологии производства органической продукции [12,13]. В России биологическими средствами защиты обрабатывают 3,8 млн га, что составляет примерно 2 % всех земель, для сравнения в Европе и США эти показатели в 20-40 раз выше. По статистике 51% денег, инвестируемых в стартапы на мировом агрорынке, направлены на создание биосредств защиты растений [5]. Учеными ВНИИ фитопатологии разрабатываются беспестицидные технологии биозащиты растений [15].

При организации и развитии органического производства следует учитывать не только экспортный спрос и тенденцию к его увеличению, но и российский рынок органической продукции, возрастающий потребительский спрос. Однако, при организации органического сельскохозяйственного производства имеют место специфические трудности и проблемы, которые требуют дополнительных затрат труда и финансовых ресурсов в отличие от сложившегося традиционного сельского хозяйства:

- 1) высокая стоимость входа на рынок — ежегодная сертификация, которая потребует от 300 до 800 тысяч рублей единовременно;
- 2) контролирующие проверки проводятся личным посещением хозяйства минимум два раза в год, обеспечивая прозрачность воспроизводственных цепочек;
- 3) сбыт органической продукции осуществляется на специфические рынки со своими ценами и правилами [10];
- 4) практически отсутствие мер государственной поддержки и субсидий, при том, что эко-производство органической продукции высоко затратное;
- 5) высокие транспортные тарифы, отдаленность производящих органическую продукцию регионов, неорганизованность логистики;
- 6) крайняя недостаточность специалистов с соответствующей подготовкой;
- 7) практически отсутствие подготовки работников в сфере органического сельского хозяйства;
- 8) недостаточность научных знаний и исследований в этой сфере, информационно – консультационных служб.

В этой связи стимулирование развития органического сельского хозяйства предполагает финансовые и нефинансовые механизмы поддержки производителей и экспортеров органической продукции. В вопросах поддержки Россия также может ориентироваться на опыт стран-лидеров. Например, Евросоюз, помимо помощи с маркетинговым продвижением, также выступает спонсором проведения научных исследований о пользе органических продуктов для здоровья и окружающей среды. В Индии сформированы кластеры развития экологически чистого сельского хозяйства с предоставлением земель и другой поддержки. Бразилия субсидирует кредиты, льготное страхование и снижает налоговую нагрузку на производителей organic-товаров [11]. К финансовым мерам относятся такие как:

- компенсация части затрат на аккредитацию органов по сертификации и саму сертификацию производства органической продукции;
- субсидирование части затрат, связанных с железнодорожными перевозками, что, в свою очередь, повысит конкурентоспособность продукции (до 75% по нашим расчетам);
- налоговое регулирование внешнеэкономической деятельности;
- государственные гарантии Российской Федерации;
- льготное кредитование малого и среднего бизнеса, производителей органической продукции;
- финансирование экспортных операций, прежде всего ГК «Внешэкономбанк»;
- страхование экспортных кредитов.

Меры нефинансовой поддержки включают:

- информационно-консультационные меры (в том числе: торговые представительства РФ в иностранных государствах, региональные центры

поддержки экспортно-ориентированных субъектов малого и среднего предпринимательства).

- промоутерско-организационные меры, в т. ч. поддержка выставочно-ярмарочной деятельности, бизнес-миссии, Российские Деловые советы с зарубежными странами (Минпромторг России, Минэкономразвития России, Торгово-промышленная палата РФ).

- меры по устранению барьеров для экспорта (улучшение условий по доступу товаров и услуг на внешние рынки, упрощение таможенных процедур, устранение административных барьеров (Минэкономразвития России, АНО «Агентство стратегических инициатив»)).

Огромное значение имеют торговые представительства. Особое место должно быть отведено организации подготовки кадров, специалистов для органического сельского хозяйства, поддержке и организации научных исследований, формированию рынка экологических услуг, в том числе в части лабораторных исследований качества сырьевых компонентов поставщиков, сертификации производимой продукции, консультационных услуг и других, организации экосистемного управления.

Согласно «Дорожной карте по развитию органического сельского хозяйства в России» [14], основные мероприятия по поддержке органического сельского хозяйства в рамках государственной программы на 2019-2020 г.г. включают компенсацию части затрат на аккредитацию органов по сертификации и саму сертификацию производства органической продукции.

В зарубежной практике финансовая поддержка включает в себя прямую поддержку органического производства (в основном она касается переходной и послепереходной стадии органического сельского хозяйства) и косвенную поддержку участников рынка органической продукции. Косвенная поддержка состоит из компенсации части затрат на проведение сертификации органического производства, содействия интеллектуально-информационному обеспечению операторов рынка органической продукции и пропаганды развития данного направления через различные источники.

Наиболее значительная финансовая поддержка на рынке органической продукции осуществляется в Соединенных Штатах и ЕС. В США размер такой поддержки в целом ниже, чем в Евросоюзе, а отличие структуры в том, что большая часть расходов приходится на косвенную поддержку. Среди соответствующих общих обязательных бюджетных расходов преобладают расходы на научные исследования. За ними следуют расходы в рамках Национальной программы по сертификации на основе софинансирования (National Certification Cost Share Program), а оставшаяся часть бюджетных ассигнований приходится на информационное содействие рынку органической продукции. В США также имеет место поддержка развития рынка органической продукции на уровне отдельных штатов, в том числе на основе софинансирования с федеральными программами. Она включает в себя: субсидии издержек, связанные с органической сертификацией; поддержку фермеров в переходный период и маркетинга органической

продукции; налоговые скидки (например, по налогу на имущество). Страны ЕС отличаются высоким уровнем поддержки производителей органической продукции. Субсидии им выплачиваются из фондов, обеспечивающих выполнение основополагающих элементов (Pillars) Единой сельскохозяйственной политики (CAP) стран ЕС, а также из региональных и национальных источников. В наибольшей степени эти платежи направлены на поддержку именно рынка органической продукции, а также его нормативно-правовой, институциональной и интеллектуально-информационной инфраструктуры. Конкретно они включают в себя поддержку инвестиций в органические фермерские хозяйства, переработки и торговли органической продукцией, услуг по сертификации и других форм контроля на рынке органической продукции повышение квалификации и консультационного обеспечения операторов данного рынка, информационного обеспечения, профильного образования, государственных закупок органической продукции, маркетинга, формирования институциональных структур, научных исследований. Платежи в рамках национальных и региональных программ в той или иной степени затрагивают большее число стран ЕС [9, 11].

В Аргентине законом предусмотрена возможность льготной тарифной политики в целях поощрения международной торговли органическими продуктами. Экономические механизмы стимулирования во многих странах мира обеспечили развитие органического сельского хозяйства, новое качество аграрных рынков и потребления населения.

Заключение

В условиях постпандемической экономики, по оценкам экспертов, наряду с негативными последствиями для всей продовольственной системы мира, особенно для самых бедных стран и пострадавших от климатических потрясений, нашествия саранчи, гуманитарных кризисов, несомненно, увеличится количество людей, стремящихся повышать иммунитет, обеспечивая себе и своим детям здоровое питание и здоровый образ жизни, увеличивая спрос на органическую продукцию. В ближайшей перспективе эти процессы могут сдерживаться некоторым снижением доходов населения в период пандемии из – за приостановления и сокращения некоторых производств, сферы услуг, туристического бизнеса и других. Однако меры государственной поддержки бизнеса, социальной защиты населения помогут сократить период восстановления и стратегически, несомненно, следует прогнозировать увеличение спроса на органическую продукцию и рост органического сельского хозяйства, особенно при запуске механизма его развития. Начать развивать сектор можно с наиболее популярных категорий органических продуктов, для производства которых в России созданы благоприятные условия: мяса, молока, натуральной мясной и молочной продукции, овощей, дикоросов, кондитерских изделий. Кроме того, развитие органического земледелия может реформировать и связанные отрасли экономики. Так, перед химической промышленностью ставится задача производства подходящих удобрений. В агрологистике появится спрос на

новые направления за счет расширения географии рынков сбыта, а также на новые услуги необходимые для хранения и перевозки organic-товаров.

Список использованной литературы:

1. [www.agroinvestor.ru>markets>article2F33502-organika-rossiyskogo-li-polya-yagoda-obem-vnutrennego-rynka-ekoproduktsii-otsenivaetsya](http://www.agroinvestor.ru/markets/article2F33502-organika-rossiyskogo-li-polya-yagoda-obem-vnutrennego-rynka-ekoproduktsii-otsenivaetsya) (дата обращения 11.06.2020).
2. Калянина Л. Агропром будущего: функциональная еда, биопродукты и интернет вещей [Электронный ресурс] // «Эксперт» №44 (1140), 2019 URL: <https://expert.ru/expert/2019/44/agroprom-buduschego-funktsionalnaya-eda-bioproduktyi-i-internet-veschej/>
3. Ежегодный консолидированный отчет IFOAM-2017. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://ifoam.bio/> (дата обращения 18.09.2019).
4. Занилов А.Х. и др. Организация органического сельскохозяйственного производства в России / А.Х. Занилов, О.С. Мелентьева, А.М. Накаряков // <https://soz.bio/organizaciya-organicheskogo-selskohozyajstvennogo-proizvodstva-v-rossii/>
5. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2018/region/soc-rok.rar (дата обращения 24.02.2020).
6. Данные федеральной службы государственной статистики – URL:<https://showdata.gks.ru/report/277040/>(дата обращения: 03.04.2020).
7. Федеральный закон №280-ФЗ «Об органической продукции и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 3 августа 2018 года. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_304017/ (дата обращения 18.09.2019).
8. Калянина Л. Агропром будущего: функциональная еда, биопродукты и интернет вещей [Электронный ресурс] // «Эксперт» №44 (1140), 2019 URL: <https://expert.ru/expert/2019/44/agroprom-buduschego-funktsionalnaya-eda-bioproduktyi-i-internet-veschej/>
9. Лабыкин А. Рынок «органики» ждет бурный рост [Электронный ресурс] // Эксперт. - № 4, 2018 URL: <https://expert.ru/selection/2018/04/ryinok-organiki-zhdet-burnyj-rost/media/318278/> (дата обращения: 11.07.2019).
10. Кундиус В.А., Воронкова О.Ю., Стрельцова Т.В., Перова Т.Н. Перспективы экологического сельского хозяйства на Алтае. - Экономика сельского хозяйства России, №1,2018. – С.26 – 32.
11. Производители российской органической продукции наращивают экспорт.- Текст: электронный // Союз органического земледелия: [официальный сайт].- URL: <https://soz.bio/proizvoditeli-rossijskoj-organicheskoy-produkcii-narashchivayut-eksport/> (дата обращения 20.05.2020).
12. Органическое сельское хозяйство: инновационные технологии, опыт, перспективы: науч. аналит. обзор. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2019. – 92 с.
13. Горшков В.В., Кундиус В.А., Стрельцова Т.В. Обоснование концепции развития органического животноводства на основе биоинтенсивных технологий в Алтайском крае // [Электронный ресурс] URL: http://rectors.altstu.ru/ru/periodical/archiv/2019/2/articles/2_1.pdf DOI: 10.25712 /ASTU.2410-485X.2019.02.004 <https://www.google.ru/2F33502-organika-rossiyskogo-li-polya-yagoda-obem-vnutrennego-rynka-ekoproduktsii-otsenivaetsya> (дата обращения 11.06.2020).
14. Дорожная карта по развитию органического сельского хозяйства в России. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://soz.bio/soz-predstavil-dorozhnyuyu-kartu-po-razvitiyu-osh-vrossii/> (дата обращения 18.09.2019).
15. Адаптивно – интегрированная защита растений/Ю.А. Спиридонов и другие// М.: ПЕЧАТНЫЙ ГОРОД, 2019.628 с.

СОСТОЯНИЕ И РАЗВИТИЕ РЫНКА ОРГАНИЧЕСКОЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ В РФ

В.А. Войтюк, научн. сотр., ФГБНУ «Росинформагротех»,

п. Правдинский Московской области

Адрес: inform-iko@mail.ru, 8 (495) 993-42-92

Проблема качества сельскохозяйственной продукции в современных условиях является одним из важнейших факторов повышения уровня жизни населения, а доступность – фактором экономической стабильности и устойчивого развития общества в условиях рыночной экономики.

Следует отметить, что к настоящему времени продовольственный рынок сельскохозяйственной органической продукции является одним из перспективных направлений аграрного производства в России и за рубежом. По данным Исследовательского института органического сельского хозяйства (FIBL), в производство органической сельхозпродукции включились 179 стран мира из 230, в том числе и Россия. Различные эксперты оценивают международный рынок органической продукции в \$80-85 млрд., предполагается, что в течение 2016-2025 годов ожидается его ежегодный рост в среднем на 12-15%. Общий объем рынка органических продуктов в 2020 году по прогнозам составит около 212 млрд. долларов [1].

По оценкам экспертов, доля России в мировом рынке органических продуктов составляет менее 1%. По мнению правительства РФ, органическое производство в настоящее время является одним из наиболее перспективных направлений развития сельского хозяйства, однако органический рынок в России в основном организован спонтанно. Россия может составлять только от 10% до 25% мирового рынка органических продуктов питания [2].

Основными причинами отставания российского рынка органической продукции от США и европейских стран является отсутствие, до недавнего времени, единых стандартов по экологической безопасности продукции, низкая экологическая культура населения, отсутствие информации, еще лет 10 назад информация и вопросы по органической продукции не поднимались, отмечая лишь, что в России такой недостаток имеется. Сегодня же в России, как и во всем мире органическая продукция относится к премиум сегменту. Как правило, потребители органической продукции являются представители среднего класса и выше. Наиболее активными потребителями являются мужчины и женщины в возрасте от 25 до 45 лет с высшим образованием, со средним и высоким доходом, жители Москвы, Санкт-Петербурга и других крупных городов. По результатам исследования только 2-3% россиян могут позволить видеть органические и эко-продукты у себя на столе. При этом около 58% жителей России готовы переплачивать за здоровое питание, и только 21% знают подробности об органических продуктах, что указывает на огромный отложенный спрос. Следует отметить, что спрос на органическую продукцию в России в значительной степени ограничен недоверием отечественных производителей рискуя приобрести контрафактную продукцию.

В ценовом сегменте стоимость выращенных традиционным способом зерновых культур колеблется от 170 до 205 евро за тонну, а органической зерновой продукции от 300 до 440 евро за тонну. Цены на органические продукты не зависят от колебаний обменного курса.

Благодаря нормативной-правовой базе Россия может стать полноправным игроком на мировом рынке органической продукции. Наибольший экспортный потенциал имеют зерновые и бобовые культуры. Их производство в органическом сельском хозяйстве сократилось на 25-30%, а цены выросли на 50-100%. Мировой рынок зерновых и бобовых культур определяется фьючерсами и другими макроэкономическими показателями, в то время как мировой рынок органических зерновых продуктов определяется перерабатывающими предприятиями. Следует отметить, что затраты на современное экологическое производство равны традиционным. Основным фактором, влияющим на цену, является логистика, так как органическое производство осуществляется малыми и средними предприятиями, выпускающими продукцию небольшими партиями, а значит, поставки стоят дороже [3].

Наиболее быстро растущие сегменты рынка органических продуктов – это овощи и фрукты, а также молоко и молочные продукты. В то же время наблюдается более быстрый рост в области мяса, птицы, хлебобулочных изделий и напитков, но в количественном отношении отстает от сегментов овощей и фруктов, а также молока и молочных продуктов. Рост мирового рынка органических продуктов питания более чем в 2 раза превышает рост традиционного рынка продуктов питания. В России около 50 предприятий прошли сертификацию по международным стандартам ЕС [4, 5].

Если учесть все сельхозпредприятия России, то их доля не превышает 5% от общего числа, выпуская продукцию на сумму 200 млрд рублей в год. За последние 6-7 лет Россия показала один из самых высоких темпов роста органического сельского хозяйства в мире. Количество сертифицированных земель для органического производства увеличилось почти в 10 раз, количество производителей увеличилось в 8-9 раз, а рынок органической продукции вырос более чем на 60% [5].

Стремительное развитие органического рынка в Российской Федерации может сыграть важную роль в развитии производства органического сельского хозяйства и экспортных возможностей в России благодаря благоприятной экологической ситуации в отдельных регионах страны, улучшению общей экологической ситуации, большому количеству неиспользуемых сельскохозяйственных угодий, богатым почвенным ресурсам и довольно дешевой рабочей силы, наращиванию организационного потенциала, созданию благоприятного бизнес-климата, а также реализации конкурентных преимуществ российских регионов.

Таким образом, развитие рынка органической продукции в России является необходимым условием выполнения задач национальной продовольственной безопасности, а также перспективой сельскохозяйственного производства.

Список использованной литературы:

1. Полушкина Т.М., Панчина Ю.С. От органического сельского хозяйства к «зеленой экономике» // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2015. – № 8 (80). – С. 25.
2. Войтюк, В.А. Развитие биотехнологии в сельском хозяйстве [Текст] / В.А. Войтюк, О.В. Кондратьева, А.Д. Федоров, О.В. Слинько // Сб.: Эколого-биологические проблемы использования природных ресурсов в сельском хозяйстве: Материалы V Международной науч.-практ. конф. молодых ученых и специалистов. – Екатеринбург. 2019. – С. 19-25.
3. Кондратьева, О.В. Органическое сельское хозяйство - важное направление в обеспечении продовольственной независимости России [Текст] / Кондратьева О.В., А.Д. Федоров, О.В. Слинько // Сб.: Приоритеты модернизации и технологического развития продовольственного сектора Российской Федерации на современном этапе: Материалы Всероссийской науч.-техн. конф. – Астрахань. – 2019. – С. 28.
4. Коршунов, С.А. Органическое сельское хозяйство: инновационные технологии, опыт, перспективы: Монография [Текст] / С.А. Коршунов, А.А. Любоведская, А.М. Асатунова, В.Я. Исмаилов, Л.Ю. Коноваленко. – Москва: ФГБНУ «Росинформагротех», 2019. – 92 с.
5. Слинько, О.В. Потенциал органического садоводства [Текст] / О.В. Слинько, О.В. Кондратьева, А.Д. Федоров, В.А. Войтюк // Сб.: Биологизация земледелия: перспективы и реальные возможности : Материалы международной науч.-практ. конф. – Воронежский государственный аграрный университет им. Императора Петра I. – 2019. – С. 76-82.

СТИМУЛИРОВАНИЕ ПРОИЗВОДСТВА ЭКОЛОГИЧЕСКИ ЧИСТОЙ ПРОДУКЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Н.А. Логвинович магистр экономических наук, ст. преподаватель

E-mail: natulay@mail.ru, +375173776241, +375296544460

Белорусский государственный аграрный технический университет

В настоящее время экологическое сельское хозяйство - это не новая отрасль производства в мире, но для Республики Беларусь – это новая, стратегически необходимая составляющая общей инновационной программы развития с целью повышения конкурентоспособности продукции, предприятия, отрасли, подкомплекса и страны в целом, развивая которую бесспорно можно достигнуть конкурентных преимуществ как на внутреннем, так и на внешнем рынках.

19 ноября 2019 года в Республике Беларусь вступил в силу Закон «О производстве и обращении органической продукции». [1] В постановлении Министерства сельского хозяйства и продовольствия утверждены перечни средств, веществ или их сочетаний, разрешенных к применению в растениеводстве при производстве органической продукции, а также кормовых добавок минерального, микробиологического происхождения, микроэлементов, технологических кормовых добавок. Создан единый государственный реестр производителей экологически чистой продукции, куда включены те, кто получил национальный сертификат соответствия, предусмотренный статьей № 18 «Реестр производителей органической продукции» Закона «О производстве и обращении органической продукции». Функционирует два аккредитованных органа по добровольной сертификации

органической продукции и процессов производства: Республиканское унитарное предприятие «Научно-практический центр Национальной академии наук Беларуси по продовольствию» и Республиканское унитарное предприятие «Белорусский государственный институт метрологии».

Сегодня в Республике Беларусь 29 субъектов хозяйствования занимаются производством экологически чистой продукции. Среди крупных производителей стоит отметить ООО «Биолоджико-Компани», которое на 431 га выращивает зерновые культуры; ООО «Здоровая страна» - на 280 га производит около 20 разных культур (рожь, пшеница, овёс, гречиха, спельта, бобовые и другие), 70 га из которых занимают ягодники (клубника, малина, смородина, голубика, земляника, жимолость). Производство экологически чистой овощной продукции на нашей территории осуществляют только 9 субъектов хозяйствования. Так, РУП «Агрокомбинат «Ждановичи» на 87 га выращивает картофель, капусту, кабачок, тыкву, салат, зелёные культуры, чеснок. Отдельно можно выделить предприятия, занимающиеся заготовкой, переработкой, экспортом и импортом дикорастущей продукции – 4 хозяйства. Среди них наибольшая площадь у ООО «ДНТ Трейд», основной вид деятельности которого мороженая черника. Три предприятия осуществляют заготовку и переработку берёзового сока (ЗАО «Минский завод безалкогольных напитков», ИООО «Кировский пищевой комбинат» и ПУП «Стародорожский плодоовощной завод» ОАО «Слуцкий сахарорафинадный завод»).

В целом в Республике Беларусь в настоящее время сертифицировано более 1500 га сельскохозяйственных земель или 0,02 % от всех сельскохозяйственных земель страны. Но, согласно Доктрине национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 года, планируемый рост доли сельскохозяйственных земель, используемых для производства экологически чистой продукции, должен в общей площади вырасти до 3 процентов или до 250000 га. [2]

Таким образом, насыщение внутреннего рынка экологически чистыми продуктами питания отечественного производства, рассматривается как один из важнейших критериев развития национальной продовольственной безопасности, а закрепление конкурентного преимущества по экологической составляющей стратегически важным направлением. Поэтому стимулирование производства экологически чистой продукции в этом контексте является весьма актуальной задачей.

В первую очередь крайне необходима популяризация технологии производства экологически чистых сельскохозяйственных продуктов на уровне государства. Стоит грамотно и понятно донести соответствующую информацию населению, объяснить, что эта технология позволит решить ряд возникающих проблем по возрастающему вниманию человечества к вопросам охраны окружающей среды, увеличивающейся экологической нагрузкой на биосферу за счёт применения химических средств, а также решить проблему качества продукции и повышения её конкурентоспособности. Акцентировать внимание на том, что технология

производства экологически чистых продуктов питания требует полного отказа от применения минеральных удобрений, средств защиты, стимуляторов роста и т.д., и, с точки зрения экологии, является наилучшим вариантом. Повышенную актуальность производство высококачественной, экологически чистой продукции приобретает особенно с учётом того, что многие из них являются не только продуктами питания, но и имеют ярко выраженные диетические и лечебные свойства. [3, с.248]

Стоит также обозначить крайнюю необходимость взаимодействия субъектов агропромышленного комплекса, входящих в его состав (научно-исследовательские организации, предприятия-производители, перерабатывающие предприятия, предприятия торговли). Цель взаимодействия - получение синергетического эффекта за счёт взаимного использования каждым конкурентных преимуществ друг друга. Другими словами, это устойчивое, долговременное экономическое взаимодействие, которое даст синергетический эффект, когда величина эффекта от совместной деятельности окажется больше, чем сумма эффектов отдельно действующих субъектов комплекса.

В контексте разработки, внедрения организационно-экономических методов хозяйствования, стимулирующих получение экологически чистой продукции и продукции безопасной для здоровья человека, необходимо совершенствование страховой, налоговой системы и ценовой политики. Так, применение технологии производства экологически чистой овощной продукции требует кардинально новой системы страхования. Ведь ведение сельского хозяйства экологическими методами значительно усложняет и усиливает его риск. Отказ от применения химических препаратов и переход на экологические методы ведения производства вызывает необходимость более высоких затрат труда и применения специальных технологий, что невозможно без постоянных инноваций, изобретений. Усовершенствование системы налогообложения может заключаться в снижении ставки налогообложения. Реализационные цены на экологически чистую продукцию должны быть выше среднестатистических цен на традиционное продовольствие. Указанные мероприятия будут стимулировать сельскохозяйственные предприятия на производство качественного и ценного сырья.

Таким образом, развитие экологического сельского хозяйства – архиважная концепция развития белорусских предприятий, как экологических систем, адаптирующихся к современным условиям, где на первый план выходят экологические закономерности.

Список используемой литературы:

1. О производстве и обращении органической продукции: Закон Республики Беларусь от 9.11.2018г. №144-3 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H11800144&p1=1> – Дата доступа: 12.04.2020 г.
2. О доктрине национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 года: Постановление Совета Министров от 15 декабря 2017 года №962

[Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://mshp.gov.by/documents/plant/dccea377014340f4.html>. – Дата доступа: 12.04.2020 г.

3. Логвинович, Н. А. Экологическое сельское хозяйство – архиважная концепция развития белорусских предприятий // Экологическое состояние природной среды и научно-практические аспекты современных агротехнологий: материалы III междунар. науч.-практ. конф. (Рязань, ФГБОУ ВО РГАТУ, 18 апреля 2019). – Рязань, 2019. – 558 с.

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ 1. ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ И ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: КАК ПОВЫСИТЬ ЭКОНОМИЧЕСКУЮ ДОСТУПНОСТЬ И КАЧЕСТВО ПРОДОВОЛЬСТВИЯ В РОССИИ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА И СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ В РОССИИ.

Петриков А.В. , академик РАН, д.э.н., проф., рук. ВИАПИ имени А.А. Никонова – филиал ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ.....	3
ПЕРЕХОД К КАЧЕСТВУ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ: ФОРМИРОВАНИЕ СЦЕНАРИЕВ	
Евдокимова Н.Е. , к.э.н., вед.н.с., ВИАПИ имени А.А. Никонова – филиал ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ.....	12
ИССЛЕДОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ РОССИИ МЕТОДОМ ДИНАМИЧЕСКОГО НОРМАТИВА	
Родионова Е.В. , к.э.н., доцент, Поволжский государственный технологический университет.....	26
РАЗВИТИЕ РОССИИ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ (ФОКУС: АПК)	
Хомяков Д.М. , д.т.н., профессор, зав.каф. факультета почвоведения МГУ имени М.В. Ломоносова.....	29

РАЗДЕЛ 2. ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: КАК ПОВЫСИТЬ ЭКОНОМИЧЕСКУЮ ДОСТУПНОСТЬ И КАЧЕСТВО ПРОДОВОЛЬСТВИЯ В РОССИИ

ФИЗИЧЕСКАЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДОСТУПНОСТЬ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ: ВЗАИМОСВЯЗЬ И ФАКТОРЫ РОСТА

Киреева Н.А. , д.э.н., проф., Прущак О.В. , д.э.н., проф., Саратовский социально-экономический институт РЭУ им Г.В. Плеханова.....	33
ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ – ОСНОВА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ РОССИИ	
Кондратьева О.В. , к.э.н., Федоров А.Д. , к.т.н., Слинько О.В. , ст.н.с., ФГБНУ «Росинформагротех».....	37
«ЗАПОЁТ ЛИ КУРИЦА ПЕТУХОМ»: ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА НА ЗАЩИТУ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	
Огарков С.А. , к.э.н., преп. Московская финансово-юридическая академия.....	40
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ КАК ФАКТОР ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СФЕРЕ ПРОИЗВОДСТВА И ПОТРЕБЛЕНИЯ ОВОЩЕЙ	
Минаков И.А. , д.э.н., профессор, Мичуринский ГАУ.....	43
ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ ОБЕСПЕЧЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ПРОДУКЦИЕЙ САДОВОДСТВА	
Велибекова Л.А. , к.э.н., доцент, ФГБНУ «Федеральный аграрный научный центр Республики Дагестан»	47
ДИНАМИКА ОБЕСПЕЧЕННОСТИ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО СПРОСА НА ПРОДУКТЫ ЖИВОТНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ В РЕГИОНАХ РОССИИ	
Романенко И.А. , д.э.н., гл.н.с. ВИАПИ имени А.А. Никонова – филиал ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ	50
РЫНОК МЯСА КРУПНОГО РОГАТОГО СКОТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНОСТИ	
Фролова Е.Ю. , к.э.н., в.н.с., Задорожная Е.А. , н.с., ВИАПИ имени А.А. Никонова – филиал ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ.....	53
МОДЕЛЬ РЫНКА ДИФФЕРЕНЦИРОВАННОЙ ПРОДУКЦИИ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОГНОЗОВ (НА ПРИМЕРЕ РЫНКА МЯСА ПТИЦЫ)	
Бородин К.Г. , д.э.н., зав. отделом, ВИАПИ имени А.А. Никонова – филиал ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ	56
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ПРОИЗВОДСТВА МЯСА ИНДЕЙКИ В РОССИИ	
Кибиров Х.Г. , к.э.н., доцент, вед.н.с., Соскиева Е.А. , к.э.н., н.с., ВИАПИ имени А.А. Никонова - филиала ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ.....	60
ЗНАЧЕНИЕ ПТИЦЕВОДСТВА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	63
Буяров А.В. , к.э.н., доцент, Орловский ГАУ.....	

РАЗДЕЛ 3. СТИМУЛИРОВАНИЕ ИННОВАЦИЙ КАК УСЛОВИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В АПК

ФОРМИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ АГРОСИСТЕМЫ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА	
Дерунова Е.А. , к.э.н., вед.н.с., Институт аграрных проблем РАН.....	67
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫМИ ПРОЦЕССАМИ КАК ОСНОВЫ РОСТА ЭКОНОМИКИ	
Шутьков А.А. , академик РАН, д.э.н., гл.н.с., Институт проблем рынка РАН.....	71
ИННОВАЦИИ КАК ФАКТОР СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОТРАСЛЕВОЙ СТРУКТУРЫ В АПК	
Ганиева И.А. , д.э.н., гл.н.с. ВИАПИ имени А.А. Никонова – филиал ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ	74
Совершенствование межотраслевых отношений как фактор роста инновационной активности предприятий АПК	
Осовин М.Н. , к.э.н., Институт аграрной политики РАН.....	78

ИНФОРМАЦИОННО-КОНСУЛЬТАЦИОННЫЕ СЛУЖБЫ – ЭФФЕКТИВНОЕ СРЕДСТВО ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ АГРАРНОГО СЕКТОРА	
Муратова Л.Г. , к.э.н., ВИАПИ имени А.А. Никонова – филиал ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ.....	81
ИННОВАЦИИ И ИХ РОЛЬ В ПОВЫШЕНИИ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ АГРАРНОГО СЕКТОРА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН	
Абралиев О. , д.э.н., проф., Найманова Ж. , магистр экономики, Казахский национальный агроуниверситет.....	85

РАЗДЕЛ 4. ОПТИМИЗАЦИЯ РАЗМЕЩЕНИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА И ПЕРЕРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ – ВАЖНЫЙ РЕЗЕРВ РОСТА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО СЕКТОРА

ПРОСТРАНСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА: ПЕРСПЕКТИВНЫЕ АГРОПРОМЫШЛЕННЫЕ ЦЕНТРЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА	
Пациорковский В.В. , д.э.н., профессор, ИСЭПН ФНИСЦ РАН.....	89
СОВРЕМЕННЫЕ ПРИНЦИПЫ РАЗМЕЩЕНИЯ, ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ХЛЕБОПРОДУКТОВОГО ПОДКОМПЛЕКСА АПК	
Поляков Д.А. , аспирант, Мичуринский ГАУ.....	92
ПОТЕНЦИАЛ РОССИЙСКО-МОНГОЛЬСКОГО ПРИГРАНИЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В СФЕРЕ РАСШИРЕНИЯ КОРМОВОЙ БАЗЫ	
Фарков А.Г. , к.э.н., доцент, Алтайский ГАУ.....	96

РАЗДЕЛ 5. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОТРАСЛЕВОЙ СТРУКТУРЫ И МЕЖОТРАСЛЕВЫХ ОТНОШЕНИЙ В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ

АГРОЭКОЛОГИЯ КАК ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ МЕЖОТРАСЛЕВЫХ ОТНОШЕНИЙ В АПК	
Голубев А.В. , д.э.н., профессор, Павлова И.М. , к.э.н., доцент, Еремеева Н.А. , ст. преп. РГАУ – МСХА имени К.А. Тимирязева	98
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОТРАСЛЕВОЙ СТРУКТУРЫ И МЕЖОТРАСЛЕВЫХ ОТНОШЕНИЙ В АПК СИБИРИ	
Утенкова Т.И. , к.э.н., доцент, СибНИИЭСХ СФНЦА РАН.....	101
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕЖОТРАСЛЕВЫХ ОТНОШЕНИЙ В АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ СФЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ	
Шпак А.П. , д.э.н., проф., Кондратенко С.А. , к.э.н., доцент, Институт системных исследований в АПК НАН.....	105
МЕТОДИКА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОПТИМАЛЬНОГО СОЧЕТАНИЯ ВИДОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ	
Гануш Г.И. , д.э.н., проф., член-корр. НАН Беларуси, зав. каф., Бурачевский А.А. , ст. преп., Белорусский ГАУ	108

РАЗДЕЛ 6. МЕХАНИЗМЫ ПОВЫШЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ

ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЦЕНОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ	
Маслова В.В. , д.э.н., профессор РАН, Авдеев М.В. , к.э.н.....	112
ПЯТЬ ТЕЗИСОВ К ОЦЕНКЕ ПОЛОЖИТЕЛЬНЫХ ЭКСТЕРНАЛИЙ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА	
Светлов Н.М. , чл.-корр. РАН, глав.н.с. ВИАПИ имени А.А. Никонова – филиала ФНЦ ВНИИЭСХ.....	117
РЕГИОНАЛЬНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ПОВЫШЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ОТРАСЛИ	
Грудкин А.А. , к.э.н., нач. управления экономики Министерства сельского хозяйства Республики Крым, Грудкина М.А. , к.э.н.....	121
ЭФФЕКТИВНОСТЬ УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСАМИ КРЕСТЬЯНСКОГО (ФЕРМЕРСКОГО) ХОЗЯЙСТВА	
Федотова М.Ю. , к.э.н., доцент, Пензенский ГАУ.....	125
МЕХАНИЗМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ	
Кабаненко М.Н. , к.э.н., вед.н.с., ВНИИЭСХ – филиал ФГБНУ ФРАНЦ	128

РАЗДЕЛ 7. СОЗДАНИЕ РАВНЫХ УСЛОВИЙ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ ДЛЯ РАЗЛИЧНЫХ КАТЕГОРИЙ И ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫХ ФОРМ ПРЕДПРИЯТИЙ И ХОЗЯЙСТВ

ВЕКТОРЫ И БАРЬЕРЫ В РАЗВИТИИ СУБЪЕКТОВ АГРАРНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА	
Родионова О.А. , д.э.н., проф., зав.отделом ВНИОПТУСХ – филиал ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ.....	132
РЕФОРМИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКТОРА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ	
Бычков Н.А. , к.э.н., доцент, Белорусский ГАУ.....	136
РАЗВИТИЕ МНОГООУКЛАДНОСТИ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ: ПУТИ ЕЁ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ	139

РАЗДЕЛ 8. УЛУЧШЕНИЕ ДОСТУПА МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА К РЕСУРСАМ РАЗВИТИЯ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ФОРМ ЕГО РЫНОЧНОЙ ИНТЕГРАЦИИ

ФЕДЕРАЛЬНЫЕ МЕРЫ ПОДДЕРЖКИ МАЛЫХ ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ: СЕКВЕСТРИРОВАТЬ ИЛИ УВЕЛИЧИТЬ ФИНАНСИРОВАНИЕ?	
Гатаулина Е.А. , к.э.н., вед.н.с., ВИАПИ им. А.А. Никонова – филиал ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ, вед.н.с. Центра агропродовольственной политики РАНХ и ГС.....	145
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ КРЕДИТНЫЕ КООПЕРАТИВЫ КАК МЕХАНИЗМ УЛУЧШЕНИЯ ДОСТУПА К ФИНАНСОВЫМ РЕСУРСАМ	
Максимов А.Ф. – д.э.н., в.н.с, ВИАПИ имени А.А.Никонова – филиал ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ	150
ГАРАНТИИ В ПОЛУЧЕНИИ ДОХОДОВ ЧЛЕНАМИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ КООПЕРАТИВОВ	
Фролова О.Я. , д.э.н., проф., директор института экономики и управления, Агафонова Е.А. , асп., ст.преподаватель Нижегородский ГИЭУ	155
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ МАЛЫХ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ	
Сушенцова С.С. , к.э.н., доцент, рук. отдела экономики отраслей и форм хозяйствования, ВНИОПТУСХ – филиал ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ.....	158
КРЕСТЬЯНСКИЕ (ФЕРМЕРСКИЕ) ХОЗЯЙСТВА УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ: СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ	
Еварестова М.С. , д.э.н., зам. Министра АПК и развития сельских территорий Ульяновской области	
Басенкова С.В. , к.э.н., гл. спец. ОГБУ «Агентство по развитию сельских территорий Ульяновской области»	163
УЛУЧШЕНИЕ ДОСТУПА МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА К РЕСУРСАМ РАЗВИТИЯ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ФОРМ ЕГО РЫНОЧНОЙ ИНТЕГРАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН	
Азларова А.А. , к.э.н., доц., Абдурахманова М.М. к.э.н., доц. Ташкентский ГЭУ, Узбекистан.....	166
СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО НИГЕРИИ В ПОСТПАНДЕМИЧЕСКОМ МИРЕ: ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОДДЕРЖКИ МЕЛКИХ ФЕРМЕРОВ	
Гаврилова Н.Г. , м.н.с., Институт Африки РАН, Центр исследования проблем переходной экономики...	171

РАЗДЕЛ 9. ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ И ПОВЫШЕНИЕ ЗАНЯТОСТИ И ДОХОДОВ РАБОТНИКОВ В АПК

К ВОПРОСУ О ВЗАИМОСВЯЗИ ОБЪЕМА ПРОИЗВОДСТВА С ЗАНЯТОСТЬЮ И ВЕЛИЧИНОЙ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ ЖИТЕЛЕЙ СЕЛЬСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ	
Волкова Н.В. , к.э.н., Бийский технологический институт (филиал) АлТГТУ.....	176
ИЗНОС ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В АГРАРНОЙ СФЕРЕ: СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	
Тетеринец Т.А. , к.э.н., доцент, БГАТУ, г. Минск.....	180
ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ РАБОТНИКОВ КАК КЛЮЧЕВОЙ ПОКАЗАТЕЛЬ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА АГРАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА	
Дульзон С.В. , к.э.н., доц., ВНИОПТУСХ - филиал ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ.....	183
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАНЯТОСТИ НА СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЯХ	
Антонова Н.И. , ст.н.с., ВНИИЭН - филиал ФГБНУ ФРАНЦ	187
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ И ПОТЕНЦИАЛ РОСТА БЛАГОСОСТОЯНИЯ НАСЕЛЕНИЯ	
Бахматова Г.А. , с.н.с. ВНИИЭН – филиал ФГБНУ ФРАНЦ.....	190
РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ТУРИЗМА В РОССИЙСКИХ РЕГИОНАХ	
Лаптева Е.В. , к.э.н., зав.каф., Огородникова Е.П. к.э.н., доц., Александрова Л.А. , д.э.н., проф. Оренбургский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова.....	195

РАЗДЕЛ 10. РАЦИОНАЛЬНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ И ДРУГИХ ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ В АПК И УЛУЧШЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ

ПРИВЕДУТ ЛИ КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В СЕКТОРЕ ДОЛЕВОЙ СОБСТВЕННОСТИ НА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ УГОДЬЯ К НОВОМУ КАЧЕСТВУ?	
Липски С.А. , д.э.н., доцент, Государственный университет по землеустройству.....	198
ИМПЕРАТИВНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕННЫХ УСЛОВИЙ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ	
Жуйков В.И. , д.э.н., гл.н.с., Софьина Е.В. , к.э.н., вед.н.с., Шипунова М.В. , к.э.н., вед.н.с., ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ.....	201
МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ОЦЕНКИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПАХОТНЫХ УГОДИЙ В РЕГИОНЕ	
Аскаров А.А. , д.э.н., профессор, Башкирский ГАУ, Стовба Е.В. , к.э.н., доцент, Бирский филиал БашГУ, Аскарова А.А. , к.э.н., доцент, Башкирский ГАУ.....	205

ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕГИОНА И ПРОЕКТ ЕГО ПОВЫШЕНИЯ Галиев Р.Р. , к.э.н., доцент, Башкирский ГАУ.....	208
РАЦИОНАЛЬНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕСУРСОВ В АПК ДЛЯ УЛУЧШЕНИЯ СИТУАЦИИ В СИБИРСКОЙ МЕСТНОСТИ Павлова Г.Н. , н.с., Сибирский НИИ экономики сельского хозяйства СФНЦА РАН.....	211
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПЛОЩАДКИ ХАКАТОНОВ ДЛЯ ДАЛЬНЕЙШЕЙ ЦИФРОВИЗАЦИИ МЕЛИОРАТИВНОГО КОМПЛЕКСА Медведев А.В. , н.с., ФГБНУ ВНИИОЗ.....	215
ПОДХОДЫ В ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕЛИОРАТИВНЫХ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ Медведева Л.Н. , д.э.н., в.н.с., зав. лабораторией, Оноприенко Ю.Г. , к.э.н., н.с. ФГБНУ Всероссийский НИИ орошаемого земледелия	218
ЛЕСНЫЕ МЕЛИОРАЦИИ В ЭКОНОМИКЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ Корнеева Е.А. , к.с.-х.н., с.н.с., ФНЦ агроэкологии РАН.....	222
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ КОММЕРЧЕСКОГО ОСВОЕНИЯ ПОЙМЕННЫХ ЛУГОВ В ОКРЕСТНОСТЯХ ГОРОДА СЫКТЫВКАРА РЕСПУБЛИКИ КОМИ Найденов Н.Д. , д.э.н., проф., Российский университет кооперации, Сыктывкарский филиал Найденова Т.А. , к.э.н., доцент, Сыктывкарский ГУ имени П. Сорокина.....	225

РАЗДЕЛ 11. ОСВОЕНИЕ РЕСУРСОСБЕРЕГАЮЩИХ И ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНЫХ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

ПОЧЕМУ ФЕРМЕРУ НУЖНА ВЫСОКОПРОИЗВОДИТЕЛЬНАЯ ТЕХНИКА Сазонов С.Н. д.т.н., проф., Всероссийский НИИ использования техники и нефтепродуктов в сельском хозяйстве.....	228
МЕТОД ВЫБОРА, ОЦЕНКИ И АДАПТАЦИИ РЕСУРСОСБЕРЕГАЮЩИХ АГРОМАШИННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ВОЗДЕЛЫВАНИЯ ЗЕРНОВЫХ КУЛЬТУР В УСЛОВИЯХ СИБИРИ Утенков Г.Л. к.т.н., в.н.с., Власенко А.Н. д.с.-х.н., профессор, академик РАН СФНЦА РАН.....	231
АГРОТЕХНИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА СОИ ПРИ КАПЕЛЬНОМ ОРОШЕНИИ Кузнецов В.И. к.с.-х.н., доцент, Кузнецова В.В. к.с.-х.н., доцент, Матвеева О.А. к.с.-х.н., доцент, ФГБОУ ВО Волгоградский ГАУ.....	235
ЭФФЕКТИВНОСТЬ РЕСУРСОСБЕРЕГАЮЩИХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРОИЗВОДСТВА МОЛОКА Буяров В.С. , д.с.-х.н., проф., Орловский ГАУ.....	238
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭНЕРГОНАСЫЩЕННЫХ ВЫСОКОПРОТЕИНОВЫХ ОБЪЕМИСТЫХ КОРМОВ В РАЦИОНАХ БЫЧКОВ Шарифьянов Б.Г. д.с.-х.н., с.н.с., Юмагузин И.Ф. к.с.-х.н., в.н.с., Салихов Э.Ф. соискатель, Башкирский НИИ сельского хозяйства УФИЦ РАН.....	242
ОСНОВНЫЕ ПОТРЕБИТЕЛИ ЭНЕРГОРЕСУРСОВ И СТРУКТУРЫ ЭНЕРГОПОТРЕБЛЕНИЯ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОМ ПРОИЗВОДСТВЕ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ АПК ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ Меликов А.В. , к.т.н., доцент, Оноприенко С.С. , студент, Красюков И.А. , студент, Волгоградский ГАУ.....	245
ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БИОГАЗОВЫХ УСТАНОВОК ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ Нехорошев Д.Д. , к.т.н., доцент, Оноприенко С.С. , студент, Красюков И.А. , студент.....	249

РАЗДЕЛ 12. СТИМУЛИРОВАНИЕ РАЗВИТИЕ ОРГАНИЧЕСКОГО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ОРГАНИЧЕСКОГО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В УСЛОВИЯХ ПОСТПАНДЕМИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИКИ* Кундиус В.А. д.э.н., профессор Алтайский ГАУ.....	252
СОСТОЯНИЕ И РАЗВИТИЕ РЫНКА ОРГАНИЧЕСКОЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ В РФ Войтюк В.А. , научн. сотр., ФГБНУ «Росинформагротех».....	262
СТИМУЛИРОВАНИЕ ПРОИЗВОДСТВА ЭКОЛОГИЧЕСКИ ЧИСТОЙ ПРОДУКЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ Логвинович Н.А. , магистр экономических наук, ст. преп. Белорусский ГАТУ	264

Научное издание

Второй Московский академический экономический форум 2020

(МАЭФ 2020)

Пленарная конференция «От роста к качеству роста в агропромышленном комплексе: как обеспечить переход?»

Ответственный редактор и ответственный за выпуск А.В. Петриков

ISBN 978-5-6043464-7-1

Компьютерная верстка С.В. Котеев

ВИАПИ им. А.А.Никонова - филиал ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ,
107078, Москва, Б. Харитоньевский пер., 21, стр. 1

Формат 60x84/8

Объем 16,8 п.л.

Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии ООО «Айколорит»
Москва, ул. Клары Цеткин, д.18, корп. 3 Тел.: 8
(495) 617-09-24